Федеральное агентство научных организаций России
Уфимский научный центр
Институт истории, языка и литературы
отдел истории и истории
культуры Башкортостана
Российская академия наук

М.И. Роднов

Уфимская товарная биржа (1905 – 1917 годы)

Уфа – 2016

УДК 94 (470.57): 339.172
ББК 63.3 (2Рос. Баш)52: 65.421

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда «Уфимская товарная биржа (1905–1917 годы)» проект № 14-01-0008

Рецензент:
доктор исторических наук, профессор Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова
П.В. Лизунов

Роднов М.И.
Р 60 Уфимская товарная биржа (1905–1917 годы). – Уфа: Альфа-Реклама, 2016. – 216 с.

ISBN 978-5-906165-75-6

В монографии впервые показана история одной из региональных товарных бирж Российской империи – Уфимской, с момента возникновения и до революции 1917 г. Воссоздана биография бессменного руководителя биржевого комитета – Н.Н. Степанова, проанализирована деятельность биржи, раскрыта её роль в социально-экономическом развитии края. Впервые приводятся уникальные источники о составе уфимского предпринимательского сообщества, предпринята попытка исследования местного рынка ценных бумаг.

Книга предназначена для профессиональных историков, экономистов, преподавателей гуманитарных дисциплин, студентов, краеведов, всех интересующихся историей Уфы, России, Башкирии, Южного Урала и сопредельных территорий.

УДК 94 (470.57): 339.172
ББК 63.3 (2Рос. Баш)52: 65.421

……………………………………………………………….

Научное издание
Роднов Михаил Игоревич

Уфимская товарная биржа (1905–1917 годы).

Подписано в печать 31.08.2016. Формат 60x84/16.
Усл. печ. л. 6,29. Усл. изд. л. 6,82. Тираж 300 экз. Зак. 260.
Отпечатано в ООО «АльфаРеклама»
в полном соответствии с предоставленными оригинал-макетами.
450077, г. Уфа, ул. К. Маркса, 37, оф. 205. Тел. 291-13-60

ISBN 978-5-906165-75-6
© Роднов М.И., 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Введение 4

Глава I. Возникновение Уфимской биржи 14
§ 1. Предпосылки и открытие товарной биржи 14
§ 2. Николай Никанорович Степанов – председатель Уфимского биржевого комитета, биография предпринимателя 42
§ 3. Структура Уфимской биржи 55

Глава II. Значение Уфимской биржи в экономическом и социальном развитии края 72
§ 1. Деятельность биржи в 1906–1909 гг.: экономика, организация местного бизнеса, политика, статистика, экспертное сообщество 72
§ 2. Работа Уфимской биржи в 1910–1914 гг. 92
§ 3. Биржа в годы Первой мировой войны и революции 1917 г. 108

Глава III. Уфимская биржа и местный рынок 118
§ 1. Операции с ценными бумагами на уфимском рынке (предварительное исследование) 118
§ 2. Биржа и проблема неплатежей 140

Заключение или жизнь после смерти 149

Приложения 152
1, 2. Уставные документы Уфимской товарной биржи 152
3. Материалы прессы о деятельности Уфимской биржи в 1906–1907 гг. 160
4. Документы по истории Уфимской биржи в 1916–1917 гг. 164
5. Состав Уфимского биржевого общества 177
6. Торговые дома Уфимской губернии в 1907–1912 гг. 191
7. Неплатежи в Уфимской губернии 198

Введение

Настоящими центрами современной мировой экономики давно уже являются биржи, где, в виде товарных масс или воплощённые в различные ценные бумаги, продаются огромные величины сырья или готовой продукции, обращаются активы всех ведущих компаний. Пресса, телевидение, интернет ежедневно передают сводки с фондовых бирж, там зарождаются основные кризисы современного мирового хозяйства, именно биржи являются наиболее чутким барометром экономического развития всех развитых стран.

История биржевой торговли насчитывает уже несколько веков, в России она появилась в начале XVIII в., и давно уже является объектом внимания исследователей, изучающих как современное функционирование института бирж, так историю их возникновения и первые века существования, прерванную лишь кратковременным советским периодом.

Интерес к деятельности бирж в Российской империи, в первую очередь к работе петербургских и московской бирж, неизбежен как важнейшая составная часть при изучении истории предпринимательства второй половины XIX – начала XX вв., ставшего в последние десятилетия одной из наиболее востребованных тем в научном сообществе. Созданы фундаментальные монографии по истории банков, отдельных семейств и представителей российской буржуазии, выходят историографические труды[1]. Особое место в изучении экономической истории России занимает петербургская школа (Л.Е. Шепелёв, Б.В. Ананьич, Т.М. Китанина и др.)[2], чьи традиции успешно продолжаются в новейших исследованиях[3].

---

[1] См.: *Керов В.В.* «Антропологический поворот» экономической истории в исследованиях Ю.А. Петрова // Российская история. 2015. № 3. Глубокий историографический обзор отечественной и зарубежной литературы о российских биржах (фондовых) также см.: *Бородкин Л.И., Коновалова А.В.* Российский фондовый рынок в начале XX века. факторы курсовой динамики. СПб., 2010. С. 12–20.

[2] *Шепелёв Л.Е.* Акционерные компании в России: XIX – начало XX века. СПб., 2006; *Ананьич Б.В.* Банкирские дома в России, 1860–1914 гг.: очерки истории частного предпринимательства. Л., 1991; *Китанина Т.М.* Хлебная торговля России в конце XIX – начале XX века. Стратегия выживания, модернизационные процессы, правительственная политика. СПб., 2011; др.

[3] *Барышников М.Н.* Деловой мир дореволюционной России: индивиды, организации, институты. СПб., 2006; *Лебедев С.К.* С.-Петербургский Международный коммерческий банк во второй половине XIX века: европейские и русские связи. М., 2003; *Правилова Е.А.* Финансы империи: Деньги и власть в политике России на национальных окраинах, 1801–1917. М., 2006;

Именно петербургская биржа играла ведущую роль на российском рынке ценных бумаг, здесь действовал ряд других бирж, включая одну из крупнейших в стране Калашниковскую хлебную биржу. Поэтому не случаен устойчивый интерес к изучению финансовой сферы, банков и тесно связанной с ними биржевой торговли[1]. А непосредственно по истории российских бирж цикл исследований подготовил Павел Владимирович Лизунов, ведущий специалист в современной отечественной историографии по данной проблематике.

После успешной защиты кандидатской (Санкт-Петербургская фондовая биржа 1703–1917 гг. СПб., 1993) и докторской (Биржи России и экономическая политика правительства (XVIII – начало XX вв.). Архангельск, 2002) диссертаций, П.В. Лизунов выпускает цикл монографических исследований о биржах России[2], многочисленные статьи[3], участвует в издании ряда фун-

---

Барышников М.Н., Гессен В.Ю., Дмитриев А.Л., Китанина Т.М., Семёнов А.А. Очерки истории российских фирм: вопросы собственности, управления, хозяйствования. СПб., 2007; *Морозан В.В.* История сберегательных касс в императорской России. СПб., 2007; *Он же.* Деловая жизнь на юге России в XIX – начале XX века. СПб., 2014; Фирмы, общество и государство в истории российского предпринимательства. СПб., 2006; История предпринимательства в России: XIX – начало XX вв. Вып. 3 / Под ред. А.Л. Дмитриева, А.А. Семёнова. СПб., 2007; История, университет, историк / Отв. ред. В.Л. Пянкевич, В.В. Морозан. СПб., 2014 (Труды исторического факультета СпбГУ. Том 19); мн. др.

[1] *Епифанова Л.М.* Московская биржа как представительная организация буржуазии (1870–1913 гг.) // Экономическая история. Ежегодник. 2000. М., 2001; *Бородкин Л.И., Перельман Г.* Структура и динамика биржевого индекса дореволюционной России: анализ рынка акций ведущих промышленных компаний // Экономическая история: Ежегодник. 2006. М., 2006; *Коновалова А.В.* Санкт-Петербургская фондовая биржа в 1900–1914 гг.: влияние экономических и политических факторов на курсы промышленных акций. Автореферат дисс. … канд. ист. наук. М., 2006; *Перельман Г.Е.* Разработка и анализ промышленных индексов Санкт-Петербургской биржи XIX – начала XX вв.: источники и методы исследования. Автореферат дисс. … канд. ист. наук. М., 2006; *Мошенский С.З.* Рынок ценных бумаг Российской империи. М., 2014; др.

[2] *Лизунов П.В.* Биржи в России и экономическая политика правительства (XVIII – начало XX вв.). Архангельск, 2002; *Он же.* Биржи в России и экономическая политика правительства (XVII – начало XX вв.). Архангельск, 2003; *Он же.* Санкт-Петербургская биржа и рынок ценных бумаг в России (1703–1917 гг.). СПб., 2004; *Он же.* Петербургские купцы, фабриканты и банкиры Штиглицы. СПб., 2014.

[3] *Лизунов П.В.* Биржевое законодательство в России (30–70-е годы XIX века) // Право. Свобода. Личность. Архангельск, 2001; *Он же.* Русские ценные бумаги на российских и европейских фондовых биржах (конец XIX – начало XX вв.) // Экономическая история: Ежегодник. 2001. М., 2002; *Он же.* Российское общество и фондовая биржа во второй половине XIX – начале

даментальных обобщающих трудов[1]. Именно работы П.В. Лизунова послужили методологической основой данного исследования, открыли автору многообразное пространство архивных фондов биржевых структур, стали путеводителем за кулисы мира биржевой игры. Исследования П.В. Лизунова отличает глубочайшая источниковая база, привлечение самых разнообразных материалов – от финансовой документации и коммерческой прессы до художественного восприятия загадочной и во многом чуждой русской «публике» сферы акций, закладных листов и выигрышных займов. Сложный финансово-экономический материал автор удачно подаёт в понятной, общедоступной форме. Нельзя не согласиться с акцентированием внимания на личности предпринимателя, что соответствует классическим традициям экономической теории. Капитал, собственность, ресурсы, рабочие руки – ничто без инициативы и предприимчивости банкира, купца, фабриканта.

Работы П.В. Лизунова опубликованы в начале XXI в., когда отошли (почти) в небытие бурные постмарксистские диспуты о капитализме и буржуях-эксплуататорах. В отличие от многих авторов, бросившихся «осваивать» ранее запретную историю русского предпринимательства, в трудах которых можно встретить откровенную апологетику «капитанов индустрии», а биографические очерки заполнялись агиографическими описаниями и пренепременной благотворительностью (можно подумать, что это и было главным смыслом их деятельности[2]), труды П.В. Лизунова отличает истинный академизм. Автор сохранил чисто

XX в. // Экономическая история: Ежегодник. 2005. М., 2005; *Он же.* Банкирские заведения Петербурга и биржевая спекуляция в начале XX века // История предпринимательства в России: XIX – начало XX века. Вып. 2. СПб., 2006; *Он же.* Захарий Жданов: судьба «короля биржевых спекулянтов» // Экономическая история: Ежегодник. 2006; *Он же.* Архангельская купеческая биржа в XVIII–XIX в. // Российская история. 2009. № 3; *Он же.* Первое Российское страховое от огня общество // Вопросы истории. 2012. № 12; *Он же.* Внутренние пятипроцентные с выигрышами займы: любимые бумаги русской «публики» // История, университет, историк; *Он же.* Становление института биржевых маклеров в России в XVIII – начале XIX в. // Вопросы истории. 2015. № 7; мн. др.

[1] *Ананьич Б.В., Беляев С.Г., Дмитриева З.В., Лебедев С.К., Лизунов П.В., Морозан В.В.* Петербург: История банков. СПб., 2001; Кредит и банки в России до начала XX века: Санкт-Петербург и Москва / Под ред. Б.В. Ананьича, С.Г. Беляева, Л.А. Вербицкой, Р.Ш. Ганелина, А.В. Гоголевского, С.К. Лебедева, Ю.А. Петрова. СПб., 2005; др.

[2] См., напр.: *Казанцева С., Зубова О.* Нравственно обязан. Традиции благотворительности в Самарской губернии на рубеже XIX–XX веков. Самара, 2005; *Кощеева В.И.* История династии Прозоровых. Меценатство и благотворительность. Киров, 2015; др.

научный подход, доминирует строго аналитическое использование источника, стремление показать все стороны биржевого мира. Даже изучая спекулятивные банкирские дома рубежа XIX–XX вв., П.В. Лизунов отказывается от патетических обобщений с любым знаком.

Труды П.В. Лизунова имеют важное значение, так как история российских бирж привлекает сравнительно небольшое внимание[1]. Помимо экономических исследований[2], где в разной степени используется исторический материал (опыт), и популярных сочинений[3], защищаются диссертации[4], деятельность российских бирж затрагивается в изданиях по истории экономики второй половины XIX – начала XX вв.[5], интересуются проблемой зарубежные авторы[6].

Относительная слабость изучения истории финансов, банков и бирж в наибольшей степени характерна для провинции. В различных исследованиях и диссертациях по истории региональной экономики[7] непосредственно многочисленным биржам

---

[1] *Лизунов П.В.* Санкт-Петербургская биржа и рынок ценных бумаг в России. С. 14–15.

[2] *Кещян В.Г.* Биржевой рынок. Страницы истории и становления в современных условиях. М., 1995; *Гапонова С.Н.* Рынок ценных бумаг в экономической литературе дореволюционной России. Воронеж, 1996; *Зырянова И.Д.* Анализ рисков коммерческих банков при работе с векселями. М., 2011; др.

[3] История биржевой торговли. 1309–2006 / Д. Пустовит, И. Соловьева, И. Подколзина и др. СПб., 2007; др.

[4] *Таран А.Н.* История государственного регулирования деятельности акционерных коммерческих банков России во второй половине XIX – начале XX в. Автореферат дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2003; *Рудюк Н.В.* Банковские деятели России 1864–1914 гг.: источники и методы изучения биографических данных. Автореферат дисс. .. канд. ист. наук. М., 2005; др.

[5] *Воронцова Е.А.* Предпринимательские организации в России: историография, источники, история. М., 2013; др.

[6] Commerce in Russian urban culture 1861–1914 / Ed. by Brumfield W.C. et al. Wash., Baltimore; L., 2001; *Sartor W.* Das Haus Mahs. Eine internationale Unternehmerfamilie im Russischen Reich 1750–1918. Olearius Press, 2009.

[7] *Губаханова Р.А.* Банки и экономика Дагестана во 2-й половине XIX – начале XX века. Махачкала, 2007; История развития банковского дела в Оренбуржье. Оренбург, 2011; *Кусова И.Г., Чикваркина Г.Н.* Живаго. История рода. История банка. Рязань, 2014; *Бессолицын А.А.* Формирование и развитие предпринимательских организаций в Поволжье на рубеже XIX – XX веков: институциональный анализ. Автореферат дисс. ... докт. экон. наук. Волгоград, 2005; *Саетгараев И.И.* Становление и развитие финансового капитала в Казанской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. Автореферат дисс. ... канд. ист. наук. Казань, 2008; *Вычугжанин А.Л.* Становление и развитие кредитных учреждений в Тобольской губернии (1776–1917 гг.). Автореферат дисс. ... докт. ист. наук. Тюмень, 2011; др.

уделяется совсем немного внимания. Видимо, сказывается товарная специализация провинциальных бирж России, тогда как в современной экономике преобладают фондовые биржи, которые ведут торговлю и товарными активами.

Редким исключением является фундаментальное исследование самарского историка Н.Ф. Тагировой, где биржам губерний Среднего Поволжья посвящён целый раздел. Автор показала характер возникновения бирж, динамику оборотов, подчеркнула быстрый рост биржевой торговли преимущественно на юге Поволжья, выделила основные биржи в Казани, Самаре, Покровской слободе, Симбирске, Сызрани, Царицыне, обратила внимание на их общественную деятельность, выделила взаимоотношения с железными дорогами[1]. Историю открытия биржи в Екатеринбурге показал Е.Ю. Рукосуев[2].

Кроме того, современная российская business history имеет явный крен в сторону изучения преимущественно крупного и крупнейшего предпринимательства второй половины XIX – начала XX вв., тогда как «средние и мелкие торговые предприятия в одной Европейской России» составляли к началу 1910-х гг. «84,3% всех торговых предприятий»[3]. В процессе советской национализации архивы крупных фабрик и банков вместе с имуществом оказались в руках социалистического государства, перекочевав затем в архивохранилища. Документация средних, мелких и даже крупных по провинциальным меркам фирм была почти полностью уничтожена, историкам и краеведам часто приходится обходиться краткими справочными изданиями.

Тем более, изучение провинциальных бирж может послужить воссозданию реальной картины прошлого, так как многие биржевые комитеты выпускали ежегодные отчёты, ценнейшие путеводители в мире провинциального бизнеса. К примеру, отчёты Самарского биржевого комитета хранятся в фондах областной научной библиотеки (СОУНБ) и даже выложены в интернет (там же находятся отчёты Сызранской биржи). Вместе с периодическими изданиями (выходил «Вестник Самарской биржи») и архивными фондами[4], это создаёт достаточную источниковую базу для проведения исследований.

---

[1] *Тагирова Н.Ф.* Рынок Поволжья (вторая половина XIX – начало XX вв.). М., 1999. С. 154–171.

[2] *Рукосуев Е.Ю.* Съезды горно- и золотопромышленников Урала в конце XIX – начале XX века: организация и направление деятельности. Екатеринбург, 2015. С. 145–151.

[3] Финансовое обозрение (СПб.). 1912. № 19. 15 сентября. С. 8.

[4] В архиве Самары (ЦГАСО), к примеру, имеются фонды: Ф. 391 (Самарская товарная биржа), Ф. 287 (Самарский биржевой комитет), др.

В историографии Башкирии в советский период истории финансовых учреждений уделялось минимальное внимание (за исключением поземельных банков[1]). Так, в первых обобщающих очерках по истории региона небольшой раздел «Капиталистический кредит и банки» в одну страничку был посвящён второй половине XIX в.[2], авторы, писавшие текст по началу XX в., вообще не посчитали нужным что-либо упомянуть о существовании в Уфе бирже. Им, видимо, это было неизвестно (как и авторам истории Уфы).

Лишь с конца 1990-х гг. началось научное изучение истории кредитно-финансовых учреждений пореформенного периода, хотя в краткой энциклопедии (1996 г.) возникновение биржи отнесено к 1922 г.[3] Впервые достаточно подробный рассказ об Уфимской бирже появляется в трудах стерлитамакского историка Д.П. Самородова. В монографии, вышедшей в 1999 г., отдельный параграф посвящён биржевой торговле. После общих сведений и рассказа о бирже в Оренбурге, на трёх страницах автор приводит краткие данные о бирже в Уфе (возникла в июле 1905 г., показана роль Н.Н. Степанова, есть состав комитета), использованы отчёты за 1910 и 1911 гг. В этой же книге Д.П. Самородов вкратце упоминает использование ценных бумаг банками, названы торговые дома Юнкер и Вавельберг[4].

Эти же краткие сведения по Уфимской бирже с добавлением данных из отчёта уфимского биржевого комитета за 1908 г. почти дословно пересказаны Д.П. Самородовым в статье (без сносок)[5] и повторной монографии[6]. Одновременно такие же не-

---

[1] См.: *Роднов М.И.* Столыпинская реформа на Южном Урале в трудах Х.Ф. Усманова: научное наследие // Крестьянский мир: новые источники и методологические подходы. Вторые чтения, посвящённые 90-летию со дня рождения профессора Хамзы Фатыховича Усманова. Уфа, 2013. Деятельность Крестьянского и Дворянского поземельных банков на Южном Урале показана в работах Х.Ф. Усманова, М.И. Роднова (Уфа), О.С. Павловой (Стерлитамак), Н.Ф. Тагировой (Самара). История местных отделений ипотечных банков в данной работе не затрагивается.

[2] Очерки по истории Башкирской АССР. Т. 1, ч. 2. Уфа, 1959. С. 215.

[3] *Асылгужин Х.Б.* Биржа // Башкортостан: Краткая энциклопедия. Уфа, 1996. С. 181.

[4] *Самородов Д.П.* Утверждение капитализма в торговле дореволюционной Башкирии: Вторая половина XIX – начало XX вв. Стерлитамак, 1999. С. 142–144, 154, 161.

[5] *Самородов Д.П.* Из истории развития торгового капитализма в дореволюционной Башкирии. Уфимская товарная биржа // Актуальные проблемы изучения и преподавания истории и культуры Башкортостана / Под общ. ред. В.А. Иванова; Отв. ред. О.А. Курсеева. Стерлитамак, 2001. С. 221–223.

[6] *Самородов Д.П.* Становление и развитие системы стационарной торговли в дореволюционной Башкирии (эпоха капитализма). М., 2001. С. 92–95.

большие и в популярном виде сведения об Уфимской бирже приводятся в книгах местных краеведов З.И. Гудковой, изложившей кратко содержание отчётов за 1909–1911 гг.,[1] и совсем тезисно, с ошибками, И.В. Нигматуллиной[2].

Эти сжатые и фрагментарные описания истории Уфимской биржи, однако, сыграли важную роль в восприятии историко-краеведческим сообществом края обязательности упоминания деятельности Уфимской биржи, как важной составной части финансовой и торговой жизни губернии[3]. Так, в энциклопедии предпринимательства подготовлен небольшой очерк о биржах, собраны краткие сведения о ряде купцов – членах Уфимской биржи. Там же историк С.Х. Хакимов впервые привёл биографические сведения о Н.Н. Степанове[4].

Хотя интерес к истории местных финансов сохраняется[5], защищённые диссертации на историко-экономическую тематику отличаются узостью источниковой базы и поверхностным освещением проблемы[6], встречаются лишь единичные упоминания Уфимской биржи[7]. Относительно детально показана деятельность Уфимского отделения Государственного банка[8].

Таким образом, история возникновения и деятельность Уфимской биржи не привлекали ещё серьёзного внимания исследователей, хотя источниковая база позволяет это сделать, несмотря на отсутствие фонда самой Уфимской биржи, погибшего в огне революции и Гражданской войны.

---

[1] *Гудкова З.И.* Предприниматели Южного Урала. Уфа, 2003. С. 198–206.

[2] *Нигматуллина И.В.* Старая Уфа. Историко-краеведческий очерк. Уфа, 2007. С. 149 (1-е изд. 2004 г.).

[3] См.: История Башкортостана во второй половине XIX – начале XX века. Т. II. Уфа, 2007. С. 110–111; др.

[4] Энциклопедия предпринимательства Башкортостана (история и личности). Книга первая / Гл. ред. А.Н. Дегтярёв. Уфа, 2006. С. 180 (авторы З.И. Гудкова, В.Н. Макарова), 193.

[5] *Кантимирова Р.И.* Казённая палата Уфимской губернии во второй половине XIX века // Казанская наука. № 8. Вып. 1. Казань, 2010; др.

[6] *Кабанова Е.Е.* Торгово-рыночные отношения в Уфимской губернии во второй половине XIX – начале XX века. Автореферат дисс. … канд. ист. наук. М., 2004; *Иванова О.Ф.* Становление и развитие кредитной системы Уфимской губернии (вторая половина XIX – начало XX века). Автореферат дисс. … канд. ист. наук. М., 2009; см. также: *Иванова О.Ф.* Становление кредитной системы в Уфимской губернии. Уфа, 2004. 55 с.

[7] *Карлов В.В.* Развитие кредитной деятельности и предпринимательства в Уфимской губернии в конце XIX – начале XX века. Автореферат дисс. … канд. ист. наук. Уфа, 2012. С. 21.

[8] *Ишкинина А.А.* Деятельность уфимского отделения Государственного банка Российской империи во второй половине XIX – начале XX в. (1865–1917 гг.). Автореферат дисс. … канд. ист. наук. Уфа, 2010.

Центральным источником данной работы являются отчёты уфимского биржевого комитета, которые удалось выявить все: за 1905–1906 и с 1907 по 1914 гг. Они издавались регулярно вплоть до Первой мировой войны. Так, уже на общем собрании уфимского биржевого общества 22 января 1907 г. утвердили отчёт за 1905–1906 гг., а комитету было поручено «отпечатать его в количестве 300 экземпляров для разсылки членам Биржевого Общества»[1]. Эти, в отдельные годы довольно объёмные, издания содержат огромный массив ценнейшей информации по экономике края. Руководство Уфимской биржи обращало внимание на достоверность сведений.

В Уфе местное земство и власть выпускали свои издания – хозяйственно-статистические обзоры Уфимской губернии, адрес-календари, земские календари, справочные книжки по Уфе и др., где имеется много данных по различным отраслям экономики. Но акцент делался в первую очередь на сельское хозяйство, торговля, промышленность, не говоря уже о финансах, освещались на порядок слабее, так как частный бизнес не обязан был предоставлять какую-либо информацию, ссылаясь на коммерческую тайну. Уфимские земцы опирались на свою сеть добровольных корреспондентов в деревнях, но предприниматели оставались в стороне. Поэтому данные отчётов уфимского биржевого комитета представляют исключительную ценность, «своей» структуре местный бизнес приоткрывал тайны.

Вторым важнейшим источником работы послужила периодическая печать, в особенности коммерческая пресса. Мною просмотрена вся уфимская периодика с момента её возникновения и по 1917 г. и, хотя финансово-экономическая тематика не являлась главной, собрана интересная информация, в частности о возникновении неформальных бирж в Мензелинске и Топорнино. А после появления Уфимской биржи журналисты непрерывно размещали сведения на страницах своих изданий. Привлечены материалы уфимских газет: «Уфимские губернские ведомости» (в 1903 г. «Уфимские ведомости»), «Уфимский листок объявлений и извещений», «Уфимский край», «Вестник Уфы», «Уфимский вестник», «Уфимская жизнь», а также «Уфимские губернские известия» и «Власть труда».

Огромный массив информации о предпринимателях Уфимской губернии содержится в столичных коммерческих изданиях, по которым составлены приложения в конце работы. Здесь публиковались сведения об учреждении торговых домов, неплатежах, просроченных векселях, различная аналитическая

[1] Отчёт уфимского биржевого комитета за 1907 год. Уфа, 1908. С. 5.

информация. Центральные издания держали в Уфе собственных корреспондентов, которые не зависели от местной цензуры (формальной и неформальной) и снабжали редакции часто весьма конфиденциальными сведениями. Привлечены материалы петербургской прессы: «Финансовое обозрение», «Банковая и торговая газета», «Биржевые известия», «Биржевые ведомости. Первое издание», «С.-Петербургский биржевой день», московской: «Коммерсант» и «Коммерческий телеграф», а также «Вестник финансов, промышленности и торговли» (Петербург), др.

В провинциальной прессе, в первую очередь соседних регионов, также можно найти информацию по экономике и финансам Уфимской губернии. Использовались материалы самарских изданий: «Вестник Самарской биржи», «Волжский край», «Голос Самары», а также «Казанский биржевой листок», «Деловая Сибирь» (Иркутск) и некоторые другие.

Различная документация, непосредственно связанная с деятельностью Уфимской биржи отложилась в архивах. Устав Уфимской биржи и две инструкции для внутреннего пользования сохранились в РГИА (Ф. 20. Департамент торговли и мануфактур), в фонде Волжско-Камского коммерческого банка находятся обширные материалы о крупнейшем банкротстве той эпохи (И.А. Чижёвой), в делах которого найдены подлинные маклерские записки и иная документация (Ф. 595). В ЦГИА СПб. изучались дела из фонда 852 (Санкт-Петербургская биржа), где хотя не обнаружено непосредственной переписки с Уфимской биржей, но выявлен ряд ценных материалов о деятельности уфимских предпринимателей и обнаружена вторая крупная кредитная история, связанная с банкротством владельца имения «Белый ключ» А.Н. Познанского.

В Национальном архиве Республики Башкортостан (Уфа) в основном изучались материалы из фонда И-143 (Уфимское отделение Государственного банка). Интерес представляют личные дела вкладчиков (в 1917 г. многие сдавали сюда свои документы, надеясь спасти их от революционного погрома), годовые отчёты и пр. К сожалению, не сохранились нотариальные архивы. Просмотренный небольшой фонд (И-156) содержит отрывочные сведения об отдельных предпринимателях и запрещения. Привлечена информация из фондов Р-3 и И-187 НА РБ, а также из архива Самары (ЦГАСО. Ф. 191, 195, 468). Широко использовались разнообразные справочные издания (адрес-календари, справочные книжки по городу Уфе и др.).

В целом, несмотря на отсутствие архивной документации самой Уфимской биржи, собранная информация из различных источников позволяет предельно подробно осветить деятель-

ность одной из рядовых провинциальных бирж Российской империи начала XX в. – Уфимской товарной биржи.

Автор выражает искреннюю благодарность за профессиональную поддержку, ценные советы и помощь в поиске материалов Павлу Владимировичу Лизунову и Владимиру Васильевичу Морозану.

Глава I. Возникновение Уфимской биржи

§ 1. Предпосылки и открытие товарной биржи

«Биржа – это регулярно функционирующий в определённом месте и в определённое время рынок, где собираются заинтересованные лица для обмена сведениями, для выяснения настроения и конъюнктуры, для заключения сделок купли-продажи, при этом в наличии нет ни товаров, ни денег»[1]. Биржа выступает посредником между оптовыми покупателями и продавцами, облегчает торговлю товарами и ценными бумагами, при частом отсутствии реальных продавцов и покупателей. Биржа имеет свою организацию, устав, правила и пр.

Возникновение сначала товарных, а затем и фондовых бирж являлось важнейшим показателем уровня развития рыночной (капиталистической) экономики, когда на смену хаотичному порядку заключения сделок возникали попытки регулирования рынка, установления определённых правил, что свидетельствует о стремлении местного бизнес-сообщества к цивилизованным, современным формам предпринимательства.

В России первая биржа возникает по инициативе Петра I в Санкт-Петербурге к 1704 г.[2], к началу XX в., вслед за столицами и крупнейшими приморскими городами, биржи открываются по всей стране. В 1911 г. отмечалось, что «количество русских бирж быстро растёт. Из списка, составленного и проверенного советом съездов представителей биржевой торговли и сельского хозяйства, видно, что в настоящее время общее количество бирж в России достигает 83»[3]. Биржи возникают не только в губернских, но и в уездных городах. Так, в 1905 г. правительство утвердило уставы Бердянской и Сызранской бирж[4]. Создаются специализированные биржи, в Санкт-Петербурге к 1911 г. действовали мясная и скотопромышленная, яичная, масляная и курятно-дичная, фруктовая, чайная, винная биржи[5].

Вот как выглядела одна из крупнейших в России Калашниковская (в Санкт-Петербурге) хлебная биржа по свидетельству

---

[1] *Лизунов П.В.* Санкт-Петербургская биржа и российский рынок ценных бумаг (1703–1917 гг.). СПб., 2004. С. 7.

[2] Там же. С. 27 и др.

[3] Финансовое обозрение (СПб.). 1911. № 12. 15 июля. С. 11.

[4] Вестник финансов, промышленности и торговли, указатель правительственных распоряжений по министерству финансов. 1905. СПб., 1905. № 31. 31 июля (13 августа).

[5] Россия. 1913 год. Статистико-документальный справочник / ред.-сост. А.М. Анфимов, А.П. Корелин. СПб., 1995. С. 204.

очевидца в 1906 г. «По сторонам зала разставлены столы-конторки, за которыми сидят мучники, или сами хозяева, или представители хлебных фирм, имеющих свои собственные паровые мельницы. Всего насчитывается 57 столов, которые сдаются в аренду мучникам по 30 рублей в год, по жребию, кому какой стол достанется. Каждый мучной торговец имеет свой стол, точнее, половину стола, так как каждый стол сдаётся двум фирмам. В этих столах хранятся "пробы" товара, а также и необходимые канцелярские принадлежности: перо, чернила, бланки, счета и т. п.

Ежедневно по утрам мучные торговцы являются на биржу, иногда в сопровождении своих прикащиков, и садятся за столы – в ожидании покупателя.

Покупатель в большинстве случаев, булочник или хлебопёк, являясь на биржу, прекрасно знает, за каким столом какая фирма находится, и прямо направляется туда.

Каждый стол-конторка представляет собою хлебную лавку, только в уменьшенном виде.

За этими столами располагается 114 хлеботорговцев, из них 80 человек "крупчатников", торгующих белою мукою т. е. пшеничной. Осмотрев пробу товара, или зная качество товара уже раньше, покупатель покупает или заказывает известное количество товара, и тотчас же оформливает сделку на бумаге, так как все необходимые для сего принадлежности под рукою»[1].

Уфимские предприниматели прекрасно были осведомлены о функционировании бирж и не только из литературы, многие из них регулярно совершали сделки на различных биржах. Членами Рыбинского биржевого общества с 1907 по 1914 гг. состояли десятки хлеботорговцев из Уфы (К.П. Беляков, И.В. Вьюшков, Н.И. Зырянов, братья Каримовы, П.В. Колотов, П.И. Костерин и др.), а также из Бирска, Мензелинска, Стерлитамака, иных мест Уфимской губернии[2]. На рубеже XIX–XX вв. в составе руководящих органов Рыбинской биржи присутствовали предприниматели из Уфимской губернии. Так, среди пяти старшин биржи избранных на 1891–1893 гг. был уфимский 1-й гильдии купец М.П. Кропачёв[3]. Среди выбранных 3 июня 1911 г. девяти биржевых старшин Рыбинской биржи оказался бирский купец И.И. Новиков, среди кандидатов – мензелинский

---

[1] *Бахтиаров А.* Торговые операции Калашниковской хлебной биржи // Биржевые известия (СПб.). 1906. № 8. 19 декабря.

[2] *Роднов М.И.* Пространство хлебного рынка (Уфимская губерния в конце XIX – начале XX вв.). Уфа, 2012. С. 205–211.

[3] Пятидесятилетие Рыбинской биржи (1842–1892). Краткий исторический очерк. СПб., 1893. С. 116.

хлеботорговец А.А. Гоголев[1]. В Москве и Нижнем Новгороде, Санкт-Петербурге, Рыбинске, Казани и Самаре уфимские предприниматели постоянно посещали местные биржи[2].

Информация о ценах на биржах России и Европы (например, в Кёнигсберге) регулярно публиковалась в местной печати. Производители зерна (помещики и крупные крестьяне) также внимательно следили за биржевыми сводками. Например, специализировавшийся на статьях по экономике, публицист, чиновник и местный землевладелец Л.В. Пиглевский в 1884 г. рассуждал о низких ценах на хлеб. «Из всех стран, производящих хлеба, продовольствующих почти всю нашу часть света (кроме России), получаются газетные самые неудовлетворительные для нашей хлебной торговли сведения о богатых почти везде урожаях, способных вызвать всесильную хлебную конкуренцию, которая, может статься, приведёт прибыли наших полеводов к нулю. Вот где настоящая Дарвиновская борьба за существование. Кормилица наша – Петербургская биржа только и твердит надоедливо роковые слова: "тихо, вяло, без спроса, без дела"»[3].

Более того, на территории Уфимской губернии уже в конце XIX в. функционировали две фактические биржи. В конце декабря – начале января каждого года открывалась одна из крупнейших в России ярмарка в уездном городке Мензелинске, что недалеко от Камы. Мензелинская ярмарка к 1870-м гг. приобрела функции распределительного центра, своеобразной временной хлебной биржи, где заключались контракты на покупку хлеба и доставку его судами в Рыбинск и другие приволжские города. Она обслуживала предпринимателей не только из Уфимской губернии. В 1882 г. городской голова Мензелинска А.Г. Попков[4] сообщал, что «застой по бирже произошёл по случаю несостоявшихся в Петербурге торгов на поставку провианта для войск»[5].

Обратим внимание на употребление термина «биржа», отражавшего сложившийся на практике свод правил в организации торговли. В 1887 г. тот же Попков указывал сколько «на

---

[1] Обзор деятельности Рыбинской биржи и движения хлебных, зерновых и других товаров и нефтяных грузов на Рыбинских пристанях за 1911 год. Рыбинск, 1912. С. 33.

[2] В 1903 г. печатались объявления Пермского биржевого комитета о съезде производителей и торговцев железом (Уфимский листок объявлений и извещений. 1903. 17 и 24 февраля).

[3] Уфимские губернские ведомости. 1884. 15 сентября.

[4] О нём см.: *Габдрафикова Л.Р.* Роль личности в городском самоуправлении: на примере Мензелинского головы А.Г. Попкова (1874–1894) // Власть в российской провинции в XIX в. (на материалах Южного Урала): историко-антропологический подход / науч. ред. Н.Л. Семёнова. Стерлитамак, 2015.

[5] Уфимские губернские ведомости. 1882. 13 марта.

хлебной бирже состоялось сделок»[1], а в 1889 г. – «хлебная биржа была в застое»[2]. С 1890-х гг. появляются упоминания о маклерах, специальных биржевых сотрудниках, исполнявших поручения по реализации товара. Теперь покупатель и продавец лично уже не встречались, вели переговоры через посредника («на хлебной бирже по сведениям старшего биржевого маклера»[3]).

Фактически в Мензелинске возникла и десятилетиями функционировала первая биржа в крае, обслуживавшая обширный регион (Уфимская, Пермская, Вятская, Казанская губернии)[4]. Из сообщений городского головы видно, что сделки заключались как в самой «бирже», так и «сверх того разными лицами» во время ярмарки, то есть предприниматели в индивидуальном порядке договаривались о контрактах.

Естественно, массы хлеба в Мензелинск не привозили, на ярмарке продавались и покупались документы на груз, фрахт судна, оговаривались всевозможные условия сделки. Объёмы контрактов составляли сотни и сотни тысяч рублей, сильно колеблясь в зависимости от урожая, уровня цен и иных факторов. К примеру, в засушливом 1892 г. «на хлебной бирже почти сделок не было», по фрахту судов отмечены «незначительные предложения от продавцов», «но за неимением покупателей и кладчиков никаких сделок … совершено не было»[5]. Тогда как в 1896 г. «хлебных сделок было заключено по запискам биржевых маклеров на 366 500 девятериков» (около 3,3 млн пуд.)»[6].

В 1908 г. с мензелинской биржи сообщали, что «состоялись сделки по поставке хлеба в Рыбинск» с Благовещенской и др. пристаней. «Помимо биржи» продали 10 000 четвертей ржаной муки для доставки из Челнов в Пермскую губернию[7].

Кроме того, фактически мензелинская ярмарка с неофициальной биржей являлась своеобразным «выездным» филиалом Казанской биржи, чьи биржевые маклеры приезжали сюда[8].

---

[1] Там же. 1887. 14 марта.
[2] Там же. 1889. 11 марта.
[3] Там же. 1890. 24 марта; 1891. 16 марта.
[4] На время работы ярмарки в Мензелинске с 26 декабря по 11 января специально открывалось отделение Государственного банка (Русские банки в 1914 году. Полный перечень городов и селений, в коих находятся кредитные учреждения, элеваторы Государственного Банка и нотариусы к 1 января 1914 года. СПб., 1914. С. 96).
[5] Уфимские губернские ведомости. 1892. 28 марта.
[6] Там же. 1896. 13 февраля.
[7] Уфимский край. 1908. 15 февраля.
[8] Известно, что на мензелинской ярмарке работали также представители Чистопольской биржи (*Тагирова Н.Ф.* Рынок Поволжья (вторая половина XIX – начало XX вв.). М., 1999. С. 159), возможно, и других.

При этом основное количество сделок оформлялось на Казанской бирже, доля ярмарочных контрактов часто была не велика. К примеру, с 1 октября 1878 по 1 октября 1879 г. биржевые маклеры в Казани продали и взяли поставок ржаной муки 308,5 тыс. кулей на 1751,7 тыс. руб., а на мензелинской ярмарке – всего 12,5 тыс. кулей на 71,7 тыс. руб.[1]

Вторая неформальная биржа сложилась на крупнейшей хлебной пристани на реке Белой, в селе Топорнино (совр. Кушнаренково). Корреспондент В. Шохов в 1894 г. сообщал, что «в прежнее время цены на хлеб установлялись местной биржей, на которую каждый торговец старается выставить большее количество молодцов, по возможности, при всех въездах в село. Обязанность этих молодцов состоит в том, чтобы вместе с другими, такими же молодцами, торговать хлеб у привезших его мужичков. После того, как продавец согласился ссыпать свой хлеб за предложенную ему цену, торгующиеся мечут между собой жеребий и тот, кому из них достанется хлеб, вручает продавцу ярлык с обозначением данной цены, с которым последний и едет уже ссыпать хлеб к хозяину. Перекупить такой хлеб, хотя бы и по высшей цене, считается нечестным и случаи перекупки очень редки, так как ведут за собою неизбежную ссору между торговцами и перекупивший, с точки зрения других торговцев, зарекомендовывает себя с очень плохой стороны. Ясно, что чем более выставлено молодцов, тем более шансов на большую закупку хлеба». Раньше, – продолжал В. Шохов, – торговля начиналась в июле, цены росли, «хлеб скупался на перебой», мелкие торговцы перепродавали зерно более крупным. Сейчас же цены упали, в прошлом (1893) году местные торговцы закупили хлеб, а крупные фирмы отказались его брать и первые понесли громадные убытки[2]. В Топорнино, как и на мензелинской ярмарке, сложилась своя неофициальная «биржа». В условиях острой конкуренции местный бизнес выработал своеобразную систему (порядок) закупки сельскохозяйственной продукции, начинавшуюся с «перехвата» обозов уже на околице села.

В сентябре 1895 г. В. Шохов добавлял, что летом «теперь нет той "хлебной горячки", какая была здесь раньше. Раньше хлеб покупался здесь с таким жаром, что сами же торговцы возопили об охлаждении обуявшего их жара.

Горячность довела торговцев до того, что они стали наперебой стараться покупать хлеб раньше других; один, например, начинал покупать хлеб с 5 часов утра, другой уже старается на-

[1] Казанский биржевой листок. 1879. 30 декабря.
[2] Уфимские губернские ведомости. 1894. 1 сентября.

чать с 3-х, а третий с 2-х. Дошло до того, что хлеб принимался к часу пополуночи и продолжался до поздней ночи. Приезжавшие за далёкие вёрсты продавцы хлеба, конечно, были рады найти сбыт своего товара во всякое время суток и без задержки получить за него расчёт, но тут-то и увидели торговцы, что горячность завела их слишком далеко. Нужно было не только увеличить число служащих, так как, покупая хлеб при свете фонарей, очень легко ошибиться в доброкачественности товара, не говоря уже о том, насколько опасна такая покупка в пожарном отношении.

Чтобы устранить эти неудобства, все хлебные торговцы с. Топорнина в декабре месяце прошлого года собрались вместе на совет и порешили покупать хлеб с октября по январь месяцы включительно, не ранее 6 часов утра, в прочие месяцы – с рассветом, а ссыпку купленного хлеба при огне ни утром, ни вечером не производить»[1]. Видимо, именно в декабре 1893 г. в Топорнино сложилась местная «биржа», когда на смену «дикой» конкуренции пришёл свод неписанных правил.

Возможно, подобные ситуации складывались и на других речных пристанях, центрах хлебной торговли, на что реагировала власть. Так, в мае 1907 г. было издано обязательное постановление «об урегулировании и централизации хлебной и мелочной торговли» в селе Дюртюли Бирского уезда, в низовьях Белой, главными пунктами которого были следующие.

«1) Воспрещается скупка зернового хлеба за околицей села и остановка возов с хлебом в улицах села.

2) Воза с зерновым хлебом, предназначенным для продажи на Дюртюлинском рынке, должны устанавливаться в порядке на особо отведённом для сего Дюртюлинским сельским обществом месте, выше базарной площади, по нижней и верхней стороне церкви, при чём верхняя сторона отведённого места может быть занимаема в потребном для того размере»[2]. Губернская власть пыталась брать на себя функции регулятора торговли.

Таким образом, по мере развития экономики края, роста конкуренции, знакомства местных предпринимателей с опытом организации торговли в крупных городах, где имелись биржи, началось сначала неформальное, необязательное для исполнения складывание свода правил цивилизованного бизнеса. В каких-то местах (помещениях) в Мензелинске и Топорнино торговцы встречались, договаривались о нормативах, там же действовали специальные посредники – маклеры. Но эти две неформальные

[1] Там же. 1895. 28 сентября.
[2] Там же. 1907. 17 мая.

биржи носили временный характер (зимняя мензелинская ярмарка и заготовка хлеба на Белой также с конца осени), в Топорнино, наверняка, местный свод правил действовал более длительный период, несколько месяцев (до весны).

В Уфе не было таких экстраординарных обстоятельств, требующих немедленной договорённости торговцев о правилах ведения бизнеса, но объективная потребность в нормировании в первую очередь закупок привозимого крестьянами зерна тоже существовала. Современник отмечал, что на уфимском рынке прасолы перехватывают крестьянские возы и потом бросают жребий, кому выпадет – тот хозяин покупки «(тут какая то биржевая игра)»[1], как в Топорнино.

Но Уфа – крупный город, здесь разнообразный бизнес, не ограничивавшийся только хлебной торговлей. Возникшая потребность иметь определённое место встреч для обсуждения насущных проблем мелких предпринимателей выразилась в возникновении стихийных собраний. Уже в 1898 г. журналист И. Тнъ (Тюнин) в статье так и озаглавленной «Народная биржа» сообщал, что «в городе Уфе толкучий рынок или "народная биржа" помещается на площади – на открытом месте»[2]. В 1904 г. газетчики иронизировали: «"Биржа". В аллейках на торговой площади существует своего рода биржа. Со времени открытия винной лавки № 1, за шкаликом водки и трёх копеечным пирогом в зубах, на лоне природы, под густою сенью деревьев, мелкие торговцы заключают сделки с покупателями, подпольные адвокаты с клиентами, а профессиональные поклонники Бахуса заводят друг с другом знакомства»[3].

Но серьёзному бизнесу требовалась официальная площадка для совершения сделок. Идея уфимской биржи носилась в воздухе и в 1903 г. в местной прессе начинается обсуждение этого вопроса. В заметке «Проект открытия в г. Уфе биржи» впервые излагалась предыстория возникновения новой коммерческой структуры. «Уфимское купечество и крупные торговые фирмы обратились, на днях, в городское управление с просьбой о возбуждении соответствующего ходатайства о разрешении им созыва собраний для обсуждения вопроса об открытии в г. Уфе биржи, а также и других вопросов, касающихся торговли и промышленности.

Вопрос этот управою был внесён [в] собрание Думы и обсуждался в заседании последней 28 октября. Как управа, так рав-

---

[1] Там же. 1900. 18 июня (с начала года в газете печатались «Курсовые, Фондовые и Товарные Телеграммы» Российского телеграфного агентства).
[2] Уфимские губернские ведомости. 1898. 29 октября.
[3] Там же. 1904. 28 мая.

но и собрание отнеслись к ходатайству Уфимского купечества очень сочувственно и, высказавшись, с своей стороны, за открытие биржи, пришли к заключению, что купечество имеет своего представителя в лице купеческого старосты, который, по закону, может созывать собрания купеческого общества без всякого на то разрешения городской думы. По этому собрание поручило управе – ходатайство купечества передать купеческому старосте с просьбою о более детальной разработке возбуждённого купечеством вопроса, а если представится возможным, то выработать и проект по открытию биржи и её деятельности»[1].

Таким образом, сама идея учреждения биржи созрела среди представителей уфимского купечества и крупных фирм, которым в первую очередь требовалась площадка для совершения оптовых сделок. Городские власти поддержали идею и предоставили подготовку проекта сословной структуре – купеческому обществу. На 1903 г. в Уфе купеческое управление возглавляли купеческий староста, один из самых известных предпринимателей города, издававший даже собственную рекламную газету – «Уфимский листок объявлений и извещений» – Николай Кондратьевич Блохин, а товарищем (заместителем) являлся другой известный торговец – Сергей Петрович Зайков[2]. Сохранился подробный отчёт, как протекало воплощение в жизнь проекта биржи, современники понимали значимость события для судеб города и края и сразу после утверждения устава биржи, летом 1905 г. выходит большая статья «Открытие биржи».

Исторический источник:

«Получив значительное развитие в торговом отношении, Уфа в последние годы стала ощущать потребность в учреждении, где можно было-бы иметь возможность взаимо-обмена между представителями местной промышленности и сосредоточении всех необходимых по сему предмету явлений.

Торгово-промышленное производство Уфы настолько уже обширно, что оно удовлетворяет потребности всей губернии и промышленникам, находящимся внутри губернии и [в] уездных городах нет уже надобности производить закупку товаров в Нижнем или Москве, как это делалось раньше: все необходимые товары имеются в избытке в уфимских магазинах. При таком положении, естественно, возникла надобность в местах, где-бы совершались торговые сделки, купля и продажа.

Доселе подобными местами служили или самые магазины, где находится известный род товаров, или гостиницы. Но это неудобно по многим

[1] Уфимские ведомости. 1903. 1 ноября.

[2] Справочная книжка и адрес-календарь Уфимской губернии на 1903 год. Уфа, 1903. С. 56.

соображениям.

Наконец, местное Уфимское купечество настолько уже культурно, что нуждается во взаимном общении и живом обмене между собою по вопросам, связанным с прогрессивным развитием торговли и промыслов. Требовалось место, где-бы купечество сходилось постоянно в определённое время и имело возможность обсуждать свои чисто торговые интересы.

И вот, ныне вопрос этот разрешён.

Государь Император, по положению комитета министров, Высочайше повелеть соизволил на учреждение Уфимской биржи, на основании устава, удостоенного Высочайшего разсмотрения и утверждения в 10 день июля 1905 года.

Событие это для местной жизни, во всяком случае, знаменательно и поэтому мы считаем возможным познакомить читателей с историей возникновения вышеупомянутого учреждения, сообщённой нам посторонним лицом, закончившим слова свои приведёнными ниже надеждой и пожеланием, к которым мы также от всей души присоединяемся.

23-го сентября 1903 года от г.г. Уфимских купцёв и представителей различных фирм, производящих торговлю в г. Уфе, на имя Уфимской городской думы поступило следующее заявление: "в виду прогрессивно развивающейся в городе Уфе торговли и промышленности среди местного купечества возродилась мысль об учреждении здесь торговой биржи, дабы иметь сосредоточенные в одном месте все сведения, касающиеся торговли и промышленности, а также и возможность взаимного обмена между купечеством теми или иными познаниями в этой области. Но так как до настоящего времени Уфимское купечество не составляло между собою тесной сплочённости, если не считать собраний, созываемых исключительно для обсуждения вопросов, относящихся до купеческого управления, то естественно, что такой важный вопрос, как учреждение биржи, не иначе может быть осуществлён, как по предварительном и детальном обсуждении его совместно всеми лицами, интересующимися в открытии этого учреждения.

Принимая во внимание, что разработка материалов относительно учреждения биржи, собрание необходимых справок и т. д., несомненно должно потребовать довольно значительного времени и трудов и, может быть, фактически осуществлено только при условии, если лица, как уже сказано выше, интересующиеся открытием этого учреждения, примут лично активное участие во всех занятиях по данному вопросу, – мы, нижеподписавшиеся, обращаемся к Городской думе, как представительнице всего города с следующей покорнейшей просьбою: – возбудить, пред кем следует, ходатайство о разрешении Уфимскому купечеству устройства в каком-либо подходящем помещении в центре города собраний для обсуждения вопроса об учреждении в городе Уфе биржи, а также, впредь до открытия этого учреждения, и всех друг. вопросов, относящихся до торговли и промышленности. При благоприятном разрешении данного ходатайства, мы, изберя подходящее помещение, установим для собраний определённые дни и часы и займёмся разработкою всех интересующих нас вопросов о торговле и промышленности["].

Городская дума, в заседании 28-го октября того же года, заслушав приведённое заявление и высказываясь принципиально за желательность учреждения в г. Уфе торговой биржи, но имея в виду, что учреждение это ближе всего касается интересов купечества, признала целесообразны[м], чтобы данный вопрос всесторонне был обсуждён в собрании купеческого общества и поэтому ПОСТАНОВИЛА: поручить городской управе обратиться к Уфимскому купеческому обществу с просьбою подробно разработать вопрос об открытии в г. Уфе биржи, составить устав последней и проч. и затем все добытые данные доставить городскому управлению для дальнейшего направления.

По передаче заявления купечества и постановления городской думы Уфимскому купеческому старосте, последний созвал собрание купеческого общества, которое, по приговору от 2-го декабря 1903 года, выразив единодушное желание на открытие в г. Уфе торговой биржи, разработку данного вопроса возложило на особую коммиссию, под председательством местного купца Николая Никаноровича Степанова.

Собрав необходимые материалы и разработав таковые, коммиссия составила проект устава и затем внесла его на обсуждение купеческого собрания, каковое, постановлением своим от 3-го декабря 1904 года, одобрив проект устава, решило просить Городскую думу возбудить ходатайство пред высшим правительством о разрешении открытия в гор. Уфе торговой биржи.

Присоединяясь к заявлению купеческого общества Уфимская городская дума, по определению от 14-го декабря 1904 года, решила: представить устав Уфимской биржи на утверждение. Это ходатайство, как уже сказано выше, удовлетворено и устав биржи удостоился Высочайшего утверждения.

Выражая надежду, что биржа действительно явится связующим звеном нашего купечества как между собою, так и с иногородними и послужит полезным двигателем по пути развития торговли и промышленности, – от души желаем ей полного процветания»[1].

Видимо, уже при обсуждении проекта биржи, среди уфимских предпринимателей выдвинулся своей инициативностью, работоспособностью и пониманием проблемы купец Н.Н. Степанов, избранный во главе комиссии по подготовке учредительных документов биржи (возможно, он и сообщил журналисту всю эту информацию). В сентябре 1903 г. купечество предложило идею биржи, в октябре 1903 г. городская дума поддержала проект, 2 декабря 1903 г. уфимское купеческое общество единогласно одобрило начинание и создало комиссию Н.Н. Степанова для конкретной разработки устава. Комиссия год работала и в декабре 1904 г. представила устав в думу, через десять дней дума его одобрила и направила в правительство. Все инстанции центрального аппарата в Санкт-Петербурге учредительные доку-

[1] Уфимские губернские ведомости. 1905. 11 августа.

менты миновали всего за полгода и 10 июля 1905 г. император Николай II подписал устав. Достаточно оперативно.

Уфимское купеческое общество поддержало возникновение биржи, но сама эта узко сословная структура не могла выполнять функции коммерческого учреждения, да и многие местные предприниматели не являлись купцами, принадлежность к купеческому сословию давно уже стала необязательной.

Итак, 10 июля 1905 г. находившийся в Петергофе[1] император Николай II рассмотрел устав, хотя вряд ли читал его, и утвердил, что затем завизировал управляющий делами Комитета министров барон Нольде[2]. Затем устав был опубликован в официальном Собрании узаконений и распоряжений правительства, издаваемом при Правительствующем Сенате 3 декабря 1905 г. в № 50, отдел второй, среди Высочайше утверждённых положений Кабинета Министров под порядковым номером 521[3].

Наверняка, детальный анализ устава и его соответствие действующему законодательству был проведён в Министерстве финансов, подписи руководителей которого (министра финансов В. Коковцёва, управляющего отделом М. Фёдорова и столоначальника Розенсона) стоят в конце документа.

О возникновении в Уфе биржи оперативно отреагировала правительственная[4] и частная коммерческая пресса. В январе 1906 г. сообщалось: «Уфа. Уфимская товарная биржа открыла свои действия. Председателем уфимского биржевого комитета избран местный купец Н.Н. Степанов»[5].

Новая биржа оперативно организовала публикацию своего устава, вышедшего небольшой книжечкой в 27 страниц уже в сентябре 1905 г. в печатне Н.К. Блохина (полный текст далее)[6]:

---

[1] Можно предположить, что император находился не в Петергофе, который не очень любил, а в своём соседнем имении Александрии, в Петергофе располагалась царская канцелярия.

[2] Нольде Эммануил Юльевич (1854–1909), государственный деятель, статс-секретарь (1904), в 1902–1906 гг. управлял делами Комитета министров.

[3] РГИА. Ф. 20. Оп. 15. Д. 774. Л. 1.

[4] «Высочайше утверждённым 10 июля 1905 г. положением Комитета Министров, утверждён устав уфимской биржи». «Устав напечатан в № 50 (отд. II) Собрания узаконений и распоряжений Правительства за текущий год» (Вестник финансов, промышленности и торговли, указатель правительственных распоряжений по министерству финансов. 1905. № 51. 18 (31) декабря. Указатель правительственных распоряжений по министерству финансов. С. 651 и сноска).

[5] Банковая и торговая газета (СПб.). 1906. № 1. Январь. С. 12.

[6] Устав Уфимской Биржи. Уфа, 1905. С. 1–27; То же: РГИА. Ф. 20. Оп. 15. Д. 774. Л. 1–5 об.

Исторический источник:

«УСТАВ
Уфимской Биржи.

КОПИЯ.

На подлинном написано:

«*Государь Император* Устав сей разсматривал и *Высочайше* утвердить соизволил, в Петергофе, в 10 день Июля 1905 года».

Подписал: Управляющий делами Комитета Министров,
Ста[т]с-Секретарь Бар. Нольде.

Верно: За Начальника Отделения С. Новосилов.

Устав
Уфимской биржи.

I. О бирже вообще.

1. Уфимская биржа имеет целью облегчение посетителям биржи оборотов по торговле различными товарами и сближение сельских хозяев с торговцами и промышленниками.

2. Уфимская биржа состоит в ведении Министерства Финансов, по Отделу Торговли.

3. Назначение дней и времени биржевых собраний зависит от усмотрения биржевого общества, но о всяком сделанном в сем отношении распоряжении или изменении должно быть заблаговременно сообщаемо Отделу Торговли и публикуемо в местных губернских ведомостях и в одной из местных газет и выставляемо объявление на бирже.

При этом, однако, в воскресные и праздничные дни (ст. 25 уст. пред. прест., свод. зак. т. XIV, изд. 1890 г.) биржа бывает закрыта.

Примечание. За несвоевременное пребывание на бирже взимается штраф, размер которого определяется биржевым обществом.

II. О лицах, посещающих биржу.

4. Всякому дозволяется приходить на биржу как для получения необходимых сведений, так и для производства торговых действий в пределах торговых прав, каждому по закону принадлежащих.

5. Лица, постоянно посещающие биржу для торговых дел или имеющие на оной своих уполномоченных, обязаны ежегодно в течение Декабря месяца вносить в Биржевой Комитет определенную сумму на содержание биржевого здания и на прочие хозяйственные надобности. Размер сего сбора устанавливается и изменяется по приговору биржевого общества. Выданная в получении денег квитанция даёт право на посещение биржи.

6. Биржевому обществу предоставляется установить особый единовременный сбор за вход на биржу с лиц, временно или случайно ее посещающих и не имеющих билета на постоянное посещение, но с приказчиков и контор-

ских служителей, являющихся на биржу не для собственных дел, а по обязанности или по поручению хозяев, состоящих членами биржевого общества, плата не взимается; они допускаются по особым безплатным билетам, которых выдается по два на каждый членский билет. Приказчики и конторщики могут участвовать в биржевых операциях исключительно за счет своих хозяев, которые обязаны снабжать их надлежащей доверенностью и остаются ответственными по всем заключенным сими лицами сделкам.

7. Безплатный вход на биржу по особым билетам, выдаваемым Биржевым Комитетом, разрешается также и лицам, не занимающимся на бирже собственно торговлею, но присутствие которых на бирже признается правительством или местным Биржевым Комитетом полезным.

8. Относительно соблюдения на бирже порядка и благочиния применяются общие по сему предмету узаконения (ст. 662 уст. торг., изд. 1903 н., и ст. 16–19 прил. 1 к ст. 592 уст. торг., изд. 1893 г.), которые выставляются при входе в зал биржевых собраний, при чем виновные в нарушении оных подвергаются законом установленным взысканиям. В случае же неоднократного нарушения биржевых правил, виновные в том могут быть исключаемы из состава биржевого общества по предложению комитета и по постановлению биржевого общества.

III. О биржевом обществе.

9. Биржевое общество Уфимской биржи образуется из вносящих ежегодную плату за посещение биржи (§ 5) как местных и иногородних лиц, самостоятельно занимающихся различными отраслями торговли и промышленности, в том числе и сельских хозяев, так и из их уполномоченных представителей, а равно представителей акционерных обществ и товариществ на паях, при условии соблюдения всеми этими лицами требований положения о государственном промысловом налоге (свод. зак. т. V, уст. прям. нал., разд. II, изд. 1903 г.).

Примечание. К составу биржевого общества не могут принадлежать: 1) подвергшиеся суду за преступные деяния, влекущие за собою лишение или ограничение прав состояния, либо исключение из службы, а равно за кражу, мошенничество, присвоение вверенного имущества, укрывательство похищенного, покупку и принятие в заклад заведомо краденого или полученного чрез обман имущества и ростовщичество, когда они судебным приговором не оправданы; 2) состоящие под следствием или судом по обвинению в означенных преступных деяниях, 3) подвергшиеся несостоятельности, впредь до определения свойств ее, а из лиц, о которых дела сего рода приведены уже к окончанию, все несостоятельные, кроме признанных несчастными, и 4) лица, по делам которых учреждены администрации.

10. Желающий вступить в состав биржевого общества письменно заявляет о сем Биржевому Комитету, с означением своего имени, фамилии и звания, а также города, где он записан; торговые фирмы прилагают, сверх того, экземпляры обычных своих циркульных сообщений о составе фирмы. О по-

ступившем заявлении Комитет выставляет объявление в зале биржевых собраний, собирает сведения о кандидате и чрез две недели со дня выставления объявления делает постановление по содержанию заявления. В случае несостоявшегося постановления о принятии или непринятии кандидата в число членов биржевого общества, Биржевой Комитет передаёт этот вопрос на разрешение ближайшего общего собрания членов биржевого общества, которое и разрешает его окончательно закрытою баллотировкою.

11. Принятый в члены биржевого общества обязан, не позже двух месяцев со дня его избрания, внести годовую плату за посещение биржи (§ 5). По истечении сего срока, в случае невзноса платы, принятие в состав биржевого общества считается несостоявшимся.

Примечание 1. Непринятый в состав биржевого общества может обращаться с новым заявлением о принятии его не прежде, как по истечении года, со дня отклонения его предыдущего заявления.

Примечание 2. Первоначальный состав биржевого общества образуется путем причисления к обществу желающих из числа лиц, удовлетворяющих требованиям § 9. Причисление производится посредством подписки в Уфимском городском общественном управлении, каковая подписка остается открытою до производства первых выборов членов и председателя Биржевого Комитета.

12. Для обсуждения общественных дел биржевое общество имеет общие собрания; о назначении таковых собраний, равно как и о предметах совещаний, извещаются заблаговременно начальник местной полиции и все члены общества. Обязанность созывать собрания и председательствовать в них принадлежит председателю Биржевого Комитета.

Примечание. Первое по учреждении биржи собрание членов биржевого общества для выбора председателя и членов Биржевого Комитета созывается городским головою, который в нем и председательствует.

13. Уфимскому биржевому обществу предоставляется:

а) постановлять приговоры о всем, что касается устройства и порядка биржевых собраний, удобства и облегчения биржевых сделок (§ 23, п. *о*);

б) производить выбор на должности, замещение коих предоставлено биржевому обществу (§§ 18 и 53);

в) разрешать окончательно вопросы о принятии в члены биржевого общества (§ 10) и об исключении из состава его (§§ 8 и 16);

г) распоряжаться, по своему усмотрению, суммами, бирже принадлежащими, приобретать разного рода движимое и недвижимое имущество, равно отчуждать и закладывать оное (§ 44), и

д) входить, куда следует, с ходатайствами о разрешении вопросов, касающихся местной торговли и ее нужд (§ 25).

Те из постановлений биржевого общества, которые имеют общий интерес для торговли и промышленности, публикуются в местных губернских ведомостях и в одной из местных газет.

14. В начале года, по ближайшему усмотрению Биржевого Комитета, бывают два очередных собрания общества, с промежутком между ними не

менее двух недель, из коих на первом представляется отчет о приходе и расходе сумм за истекший год, слушается доклад ревизионной коммисии об этом отчете и разсматривается смета доходов и расходов на наступивший год, а на втором слушается доклад Биржевого Комитета о сделанных на пользу торговли и промышленности распоряжениях и производятся выборы на должности, замещение коих предоставляется биржевому обществу. Чрезвычайные собрания созываются, по мере надобности, председателем Биржевого Комитета или по требованию не менее 10 принадлежащих к составу биржевого общества лиц, обязанных в таком случае указать повод созыва такого чрезвычайного собрания.

Примечание. Биржевому обществу предоставляется избирать для поверки отчетов из среды своей ревизионную коммисию (§ 50), равно учреждать особые коммисии для предварительного разсмотрения дел, подлежащих обсуждению биржевого общества.

15. В очередных и чрезвычайных собраниях биржевого общества имеют право присутствовать все члены оного. Если в собрание явится менее одной трети членов, а равно в случае присутствия при постановлении решений по делам, указанным в § 16, менее половины членов или неполучения определенного § 16 большинства голосов, через две недели назначается новое собрание, в котором дела решаются, независимо от числа участвующих в собрании лиц, простым большинством голосов. В таком собрании могут быть разсматриваемы лишь те дела, которые подлежали обсуждению в несостоявшемся собрании.

16. В собраниях биржевого общества дела решаются закрытою баллотировкою, простым большинством голосов, за исключением постановлений, имеющих предметом обложение членов новым сбором или изменение размеров прежнего сбора, расходование капиталов общества, приобретение, отчуждение и залог недвижимых имуществ, совершаемые от имени биржевого общества, а равно постановлений о принятии в члены биржевого общества и об исключении из состава его. Для действительности постановлений по сим предметам требуется присутствие не менее половины всего числа членов биржевого общества и большинство двух третей голосов присутствующих членов. Биржевой Комитет приводит постановления биржевого общества в исполнение или непосредственно, если имеет на то право, или же представляет оные, ранее приведения в исполнение, на утверждение подлежащего начальства.

IV. О Биржевом Комитете.

17. Представителем биржевого общества является Биржевой Комитет, назначение коего состоит в поддержании и развитии местной торговли и промышленности и в ближайшем заведывании делами биржи и хозяйственною ее частью.

18. Биржевой Комитет состоит из председателя, шести членов, именуемых биржевыми старшинами и старшего маклера, который считается непре-

менным членом Биржевого Комитета. На одного из старшин биржевым обществом возлагается обязанность заступать место председателя, в случае его отсутствия.

Председатель Биржевого Комитета, его заместитель и биржевые старшины избираются на три года биржевым обществом из его среды, подачею избирательных записок и затем баллотировкою лиц, поименованных в сих записках. Старший маклер избирается биржевым обществом на три года из числа состоящих при бирже маклеров. Председатель, его заместитель и не менее половины членов Биржевого Комитета, а равно и кандидаты к ним, должны состоять в русском подданстве.

Примечание 1. Число членов Биржевого Комитета и кандидатов к ним из нехристиан не должно превышать одной трети общего числа членов. Председатель, его заместитель и старший маклер должны быть из христиан.

Примечание 2. В Члены Биржевого Комитета не могут быть избираемы два или несколько лиц, торгующих под одной фирмой.

Примечание 3. Число членов Биржевого Комитета может быть увеличено, по постановлению биржевого общества, с утверждения Министра Финансов.

19. Право отказа от избрания в состав Биржевого Комитета предоставляется только тем лицам, кои уже пробыли в означенных должностях не менее трех лет, или же состоят на службе по определению Правительства в других должностях.

20. По прошествии года со дня образования первого состава Биржевого Комитета, выбывают по жребию два биржевых старшины и, на место выбывших, избирается двое других; на следующий затем год выбывают по жребию двое из четырех первоначально избранных биржевых старшин; затем биржевые старшины ежегодно выбывают по старшинству вступления. Председатель Биржевого Комитета выбывает чрез каждые три года. Выбывшие могут быть избираемы вновь.

Примечание. О личном составе Биржевого Комитета и всех переменах в оном Биржевой Комитет доносит Отделу Торговли и Уфимскому Губернатору и публикует в местных губернских ведомостях и в одной из местных газет.

21. Для замещения кого либо из биржевых старшин, на случай их отсутствия, или выбытия до срока службы, избираются, на том же основании, как и старшины, три к ним кандидата, вступающие в отправление обязанностей биржевого старшины, по большинству полученных ими избирательных голосов, а при равенстве по жребию, и пользующиеся, во время отправления обязанностей старшины, всеми правами, присвоенными должности члена Биржевого Комитета, при чем они остаются в занимаемых должностях до истечения срока, на который избраны были выбывшие старшины, но не свыше срока, на который избраны сами кандидаты. Кандидаты выбывают в первые два года по жребию, а впоследствии по старшинству избрания, ежегодно по одному.

22. Занятия членов Биржевого Комитета по заведыванию делами биржи

распределяются между ними по взаимному соглашению; относительно же порядка производства дел в Биржевом Комитете они подчиняются правилам, изложенным в ст. 179–200 общ. учр. губ. (свод. зак. т. II, ч. I, изд. 1892 г.).

Примечание. Члены Биржевого Комитета могут быть увольняемы в отпуск по журнальным постановлениям Комитета.

23. К обязанностям Биржевого Комитета относятся:

а) доставление, по требованию правительственных мест, сведений и заключений по делам, касающимся торговли и промышленности, а равно выдача по сей части справок и удостоверений по требованию частных лиц, при чем в последнем случае Биржевой Комитет может взимать особую плату, размер которой определяется таксою, утверждаемою биржевым обществом;

б) представление подлежащим правительственным установлениям, по приговорам биржевого общества, всякого рода предположений, имеющих целью пользу и преуспеяние какой либо отрасли торговли и промышленности;

в) ходатайство об устранении неудобств, проистекающих от каких либо распоряжений или узаконений по части судоходства, а равно, открывающихся по этой части злоупотреблений;

г) попечение о доставлении возможного удобства производству биржевых сделок и об исправности биржевого здания;

д) непосредственное заведывание суммами биржевого общества, наблюдение за своевременным и исправным поступлением доходов и ведение книг о приходе и расходе сумм;

е) участие, в правах договаривающейся стороны, в совершении от имени биржевого общества актов на приобретаемое оным, отчуждаемое или закладываемое недвижимое имущество;

ж) надзор за благочинием и порядком в биржевых собраниях и за правильным производством биржевой торговли, а равно за действиями состоящих при бирже маклеров и подведомственных Биржевому Комитету лиц и артелей рабочих;

з) испытание избранных в биржевые маклеры кандидатов в необходимых для сей должности знаниях;

и) наблюдение, чтобы на бирже не было производимо противозаконного маклерства;

і) посредничество в спорах по торговым делам (§§ 30 и 31);

к) распоряжение по делам об учреждении администраций, на основании правил, изложенных в ст. 398 и 399 уст. суд. торг., изд. 1903 года;

л) принятие надлежащих мер к производству общественных выборов в должности по биржевому обществу, а равно принятие новых членов в общество (§§ 9 и 10) и представление биржевому обществу об исключении членов (§ 8);

м) наблюдение за котировкою цен на товары и изданием бюллетеней;

н) составление годовых отчетов о деятельности Комитета и о движении биржевой торговли, приходе и расходе сумм, биржевому обществу принадлежащих, а равно сметы доходов и расходов на предстоящий год.

Примечание. В отчете могут быть указываемы также потребности местной торговли и промышленности, а равно и те меры, какие, по мнению Комитета, необходимы и целесообразны для устранения замеченных недостатков и затруднений;

о) составление правил для биржевой торговли, одобряемых биржевым обществом и утверждаемых Министром Финансов;

п) составление свода местных торговых обычаев и представление его на утверждение биржевого общества.

Примечание. Проект свода местных торговых обычаев, предварительно внесения его на утверждение биржевого общества, выставляется на бирже для ознакомления с ним членов, а по утверждении его обществом сообщается в Отдел Торговли для сведения.

24. На Биржевой Комитет возлагается попечение о поддержании и развитии Уфимской оптовой торговли и содействие потребностям торговли и промышленности вообще, обсуждение всяких предположений, клонящихся к пользе и облегчению торговых сношений и развитию торговли и промышленности. Письменные предположения членов биржевого общества по этим предметам обязательно вносятся на обсуждение собрания членов биржевого общества, если подписаны не менее, как тремя торговыми фирмами. В случае одобрения биржевым обществом таких предположений, Комитет принимает, в установленном порядке, меры к их осуществлению.

25. Биржевой Комитет сносится с местами и лицами, содействие коих окажется нужным по делам, касающимся биржи; по всем делам, требующим разрешения и утверждения Правительства, Биржевой Комитет входит с соответствующими представлениями в Отдел Торговли.

26. Во всех случаях, когда предмет дела касается общественных или соприкосновенных с их интересами и делами учреждений, Биржевой Комитет входит в соглашение с означенными учреждениями и, в случае разногласия, представляет дело Уфимскому губернатору.

27. Биржевой Комитет собирается, по мере надобности, по распоряжению председательствующего, а также, когда того потребуют не менее двух членов Комитета, при чем для действительности заседаний Комитета число присутствующих членов должно быть не менее трех, считая и председательствующего. Дела в Биржевом Комитете решаются простым большинством голосов; при равенстве голосов, дает перевес голос председательствующего.

Примечание. Вопросы о принятии в члены биржевого общества и об исключении из оного (§ 8) решаются в присутствии не менее пяти членов, считая и председательствующего, большинством 2/3 голосов.

28. О всех своих предположениях и распоряжениях Биржевой Комитет ведет краткие журналы, которые подписываются председательствующим и присутствующими членами и скрепляются секретарем.

29. Жалобы на постановления или распоряжения Биржевого Комитета приносятся в Отдел Торговли Министерства Финансов, чрез Биржевой Комитет, который представляет Отделу, вместе с сими жалобами, и свои по оным объяснения в месячный со дня подачи жалобы срок.

30. Биржевой Комитет может принимать на себя посредничество в спорах по торговым делам, заключенным как на бирже, так и вне оной, если, по обоюдному согласию спорящих, решение спора будет предоставлено Биржевому Комитету. Сие посредничество может быть возложено биржевым обществом на особую, с этою целью избираемую им, арбитражную коммисию, состав, права и обязанности коей определяются инструкцией, составляемой Биржевым Комитетом и подлежащей, по одобрении оной биржевым обществом, предоставлению на утверждение Министра Финансов.

31. За таковое посредничество биржевым обществом устанавливается, для вознаграждения приглашенных лиц или членов коммисии, плата, размер коей определяется, согласно инструкции, особою таксою.

32. При Биржевом Комитете могут состоять: секретарь, а в случае надобности, бухгалтер и другие лица, определяемые и увольняемые Биржевым Комитетом. Размер следующего сим лицам содержания, равно как и сумма на содержание писцов и на канцелярские расходы назначаются по смете биржевым обществом.

33. Биржевой Комитет имеет печать с гербом г. Уфы и надписью: «печать Уфимского Биржевого Комитета».

34. Биржевой Комитет ведет особые книги: а) о лицах, посещающих биржу, с означением имён, фамилий, фирм, звания, местопребывания и рода деятельности каждого; б) о лицах, входящих в состав биржевого общества, с такими же подробными сведениями, и в) о поверенных и заступающих их место.

35. Биржевой Комитет сверх объявлений, установленных ст. 661 уст. торг., изд. 1903 г., выставляет на бирже различного рода сведения по торговле, могущие оказаться полезными.

V. О биржевой котировке.

36. Составление биржевых бюллетеней Уфимской биржи и опубликование их во всеобщее сведение возлагается на особую котировальную коммисию из членов биржевого общества – представителей, по возможности, всех отраслей местной биржевой торговли, по выбору сего общества, под председательством одного из членов Биржевого Комитета, по назначению сего последнего, и при непременном участии старшего маклера Уфимской биржи, а прочих биржевых маклеров – по усмотрению коммисии (§ 38).

37. Число членов котировальной коммисии, а равно кандидатов к ним, определяется биржевым обществом. Выборы как тех, так и других производятся, сроком на один год, из числа лиц, предлагаемых Биржевым Комитетом в двойном, против установленного для сего комплекта, числе от различных групп торговцев, при чем в состав котировальной коммисии могут быть избираемы и члены Биржевого Комитета. Сему Комитету предоставляется определить минимум лиц, обязательно присутствующих в каждом заседании коммисии.

38. О ценах на товары биржевые маклеры обязаны в каждый биржевой

день, по окончании биржевого собрания, сообщать котировальной коммисии необходимые для составления биржевых бюллетеней письменные сведения по совершенным при их посредстве сделкам, при чем они могут быть приглашаемы в названную коммисию для дачи объяснений.

39. Котировальная коммисия обязана заносить в котировку, в порядке действительного на бирже совершения сделок, все крупные сделки, которые, по ее мнению, отвечают фактическому положению дела. Сделки же, признанные коммисией ненормальными, а равно мелкие, в котировку не включаются. Биржевым обществом должно быть определено, какие именно из товаров включаются обязательно в бюллетень, насколько представляется возможным издавать бюллетени по каждому из таковых товаров, а равно при каком наименьшем количестве товара или фрахта сделка считается биржевою и должна быть принимаема во внимание при составлении бюллетеня. Для прочих небиржевых товаров, если биржевое общество признает полезным, ему предоставляется издавать справочные цены. Сроки выпуска бюллетеней и порядок их опубликования, а равно и прочие подробности составления бюллетеней определяются также биржевым обществом.

40. Бюллетень должен состоят из трех граф: «сделано», «покупатели» и «продавцы», с обозначением цены, по которой совершена сделка, на наличный товар или на срок, количества товара, его качества, срока сдачи, срока платежа денег и места сдачи, если таковая имеет быть произведена в каком либо другом пункте. При отсутствии сделок, в котировочном бюллетене отмечаются заявленные цены продавцов и покупателей, но без обозначения количества.

41. Надзор за правильностью котировки цен возлагается на Биржевой Комитет, на обязанности коего лежит и разсмотрение жалоб, поступающих от посетителей биржи и маклеров на неправильности, допущенные при составлении биржевых бюллетеней. При этом, в случае признания жалобы правильной, в ближайшем бюллетене от имени Биржевого Комитета печатается поправка.

42. Подробности порядка действий котировальной коммисии, составления биржевых бюллетеней и опубликования их во всеобщее сведение определяются особыми правилами, составляемыми Биржевым Комитетом и, по одобрении их биржевым обществом, представляемыми на утверждение Министра Финансов.

VI. О суммах, биржевому обществу принадлежащих, и об отчетности по оным.

43. Доходы биржевого общества состоят а) из ежегодных членских взносов и сборов за посещение биржи (§§ 5, 6 и 11); б) из сборов, какие могут быть учреждены на надобности Уфимской биржи; в) из сборов за выдачу частным лицам справок (§ 23, п. *а*); г) из сборов за посредничество в спорах по торговым делам (§ 31); д) из добровольных складок, установляемых биржевым обществом с его членов на надобности биржи; е) из штрафов за несвое-

временное пребывание на бирже (прим. к § 3) и взимаемых в случаях, указанных в § 8; ж) из процентов с капиталов и из доходов с недвижимых имуществ, принадлежащих биржевому обществу, и з) из других случайных поступлений.

44. Поступления, указанные в пп. *а, в, ж* и *з* § 43, расходуются, по усмотрению биржевого общества, на содержание биржи и биржевых учреждений; биржевые сборы (п.п. *б* и *д*) и сборы за посредничество в спорах (п. *г*) употребляются исключительно на те надобности, для удовлетворения которых они установлены, а штрафы (п. *е*) составляют особую сумму, проценты с которой, но не ранее достижения ее 1500 р., назначаются в пособие служащим Биржевого Комитета, а также обедневшим маклерам или их семействам и выдаются по постановлениям биржевого общества.

45. Всем доходам и расходам биржевого общества составляется на каждый год смета, которая, по утверждении обществом, представляется Уфимскому губернатору для удостоверения в том, не внесены ли в смету сборы, не разрешенные в установленном порядке, и употребляются ли сборы согласно назначению их. Если от губернатора не последует отзыва в двухнедельный срок, смета считается одобренною губернатором.

46. В случае каких либо со стороны губернатора замечаний по смете, биржевое общество постановляет по оным окончательное свое заключение, копия с которого сообщается губернатору. Затем смета приводится в действие, но губернатор сохраняет право остановить исполнение тех статей оной, которые признает незаконными, о чём, в течение недели со дня получения постановления, уведомляет Биржевой Комитет и представляет вопрос на разрешение Министра Финансов.

47. Смета, составленная и одобренная в установленном порядке, печатается в местных губернских ведомостях и одной из местных газет и приводится в исполнение Биржевым Комитетом; в случае надобности в расходах, сметою не предусмотренных, составляется дополнительная смета, при утверждении коей соблюдается порядок, установленный в отношении годовой сметы.

48. Для записи доходов и расходов биржевого общества Биржевой Комитет ведет общие и частные приходо-расходные книги, на основаниях одобренных биржевым обществом.

49. Все суммы, кроме необходимых на текущие расходы, вносятся Биржевым Комитетом в одно из кредитных учреждений, по приговору биржевого общества, для приращения из процентов. Эти суммы могут быть получаемы обратно не иначе, как по требованию, подписанному председательствующим и одним из биржевых старшин; наличные суммы и денежные документы свидетельствуются ежемесячно порядком, какой будет установлен биржевым обществом.

50. Биржевой год начинается с 1 Января. По окончании года, не позже Февраля месяца, Биржевой Комитет составляет отчет о приходе и расходе сумм, а равно и о своей деятельности (§ 23, п. *н*) за истекший год и представляет сей отчет и приходо-расходные книги биржевому обществу. Проверку

сих книг, равно как и отчета о суммах, вверенных Комитету, общество поручает ревизионной коммисии из трех членов общества, избираемых с этою целью биржевым обществом из его среды (прим. к § 14) и не состоящих членами Биржевого Комитета.

51. На проверку книг и отчета о движении принадлежащих биржевому обществу сумм назначается двухнедельный срок, по прошествии которого доклад ревизионной коммисии о последствиях проверки представляется, вместе с книгами и отчетом, на окончательное разсмотрение биржевого общества в собрании оного; утвержденный биржевым обществом отчет выставляется на бирже для общего сведения и представляется ежегодно в трех экземплярах в Отдел Торговли. Отчет и результаты проверки публикуются в местных губернских ведомостях и в одной из местных газет.

52. Члены Биржевого Комитета за учиненные ими по службе преступные деяния подлежат ответственности на основании общих узаконений о преступлениях и проступках по службе государственной и общественной.

VII. О маклерах.

53. При Уфимской бирже могут состоять биржевые маклеры, число которых определяется, по усмотрению общего собрания биржевого общества, не свыше 10; свыше же сего число маклеров может быть увеличиваемо, в случае действительной надобности, не иначе, как с разрешения Министра Финансов. Один из маклеров назначается старшим маклером (§ 18). Порядок выбора и назначения, равно увольнения маклеров, а также права и обязанности сих лиц определяются применительно к правилам, постановленным для С.-Петербургской и Московской бирж (уст. торг., изд. 1893 г., прил. I и IV к ст. 592), особою инструкциею, составляемою Биржевым Комитетом, с одобрения биржевого общества, и утверждаемою Министром Финансов.

Подписал: Министр Финансов,
Ста[т]с-Секретарь *В. Коковцев*.

Скрепил: Управляющий Отделом
Мих. Федоров.

Верно: Столоначальник *Розенсон*.
Печ. разреш. 7 Сентября 1905 г. за Полицийм. Елсаков».

Достаточно подробный устав, состоящий из 53-х статей и многочисленных приложений, является итогом годовой деятельности комиссии Н.Н. Степанова. Уфимцы обращались в казанский биржевой комитет за образцом устава и прочими документами, о чём говорилось в статье «К учреждению торговой бир-

жи»[1]. Однако, сравнение с уставом старейшей в близлежащих губерниях Казанской биржи, утверждённом ещё 11 ноября 1866 г., показывает принципиальные отличия. Казанский устав состоит из шести разделов, а не семи, и 47 параграфов, а не 53. И сами тексты не совпадают. Так, первый параграф устава Казанской биржи гласил: «Казанская Биржа есть сборное место для сношений и сделок по всем оборотам торговли и промышленности и для получения необходимых по оным сведений. Сверх общих правил для Биржи, изложенных в ст. 2156–2158 и 2160 Уст. Торг. Т. XI, Казанская Биржа руководствуется в действиях своих следующими постановлениями»[2].

Наверняка, комиссия Н.Н. Степанова изучала различные уставы бирж, государственное законодательство о них, особо внимательно знакомилась с документами ближайшей Казанской биржи, но сравнение с уставами соседних и одновременно возникших Оренбургской и Челябинской бирж показывает, что за основу был взят уже имевшийся типовой устав. Уставы этих трёх бирж практически идентичны[3].

В Оренбурге местное купечество 22 мая 1905 г. обсуждало вопрос о собственной бирже, устав был представлен в Министерство финансов[4], утверждён 26 декабря 1905 г. Устав Оренбургской биржи, также как и Уфимской, состоит из 53 параграфов, сравнение выявило единственное отличие. В параграфе 18 у оренбуржцев два примечания, в уфимском уставе – три[5]. В тот же день был утверждён устав Челябинской биржи (26 декабря 1905 г.[6]), совершенно такой же как у оренбуржцев (даже с двумя примечаниями к § 18). При этом, уставы можно было дополнять, изменять, как в 1907 г. сделали в Челябинске[7].

---

[1] Уфимские губернские ведомости. 1903. 15 января.

[2] РГИА. Ф. 20. Оп. 15. Д. 746. Л. 1–2.

[3] В то же время в биржевых уставах присутствовали отличия. Так, в Сызранской бирже в комитет входили только старшины без кандидатов (см.: Отчёт Сызранского биржевого общества, за 1907 год. Сызрань, 1908. С. 18). А в Самарской бирже имелись, так сказать, специализированные комиссии: экспертная, железнодорожная и комиссия для упорядочения хлебной торговли (см.: *Крамарева И.В., Стёпочкина Е.В.* Деятельность Самарского биржевого комитета в начале XX в. // Самарский край в истории России. Вып. 5. Самара, 2015. С. 188). В хлебных биржах Причерноморья (Херсон, Николаев, Одесса) существовали аналитические камеры или бюро, осуществлявшие контроль за качеством экспортного хлеба (см.: *Романовский М.* Аналитические бюро южных хлебных бирж // Вестник сельского хозяйства (М.). 1912. № 37. С. 12).

[4] Банковая и торговая газета. 1905. № 21. 28 мая. С. 325.

[5] РГИА. Ф. 20. Оп. 15. Д. 763. Л. 1–5.

[6] ЦГИА СПб. Ф. 852. Оп. 1. Д. 5592. Л. 1.

[7] РГИА. Ф. 20. Оп. 15. Д. 763. Л. 5 об. – 11 об.

Однако, деятельность бирж также регулировалась дополнительными инструкциями, не предназначавшимися для публичной огласки. Это была внутренняя документация, основанная на типовых документах, которыми должен был руководствоваться в непосредственной работе Биржевой комитет во главе с председателем. Известны две подобные инструкции.

Уфимская биржа только начинала свою деятельность, как 26 марта 1906 г. она получила Инструкцию о порядке определения, увольнения, правах и обязанностях биржевых маклеров при Уфимской бирже (приложение 1 в конце книги). Хотя эта инструкция базировалась на типовой основе (начало челябинской инструкции точно такое же), она имела персональное указание, что эта инструкция именно для Уфимской биржи. За образец уфимцы взяли инструкцию для биржевых маклеров Самарской, Казанской и др. бирж. Предложенная редакция уфимской инструкции единогласно была одобрена и утверждена собранием 30 января 1906 г.[1]

В уставе Уфимской биржи о маклерах говорится лишь в главе VII, § 53, где чётко добавляется, что «права и обязанности сих лиц определяются … особою инструкциею, составляемою Биржевым Комитетом, с одобрения биржевого общества, и утверждаемою Министром Финансов». Действительно, это важнейший документ, так как маклеры совершали сделки по купле / продаже и работали в области коммерческой тайны, которую требовалось особенно соблюдать в деятельности публичной, общественной организации. Конфиденциальность информации постоянно подчёркивается в маклерской инструкции, например, когда говорится о маклерских книгах (их даже в суд не представляли, только выписки, см. § 27), где записывались все совершённые сделки.

К примеру, согласно § 22-му инструкции, «по истечению года, биржевые маклеры представляют книги в Биржевой Комитет не позже 20 января следующего года; в случае же увольнения от должности или смерти маклеров, оставшиеся после них книги должны быть немедленно сдаваемы на хранение в Комитет. Сказанные книги при самих маклерах запечатываются печатью маклера и печатью Биржевого Комитета и поступают в архив последнего, но маклеру дозволяется из сданной в архив книги делать выписку какой-либо статьи, нужной ему для справки, и в таком случае книга распечатывается в его присутствии и засим вновь запечатывается»[2]. К сожалению, уникаль-

[1] Уфимские губернские ведомости. 1906. 5 февраля.
[2] РГИА. Ф. 20. Оп. 15. Д. 774. Л. 12 об.

ный архив Уфимской биржи с маклерскими книгами, по которым можно было бы восстановить все коммерческие операции, не сохранился.

Согласно § 30 устава Уфимской биржи, Биржевой Комитет получил право выступать посредником в коммерческих спорах, «если, по обоюдному согласию спорящих, решение спора будет предоставлено Биржевому Комитету. Сие посредничество может быть возложено биржевым обществом на особую, с этою целью избираемую им, арбитражную коммисию, состав, права и обязанности коей определяются инструкцией, составляемой Биржевым Комитетом и подлежащей, по одобрении оной биржевым обществом, предоставлению на утверждение Министра Финансов». Однако подробная инструкция для Арбитражной комиссии при Уфимской бирже была утверждена лишь 6 апреля 1909 г.[1] (приложение 2 в конце книги).

Итак, 10 июля 1905 г. устав Уфимской биржи был утверждён, в сентябре его опубликовали и 22 сентября 1905 г. собралось Уфимское биржевое общество, которое «учредило биржевой комитет в следующем составе: председатель – Уфимский купец Николай Никанорович Степанов, члены – Уфимские купцы: Димитрий Петрович Берштейн, Димитрий Клементьевич Юдаев, Сергей Петрович Зайков, Родион Петрович Платонов, Димитрий Семенович Герасимов и Семен Степанович Манаев, и в кандидаты к членам – Уфимские купцы: Григорий Павлович Колмацкий, Василий Павлович Шварев и Михаил Евграфович Коровкин»[2]. В руководство биржи вошёл весь «цвет» уфимских предпринимателей, наиболее известные лица.

Избранный руководящий орган биржи – биржевой комитет приступил к работе. Внимательно следившая за рождением новой структуры пресса добавляла, «что уфимская биржа будет функционировать не ранее 1-го января 1906 года. Члены биржевого комитета в настоящее время заняты подыскиванием подходящего помещения для биржи»[3].

Но комитет, ведомый Н.Н. Степановым, сразу взялся за дело и уже 11 ноября 1905 г. состоялось заседание биржевого общества, на котором отчитались о первых достижениях. Комитет нанял квартиру «для помещения биржи» в доме наследников Видинеева на улице Александровской[4] за 800 руб. в год, сроком на два года. Был составлен проект сметы доходов и расходов на

[1] Там же. Л. 6 об. – 9 об.
[2] Уфимские губернские ведомости. 1905. 14 октября.
[3] Там же. 5 ноября.
[4] См.: *Егоров П.* Доходный дом Видинеевых // Уфа: страницы истории / Сост. М.В. Агеева. Уфа, 2006. С. 223–224.

1906 г., который с некоторыми дополнениями был утверждён собранием. Смета предусматривала «а) доходы: единовременное пособие от уфимского купеческого общества в 500 р.; членские взносы – 600 р. и поступление от сбора документов на право владения промышленными заведениями – 500 р., а всего – 1600 р., и б) расходы: на канцелярию – 350 р. (в счет этой суммы входят издержки 1905 г.); приобретение мебели и проч. – 600 р.; на выписку газет и журналов – 100 р.; почтово-телегр. расходы – 100 р.; содержание телефона, канцелярии, швейцара, квартиры, отопление, освещение и проч. – 1150 р. 67 к. Но так как расход превышает доход на 1581 р. 67 к., то на покрытие его и на другие непредвиденные расходы собрание постановило: уполномочить биржевой комитет заключить заем до 2000 рублей. Биржа имеет быть открываема с 11 ч. до часу дня»[1].

В течение месяца было подготовлено помещение и, торжественно рапортовала пресса, «18 декабря в Уфе состоялось открытие биржи»[2]. Биржа занимала часть многоэтажного здания наследников В.И. Видинеева на улице Александровской (ныне К. Маркса) недалеко от перекрёстка с улицей Пушкинской (сохранилось, в 2016 г. проходило реконструкцию). Кроме биржи там (на 1908 г.) располагались отделение Сибирского Торгового банка и гостиница Медведева[3].

В следующем номере вышел подробный отчёт. «Открытие Уфимской биржи. В воскресенье, около половины второго дня, в помещении дома наследников Видинеевых, на Александровской улице, состоялось открытие Уфимской городской биржи в присутствии: управляющего губерниею Вице-Губернатора А.И. Келеповского, председателя биржевого комитета Н.Н. Степанова, управляющих местных банков, городского головы, членов биржевого общества, представителей Уфимского купеческого и сельских обществ и некоторых представителей иногородних значительных торгово-промышленных фирм и судовладельцев. Пред открытием протоиереем Соколовым, а затем ахуном Усмановым, в присутствии мусульманского купечества, в помещении биржи, были совершены молебствие и богомоление.

По окончании молебствий, управляющим губерниею был провозглашен тост за драгоценное здравие Государя Императора и всего Царствующего Дома, покрытый долго-несмолкаемым "ура"!

За сим председатель комитета Степанов, открывая биржу,

[1] Там же. 27 ноября.
[2] Там же. 20 декабря.
[3] Справочная книга г. Уфы с приложением плана. Уфа, 1908. С. 4, 213.

сказал: "Господа! поздравляя вас с открытием биржи, я должен сказать, что давно заветная наша мечта, несмотря на переживаемое нами тревожное время, осуществилась.

Теперь, с открытием биржи, всякая сделка будет совершаться здесь более правильно, более законно и будет скреплять-ся маклером; теперь нет уже и надобности, для засвидетельствования сделок, обращаться к нотариусу, как это было до сего времени. Ещё раз поздравляю вас, и предлагаю выпить за здоровье Его Превосходительства начальника губернии, "ура".

Далее, управляющий губерниею, обращаясь к присутствующим, приблизительно сказал следующее: "Господа! Я, за короткое время своего пребывания в Уфе, имею удовольствие быть на втором открытии финансовых учреждений. Первое из них – это открытие отделения Сибирского Банка и второе – открытие сегодня городской биржи.

Отметив, как знак единения без различия национальностей и вероисповеданий, всех Уфимских граждан на почве финансовых и торгово-промышленных интересов, Управляющий губернией высказал пожелание, чтобы единение это послужило одним из мощных факторов успокоения, столь всем желаемого, и заключил свою речь пожеланием прогрессировать новому учреждению на экономическо-финансовом пути, Его Превосходительство предложил выпить за здоровье инициатора учреждения Уфимской биржи, Н.Н. Степанова и возгласил – "ура". Было еще провозглашено несколько тостов. Празднование открытия окончилось около семи часов вечера»[1].

Судя по газетному очерку, в помещении биржи организовали банкет (раз поднимали тосты с двух до семи), на котором присутствовала финансово-промышленная и торговая элита Уфы, руководство губернии и города, православное и мусульманское духовенство. Отметим речи вице-губернатора Келеповского (пожелание ему здоровья не сбылось, через два дня, 20 декабря 1905 г. он был тяжело ранен террористом) и Степанова. Председатель биржевого комитета выделил самое главное, первоочередное значение новой финансовой структуры – быстрое оформление сделок маклером без обращений к нотариусам, не случайно время работы биржи установили с 11 до 1 часу дня, всего пару часов. Для оформления торговых контрактов этого в общем достаточно. А в речи Келеповского выделяется чёткое именование Н.Н. Степанова «инициатором» учреждения биржи. Хорошо осведомлённый вице-губернатор оставил свидетельство

[1] Уфимские губернские ведомости. 1905. 21 декабря. То же см.: Отчёт Уфимского биржевого комитета за 1905–6 гг. Уфа, 1907. С. 4–10.

личных заслуг председателя биржевого комитета.

Сам Н.Н. Степанов через четыре года, на перевыборах 30 декабря 1908 г. подчёркивал свой личный вклад: «для осуществления идеи открытия Биржи потребовалось положить два года упорного и почти единоличного труда. Хотя некоторые лица и принимали участие в этом деле, но участие их было холодное: без любви к делу, без веры в него и без надежды на осуществление… И я позволю себе сказать: в этом деле я вышел победителем»[1].

Уфимская биржа возникла в суровых условиях разразившейся в России революции. И первая внесословная организация предпринимателей изначально позиционировала себя как общественная организация, которая не просто предназначена для облегчения ведения бизнеса, но одновременно и как представительный орган торгово-промышленных слоёв, который будет оказывать воздействие на развитие края.

На вышеупомянутом собрании 11 ноября 1905 г. уфимский биржевой комитет решил выразить «искреннюю признательность председателю Совета министров графу Витте за проведение реформ в духе Высочайшего манифеста 17-го октября», когда в Российской империи были провозглашены общегражданские свободы. Уфимский бизнес приветствовал демократизацию политической жизни в следующей телеграмме на имя С.Ю. Витте, отправленной от имени Н.Н. Степанова:

«Уфимское биржевое общество, уверенное, что правительство, руководимое Вашим Сиятельством, действуя в духе Высочайшего Манифеста от 17-го октября, проведет в жизнь дарованные права и внесет в страну необходимое умиротворение и спокойствие, готово всеми силами поддержать Ваше Правительство» [формируемое Вами правительство].

Сергей Юльевич ответил Степанову тоже телеграммой: «Искренно благодарю вас и биржевое общество за выраженное мне сочувствие. Граф Витте»[2].

Уфимский биржевой комитет не ограничился только этим сочувствием, а стал реально претендовать на роль выразителя интересов местного бизнеса. Пресса в конце 1905 г. извещала о совещании биржевого комитета. «Вечером в 6 час., 6-го декабря, в помещении городской управы, назначено совещание Уфимского биржевого комитета для разрешения вопросов: 1) о выборных учреждениях торгово-промышленного класса и 2) о

[1] Отчёт Уфимского биржевого комитета за 1908 год. Уфа, 1909. С. 8.

[2] Уфимские губернские ведомости. 1905. 18 ноября; Биржевые ведомости. Первое издание (СПб.). 1905. 14 (27) ноября. Вечерний выпуск (в квадратных скобках отличие текста в петербургской газете от уфимской).

биржевом устройстве и выяснении нужд торгово-промышленного класса. При входе просят предъявлять промысловое свидетельство, а членов биржи – билеты»[1]. Известие о возникновении новой биржи распространилось по стране и 26 декабря 1905 г. от имени соседнего казанского биржевого комитета поздравительную телеграмму прислал его председатель Оконишников[2].

Таким образом, в течение второй половины 1905 г. инициативная группа во главе с Н.Н. Степановым, получив утверждённый устав Уфимской биржи, сумела быстро сорганизоваться, провести первые собрания, выбрать руководящие органы, арендовать помещение, решить вопрос с финансированием, при участии первых лиц региона и руководителей банков провести торжественное открытие биржи в Уфе и даже не осталось в стороне от бушевавших политических баталий, заявив о себе, как единственном представительном органе уфимского торгово-промышленного класса. Уфимская биржа начала работать.

§ 2. Николай Никанорович Степанов – председатель Уфимского биржевого комитета, биография предпринимателя

Возникновение такого специфического органа как биржевой комитет, объединения местных предпринимателей, изначально предполагает наличие инициатора / инициаторов. Требовалось «пробивать» проект, решать многочисленные административные, организационные, финансовые и др. вопросы, сплотить вокруг себя уфимское купечество, среди которого необходимо было иметь немалый авторитет. И такой лидер в Уфе нашёлся. Все годы существования Уфимской биржи неизменным председателем биржевого комитета являлся Николай Никанорович[3] Степанов[4]. Его роль в истории Уфимской биржи была значительной и никем из современников не оспаривалась. Журналист прямо называл председателя биржевого комитета Н.Н. Степанова «инициатором этого учреждения в г. Уфе»[5].

Сохранившееся в фонде Уфимского отделения Государственного банка «Дело о службе» Н.Н. Степанова и прочие источники позволяют достаточно подробно восстановить бизнес-

---

[1] Уфимские губернские ведомости. 1905. 2 декабря.

[2] Отчёт Уфимского биржевого комитета за 1905–6 гг. С. 10.

[3] Отчество указывали Ника*н*орович или Ника*к*орович.

[4] См. также: *Роднов М.И.* Николай Никанорович Степанов – глава Уфимского биржевого комитета // Власть в российской провинции в XIX в. (на материалах Южного Урала). С. 110–117.

[5] Уфимские губернские ведомости. 1906. 14 мая.

биографию этого предпринимателя[1].

В его заявлении, датируемом февралём 1899 г., уфимский купец Николай Никанорович Степанов указывал, что начал торговать с 1892 г., а в личной расписке от 17 мая 1894 г. подписался как елабужский мещанин Н.Н. Степанов. С 1896 г. его избирают гласным городской думы Уфы, а в 1899 г. был старостой Никольской церкви[2]. Возможно, он сначала проживал в приходе этого храма, находившегося на углу улиц Каретной и Почтовой (затем Аксаковской и Пушкинской).

Начало предпринимательской деятельности Н.Н. Степанова было связано с одной из фирм крупнейшего по масштабам бизнеса в Волжско-Камском регионе семейства купцов Стахеевых. Многопрофильные фирмы, основным занятием которых сначала являлись торговля и в первую очередь хлебом, представляли одну из самых знаменитых купеческих династий Елабуги[3]. И осе-

---

[1] Первым биографию Н.Н. Степанова опубликовал С.Х. Хакимов. См.: «Степанов Николай Никонорович, уфимский купец 2-й гильдии, происходил из семьи елабужских мещан, владел в г. Елабуге двухэтажным каменным домом с двумя фруктовыми садами стоимостью в 15 тыс. руб. и деревянным домом в г. Уфе. Имел сеть магазинов в Елабуге и Уфе. С 1892 г. торговал красками, стеклом, чаем, сахаром, обувью. Товары приобретал в С.-Петербурге, Москве, Варшаве, Одессе, Риге, Праге, Лейпциге, Лондоне и на Нижегородской ярмарке. Состоял сначала доверенным лицом, затем управляющим Торгового дома "Григорий Стахеев и сыновья" в г. Уфе. Владел несколькими буксирами и пароходами для ведения крупных торговых операций хлебом, нефтью, керосином, цементом по Белой, Каме, Волге. В 1894–1917 гг. член учётно-ссудного комитета по торгово-промышленным кредитам Уфимского отделения Государственного банка. В 1903–1907 гг. – член губернского по квартирному налогу Присутствия. Состоял церковным старостой Никольской церкви. В 1911 г. утверждён почётным смотрителем Уфимского городского 4-классного училища, в 1914 – председателем правления Уфимского округа Императорского российского общества спасения на водах. Ему в 1915 г. присвоено звание потомственного почётного гражданина г. Уфы; награждён золотой медалью "За усердие" для ношения на шее на Станиславской, Аннинской, Владимирской, Александровской лентах» (*Хакимов С.Х.* Степанов Николай Никонорович // Энциклопедия предпринимательства Башкортостана (история и личности). Книга первая / Гл. ред. А.Н. Дегтярёв. Уфа, 2006. С. 193). Автор пропустил деятельность Н.Н. Степанова на посту руководителя Уфимской биржи и, с моей точки зрения, преувеличена роль пароходного бизнеса, который, скорее всего, имел кратковременное значение. Согласно переписи пароходов за 1900 г., среди ходивших по Белой судов буксиры Н.Н. Степанова не значатся. Не упоминается он среди судовладельцев и по данным обзоров Уфимской губернии (см.: *Роднов М.И., Дегтярёв А.Н.* Хлебный рынок Уфимской губернии в конце XIX – начале XX века. Уфа, 2008. С. 238–244 и др.).

[2] НА РБ. Ф. И-143. Оп. 1. Д. 4. Л. 1, 2, 4 об.

[3] Об этой крупнейшей династии предпринимателей из Елабуги существует обширная литература (проводятся Стахеевские чтения). См.: *Маслова И.В.*

нью 1892 г. встречаем рекламное объявление, что Торговый дом Григория Стахеева Сыновья открыл в Уфе на Александровской улице в доме женского монастыря «постоянный склад мануфактурных и прочих товаров», большой выбор, с 28 сентября начата оптовая продажа – добавлял доверенный Николай Никанорович Степанов[1].

Так Николай Никанорович «до 1898 г. состоял доверенным крупной фирмы Торгового Дома Григория Стахеева и сыновья». Степанов в качестве управляющего занимался операциями с хлебом, керосином, нефтью, мануфактурой. Его и пригласили в важнейший банковский орган – учётно-ссудный комитет – так как он мог быть полезен для Уфимского отделения Госбанка советами «по отношению к мелким векселедержателям, живущим в уездах». По своим качествам Н.Н. Степанов был очень деятельным человеком, имел большие связи и клиентуру со времён Стахеевых, отмечалось в его личном деле[2].

То есть, во время работы на фирму Стахеевых он обзавёлся обширными связями в Уфе и уездах, почему в 1896 г. мещанин (затем он вступил в купечество) Николай Никанорович Степанов уже состоял членом учётно-ссудного комитета по торговым векселям Уфимского отделения Государственного банка[3], наряду с такими известнейшими предпринимателями Уфы как Николай Кондратьевич Блохин, Алексей Петрович Зайков, Меркурий Лазаревич Сазонов, Клементий Иванович Юдаев, Василий Епифанович Поносов. Именно члены учётно-ссудного комитета рассматривали прошения о кредитах, на основании своей собственной информации о личности и бизнесе заёмщика они решали – рекомендовать банку выдать кредит (величину, на какие сроки

Стахеевы – предприниматели и благотворители // Экономическая история: Ежегодник. 2008. М., 2009; *Она же.* Купеческая династия Стахеевых. Елабуга, 2007; Предпринимательские династии Камско-Вятского региона. XVIII–XX вв. / Отв. ред. Н.П. Лигенко. Ижевск, 2008; *Китанина Т.М.* Хлебная торговля России в 1875–1914 гг. (Очерки правительственной политики). Л., 1978; *Она же.* Военно-инфляционные концерны в России 1914–1917 гг. Концерн Путилова – Стахеева – Батолина. Л., 1969; *Она же.* Хлебная торговля России в конце XIX – начале XX века. Стратегия выживания, модернизационные процессы, правительственная политика. СПб., 2011; др. Деятельность Стахеевых в Уфимской губернии также изучалась. См.: *Гудкова З.И.* Предприниматели Южного Урала. Уфа, 2003; Энциклопедия предпринимательства Башкортостана (история и личности); а также мои работы по хлебной торговле.

[1] Уфимский листок объявлений и извещений. 1892. 5 октября.

[2] НА РБ. Ф. И-143. Оп. 1. Д. 4. Л. 7 об., 9 об., 10.

[3] Справочная книжка и адрес-календарь Уфимской губернии на 1896 год. Уфа, 1895. С. 183.

и условиях) или нет. В эту важнейшую и конфиденциальную структуру Уфимского отделения Госбанка приглашались исключительно благонадёжные лица. И в мае 1905 г. про Н.Н. Степанова говорилось: «В торговом мире пользуется безупречной репутацией. Прекрасно знаком не только с положением дел почти каждого клиента Отделения [Госбанка] в Уфе, но также вообще прекрасно знает весь Уфимский район»[1].

Благодаря служащим Уфимского отделения Госбанка, собиравших подробную информацию, можно восстановить семейную жизнь Николая Никаноровича Степанова. На 1 февраля 1901 г. ему исполнилось 50 лет, то есть он был примерно 1850 или 1851 года рождения. Наверняка, происхождением из Елабуги, откуда переехал в Уфу как представитель фирмы Стахеевых. Связи с родными вятскими краями не терял. Согласно формуляру, на 1 декабря 1895 г. был женат на вдове Марье Фёдоровне Батуевой, малмыжской мещанке (город Малмыж Вятской губернии, Батуевы принадлежали к крупным предпринимателям[2]). У супруги от первого брака имелась дочь Александра (11 мая 1873 г. р.), которая вышла замуж за купеческого сына Алексея Афонасьевича Гирбасова (тоже знаменитая фамилия предпринимателей), жили в Елабуге. С родителями же проживал сын Алексей (2 февраля 1881 г. р., 20 лет в 1901 г.)[3]. По всей видимости, это был единственный ребёнок в семье Н.Н. Степанова.

Таким образом, начинавший свою бизнес-карьеру как доверенный (управляющий) в фирме Стахеевых, Николай Никаноровичь Степанов набрался опыта, приобрёл репутацию и, надо думать, скопил немалый капитал, что позволило ему открыть собственное дело. Хотя до 1898 г. он оставался доверенным Стахеевых, в феврале 1899 г. Степанов указал, что торгует с 1892 г. Видимо, одновременно занимая должность управляющего, он открывает в Уфе свой бизнес. А продавал он краски, москательный[4] и химический товар, русское и бельгийское стекло, чай и сахар. В год покупал товара на 80–90 тыс. руб. «преимущественно за ден[ь]ги, в кредит бывают высылают товаров в течение года до 10 000 руб. (которые входят в сумму 90 000)». И за год продавал до 68 тыс. руб. за деньги (наличные), «в долг по вексе-

---

[1] НА РБ. Ф. И-143. Оп. 1. Д. 4. Л. 41–42.

[2] *Судовиков М.С.* Купеческое сословие Вятско-Камского региона в конце XVIII – начале XX века. Киров, 2009. С. 62, др. Мария Феодоровна Степанова здравствовала в 1911 г. (Справочная книга г. Уфы. Уфа, 1911. С. 217).

[3] НА РБ. Ф. И-143. Оп. 1. Д. 4. Л. 20 об., 34.

[4] Москательные товары (от перс. мошк – мускус) – краски, клеи, технические масла и др. химические вещества (устарев.).

лям до 15 000 руб., по текущим счетам до 13 000 руб.»

Товары Н.Н. Степанов закупал в Санкт-Петербурге, Москве, Варшаве, Сосновицах, Одессе, Риге, Праге, Лейпциге, Лондоне, а также на Нижегородской ярмарке. Кроме торговли, добавлял Николай Никанорович 12 февраля 1899 г., «имею буксиропароходное дело и хлебное». Недвижимость числилась в Елабуге – каменный двухэтажный дом со службами и двумя фруктовыми садами, стоимостью 15 тыс. руб., не заложенный. «Кредитом в банках не пользуюсь»[1].

То есть, это был достаточно серьёзный предприниматель, занимавшийся оптовой и розничной торговлей, имевший деловые связи с российскими и зарубежными производителями. Как и многие другие купцы Степанов диверсифицировал свой бизнес, кроме химических товаров, продавал стекло, чай и сахар, держал буксир, скупал хлеб. Хотя постоянно проживал в Уфе, недвижимость в виде двухэтажного каменного дома находилась в родной Елабуге, в Уфе, скорее всего, он арендовал жильё. И, наконец, Н.Н. Степанов оставался в рамках традиционного русского предпринимательства, своё дело вёл с оборота, к банкам за кредитом не обращался, хотя покупки и продажи по векселям для него были уже привычными.

Показателем успешности бизнеса Н.Н. Степанова стало появление в конце 1897 г. его рекламы (ранее не найдено). «В торговле москательными товарами, красками, лаками и олифой Николая Никаноровича Степанова, Уфа, Гостинный двор, против Берштейна, получено и поступило в продажу масло деревянное для лампад высш. сорта Галлипольское. Для стола и кухни: Келлерское прованское масло, соль, разные пряности, уксусная эссенция, душистая горчица, ягодные и фруктовые эссенции и подцвет. Келлерские дорожные аптечки и разные препараты, рыбий жир, касторовое масло, корболовая кислота, обои, шведский картон и картон для флянцев, цинк, олово и свинец и прочие товары»[2]. Розничный и мелко-оптовый магазин Н.Н. Степанова на Верхне-Торговой площади предлагал покупателям большой выбор, строгой узкой специализации ещё не было, от рыбьего жира, лампадного и оливкового масла до свинца и олова можно было здесь приобрести.

На рубеже веков бизнес Н.Н. Степанова процветал. На 1 февраля 1901 г. за ним числились уже два дома (второй, может быть, в Уфе?), оптово-розничная торговля на 246 тыс. руб., продолжал заниматься и хлебной торговлей (на 50–60 тыс. руб.), то-

[1] НА РБ. Ф. И-143. Оп. 1. Д. 4. Л. 2 и об.

[2] Уфимский листок объявлений и извещений. 1897. 17 ноября.

вары покупал преимущественно за наличные[1]. Реклама магазина становится более солидной, рассчитанной на состоятельного покупателя, помещена на первой странице крупными буквами.

«Вниманию гг. владельцев домов, фабрик, заводов и друг. зданий, гг. архитекторов и лиц, заведующих строительными работами.

Не покупайте прежде чем не справитесь о ценах, в торговле красками и москательными товарами Н.Н. СТЕПАНОВА в гостинном дворе.

На стекло Зеркальное Русско-бельгийского общества, заводов бывших Беклемишева, Бемское и Русское, матовое и гофровое, завода В.А. Пашкова[2], удостоенное на Всероссийской промышл. выставке в Нижнем-Новгороде высшей награды золотой медалью за превосходное качество стекла, вследствие усовершенствованного способа выработки. Цены значительно понижены, стоят вне конкурренции. Продажа и приём заказов на всевозможную меру стекла и до тройной толщины, по желанию, со вставкой на месте в городе.

ОЛИФА ВАРЁНОЕ МАСЛО льняная и конопляная, высшего качества, фабричной паровой варки, совершенно чистая, единственная в продаже у меня, цены значительно ниже других, именно: Цена бочками 5 руб. за пуд не менее 10 пуд. Цена пудами 5 р. 10 к. Цена фунтами 13 коп. Цены поставлены без посуды. Поступило в продажу нового получения масло деревянное настоящее Галлипольское неперелитое лампадное высшего сорта в оригинальной 2-х и 5-ти фун. посуде. Краска для малярных, живописных и прочих работ и всевозможные малярные принадлежности и ОБОИ.

Масляные краски производ. посредств. электричества.

КРАСКИ только ВЫСШЕГО КАЧЕСТВА»[3].

Н.Н. Степанов переходит к более узкоспециализированной оптовой (мелко-оптовой) торговле материалами, предназначенных для бурно застраивавшейся Уфы (от стекла, олифы и красок до обоев). В его магазине закупали принадлежности уфимские живописцы. Продукты питания и прочий попутный товар вообще не упоминаются.

Обратим внимание, что Н.Н. Степанов торгует сложными «техническими» товарами, выпускавшимися химической промышленностью, требующими больших профессиональных познаний в свойствах и качестве специфической продукции. Это

[1] НА РБ. Ф. И-143. Оп. 1. Д. 4. Л. 20 и об.

[2] В Богоявленском заводе (совр. пос. Красноусольский).

[3] Уфимский листок объявлений и извещений. 1899. 28 июня.

современный, передовой предприниматель, идущий в ногу с техническим прогрессом, который ищет новые возможности в зарабатывании денег и реализации своих способностей. Он даже пробует себя в совершенно ином, страховом бизнесе.

В январе 1902 г. выходит объявление инспектора Русского страхового общества Н.Н. Кустовского: «имею честь известить Г.г. страхователей, что вместо агента В.Г. Тромпетт, агентом Русского Страхового общества назначен Уфимский купец Николай Никанорович Степанов, (Бекетовская улица, дом Зудилина), а потому покорнейше прошу лиц страховавших свои имущества чрез г. Тромпетт обращаться к г. Степанову»[1].

Неизвестно, насколько долго и успешно занимался Н.Н. Степанов страховым делом[2], для человека хорошо осведомлённого самое подходящее занятие, но, вероятно, именно в это время предприниматель, которому уже было за 50, решил окончательно обосноваться в Уфе и купить земельный участок в центре города под комфортабельное жильё. В феврале того же 1902 г. встречаем объявление о продаже дома по Бекетовской улице (второй квартал от Базарной площади), тут же предлагались для покупки лошади, рессорный фаетон, плетёнка, беговые санки, новый комнатный земляной клозет и пр. «О цене узнать у владельца С.А. Зудилина (Квартира на верху)»[3]. То есть дом был двухэтажный, на первом этаже размещалась контора страхового агента, на втором – жилые помещения.

Именно на улице Бекетовской (затем Социалистической, ныне М. Карима) находился изящный особняк в античном[4] стиле, один из шедевров уфимского модерна, о котором поведал краевед А.Ф. Шестаев. Скорее всего, именно Николай Никанорович, предприимчивый и передовой бизнесмен выстроил его на месте зудилинского дома, и как всегда оригинально (стиль модерн появился в Уфе только в конце первого десятилетия 1900-х гг., а на рельсах в подвале стояла дата – 1908 г.).

«Дом этот был украшением улицы Социалистической (до революции Бекетовская). Кого не восхищал его хрустальный витраж, окаймлявший входную дверь?! Внутри же он был украшен так, что не берусь описывать…

Теперь этот дом живёт лишь в воспоминаниях тех, кто его

---

[1] Там же. 1902. 28 января.

[2] На 1911 г. в корпусе Степанова на Верхне-Торговой площади располагалось страховое агентство «Волга» (Справочная книга г. Уфы. С. 238).

[3] Уфимский листок объявлений и извещений. 18 февраля.

[4] Он бывал за границей. Так, в 1913 г. сообщалось, что «возвратившийся из за граничной поездки» Н.Н. Степанов вступил в обязанности председателя биржи (Уфимский вестник. 1913. 1 августа).

видел. На месте, где стоял двухэтажный особнячок, скоро вознесётся современное престижное строение. Давайте порадуемся за тех, кто поселится в нём. Старое должно уступать место новому. Однако не будем забывать и прошлое, из которого вырастает светлое завтра.

Известно, что дом принадлежал одному из богатейших людей дореволюционной Уфы – Николаю Никоноровичу Степанову. Точная дата постройки и автор проекта неизвестны. Неизвестна и судьба семьи Степановых... Говорят, что во время Гражданской войны в этом доме жил Заки Валиди. В 1919-м располагалась ЧК. В 30-е годы он был каким-то образом связан с деятельностью Коминтерна.

Дом Степанова стал родным для тысяч уфимцев! Ведь сразу после Гражданской войны и до начала 90-х годов в нём располагался детский сад.

Рассчитываю, что кто-то из старожилов откликнется и поделится своими воспоминаниями об этом особняке. А вот некоторые из своих тайн дом согласился открыть мне. Два документа, найденных на руинах степановского дома, предлагаю вашему вниманию.

Письмо, написанное детским почерком, так и осталось неотправленным:

"Уфа, октябрь 1917 года. Милая и дорогая Тося! Сегодня... иду из гимназии с Тасей де Ладвез... нам навстречу два парня... они нас побили. Тасю прямо в голову, а меня в спину, я отлетела в канаву, и нам так было больно, что мы на улице ревели, ревели. На днях в Уфе ожидается погром, и мы почти все ночи не спим. Сейчас у меня будет урок музыки. Нина уже кончает, пишу очень плохо, так как тороплюсь. Целую тебя, Тата. Спасибо за открытки, поклон Ксене, Боре".

А теперь документ совсем другого рода. Судя по почерку, его писал человек, привычный к сохе и лишь недавно овладевший грамотой (орфография и пунктуация сохранены):

"Постановление

1919 года февраля месяца 1-го дня Уфимская Губ. чрезв. комиссия по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией рассмотрев дело гражданина Губарева Николая обвиняемого в 1) Конт. революционном действии 2) выдаче, им т. Красно-Армейцев, из показания свидетелей выяснилось, что действительно Губарев выдал т. Красно-Армейцев и отымал винтовки и выдал Агитатора Сергейчука чешской разведке. Комиссия постановила: гражданина Николая Губарева придать суду революц. трибунала г. Уфы, сл. Миронов".

...Среди щепок и битой штукатурки, оставшихся от сне-

сённого дома, то и дело я находил стреляные пули от трёхлинейной винтовки и маузера. Судя по всему, революционный суд и расправа вершились в этом доме весьма интенсивно. Удалось ли гр. Губареву избежать казни? Смог ли следователь Миронов уйти от почти неизбежного расстрела "за связь с американской разведкой" в 37-м году? Как сложилась судьба семьи де Ладвез? Вряд ли мы когда это узнаем, хотя как знать… Информация может появиться из самых неожиданных источников. Когда от дома Степановых уже ничего не осталось и экскаватор выкорчёвывал подвал, обнажились рельсы, забетонированные в основании первого этажа. Они имели клеймо "1908 г." Вот вам и дата постройки! Не сомневаюсь, что в домашних архивах и в памяти уфимцев хранятся ответы на многие загадки дома, которого уже нет»[1].

К 1904 г. купцу Николаю Никаноровичу Степанову принадлежало домовладение по адресу улица Бекетовская, 19[2], которым он владел и в последующем по справочникам 1908 и 1911 гг. Но проживал Н.Н. Степанов с семейством не здесь, а чуть далее по той же улице Бекетовской. На углу с улицей Достоевской находилась большая усадьба (№ 48)[3], владелицей которой, однако, выступала супруга купца Мария Фёдоровна Степанова. Там же указано пребывание Николая Никаноровича и Алексея Николаевича Степановых[4]. По всей видимости, первая усадьба использовалась в коммерческих целях, а само семейство постоянно проживало в своём изящном особняке с хозяйственными строениями. Или сначала Степанов приобрёл первую усадьбу (№ 19), во вторую переехали после строительства палаццо.

Тем временем, репутация Николая Никаноровича Степанова успешно прошла проверку, когда в январе 1903 г. управляющий Уфимским отделением Государственного банка И.П. Грунский вдруг потребовал немедленно исключить Н.Н. Степанова из членов учётно-ссудного комитета.

Дело в том, что в ноябре 1902 г. Саратовское отделение Госбанка наложило запрещение (арест) на цемент, принадлежавший саратовскому купцу Д.Б. Зейферту и находившийся в

---

[1] *Шестаев Аркадий.* Жил-был дом // Уфа: страницы истории. Кн. 2 / Сост. М.В. Агеева, под ред. П.В. Егорова и А.Л. Чечухи. Уфа, 2014. С. 244–245.

[2] Сейчас примерно на этом месте стоит здание администрации Ленинского района Уфы.

[3] В наши дни здесь многоэтажный жилой дом по адресу М. Карима, 48.

[4] Список улиц и домовладений города Уфы, а также адреса должностных лиц и общественных деятелей / сост. А.Ф. Сильвестров и В.А. Ошурко. Уфа, 1904. С. 34, 37; Справочная книга г. Уфы с приложением плана. Уфа, 1908. С. 12, 200; Справочная книга г. Уфы. С. 12, 217.

Уфе на барже купца И.Н. Першина и частично на складе Н.Н. Степанова (2700 бочек цемента). Первый был арестован, а вот второй – нет. Степанов сначала представил документы, что цемент на его складе принадлежит купцу Левитану, но 3 января 1903 г. подтвердил, что цемент всё-таки Зейферта.

Управляющий Уфимским отделением Госбанка И. Грунский расценил это как обман, недопустимый для члена учётно-ссудного комитета, и потребовал вывести Н.Н. Степанова из состава последнего. Однако, в ходе переписки выяснилась невиновность Степанова, так как Левитан выступал в качестве доверенного Зейферта, и Степанова оставили в составе комитета[1].

Известно, что свои финансовые расчёты (видимо, часть) Н.Н. Степанов проводил через Уфимское отделение Волжско-Камского коммерческого банка, крупнейшего частного банка Уфы. Так, на 1 января 1905 г. на его счету имелся остаток в 5526,5 руб. В течение года на личный счёт Степанова поступило 73 425 руб., а было снято («убыло») 69 776 руб. 98 коп. К 1 января 1906 г. на счету оставалось 9174 руб. 52 коп. (за 1905 г. были начислены банком проценты в 134 руб. 99 коп., а государственный 5% сбор с этих начисленных процентов / прибыли составил 7 руб. 10 коп.)[2]. Нет никаких свидетельств финансовых затруднений Н.Н. Степанова. В предвоенные годы (с 1909) коммерческая пресса регулярно и в большом количестве публиковала сведения о неплатежах, протестованных векселях, банкротствах и пр., имя Н.Н. Степанова не упоминается.

Таким образом, к 1905 г., когда Николай Никанорович Степанов стал одним из инициаторов открытия в Уфе товарной биржи, он зарекомендовал себя не просто опытным и деятельным предпринимателем, но и человеком общественно-активным. Как авторитетного и ответственного предпринимателя его избирают членом от Городской думы в Уфимское городское раскладочное по промысловому налогу присутствие (на 1900, 1904, 1906 гг.), он участвует в определении величины обложения промысловым, а затем и квартирным налогом. Долгое время Н.Н. Степанов входил в состав комиссии для проверки реализации городского займа Уфы, которая избиралась на четыре года, согласно условиям выпуска облигаций, утверждённых министром финансов 20 августа 1898 г.[3]

Участвовал Н.Н. Степанов и в общественной жизни. Долгие годы он являлся членом Окружного управления Императорского

[1] НА РБ. Ф. И-143. Оп. 1. Д. 4. Л. 23.
[2] РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1216. Л. 119.
[3] Журналы Уфимской Городской Думы. 1910 г. Уфа, 1911. С. 57–58, 68.

Российского общества спасания на водах, а с 1908 по 1917 гг. даже возглавлял его в качестве председателя. В отдельные годы входил от уфимского купечества в состав попечительства о тюрьмах, а в 1905 г. даже состоял членом правления Городского пожарного общества[1] (в общественной деятельности участвовал и сын Алексей Николаевич). Не обошли стороной Н.Н. Степанова награды. В начале 1905 г. член учётно-ссудного комитета отделения Госбанка, уфимский 2-й гильдии купец Николай Степанов удостоился медали на Аннинской ленте с надписью «за усердие»[2].

Не случайно именно такой человек возглавил организацию Уфимской биржи и являлся бессменным её председателем вплоть до 1917 г.

Руководство деятельностью уфимского биржевого комитета Н.Н. Степанов совмещал с продолжением торговли. На первой странице весной 1910 г. проправительственное издание поместило рекламу магазина Н.Н. Степанова в Уфе. Он находился на Верхней Торговой площади, против Гостинного двора и часовни, в собственном корпусе (телефон № 115). Покупателям предлагались «краски фабрики Алексея Николаевича Степанова за высокое качество удостоенные на выставках высших наград». «Цены вне конкуренции», добавлялось далее, «единственная продажа при своих магазинах и складах. Масла, мази и жира минеральные и растительные для технических и химических целей и смазочных. Настоящее деревянное масло Галипольское и Малайское»[3]. В Уфе помимо оливкового продавалось уже пальмовое масло. Из этого объявления также узнаём, что 30-летний сын Николая Никаноровича Алексей возглавил собственную фабрику красок, продолжив отцовское дело (неизвестно, где находилась)[4].

В апреле 1910 г. приглашались покупатели в магазин Н.Н. Степанова на Верхне-Торговой площади, где они могли лице-

---

[1] Адрес-календарь Уфимской губернии на 1900 год. Уфа, 1900. С. 62, 146; То же на 1901 год. Уфа, 1900. С. 60; Адрес-календарь Уфимской губернии и справочная книжка на 1904 год. Уфа, 1904. С. 49; То же на 1905 год. Уфа, 1904. С. 53, 56; То же на 1906 год. Уфа, 1905. С. 29, 30, 35, 45; То же на 1908 год. Уфа, 1908. С. 45; То же на 1917 г. [Уфа, б. г.] С. 74.

[2] Вестник финансов, промышленности и торговли, указатель правительственных распоряжений по министерству финансов. 1905. СПб., 1905. № 1. 2 (15) января. С. 5.

[3] Уфимский край. 1910. 16 марта.

[4] Алексей Николаевич также шёл в ногу со временем, в 1912 г. он был первым «автодилером» в Уфе, выступая представителем чешской автомобильной фирмы «Лаурин и Клемент» (*Роднов М.И.* Автомобиль на Южном Урале – к вопросу об уровне модернизации российского общества в начале XX в. // История, университет, историк / Отв. ред. В.Л. Пянкевич, В.В. Морозан. СПб., 2014 (Труды исторического факультета СпбГУ. Т. 19). С. 81–82).

зреть «громадный ассортимент: москательных, колониальных, парфюмерных, косметических товаров и галеновых препаратов[1]. Краски сухие и тёртые для малярных и живописных работ, анелиновые и кубовые для окраски всевозможных тканей и пряжи. Лаки, олифа, кисти, краскотёрки, малярные и живописные принадлежности» и пр.[2]

Обращает внимание специализация рекламы Н.Н. Степанова. Акцент менялся от предложений для оптовых покупателей до розничной продажи, и ассортимент действительно был обширный. Николай Никанорович серьёзное внимание уделял рекламе как двигателю торговлю[3]. Так, в мае 1910 г. магазин Н.Н. Степанова зазывал уже садоводов и огородников, на уфимских усадьбах разбивали цветники, народ начинал разъезжаться по дачам, крестьяне пригородных деревень, снабжавшие Уфу зеленью и овощами, уже вовсю трудились на земле. Одновременно начинался летний строительный сезон (зимой в то время стройки останавливались).

И магазин Степанова предлагал продукцию фабричных складов «аптекарской посуды, стекла оконного, цемента, газовой смолы, карболениума для уничтожения сырости в строениях. Удобрения комнатных и грунтовых цветов», для садоводства и огородничества. С завода П.К. Ушкова поступала «сода каустическая, хром-кали, сульфат, глинозём, хлорная известь, купоросное масло и соляная кислота», заводы братьев Крестовниковых поставили «свечи стеариновые, глицерин, мыло» и олеиновую кислоту, товарищество Реддавей и К° предлагало «всемирноизвестные патентованные приводные ремни верблюжьи, кожанные и хлопчато-бумажные пожарные рукава и брезенты»[4].

К концу лета магазин Н.Н. Степанова приглашал уже застройщиков, готовивших жильё под заселение. «Универсальный отдел обой, фона, бордюра (последние новости). Цены от 6 коп. до 4 руб. за кусок. Линолеума, ковров, дорожек и клеёнки. Багет, карнизы, рамы, фанера, сидения, круга, углы и проч. украшения»[5]. А к новогодним праздникам в магазине Н.Н. Степанова можно было приобрести «лампы для ёлочных украшений по

[1] Галеновые препараты – лекарственные средства, получаемые из растительного сырья путём вытяжки для приёма внутрь.
[2] Уфимский край. 1910. 28 апреля.
[3] Реклама торговли Н.Н. Степанова появлялась и в справочных изданиях. См.: Адрес-календарь и справочная книжка Уфимской губернии на 1899 год. Уфа, 1899. Рекламные приложения.
[4] Уфимский край. 1910. 11 мая.
[5] Там же. 27 июля.

16 шт. на шнуре»[1].

Реклама лета 1913 г. извещала, что в Уфе Николай Никанорович Степанов имел торговлю, склады и контору на Верхней Торговой площади в собственном корпусе (телеграммы получались по адресу: Уфа, Москательный, Степанову).

А продавал он «москательные, техно-химические, парфюмерные и аптекарские товары. Лаки, краски, олифа, масла, мази, кислоты и жира. Громадный отдел: обои, линолеума, клеёнки и багета. Собственная фабрика красок за превосходное качество изделий удостоена высших наград. Особенно рекомендуется чисто свинцовые белила "экстра". За высшее качество на конкурсе получена высшая награда золотая медаль Министерства Финансов. Химические товары т-ва П.К. Ушкова и К°»[2].

Председатель Уфимской биржи не просто производил розничную и оптовую продажу различных химических и сопутствующих товаров, он подчёркивал сотрудничество с крупнейшим поставщиком этой продукции – фирмой Петра Капитоновича Ушкова, чьим наследником является ОАО «Химический завод им. Л.Я. Карпова» в городе Менделеевске (Татарстан)[3].

Вообще Н.Н. Степанов оставался на передовых рубежах прогресса. В 1910 г. его магазин на Верхне-Торговой площади извещал, что «в непродолжительном времени здесь-же откроется обширный электро-технический склад: арматура, лампы накаливания, всевозможный материал для установки электрического освещения и оборудования электрических станций. Динамомашины обыкновенного и трёхфазного токов. Двигатели нефтяные, газо-генераторные, керосиновые и бензиновые»[4]. В конце 1913 г. сообщалось, что он продаёт электрические лампочки фирмы Филипс[5]. А когда в Уфе стали обсуждать проект проведения трамвайного сообщения, председателем трамвайной комиссии стал опять-таки Н.Н. Степанов[6].

В начале 1910-х гг. Николай Никанорович Степанов купил автомобиль фирмы «Лаурин и Клемент», который был им сдан в армию в сентябре 1914 г. по мобилизации[7]. Также 3 сентября 1914 г. у купца Н. Степанова полиция конфисковала «14 штук

---

[1] Там же. 1911. 14 января.

[2] Уфимский вестник. 1913. 26 июня.

[3] См.: *Есиева И.В.* Купеческая династия Ушковых (первая половина XIX в. – 1918 год). Автореферат дисс. … канд. ист. наук. Казань, 2004; др.

[4] Уфимский край. 1910. 9 апреля.

[5] Уфимский вестник. 1913. 25 декабря.

[6] Уфимский край. 1913. 20 марта.

[7] НА РБ. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 1017. Л. 28 об. Видимо, сам он не ездил, шоффёром указан Александр Никонорович Степанов (Там же. Л. 223). Брат?

автомобильных покрышек [с протекторами и без] и 11 штук камер, как взятые им на комиссию от Германской фабрики "Континенталь"»[1]. Более того, при магазине Степанова производился ремонт автомобилей[2].

Оставался он и гласным (депутатом) городской думы, на выборах в 1909 г. был избран 112 голосами против 88[3], а в 1913 1913 г. за него проголосовали 150 выборщиков против 132[4]. Когда началась Первая мировая война Н.Н. Степанов уступил «безвозмездно городу под лазарет один из своих домов»[5] и представлял биржу в общественных организациях. Уже 3 сентября 1914 г. биржевой комитет избрал Н.Н. Степанова представителем в заседаниях Уфимского губернского комитета всероссийского земского союза помощи раненым и Уфимского уездного распорядительного комитета по эвакуации больных и раненых[6].

Первым и единственным председателем Уфимского биржевого комитета являлся успешный предприниматель, специализировавшийся в торговле на технологичных, «современных» товарах, имевший обширные связи в деловом мире, человек инициативный в общественных делах, оставивший яркий след в уфимском бизнесе начала XX в. – Николай Никанорович Степанов.

§ 3. Структура Уфимской биржи

Согласно типовому уставу, как и во всех биржах Российской империи, основным органом Уфимской биржи являлось ***биржевое общество***, состоявшее из отдельных предпринимателей и представителей акционерных обществ и товариществ на паях (§ 9 устава). Именно общество избирало исполнительные органы (комитет и пр.), устанавливало правила работы биржи, распоряжалось деньгами, выступало с ходатайствами в правительственные инстанции (§ 13 устава).

Первоначальный состав биржевого общества сформировался путём подписки в Уфимском городском общественном управлении (§ 11, прим. 2 устава). И на 22 сентября 1905 г. нашлось

---

[1] Там же. Л. 117, 194, 195.

[2] В сентябре 1914 г. во время мобилизации автомобилей, Алексей Николаевич Степанов сообщал, что принадлежащая Василию Ильичу Самоделкину машина «находится в ремонте в магазине Н.Н. Степанова на верхней торговой площади» (Там же. Д. 1018. Л. 14).

[3] Вестник Уфы. 1909. 21 января.

[4] Уфимский край. 1913. 23 марта.

[5] Уфимский вестник. 1914. 11 сентября.

[6] Уфимский край. 1914. 7 сентября.

40 человек, которые пришли на первое собрание уфимского биржевого общества. К концу года состав общества быстро увеличился до 277 чел.[1] Новым членам, видимо, пришлось писать заявления на имя биржевого комитета (§ 10 устава).

Вероятно, в члены биржевого общества изначально записалось большое количество мелких уфимских предпринимателей. Уже в отчёте за 1907 г. членами биржевого общества значилось 148 чел., но добавлено: «В это число не входят лица, выбирающие свидетельства по III разряду»[2].

Согласно принятому в 1898 г. «Положению о Государственном промысловом налоге», свидетельства третьего разряда получали мелочные торговые предприятия, конторы для найма служащих, биллиардные, табачные лавки, лица занимавшиеся подрядами на сумму от 10 до 50 тыс. руб. Оклад годового налога для уфимских мелких торговцев составлял от 10 до 25 руб.[3]

Наверняка, руководители уфимской биржи сразу столкнулись с проблемой присутствия массы мелких торговцев, на энтузиазме записавшихся в члены биржевого общества, но реально не принимавших никакого участия в работе, да и, можно предположить, они не отличалась высоким уровнем образования и коммерческого опыта. Это был просто балласт. Так, на общее собрание уфимского биржевого общества 30 января 1906 г. из 200 членов пришло всего 83 чел.[4]

И 22 января 1907 г. общее собрание «установило размер членских взносов, подразделив их на разряды: по I разряду 20 рублей в год, по II – 10 руб. и по III – 5 руб.»[5]. В январе 1912 г. из-за дефицита средств членский взнос повысили до 30, 15 и 10 руб.[6], в марте 1914 г. ввели дополнительный сбор в 10 руб. 50 коп. для первого разряда и 5 руб. 25 коп. для второго[7]. Третий разряд ликвидировали. Только для крупных фирм такие суммы не являлись существенными, мелким же предпринимателям становилось накладно числиться в членах биржевого общества, что и вызвало сокращение зарегистрированных участников.

В уставе биржи было чётко указано, что общество регули-

---

[1] Отчёт Уфимского биржевого комитета за 1905–6 гг. Уфа, 1907. С. 3, 13.
[2] Там же за 1907 год. Уфа, 1908. С. 3.
[3] См.: Положение о Государственном промысловом налоге с изложением рассуждений, на коих оно основано. СПб., 1899; *Захаров В.Н., Петров Ю.А., Шацилло М.К.* История налогов в России. IX – начало XX в. М., 2006. С. 212–214; др.
[4] Уфимские губернские ведомости. 1906. 5 февраля.
[5] Отчёт Уфимского биржевого комитета за 1907 год. С. 4.
[6] Там же за 1912 год. Уфа, 1913. С. 6–7.
[7] Там же за 1914 год. Уфа, 1915. С. 10.

рует приём новых членов (§ 10 и 11 устава). По всей видимости, убедившись в бесполезности присутствия такой массы мелких торговцев, руководство биржевого комитета «отсеяло» балласт и в 1908 г. в уфимском биржевом обществе состояло уже только 125 членов, распределённых на три разряда.

В первом разряде насчитывалось 36 участников – важнейшие уфимские предприниматели, банки (частные Волжско-Камский и Сибирский Торговый, а также управляющий Уфимским отделением Государственного банка), представители 15 компаний и торговых домов, в их числе такие крупные как фирма Луи Дрейфус и К°, товарищество «Караван» и др. Кроме уфимцев или проживавших в Уфе агентов компаний, в первом разряде были представлены Петербург, Казань, Тифлис.

Второй разряд включал основную массу членов уфимского биржевого общества – 84 предпринимателя и представителей фирм. Здесь тоже были крупные игроки, к примеру, страховое общество «Русский Ллойд», но почти все представляли Уфу и Уфимскую губернию. Имелся также небольшой третий разряд, куда вошли всего пять человек. Итого 125 членов общества[1].

В 1909 г. структура общества немного изменилась. В первом разряде состояло 38 членов, во втором – 101, третий разряд исчез, лишь отдельно был записан присяжный поверенный Азарий Александрович Итин. Итого – 140 членов общества[2]. Этот состав биржевого общества в принципе сохранялся и в дальнейшем (см. приложение 5), в 1910 г. – первый разряд – 39, второй – 112, всего – 151 член, в 1911 г. – 32 и 103, всего – 135 членов, в 1912 г. – 32 и 105, всего – 137 членов, в 1913 г. – 33 и 77[3], 77[3], всего – 110 членов, в 1914 г. – 32 и 78, итого – 110 фирм и предпринимателей. Перед войной число членов биржевого общества в Уфе несколько сократилось, стабилизировавшись на цифре 110. В конце списков в отчётах за 1912 и 1913 гг. указан ряд лиц без инициалов и места проживания. По всей видимости, все эти годы продолжался отсев случайных участников.

Из списка членов уфимского биржевого общества ясно виден актив: все семь лет (1908–1914) в первом разряде состояло 17 фирм / предпринимателей, во втором – 20, по шесть лет – 6 и 15 участников. Если добавить смену формы собственности одних и тех же лиц (Меньков, Зыряновы, Катаевы, Колотовы), то стабильно в деятельности уфимского биржевого общества участ-

[1] Там же за 1908 год. Уфа, 1909. С. 3, 62–72.
[2] Там же за 1909 год. Уфа, 1910. С. 101–113.
[3] В отчёте за 1913 г. указано 78 членов второго разряда, но Ш.Л. Амчиславский записан дважды.

вовали свыше 60 местных предпринимателей или агентов иногородних компаний. При общей численности от 150 до 110 зарегистрированных членов, от 40 до 50% участников придавали большое значение пребыванию в составе уфимской биржи, ежегодно подтверждая своё членство. Значит, это действительно приносило пользу, было выгодно. Именно данные лица в основном приходили на заседания, их фамилии присутствуют на страницах отчётов.

Состав уфимского биржевого общества никогда не был постоянным, но в 1910-е гг. более-менее стабилизировался на численности 110–140 членов. За пребывание в обществе требовалось платить, часть фирм и предпринимателей уходила с уфимского рынка и считала нецелесообразным тратиться на членство в далёкой бирже, происходили переходы из одного разряда в другой (например, Д.П. Берштейн), чей-то бизнес разорялся. В приложении 5 показан состав Уфимского биржевого общества с 1908 по 1914 гг. (до и после подобные сведения не публиковались). Фактически это наиболее полный список всего местного бизнес-сообщества, крупных и средних предпринимателей Уфимской губернии. За одним исключением, среди мусульман лишь немногие, наиболее «передовые» торговцы и промышленники состояли членами Уфимской биржи, поэтому купцов из татар и башкир здесь сравнительно немного. Зато список членов уфимского биржевого общества показывает иногородние фирмы и предпринимателей, которые в эти годы работали на уфимском рынке. Это особенно ценно, так как их деятельность часто ни в каких иных источниках не фиксируется.

Анализ отчётов показывает, что принципиального различия в правах членов первого и второго разрядов уфимского биржевого общества не наблюдалось. Отметим, что глава Уфимской биржи – Н.Н. Степанов – всегда состоял во втором разряде.

Приложение 5 показывает, что вплоть до 1914 г. ряды членов уфимского биржевого общества непрерывно пополнялись новыми участниками, включая крупные столичные и поволжские фирмы. Уфимская биржа пользовалась репутацией, её знали в стране. Постоянно в составе биржевого общества присутствовали предпринимали / фирмы из небольших уездных городов, станций и заводов Уфимской и соседних губерний.

С другой стороны, приложение 5 демонстрирует большую текучесть в составе биржевого общества. Многие предприниматели числились один – два года. Само по себе членство в биржевом обществе не предполагало каких-либо преференций, можно было просто посещать биржу, совершать там сделки, не уплачивая годовой взнос, возросший в 1912 и 1914 гг. Членство в

Уфимской бирже носило в значительной степени статусный, престижный характер, являлось формой проявления общественной активности местных предпринимателей, выступало своеобразным социальным «клубом». Вероятно, именно поэтому оставалась сравнительно небольшой доля участия мусульманского купечества, которое в большинстве ещё дистанцировалось от русского бизнес-сообщества.

Все вопросы биржевое общество решало на своих ежегодных собраниях (§ 12–16 устава), которые созывал председатель биржевого комитета. В начале года должно было проводиться два собрания (§ 14 устава, иногда нарушали) с чётко установленными вопросами для обсуждения. Составители устава ясно понимали, что собрать всю записавшуюся массу предпринимателей, чей бизнес почти всегда связан с разъездами, было нереально. Поэтому, если на собрание приходило «менее одной трети членов» (§ 15 устава) оно отменялось и через две недели назначалось повторное, где все «дела решаются, *независимо* от числа участвующих в собрании лиц, *простым большинством* голосов».

Так почти всегда и происходило. Например, назначенное на 15 января 1910 г. собрание уфимского биржевого общества не состоялось «за неприбытием установленного числа членов», после чего было собрано вторично 29 января, где и были решены все запланированные вопросы: утверждён денежный отчёт комитета за 1909 г., протокол ревизионной комиссии «о проверке кассовой книги и денежных сумм» общества, утверждена смета доходов и расходов на 1910 г., избраны два члена в Уфимское городское раскладочное присутствие, а также обсуждены предложение по созданию тарифного стола для проверки железнодорожных накладных, роль комиссионерской деятельности частных банков[1]. Таким образом, при внешнем соблюдении демократической процедуры (голосование / баллотировка проводилось тайно / закрыто), в реальности все решения принимал узкий круг наиболее активных членов общества, из которых формировался биржевой комитет и все комиссии. Состав последних почти совпадал с приходившими на общие собрания. Не удивительно, что все отчётные доклады принимались быстро и без заметных дискуссий. По сути на общие собрания являлись в основном члены исполнительных структур (комитета и комиссий).

После введения в начале 1907 г. обложения по трём разрядам посещаемость общих собраний сократилась. В отчётах не указано число приходивших на собрания 22 сентября и 11 но-

[1] Отчёт Уфимского биржевого комитета за 1910 год. Уфа, 1911. С. 5–6, 8, 10–11.

ября 1905 г., 5 марта 1906 г., 22 января и 13 октября 1907 г., но 30 января 1906 г. «в зало собрания прибыло из 200 всех членов общества – 83 чел.»[1] После же установления жёстких расценок общее собрание 6 апреля 1907 г. посетило всего 48 из 150 чел.[2]

Все последующие годы посещаемость собраний уфимского биржевого общества колебалась от 15 до 41 чел, иногда падая и ниже: 28 марта 1908 г. – 15 чел. (судя по голосованию), 30 декабря 1908 г. – 37 чел., 12 марта 1909 г. – 20 чел., 17 апреля 1909 г. – 18 чел., 29 января 1910 г. – 32 чел., 30 марта 1910 г. – 41 чел., 28 января 1911 г. – 22 чел., 29 марта 1911 г. – 26 чел., 28 января 1912 г. – 16 чел., 3 апреля 1912 г. – 27 чел., 19 февраля 1913 г. – 12 чел., 27 мая 1913 г. – 12 чел., 15 марта 1914 г. – 15 чел., 27 мая 1914 г. (с третьего раза) – 24 чел. (по отчётам биржевого комитета). Это ещё раз показывает, что всеми делами на бирже заправлял узкий круг уфимских предпринимателей.

Помимо общих собраний предполагался созыв чрезвычайных. Так, на подобном собрании 5 марта 1906 г. был избран выборщик в Государственный Совет (А.М. Паршин)[3], а на экстренном собрании 24 августа 1914 г. (пришло 15 чел.) обсуждалась начавшаяся война[4].

Низкая явка предпринимателей, даже уплативших годовой членский взнос, объяснялась не только их загруженностью делами и типичной российской апатией, индифферентным отношением к своим обязанностям, на что указывала пресса («Уфимский вестник». 1914. № 114). В начале 1908 г. трижды не могли созвать собрание биржевого общества, так как председатель Н.Н. Степанов отказал в праве голосования (баллотировки) лицам, действующим по доверенности (то есть уфимским агентам иногородних фирм). Журналист, прикрывшись символичным псевдонимом «Биржевик», посвятил этому конфликту небольшую статью.

Исторический источник:

«На нашей бирже.

В жизни нашей биржи приходится отметить одно прискорбное явление: 18 января было назначено очередное собрание членов биржевого общества, на которое, как водится на всех первых собраниях нашей биржи, не явилось законное число членов; собрание было отложено на 3 февраля, и оно, как вторичное, должно было состояться при любом числе членов, но, увы, и на этот раз оно не состоялось, ибо на собрание явилось менее половин стар-

[1] Уфимские губернские ведомости. 1906. 5 февраля.
[2] Уфимский край. 1907. 8, 10 апреля.
[3] Отчёт Уфимского биржевого комитета за 1905–6 гг. С. 16.
[4] Там же за 1914 год. С. 13.

шин биржевого комитета, два маклера и всего три члена биржевого общества. При такой ограниченности числа присутствующих председатель биржевого комитета не счёл возможным открыть собрание.

При подобном отношении к делам биржевого общества со стороны членов биржи, можно было бы заключить, что существование этого общества не считается необходимым, и что его нужно считать уже фактически распавшимся, ведь, на самом деле, раз биржевое общество относится индифферентно к делам внутренней организации биржи, и раз избрало его, как можно вести дальше дела этого общества?

Некоторые члены биржевого общества приводят как доказательство нежизнеспособности нашей биржи то обстоятельство, что арбитражная и котировальная комиссии, избранные год тому назад, в течении целого года не могли выбрать своих председателей, а потому ни разу и не собрались для исполнения функций, возложенных на них.

Между тем, судя по многолюдным ежедневным биржевым собраниям, а также и потому, что сделки стали всё чаще и чаще совершаться на бирже, нельзя заключить, что биржа Уфе не нужна; напротив того, по всему заметно, что учреждение это окончательно у нас привилось и уже пустило глубокие корни, да оно иначе и не могло быть, ибо при современных условиях биржевые организации составляют необходимые орудия торгово-промышленной техники и спорить об этом не приходится.

А если уже это так, то, стало быть, причины апатии наших биржевиков к делам внутренней организации биржи вообще и к деятельности биржевого комитета в особенности, надо искать вне общего вопроса о необходимости существования биржи.

Как на одну – а может быть и главнейшую – из этих причин биржевики указывают на те споры, возбужденные на бирже, по поводу лишения права участия в баллотировках всех лиц, действующих по доверенности. Вопрос этот был возбужден самим председателем биржевого комитета, как говорят, без согласия большинства старшин комитета и запутан одним, ничего не разъясняющим разъяснением отдела торговли, каковое разъяснение явно противоречит и уставу биржи и практике других бирж. Суть в том, что добрая часть из проживающих в Уфе членов биржевого общества состоит из доверенных лиц, которые до этого спора всегда принимали участие активно и пасивно в баллотировках и выборах на бирже. Лица эти указывают на общеизвестный факт, что их доверители на биржах в Петербурге, Москве, Рыбинске, Самаре и пр. осуществляют свои права членов биржевых обществ чрез своих доверенных, и что нигде права этих доверенных никем не оспариваются, и что лишение доверенных лиц права голоса на бирже не отвечает ни закону, ни условиям практической деятельности.

Несмотря на все эти возражения, председатель биржевого комитета остается непоколебимым и, вопреки явного сочувствия его сотоварищей по комитету к притязаниям доверенных лиц, он продолжает руководствоваться указанным разъяснением отдела торговли, которое, по своей неопределенности и неясности, никто кроме его не берется истолковать в точности.

В результате большинство из интересующихся делами биржи членов её устранено от участия в делах биржи на основании казуистических толкований устава биржи и вопреки обычаям, созданным практикой других, благополучно действующих бирж. Но ревностный председатель нашего биржевого комитета не задумался, вероятно, о том неожиданном для него положении, которое созда[с]тся, если развить поддерживаемый им тезис: ведь когда выбирали самого председателя и всех его сотоварищей по комитету, среди которых, кстати сказать, есть один старшина из доверенных лиц, в баллотировках принимали участие все доверенные, и если в действительности доверенные не имеют избирательных прав, то всё выборное производство по бирже следует считать незаконным, и председатель-законнник должен был бы раньше других вспомнить об этом.

Или может быть на бирже "закон что дышло?!" *Биржевик*»[1].

Отношение отдела торговли от 18 июня 1907 г. обсуждалось на собрании общества 13 октября 1907 г., где членам было сообщено, что представители фирм «по доверенности» для участия в управлении делами биржи должны состоять членами биржевого общества[2]. Видимо, агенты неуфимских компаний, не имея возможности лично находиться в городе, оформляли «передоверенности» на третьих лиц из уфимцев. Можно предположить, что руководство биржи в лице Н.Н. Степанова было недовольно участием этих доверенных, скорее всего, из приказчиков, наравне с «серьёзными» предпринимателями, участвовавшими в принятии решений (от имени своих крупных фирм).

Возникший конфликт был разрешён на общем собрании 28 марта 1908 г., которое поручило биржевому комитету допускать в свой состав представителей фирм, акционерных обществ и пр., только «имеющих полные доверенности», лица действовавшие «по специальной доверенности» в дела биржевого общества не допускались[3]. В этом конфликте можно предположить противодействие «местного», уфимского бизнеса чрезмерной роли иногороднего капитала, нежелание подпасть под его влияние.

Наконец, общее собрание избирало руководящие органы, в первую очередь биржевой комитет и его председателя (на три года), возглавлявших всю фактическую деятельность. Николай Никанорович Степанов первый раз переизбирался в декабре 1908 г. В председатели были выдвинуты Н.Н. Степанов (подано 27 записок из 37), Д.К. Юдаев получил 7 голосов, А.Ф. Чижёв – всего три. Но «баллотироваться изъявил желание один лишь Н.Н. Степанов». Его заместитель (товарищ) Д.К. Юдаев провёл выбо-

[1] Вестник Уфы. 1908. 9 февраля.

[2] Отчёт Уфимского биржевого комитета за 1907 год. С. 5–6.

[3] Там же за 1908 год. С. 7.

ры. «Закрытая баллотировка шарами» принесла Н.Н. Степанову 31 избирательный шар и всего 6 неизбирательных. Николай Никанорович остался председателем биржевого комитета[1].

На следующее трёхлетие[2] Н.Н. Степанов был «единогласно без баллотировки» избран на собрании 3 апреля 1912 г.[3] О выборах в 1915 г. нет сведений, но Степанов опять остался председателем, менять власть в условиях военного кризиса, видимо, было неразумно.

Именно Н.Н. Степанов всё время существования уфимской биржи и возглавлял главный руководящий орган – ***биржевой комитет***. Всё время, с 1906 по 1914 гг. (далее сведений нет) его заместителем (товарищем) являлся представитель одного из самых известных семейств уфимских купцов – Дмитрий Клементьевич Юдаев (его также регулярно переизбирали). Это свидетельствует о стабильности руководства биржи и значительном единодушии во взглядах.

Согласно § 18 устава в состав биржевого комитета кроме председателя входили шесть членов – биржевых старшин, на одного из них возлагались обязанности товарища (заместителя). Хотя старшины избирались также на три года, § 20 устава определял постоянную ротацию: «по прошествии года со дня образования первого состава Биржевого Комитета, выбывают по жребию два биржевых старшины и, на место выбывших, избирается двое других; на следующий затем год выбывают по жребию двое из четырех первоначально избранных биржевых старшин; затем биржевые старшины ежегодно выбывают по старшинству вступления. … Выбывшие могут быть избираемы вновь».

Кроме того, согласно § 21, как и старшины, избирались к ним три кандидата. «Кандидаты выбывают в первые два года по жребию, а впоследствии по старшинству избрания, ежегодно по одному». То есть каждый год двое биржевых старшин и один кандидат выбывали и заменялись новыми лицами, этим предполагалась ротация состава биржевого комитета. Следующая таблица показывает состав старшин и кандидатов уфимского биржевого комитета с 1906 по 1914 гг.

---

[1] Там же за 1908 год. С. 11; Вестник Уфы. 1909. 1 января.

[2] Традиция избирать глав биржевых комитетов на трёхлетний срок восходит к Санкт-Петербургскому биржевому комитету, первый председатель которого А.Л. Штиглиц был выбран в 1846 г. на три года (*Лизунов В.П.* Петербургские купцы, фабриканты и банкиры Штиглицы. СПб., 2014. С. 274).

[3] Отчёт Уфимского биржевого комитета за 1912 год. С. 16.

Таблица 1

Старшины	Кандидаты
1906 год:	
С.С. Манаев, Д.С. Герасимов, Р.П. Платонов, Д.П. Берштейн	Г.П. Колмацкий, В.П. Шварев, М.Е. Коровкин
1907 год:	
С.С. Манаев, И.М. Шапин, С.П. Зайков, Д.П. Берштейн, П.А. Дэш	И.Н. Першин, Г.П. Колмацкий, В.П. Шварев
1908 год:	
С.С. Манаев, С.П. Зайков, П.А. Дэш, В.Н. Мальков, И.М. Шапин	В.П. Шварев, И.Н. Першин, Б. Назиров
1909 год:	
Василий Николаевич Мальков, Иван Михайлович Шапин, Пётр Авельевич Дэш, Самон Ильич Молло, Халим Сабурович Рахманкулов («в марте месяце скончался»)	Иван Николаевич Першин, Батретдин Муфтахитдинович Назиров, Михаил Евграфович Коровкин (с марта – старшина)
1910 год:	
Василий Николаевич Мальков, Павел Петрович Щелкунов, Пётр Авельевич Дэш, Самон Ильич Молло, Михаил Евграфович Коровкин	Василий Афанасьевич Петунин, Бадретдин Муфтахитдинович Назиров, Александр Дмитриевич Попов
1911 год:	
Пётр Авельевич Дэш, Самон Ильич Молло, Василий Николаевич Мальков, Павел Петрович Щелкунов, Михаил Евграфович Коровкин	Василий Афанасьевич Петунин, Абдуллатиф Абдулхакимович Хакимов, Александр Дмитриевич Попов
1912 год:	
Василий Николаевич Мальков, Павел Петрович Щелкунов, Пётр Авельевич Дэш, Василий Ильич Самоделкин, Василий Афанасьевич Петунин	Лев Евсеевич Кайцер, Абдуллатиф Абдулхакимович Хакимов, Александр Дмитриевич Попов
1913 год:	
Василий Николаевич Мальков, Василий Ильич Самоделкин, Василий Афанасьевич Пету-	Илья Поликарпович Дудоров, Михаил Алексеевич Землянов

нин, Пётр Васильевич Колотов, Алексей Кириллович Прокофьев	
1914 год:	
Василий Николаевич Мальков, Василий Ильич Самоделкин, Василий Афанасьевич Петунин, Пётр Васильевич Колотов (умер), Алексей Кириллович Прокофьев	Илья Поликарпович Дудоров, Михаил Алексеевич Землянов (в старшины)

Источники: Отчёт Уфимского биржевого комитета за 1905–6 гг. Уфа, 1907. С. 13; там же за 1907 год. Уфа, 1908. С. 3; там же за 1908 год. Уфа, 1909. С. 3; там же за 1909 год. Уфа, 1910. С. 3; там же за 1910 год. Уфа, 1911. С. 3; там же за 1911 год. Уфа, 1912. С. 3; там же за 1912 год. Уфа, 1913. С. 3; там же за 1913 год. Уфа, 1914. С. 3; там же за 1914 год. Уфа, 1916. С. 3.

В первый год было избрано всего четверо старшин, видимо, сначала не поняли положение устава, что должно быть шесть старшин без председателя, но включая зама. С 1907 г. стабильно избиралось по пять старшин. А вот ротация старшин не соблюдалась согласно уставным требованиям. По жребию должны были выбывать двое, но уже в 1908 г. вместо Берштейна вошёл лишь один Мальков, в 1909 г. на места Манаева и Зайкова пришли Молло и Рахманкулов, в 1911 г. состав старшин вообще не изменился, в 1912 г. вместо Молло и Коровкина избрали Самоделкина и Петунина, в 1913 г. Щелкунова и Дэша заменили Колотов и Прокофьев, в 1914 г. ряды старшин опять остались прежними (выборы проводились до начала войны).

Кандидатов старшин сначала стабильно было по три, но последние два года – всего по два – и они, как и старшины, не были заменены. Дважды, в марте 1909 и в 1910 гг. пришлось кандидату менять умершего старшину. Причём, что интересно, никто из выбывших старшин не избирался в кандидаты, зато кандидаты «шли на повышение» и становились старшинами. Судя по отчётам комитета, должности старшины и кандидата были достаточно «хлопотными» и предприниматели не очень стремились в их ряды, ведь фактически вся непосредственная деятельность биржи определялась этим узким кругом лиц – председатель, товарищ (зам), пять старшин и трое кандидатов. Эти десять человек должны были более-менее регулярно собираться, отвлекаясь от своего бизнеса.

Примечание 1 к § 18 устанавливало число членов нехристиан – их не должно было быть более одной трети общего числа, то есть не свыше трёх человек (председателю с замом обязательно

требовалось исповедовать христианство, не обязательно православие). Первый не христианин – мусульманин Назиров был избран в состав комитета в 1908 г. Правда, в 1909 г. в составе оказались двое магометан – Рахманкулов и Назиров, а также Дэш с Молло. Хотя национальность последнего не известна (то ли еврей, то ли айсор, то ли ещё кто с османского востока), но раз он официально венчался с православной Е.А. Поносовой, скорее всего числился в официальной вере[1]. Устав не нарушали.

В состав биржевого комитета обязательно входил также старший маклер, который считался непременным членом комитета и избирался на три года из числа состоявших при бирже маклеров. На этой должности не наблюдалось особой стабильности. Маклер зарабатывал процентами с совершённых им сделок и, пока уфимская биржа не заработала, доходы были, видимо, не особенно большими.

Первым старшим биржевым маклером в 1906 г. был избран А.П. Гашев, в 1907 г. его обязанности замещал исполняющий должность А.Д. Попов, в 1908–1910 гг. старшим маклером работал Валентин Игнатьевич Сорокин, в 1911–1913 гг. – Александр Васильевич Крутовских, в 1914 г. – снова В.И. Сорокин. Кроме того, в рядах маклеров при Уфимской бирже состояли Александр Дмитриевич Попов (по 1909 г.) и А.В. Крутовских (1906–1910), 1 мая 1909 г. маклер Попов, «согласно прошению», уволен[2]. В 1911 г. маклеры поменялись местами, Крутовских стал старшим маклером, а Сорокин рядовым (то же в 1912 и 1913 гг.), затем они снова переместились один на место другого. В основном на Уфимской бирже работали всего два маклера, при ограниченном числе сделок больше не требовалось.

В 1908 г. при биржевом комитете появляется канцелярия, секретарём до 1910 г. служил Дмитрий Ефимович Кулагин, а в 1911–1914 гг. (и до 1917 г.) секретарём являлся Василий Петрович Арцибушев (Арцыбушев)[3]. При уфимской бирже «окопался» известный революционер-народник, затем социал-демократ дворянин В.П. Арцибушев (1857–1917), умер в Уфе весной 1917 г., похоронен на Сергиевском кладбище[4].

С 1909 и до 1914 гг. (далее неизвестно) при комитете также трудился юрисконсульт, известный в Уфе присяжный поверен-

---

[1] См.: *Краснова Р.Г.* Первая дама уфимского бомонда // Река времени. 2004. Уфа, 2005.

[2] Источники – см. таблицу выше.

[3] Там же; Отчёт Уфимского биржевого комитета за 1908 год. С. 4.

[4] Очерки истории Башкирской организации КПСС. Уфа, 1973. С. 676; статья в Википедии «Арцыбашев, Василий Петрович»; др. См. также: ЦГАСО. Ф. 468. Оп. 1. Д. 495, 1214.

ный и опять-таки социал-демократ (меньшевик), защищавший революционеров на судебных процессах, Алексей Алексеевич Кийков (1873–1931)[1].

Согласно § 14 (примечание) и 50 устава биржевое общество избирало **ревизионную комиссию**, которая занималась проверкой всех доходов и расходов Уфимской биржи и состояла из лиц, не входивших в состав биржевого комитета. Она отчитывалась на каждом ежегодном общем собрании биржевого общества. Хотя в уставе было сказано о трёх членах комиссии, но уже первый избранный состав включал председателя – управлявшего Уфимским отделением Государственного банка А.Ф. Квецинского и четырёх членов: В.А. Чуфаровского (управлял Уфимским отделением Сибирского торгового банка), И.П. Кузнецова, А.В. Колотова и Ф.Г. Соловьёва. Этот же состав сохранился в 1907 г., а в 1908 г. число привели в соответствие с уставом, первые трое остались членами, а Колотов и Соловьёв стали кандидатами в члены ревизионной комиссии. Кандидатов в уставе не предусматривалось и в 1909 г. осталось трое: председатель Андрей Фелицианович Квецинский, члены Василий Алексеевич Чуфаровский и Фёдор Григорьевич Соловьёв. В 1910–1912 гг. состав включал следующих лиц: председатель – В.А. Чуфаровский, члены – Ф.Г. Соловьёв, Иван Иванович Калашников и Карл Фридрихович Фек, в 1913 г. выбыл Калашников, а в 1914 г. добавился Димитрий Михайлович Александров. Всё это время ревизионную комиссию возглавляли крупные уфимские банковские служащие, а так как комиссия собиралась один раз в году, то и состав её отличался стабильностью[2].

В § 30 устава указано, что биржевой комитет может принимать на себя посредничество в спорах по торговым делам, для чего избирает особую **арбитражную комиссию**. Её состав, права и обязанности определялись специальной инструкцией (приложение 2), утверждённой 6 апреля 1909 г. министром торговли и промышленности В. Тимирязевым. Это был важный для уфимского бизнес-сообщества орган, выступавший третейским судьёй при регулировании спорных вопросов. Кроме того, за посредничество уфимская биржа получала плату, почему (при малых доходах), не дожидаясь утверждения представленной инструкции в Санкт-Петербурге, арбитражная комиссия была избрана уже в 1907 г.

---

[1] См.: *Мордвинцев Г.В.* Кийков Алексей Алексеевич // Башкирская энциклопедия. В 7 т. Т. 3. З – К / гл. ред. М.А. Ильгамов. Уфа, 2007. С. 395.

[2] С 1908 г. в отчётах иногда публиковался «Протокол Ревизионной Комиссии при Уфимском Биржевом Обществе об обревизовании денежных сумм Биржевого Общества» за год, занимавший одну страничку.

Первый состав арбитражной комиссии был многолюдный, судить спорные сделки требовалось коллективно и членами комиссии состояли: Б.Н. Ляуданский, В.Н. Мальков, Т.А. Пятин, Н. Хакимов, С.И. Молло, С.С. Меклер, С.С. Манаев, И.К. Юдаев, В.И. Самоделкин, Д.К. Юдаев, В.А. Чуфаровский, И.И. Вьюшков. На случай отсутствия были добавлены кандидаты: Г.П. Колмацкий, П.А. Дэш, Х.С. Рахманкулов, М.А. Степанов-Зорин, Я.В. Колотов и И.М. Шапин.

В 1908 г. у арбитражной комиссии появился председатель – С.И. Молло и два товарища (заместителя) – В.Н. Мальков и С.С. Меклер, остальной состав сохранился полностью. В 1909 г. в замы Молло, помимо Малькова, был избран Иван Васильевич Вьюшков, в членах остались Колмацкий, оба Юдаева, Самоделкин, Меклер, добавились Алексей Николаевич Степанов, Сайфулла Ягудин, П.А. Дэш и М.Е. Коровкин.

В 1910 г. сначала председательствовал Самон Ильич Молло, потом он «выехал из Уфы на неопределённое время», его обязанности исполняли по очереди заместители И.В. Вьюшков (сложил с себя обязанности, на его место был избран В.Н. Мальков) и П.А. Дэш, членами являлись Мальков, Григорий Павлович Колмацкий, Дмитрий и Иван Клементьевичи Юдаевы, В.И. Самоделкин, Самуил Симонович Меклер, М.Е. Коровкин и А.Н. Степанов, снова появились кандидаты – А.Д. Попов, Николай Владимирович Глушков, Степан Захарович Орлов, В.А. Петунин, Александр Петрович Башенин и К.Ф. Фек.

В 1911 г. важную должность председателя своеобразного уфимского арбитражного суда занял сам заместитель (товарищ) председателя биржевого комитета Д.К. Юдаев, в его замах оказались В.И. Самоделкин и А.Д. Попов, членами – В.Н. Мальков, М.Е. Коровкин, А.Н. Степанов, Шамсутдин Загидуллин, В.А. Петунин, И.К. Юдаев, Сайфулла Ягудин, Григорий Иванович Круглов и Н.В. Глушков, в кандидаты были избраны С.С. Меклер, А.А. Хакимов, Л.Е. Кайцер, А.К. Прокофьев, Степан Степанович Анфёров и Моисей Исаакович Алканович. Этот состав полностью сохранился в 1912 г., в 1913 г. в заместители к Юдаеву были избраны В.Н. Мальков и Азарий Александрович Итин, членами В.И. Самоделкин, П.В. Колотов, А.Н. Степанов, М.А. Землянов, А.К. Прокофьев, Г.И. Круглов, Сайфулла Валиевич Ягудин, Шамсутдин Загидуллин и Н.В. Глушков. В 1914 г. состав арбитражной комиссии не изменился.

Сравнение списков показывает, что именно реально действующая как третейский судья арбитражная комиссия Уфимской биржи являлась своеобразным поставщиком кадров для самого биржевого комитета. На смену уходящим членам приходили по-

казавшие свою общественную активность и опыт члены арбитражной комиссии.

В составе Уфимской биржи состояла ещё одна комиссия – **котировальная**. Её функции определялись главой пятой устава «О биржевой котировке». Организаторы Уфимской биржи планировали, как и во многих других российских биржах, выпускать бюллетени, где по итогам только крупных сделок (§ 39) должны были выставляться на всеобщее обозрение заключённые контракты с указанием покупателей и продавцов, вида и количества товара, сроков исполнения, цены. Котировальный бюллетень являлся важнейшим источником, показывающим спрос и предложение, движение цен. Предполагался выпуск бюллетеней Уфимской биржи в виде периодического издания.

В котировальную комиссию должны были входить представители «всех отраслей биржевой торговли» (§ 36), члены и кандидаты избирались на один год «при непременном участии старшего маклера». Именно биржевые маклеры обязаны были по окончании каждого биржевого дня сообщать котировальной комиссии в письменном виде сведения о сделках и ценах. Поэтому котировальная комиссия изначально выступала постоянно работающим органом и должна была включать большой состав членов, как представляющих все основные группы торговцев, так и на случай замещения отсутствовавших лиц.

На собрании биржевого общества 30 января 1907 г. была избрана котировальная комиссия. Интерес собравшиеся к этому органу проявили большой. Журналист сообщал, что «Открытою баллотировкою в члены этой коммиссии избраны: по лесному отделу – В.А. Петунин, М.К. Некрасов, А.С. Манаев и С.С. Меклер; по мануфактурному – С. Назиров, А. Хакимов и Г.А. Пискунов; по хлебному – П.А. Деш, В.И. Маньков, И.Е. Иванов, И.В. Поликарпов, П.И. Костерин и П. Вьюшков; по железночугунному И.Н. Шамов, Г.П. Колмацкий и О.В. Бондаренко; по кожевенному А.И. Корноухов, Сейфулла и Фактулла Ягудины; по мясному и рыбному А.Ф. Катаев, В.И. Шангин, Г.А. Павлов и Л.А. Зорин; кирпичному производству и строительных материалов Я.В. Попов и М.С. Ларионов; маскательному, стекольному и красочному А.Н. Степанов и по отделу жидкого топлива и светительных масл В. Шабат»[1]. Как видно, уфимские предприниматели самым тщательным образом отнеслись к выборам, выдвинув кандидатуры по всем основным видам торговли.

Состав котировальной комиссии показывает следующая таблица:

[1] Уфимские губернские ведомости. 1906. 5 февраля.

Таблица 2

Год	Члены котировальной комиссии
1907	В.А. Петунин, М.К. Некрасов, С.С. Меклер, С. Назиров, А. Хакимов, Г.А. Пискунов, П.А. Дэш, В.Н. Мальков, И.Е. Иванов, И.В. Поликарпов, П.К. Костерин, И.В. Вьюшков, С.И. Молло, И.Н. Шамов, Г.П. Колмацкий, Ф.В. Бондаренко, Т-во «Бр. Нобель», А.И. Корноухов, Бр. Ягудины, А.Ф. Китаев, В.И. Шаньгин, Г.А. Павлов, Л.А. Степанов-Зорин, Я.В. Попов, М.С. Ларионов, А.Н. Степанов, И.Н. Першин, Н.В. Мешков и Т-во «Сорокин и Бр. Тупицины», всего 29
1908	Председатель – П.А. Дэш, члены: В.А. Петунин, М.К. Некрасов, С.С. Меклер, С.М. Назиров, А.Л. Хакимов, Г.А. Пискунов, В.Н. Мальков, И.Е. Иванов, И.В. Поликарпов, П.И. Костерин, И.В. Вьюшков, С.И. Молло, И.Н. Шамов, Г.П. Колмацкий, Ф.В. Бондаренко, Т-во «Бр. Нобель», А.И. Корноухов, Бр. Ягудины, А.Ф. Катаев, В.И. Шаньгин, Г.А. Павлов, Л.А. Степанов-Зорин, Я.В. Попов, М.С. Ларионов, А.Н. Степанов, И.Н. Першин, Н.В. Мешков и Т-во «Сорокин и Бр. Тупицины», всего 29
1909	Председатель – Пётр Авельевич Дэш, члены: Самон Ильич Молло, Василий Николаевич Мальков, Иван Евдокимович Иванов, Павел Иванович Костерин, Иван Клементьевич Юдаев, Василий Афанасьевич Петунин, Михаил Кириллович Некрасов, Самуил Симонович Меклер, Иван Никитич Шамов, Григорий Павлович Колмацкий, Алексей Иванович Корноухов, Бр. Ягудины, Александр Фёдорович Катаев, Михаил Степанович Щавелев, Яков Васильевич Попов, Алексей Николаевич Степанов, Степан Степанович Анфёров, Василий Ильич Самоделкин, Михаил Карпович Медведев, Т-во «Бр. Нобель» и Иван Васильевич Вьюшков, всего 22
1910	Председатель – П.А. Дэш, члены: С.И. Молло, В.Н. Мальков, И.В. Вьюшков, И.Е. Иванов, П.И. Костерин, И.К. Юдаев, В.А. Петунин, М.К. Некрасов, С.С. Меклер, И.Н. Шамов, Г.П. Колмацкий, А.И. Корноухов, Бр. Ягудины, А.Ф. Катаев, М.С. Щавелев, Я.В. Попов, А.Н. Степанов, С.С. Анфёров, В.И. Самоделкин, Пароходство С.А. Землянова и Товарищество «Бр. Нобель», всего 22 В течение года обязанности председателя комиссии кроме П.А. Дэш исполняли В.Н. Мальков и Д.К. Юдаев.
1911	Председатель – Александр Дмитриевич Попов, члены: В.Н. Мальков, В.А. Петунин, А.Н. Степанов, В.И. Само-

	делкин, М.С. Щавелев, Дмитрий Клементьевич Юдаев, И.К. Юдаев, Михаил Евграфович Коровкин, Сайфулла Ягудин, Фаткулла Ягудин и Шамсутдин Загидуллин, всего 12
1912	Председатель – А.Д. Попов, члены: В.Н. Мальков, В.А. Петунин, А.Н. Степанов, В.И. Самоделкин, М.С. Щавелев, Д.К. Юдаев, И.К. Юдаев, М.Е. Коровкин, Сайфулла Ягудин, Фаткулла Ягудин и Шамсутдин Загидуллин, всего 12
1913	Председатель – В.Н. Мальков, заместитель председателя – В.А. Петунин, члены: А.Н. Степанов, А.Ф. Катаев, И.Н. Шамов, Иван Ионович Трупин, И.К. Юдаев, Соломон Захарович Левенсон, Сайфулла Валиевич Ягудин, Фаткулла Абдуллович Ягудин, Юлий Яковлевич Пясс и Пётр Гаврилович Юсов, всего 12
1914	Председатель – В.Н. Мальков, заместитель председателя – В.А. Петунин, члены: А.Н. Степанов, А.Ф. Катаев, И.Н. Шамов, И.И. Трупин, И.К. Юдаев, Фёдор Арсентьевич Бушмарин, С.В. Ягудин, Фактулла Валиевич Ягудин, Ю.Я. Пясс и П.Г. Юсов, всего 12

В состав котировальной комиссии входили многие (и крупные) предприниматели (например, П.И. Костерин), которые не работали в руководящих органах Уфимской биржи. Число членов этой комиссии сначала было весьма большое – 29 и 22, включая фирмы. В 1911 г. комиссия сократилась до 12 чел., с 1908 г. её возглавлял председатель, в 1913 г. появился заместитель председателя. В эти же годы происходит резкое изменение состава котировальной комиссии[1].

Таким образом, структура Уфимской биржи соответствовала типовым требованиям к биржам Российской империи, включала все основные комиссии (ревизионную, арбитражную и котировальную) и несколько маклеров. Внутри происходили небольшие изменения (добавлялись председатели комиссий и пр.), а персональный состав биржевого комитета и комиссий показывает сравнительно узкий круг лиц, которые постоянно работали в биржевых органах и фактически определяли всю политику Уфимской биржи.

[1] Сведения по составу всех комиссий: Отчёт Уфимского биржевого комитета за 1905–6 гг. С. 14; Там же за 1907 год. С. 3–4; Там же за 1908 год. С. 3–4; Там же за 1909 год. С. 3–4; Там же за 1910 год. С. 3–5; Там же за 1911 год. С. 3–4; Там же за 1912 год. С. 3–4; Там же за 1913 год. С. 3–4; Там же за 1914 год. Уфа, 1915. С. 3–4.

Глава II. Значение Уфимской биржи в экономическом и социальном развитии края

§ 1. Деятельность биржи в 1906–1909 гг.: экономика, организация местного бизнеса, политика, статистика, экспертное сообщество

Итак, в декабре 1905 г. Уфимская биржа открылась. Помещение (квартира) для биржи было взято в аренду на два года в многоэтажном доме наследников Видинеева за 800 руб. в год (см. выше). По всей видимости, сами апартаменты включали несколько комнат (всего стояло семь электрических звонков) на первом этаже с окнами на улицу Александровскую (висела вывеска). Уже в январе 1906 г. предпринимателям города предлагали выставлять «различные объявления, рекламы и витрины»[1]. Можно попытаться реконструировать внутреннюю обстановку биржи по списку имущества к 1 января 1907 г.[2]

Одна комната была, наверняка, отведена под операционный зал, где собирались торговцы, работали маклеры, там и совершались сделки. Имелось всего 42 венских стула, четыре «простеночных» стола, они, скорее всего, стояли вдоль стен, а также два канцелярских и два письменных стола, книжный шкаф, шесть диванов[3]. Биржевики закупили необходимые принадлежности, на балансе находились «пуржа для овса и паржа для ржи»[4], счёты, пресс-бювары, линейки, чернильницы, ручки, торговый устав и пр., затем появятся две доски стенные чёрные, где, скорее всего, мелом писались маклерами текущие цены, а также железная шкатулка для хранения денег, кружка для сбора пожертвований, два баллотировочных ящика для голосования.

Где-то собирались члены биржевого общества. Как разместились 83 человека, пришедшие на общее собрание 30 января 1906 г.[5], не ясно. Всех стульев и диванов явно не хватало. Или

---

[1] Уфимские губернские ведомости. 1906. 12 января.

[2] Отчёт Уфимского биржевого комитета за 1905–6 гг. Уфа, 1907. С. 31, 34, 38–41.

[3] В договор с наследниками В.И. Видинеева была внесена поправка, что биржевой комитет «отвечает за порчу и утрату сданного ему имущества», совершённое по своей вине (Там же. С. 19).

[4] Пурка – прибор для определения «натуры» зерна. Вес зерна определялся путём взвешивания небольшой доли при помощи специальных весов или пурок. В 1890-е гг. существовало свыше 15 типов их конструкций. В Уфимской бирже, как и среди здешних частных фирм, были «приняты рижская и гамбургская пурки» (Отчёт Уфимского биржевого комитета за 1907 год. Уфа, 1908. С. 10).

[5] Уфимские губернские ведомости. 1906. 5 февраля.

операционный зал переоборудовали, или был другой зал для собраний и заседаний, где висели портрет Государя Императора и две иконы, стояла мягкая мебель и кресло (видимо, для председателя). По крайней мере, уфимские биржевики съезжались сюда на новый год для взаимных поздравлений[1].

Наконец, имелся буфет и, видимо, внушительный (правда, поступление в 1906 г. от буфета составило лишь 13 руб.[2]). Там находились обеденный стол, шкаф и стойка, умывальник с тазиком и серьёзная коллекция столовой посуды: три дюжины чайных стаканов, четыре дюжины блюдцев, самовар, ложки чайные «фраже»[3] и даже «аллюминиевые», салфетки, полотенца и пр. Хорошую сделку по русскому обычаю не грех «обмыть».

На бирже имелся телефон, выписывались газеты и журналы, квартира отапливалась и освещалась. Где-то помещалась канцелярия, обслуживающий персонал включал швейцара и рассыльного, приходила уборщица. В общем биржа, помимо места деловых встреч, исполняла функции определённого клуба.

Современники подмечали недостатки: «Квартира сторожихи помещения биржи находится рядом с ватерклозетом; атмосфера поэтому самая антигигиеничная. Кроме того, квартира эта сырая и вообще до крайности неудовлетворительная в гигиеническом и даже санитарном отношении.

Г.г. биржевикам едва ли к лицу такое равнодушие к положению своих служащих»[4].

Очевидно, что биржевой комитет не устраивало помещение в доме наследников Видинеева и осенью 1908 г. рассматривался вопрос о строительстве собственного здания при поддержке и финансировании со стороны местного купеческого общества, у биржи собственных средств было крайне мало. В газете сообщалось, что «в городской управе созванное купеческим старостой купеческое собрание обсуждало вопрос о постройке особого корпуса, на Верхней торговой площади, (Центральная ул., против магазина Блохина), в котором предполагается отвести помещение для биржи. Нижний этаж предполагаемого корпуса будет

---

[1] Уфимский край. 1906. 29 декабря.

[2] Биржа располагалась в самом центре города, где вокруг имелось просто изобилие ресторанов, кафе, трактиров и иных заведений (см.: *Роднов М.И.* Пространство хлебного рынка (Уфимская губерния в конце XIX – начале XX вв.). Уфа, 2012. С. 180–184). Посуда, скорее всего, использовалась во время праздничных сборов на Новый год и др.

[3] Фирма Фраже (Варшава) производила изделия из плакированного серебра (соединённого с медью путём проката) и мельхиора. Поставщик Двора Его Императорского Величества.

[4] Вестник Уфы. 1908. 20 марта.

сдаваться под торговые помещения, а в верхнем устроится уфимская биржа. Место под корпус будет – предполагается – отведено городом безплатно; на постройку у купеческого общества капитала имеется пока 18 000 рублей»[1]. Это собрание 16 октября 1908 г. и утвердило решение о строительстве корпуса для биржи. «Здание предполагается к постройке на углу Казанской ул. и часовни, с фасадом по Центральной в 12 сажен и в глубь тоже 12 сажен. При этом решено ходатайствовать пред городской думой об отдаче этого места в аренду на 25 лет по 25 руб. за квад. сажень. По истечении же этого срока, низ здания перейдёт в пользование города, а верх останется за купеческим обществом»[2]. В декабре городская дума обсуждала проект договора с купеческим обществом об аренде земли под строительство каменного корпуса на Верхне-Торговой площади[3].

Однако затем руководство Уфимской биржи меняет стратегию и, заодно, квартиру. Если в 1908 г. за наём помещения биржевой комитет уплатил 800 руб.[4], то в 1909 г. – лишь 500 руб. Более того среди выделенных на расходы указаны «ремонт и приобретение мебели и переезд на новую квартиру» в сумме 100 руб., а в счёте кассы за 1909 г. показаны наём помещения для биржи – 250 руб.[5], «расходы по переезду на новую квартиру» – 86 руб. 81 коп., а также «ремонт и приобретение мебели и других предметов» – 93 руб. 29 коп., и было «собрано по подписке на ремонт мебели» ещё 33 руб.[6] Видимо, при переезде пришлось обновить обстановку, хотя список имущества биржевого комитета к 1 января 1909 и 1910 гг. практически идентичный.

Переезд планировался уже в конце 1908 г., потому что первое объявление о смене адреса появилось в декабре 1908 г.: «Биржевой комитет доводит до всеобщего сведения, что с 20 сего декабря биржа переходит в новое помещение – уг. Бекетовской и Б.-Успенской ул., д. Сахарова»[7]. В этом здании размещалась гостиница Ревель-Муроза[8]. И в газете «Уфимский край»

---

[1] Там же. 16 октября.
[2] Там же. 17 октября.
[3] Там же. 16 декабря.
[4] Отчёт Уфимского биржевого комитета за 1908 год. Уфа, 1909. С. 51, 55.
[5] Ещё 250 руб. вошли в счёт кассы за 1908 г. как «арендная плата за новое помещение для Биржи за первое полугодие 1909 года» (Там же. С. 57).
[6] Отчёт Уфимского биржевого комитета за 1909 год. Уфа, 1910. С. 85, 91–92.
[7] Вестник Уфы. 1908. 12 декабря.
[8] По сведениям краеведов. В 1906 г. также известны две кондитерские и булочные Е.П. Ревель-Муроз (Адрес-календарь Уфимской губернии и справочная книжка на 1906 год. Уфа, 1905. Рекламные приложения). По всей

(1909. № 126) встречаем объявление о заседании фотографического общества «в помещении биржи на Бекетовской улице в доме Муроз». Видимо, в течение 1909 г. проходило обустройство новых апартаментов. Здание занимало угол улиц совр. Коммунистической и Карима прямо напротив Гостиного двора в самой престижной центральной части Уфы.

В декабре 1909 г. биржевой комитет повторно извещал, что с 20 декабря биржа переезжает в новое помещение на углу Бекетовской и Большой Успенской в дом Сахарова[1]. Это историческое здание хорошо известно уфимцам, оно сохранилось и поныне, здесь Уфимская биржа просуществует всё оставшееся время до революции 1917 г.

Общее собрание устанавливало график работы биржи. Кроме выходных и праздничных дней она функционировала ежедневно, но сравнительно недолго. Первоначально часы открытия биржи хотели назначить с 11 до 1 часу дня, но после прений определили следующий график: днём с 12 до 2 час. и вечером зимой – с 6 до 8 час. и летом – с 7 до 9 часов[2]. То есть биржа была открыта всего четыре часа в рабочий день, днём и вечером – по два часа. Предприниматели – люди занятые, сделки совершались в общем быстро, всё логично.

Самый главный вопрос – что из себя представляла Уфимская биржа: закрытый клуб для «своих», верхушки местного бизнеса или действительно общественное учреждение, востребованное широкими слоями торгово-промышленного класса Уфы и губернии? Какова была посещаемость? В уставе Уфимской биржи этот вопрос регулировался главой II-й.

Все записавшиеся и внесшие вступительные взносы члены биржевого общества могли свободно посещать биржу[3]. Вводился

видимости, бизнес не был особенно успешным, почему домовладелец и сдал помещение под биржу.

[1] Вестник Уфы. 1909. 12 декабря.

[2] Уфимские губернские ведомости. 1906. 5 февраля; Отчёт Уфимского биржевого комитета за 1905–6 гг. С. 16.

[3] Провинциальные биржи сами устанавливали плату за посещение. Так, Челябинский биржевой комитет в марте 1907 г. интересовался у Петербургского вопросом оплаты за вход. Биржевой старшина Санкт-Петербургской биржи Гр. Жуков сообщал, что все посетители «подразделяются на четыре категории: с лиц, фирм и учреждений, торгующих по промысловым свидетельствам 1-го разряда и промышленным 1–3 разрядов, – взимается годовая входная плата в размере 75 рублей, с торгующих по 2-му разряду, промысловым свид. и промышленным 4-го разряда и подрядные 2 и 3 разрядов – 50 руб., с доверенных и уполномоченных лиц и фирм, а также с биржевых маклеров, нотариусов, диспашеров [лицо, устанавливающее наличие аварии и составляющее расчёт (диспашу) по распределе-

также единовременный сбор за вход на биржу (§ 6) для любого лица. Была категория бесплатных посетителей – приказчиков и конторских служащих, чьи хозяева состояли членами биржи, но которые приходили на биржу только по делам своих хозяев. В исключительных случаях (§ 7) бесплатно допускались на биржу лица, чьё присутствие признавалось полезным правительством или самим биржевым комитетом.

Первоначально был установлен 10-копеечный сбор за посещение биржи посторонними лицами. Правда, уже 3 ноября 1906 г. биржевой комитет счёл такую цену недостаточной и предложил общему собранию на 1907 г. повысить её до 20 коп. В 1905 и 1906 гг. в доход биржи поступило «по входным разовым билетам» 47 руб. 90 коп.[1] То есть, в конце 1905 и за весь 1906 г. биржу посетило 479 человек, заплативших за вход по гривенничку. Если добавить самих членов биржевого общества (277 чел.) и бесплатных приказчиков, то можно констатировать, что на улице Александровской, недалеко от перекрёстка с Пушкинской, было весьма многолюдно, ходила масса народа, подъезжали и отъезжали экипажи. Уфимская биржа оказалась востребованной!

На первом общем собрании биржевого общества 22 января 1907 г. плату за временное посещение биржи действительно подняли до 20 коп.[2], но это не отпугнуло предпринимателей. В течение 1907 г. Уфимская биржа заработала «за 824 входных билетов на временное посещение Биржи» 164 руб. 80 коп.[3] В 1908 г. на посещение биржи было продано 1045 разовых билетов на 209 руб.[4] Журналист отмечал: «по всему заметно, что учреждение это окончательно у нас привилось и уже пустило глу-

---

нию убытков] и аукциониста – по 30 рублей, с приказчиков-подручных, не имеющих доверенностей – по 15 руб. и с временных посетителей – 10 рублей на один месяц и 5 руб. на полмесяца.

В пользовании лиц, посещающих биржу, в биржевом зале, предоставлены конторки, за плату 50 руб. в год с каждой конторки, причём биржевым маклерам пользование таковыми конторками не предоставлено.

Кроме того, в биржевом зале находятся столы с письменными принадлежностями для общего пользования, во время биржевых собраний, платы за которые не взимается» (ЦГИА СПб. Ф. 852. Оп. 1. Д. 5592. Л. 5).

В Уфимской бирже такого детального разделения посетителей не проводилось и цены за посещение были на порядок ниже. На Московской фондовой бирже с 1913 г. за разовый вход брали 50 коп. (С.-Петербургский биржевой день. 1913. 25 ноября).

[1] Отчёт Уфимского биржевого комитета за 1905–6 гг. С. 24, 34.

[2] Там же за 1907 год. С. 4.

[3] Там же. С. 20.

[4] Там же за 1908 год. С. 54.

бокие корни, да оно иначе и не могло быть, ибо при современных условиях биржевые организации составляют необходимые орудия торгово-промышленной техники и спорить об этом не приходится»[1].

В 1909 г. старшины В.Н. Мальков и С.И. Молло представили в биржевой комитет 17 апреля записку, что некоторые торговцы «предпочитают платить всякий раз 20 коп. за вход, чем брать годовые членские билеты». Старшины, по примеру других бирж, предложили пользоваться входными разовыми билетами ограниченное число раз, после чего выкупать годовой членский билет. Комитет согласился и постановил, что с 20 апреля 1909 г. после пятикратного посещения биржи по разовым билетам торговцы обязаны взять годовой билет соответствующего разряда[2].

Видимо с этим была связана покупка в 1909 г. 34 годовых билетов по III разряду (на 170 руб.), хотя членов биржи по третьему разряду практически не было. Разовых билетов было выкуплено в 1909 г. 648 на 129,6 руб. (ещё 36 годовых билетов по первому разряду и 101 билет по второму)[3]. Общая посещаемость держалась на уровне около одной тысячи человек. Для провинциальной Уфы это, видимо, основная часть бизнес-сообщества.

Как совершались сделки на Уфимской бирже можно только догадываться: конфиденциальная информация не разглашалась и ни в какие печатные издания не попадала. Хотя на бирже имелись *маклеры* для посредничества при реализации / покупке товара[4], основная часть посетителей биржи, без сомнения, предпочитала сама договариваться и заключала контракты без участия уфимских маклеров. Биржа выполняла свои функции как место деловых встреч[5].

---

[1] Вестник Уфы. 1908. 9 февраля.

[2] Отчёт Уфимского биржевого комитета за 1909 год. С. 54–55.

[3] Там же. С. 90.

[4] До появления биржи нет сведений о присутствии маклеров в Уфе, хотя в Самаре городской маклер и частный маклер М.С. Загуменнов совершали сделки ещё в 1860–1870-х гг. (см.: ЦГАСО. Ф. 191, 195). В маклеры в XIX в. шли предприниматели, которые не имели капитала на собственное дело, а занимались оформлением сделок других торговцев (*Кусова И.Г., Чикваркина Г.Н.* Живаго. История рода. История банка. Рязань, 2014. С. 18). Например, в 1880 г. был предан суду частный маклер Деккер в Уральске (НА СПб ИИ РАН. Ф. 223. Оп. 1. Д. 30/4. Л. 345). Видимо, уровень уфимского рынка ещё не требовал профессиональных посредников.

[5] Правда, уфимский биржевой комитет сообщал, что «по смыслу действующих узаконений торговые сделки, совершаемые на бирже при посредстве биржевых маклеров, могут быть заключаемы лишь между лицами и фирмами, принадлежащими к составу биржевого общества, т. е. записанными на бирже» (выбравшие промысловые свидетельства не ниже II разряда) (Отчёт Уфимского биржевого комитета за 1908 год. С. 35). Это ограничение

Пресса отразила жалобы маклеров, что, к сожалению, уфимское «биржевое купечество по глубоко-укоренившемуся традиционному обычаю чуждается посреднических услуг оффициальных маклеров, вследствие чего деятельность последних хотя и прогрессивно растёт, но всётаки не так успешно, как бы следовало ожидать»[1].

Лишь в отдельных случаях торговцы давали поручения маклерам найти продавца / покупателя и заключить сделку. Подобная деятельность попадала в отчёты биржевого комитета, тем более, что удалось найти маклерскую инструкцию от 26 марта 1906 г. (приложение 1). Это был документ исключительно для внутреннего пользования, утверждавшийся Министерством торговли и промышленности для каждой биржи в отдельности. Инструкция показывает характер деятельности маклеров, тем более, что никакой документации от них не сохранилось.

В маклеры избирались биржевым обществом опытные в торговле лица, бессрочно (§ 3, 4, 6 инструкции), которые затем утверждались отделом торговли Министерства торговли и промышленности (§ 10 инструкции), маклер носил особый значок (§ 13 инструкции). Деятельность маклеров самым подробным образом излагалась в § 14–43 инструкции. Уфимские биржевые маклеры имели право заключать сделки по купле – продаже товаров и судов, а также по фрахту судов (договор о перевозке), соблюдая коммерческую тайну (§ 15 инструкции).

Заключалась маклерская сделка на Уфимской бирже следующим образом (§ 16–27 инструкции). Условия договаривающихся сторон, посредником между которыми и выступал маклер, оформлялись в специальной маклерской записке. Здесь точно фиксировались все обстоятельства контракта, подписывались тремя сторонами (продавцом, покупателем и маклером), заносились в особую маклерскую книгу с оплатой гербового сбора. Если участник сделки не проживал в Уфе, ему отсылалась маклерская записка для подписи. Сделки требовалось заносить в книгу не позднее утра следующего дня. «Маклерская записка, составленная на законном основании и внесенная в маклерскую книгу,

---

в деятельности маклеров не соблюдалось. Они оформляли любые сделки посетителям биржи (пришедшим по разовым билетам) для чего уже в 1906 г. маклеров обязали взимать «за совершение сделок с лиц, не состоящих членами Биржи годовой членский взнос в размере 5 рублей» (Отчёт Уфимского биржевого комитета за 1905–6 гг. С. 25). В 1907 г. «за совершённые сделки с лицами, не состоящими членами Биржевого Общества» в кассу комитета поступило всего 10 руб. (Отчёт Уфимского биржевого комитета за 1907 год. С. 20). То есть, состоялись всего две сделки.

[1] Вестник Уфы. 1907. 1 мая.

есть неопровергаемый акт для договаривающихся сторон» (§ 25 инструкции). То есть маклерская записка имела статус юридического документа, отказ от её исполнения оспаривался в судебном порядке как нарушение договора (§ 37 инструкции).

Все маклерские сделки регистрировались в специальной пронумерованной и прошнурованной книге, которую ежегодно маклеры получали в биржевом комитете. В конце года и в случае увольнения (смерти) книга сдавалась на хранение в комитет. Именно из этих книг собирались сведения для отчётов биржевого комитета, то есть информация предельно достоверная. Книги ревизовались[1], из них делались официальные выписки.

Из числа маклеров избирался старший, которому в конце каждого рабочего дня сообщались цены на товары и фрахты для котировальной комиссии, он контролировал работу остальных маклеров, следил за общей ситуацией на бирже, выявлял нарушения[2], например, распространение вредных для торговли слухов (§ 29, 33–36, 38–40 инструкции).

В инструкции подробно оговаривался порядок оплаты услуг маклеров (§ 30–33 инструкции). Плата биржевым маклерам или куртаж назначался и с продавца товара и с покупателя по ½% от суммы сделки с каждой стороны (или всего 1% от стоимости контракта) с правом уступки со стороны посредника-маклера. В § 31 инструкции чётко регулировались сроки оплаты. В сделках государственных структур с частными маклер получал плату только с последних. Сколько зарабатывали уфимские биржевые маклеры? Если отбросить возможные скидки с их стороны и расчёты с казёнными конторами, то в 1908 г. три маклера (Сорокин, Попов и Крутовских) заключили всех сделок на 789 980 руб. 39 коп.[3] Один процент с этой суммы (без вышеперечисленных оговорок) составил 7899 руб. 80 коп. Если поровну на троих делилась прибыль, то каждый заработал 2633 руб. или по 220 руб. в месяц. Доход на уровне квалифицированного чиновника,

---

[1] Сначала маклерские книги подлежали ревизии только Министерства торговли и промышленности и Казённой палаты, что не устраивало Уфимский биржевой комитет, который обратился в министерство с просьбой за разрешением самому ревизовать маклерские книги. И 2 августа 1908 г. министерство возложило производство ревизий «на председателя Уфимского Биржевого Комитета или его заместителя» (Отчёт Уфимского биржевого комитета за 1908 год. С. 35–37).

[2] Так, 1 августа 1908 г. старший маклер Уфимской биржи сделал заявление, что земский начальник Александров закупил рожь в Уфе для Катав-Ивановского завода на 17–22 коп. дороже рыночной, чем нанёс ущерб казне, а согласно параграфу 38 инструкции маклер обязан блюсти казённый интерес (Вестник Уфы. 1908. 20 августа).

[3] Отчёт Уфимского биржевого комитета за 1908 год. С. 4, 48.

но, конечно, не сопоставим с маржой крупных уфимских предпринимателей. Видимо, поэтому в рядах биржевых маклеров наблюдалась определённая текучесть кадров, да и число их с 1909 г. стабилизировалось лишь на двух персонах (сначала было три). Больше не требовалось, доходы были не особенно велики.

В первый год (1906) сделки по маклерским запискам совершались только по зерновым (рожь, овёс, пшеница, кукуруза), сену, брёвнам и обручу на общую сумму 558 785 руб.[1] На следующий год (1907) деятельность маклеров возросла из-за неурожая и возросшего спроса на хлеб, хотя опять констатировали, «что наши местные торговопромышленники и землевладельцы мало интересуются торговой биржей, а главное избегают посреднических услуг оффициальных биржевых маклеров». Но в 1907 г. кроме зерновых, сена и леса маклеры продали 6000 пуд. старого железа, два парохода и одну барку. Начали оформлять сделки по поставкам хлеба (561 тыс. пуд.) и лесоматериалов, выводку 8 баржей с одним подчалком, аренду четырёх баржей и даже одного парохода, всего на сумму 627 125 руб.[2] В 1908 г. объём сделок по маклерским запискам возрос до 789 980 руб. 39 коп. (к торговле зерном, судами и фрахту добавились поставки смолы и цемента)[3], в 1909 г. – несколько снизился до 737 154 руб. 74 ½ коп. (появилась торговля мазутом)[4].

Много это или мало? Отрывочные (нарративные) источники, свидетельства современников о слабом интересе местного бизнес-сообщества к сделкам на бирже через маклеров или, наоборот, о росте популярности Уфимской биржи являются сугубо индивидуальными оценками. Проанализируем ситуацию по торговле хлебом.

В 1908 г. по маклерским запискам были совершены сделки по продаже 236 500 пуд. ржи, 15 000 пуд. овса, 15 000 пуд. ржаной муки, 136 500 пуд. гречневой крупы, итого 403 000 пуд. Кроме того, отданы поставки хлебного груза (то есть совершались сделки на отправку) 1 710 000 пуд. хлебных грузов[5]. Итого маклеры уфимской биржи оформили сделками около 2 млн пуд. зерновых грузов (первая величина могла входить во вторую, могли заключить контракт на продажу, а потом на отправку одной и той же партии).

В том 1908 г. с железнодорожной станции Уфа было отправлено 411,5 тыс. пуд. хлебных грузов, а на уфимской при-

[1] Там же за 1905–6 гг. С. 28; то же: Вестник Уфы. 1907. 1 мая.
[2] Отчёт Уфимского биржевого комитета за 1907 год. С. 12–13.
[3] Там же за 1908 год. С. 47–48.
[4] Там же за 1909 год. С. 80–81.
[5] Там же за 1908 год. С. 47–48.

стани к началу навигации было заготовлено 1 319 277 пуд. хлебных грузов (включая 58 500 пуд. льняного семени)[1]. То есть, объём сделок маклеров Уфимской биржи в 1908 г. превышал товарооборот хлеба в Уфе. Конечно, сделки совершались отнюдь не только на товары, находившиеся в Уфе[2]. В составе уфимского биржевого общества состояли хлеботорговцы со всей Уфимской губернии и многие иногородние крупные фирмы / предприниматели, закупавшие здесь зерно, муку, крупу. Установить географию сделок невозможно, без сомнения, она охватывала все пристани вдоль Белой с притоками, другие районы края. Однако, можно признать, что масштабы сделок на зерновые грузы, совершавшиеся маклерами Уфимской биржи были значительными, сопоставимыми с грузооборотом всей Уфы, входившей в число самых крупных центров торговли региона.

Большую роль в деятельности уфимских маклеров играли фрахтовые сделки на вывоз товара и контракты с речными судами. В 1909 г. маклеры совершили сделки по продаже 4 деревянных и одной железной баржей и 4 пароходов, зафрахтовали выводку 8 баржей и 13 барок гружёных, 8 баржей порожних и двух плотов, оформили договора об аренде 6 баржей, одного межеумка (маленькая барка) и одного теплохода[3].

Внутри Уфимской биржи сразу, согласно устава, должна была действовать *арбитражная комиссия*. Это был крайне важный и необходимый для местного бизнес-сообщества третейский орган по урегулированию споров. Правда, специальная, как и в случае с маклерами, инструкция «для Арбитражной коммисии при уфимской бирже» была утверждена министром торговли и промышленности В. Тимирязевым лишь 6 апреля 1909 г. (см. приложение 2). Главной её целью было установление «рода и качества товаров, послуживших предмето[м] спорных сделок, а равно для разрешения разного рода недоразумений, возникающих при исполнении торговых сделок» (§ 1 инструкции). Комиссию из 12 членов и 6 кандидатов требовалось ежегодно переизбирать на общих собраниях биржевого общества.

Важность арбитража как третейского суда требовала объективного расследования и большого числа «судей». Значит, имевшиеся в Уфе сословные органы – купеческое и мещанское

---

[1] *Роднов М.И.* Пространство хлебного рынка. С. 161, 186; Отчёт Уфимского биржевого комитета за 1908 год. С. 74–75.

[2] В отчётах приводились сведения о ценах в Уфе и на железнодорожных станциях, а в 1909 г. в большой статье «Из биржи» журналист рассказывал об обсуждении в биржевом комитете упадка скупки хлеба на уфимской пристани (Вестник Уфы. 1909. 23 декабря).

[3] Отчёт Уфимского биржевого комитета за 1909 год. С. 80–81.

общества были неспособны решать эти задачи.

Впервые состав арбитражной комиссии был избран биржевым обществом 22 января 1907 г., тогда же был заслушан проект инструкции для неё, присланный отделом торговли для разработки своей инструкции. Но, видимо, так как официального основания ещё не было, в 1907 г. арбитражная комиссия не собиралась ни разу. Её функции – жалобы «на почве купли – продажи» разбирал биржевой комитет[1]. На следующий год (1908) просили арбитражную комиссию «остаться ещё на год»[2].

В 1909 г. комиссию долго выбирали на собраниях биржевого общества 12 марта и 17 апреля. Возникла дискуссия, одних «прокатили», голосование перенесли на самый конец, выбрали 10 человек, которые лично присутствовали. На втором собрании председатель Н.Н. Степанов огласил утверждённую инструкцию арбитражной комиссии, по которой в её составе должно быть всего 12 лиц (довыбрали Коровкина и Меклера), кандидатов не стали избирать[3].

Официальная инструкция определяла устройство арбитражной комиссии, которая (§ 7 инструкции) разбирала споры и недоразумения по торговым и фрахтовым сделкам между всеми обратившимися к ней, даже не состоявшими в рядах Уфимской биржи. Дела возбуждались по письменному или словесному заявлениям, требовались доказательства. Не позже чем через три дня рассылались повестки, затем арбитражная комиссия начинает «расследование» дела, заботившись в первую очередь о примирении сторон. Решение комиссия принимала большинством голосов, при равенстве голос председателя решающий. Выносилось письменное решение, предусмотрена апелляция, решение второго разбирательства окончательное. Участники тяжбы обязаны добровольно подчиняться постановлению арбитражной комиссии, в противном случае имена неподчинившихся вывешиваются в биржевом зале и они могут быть исключены из состава биржевого общества. Услуги арбитражной комиссии оплачивались (§ 30), причём с больших исков причиталось по ½% (с суммы свыше 3000 руб.) Доход использовался на компенсацию затрат, остаток шёл в кассу Уфимской биржи.

И в отчёте за 1909 г. впервые появились конкретные сведения о деятельности арбитражной комиссии. Вполне вероятно, что и раньше биржевой комитет разбирал какие-то спорные вопросы[4], но так как юридической основы ещё не существовало,

[1] Там же за 1907 год. С. 5, 11–12.
[2] Там же. С. 7.
[3] Там же за 1909 год. С. 7, 12–13, 18.
[4] Так, в 1909 г. в комитете обсуждали положение кредиторов умершего

то предавать огласке в отчётах их не стали. А в 1909 г. в арбитражной комиссии рассматривались два дела.

Сначала возник конфликт между членами уфимского биржевого общества Николаем Ивановичем Зыряновым, представителем уфимского торгового семейства, и доверенным крупной хлеботорговой фирмы «В.Г. Стахеев Наследники» А.Г. Черши[е]нцевым. Н.И. Зырянов занимался пароходными перевозками, на 1914 г. ему принадлежали 80-сильный буксир «Ермак» и 70-сильный «Иван Кольцо»[1]. В квартире Чершенцева за чаем 25 мая в присутствии жены на словах Чершенцев якобы сдал Зырянову спустить порожнюю баржу из Уфы до Топорнино за 175 руб. Пароходчик отказался от предложения купца Д.С. Герасимова о буксировке 1500 пуд. мочала с Уфимки до Нижнего Новгорода, отдал распоряжение своему машинисту Ф.Ф. Нечаеву «приготовить пароход, взять нефти; и когда баржа Чершенцева будет готова к буксировке, то сказать ему, Зырянову, по телефону». Но на следующий день Чершенцев отказался, «сдав спуск помянутой баржи другому лицу».

Чершенцев всё отрицал, утверждая, что да – был разговор, но он «к окончательному соглашению не пришёл и никакого условия не подписывал». После двух заседаний арбитражная комиссия установила, что никаких доказательств заключения соглашения у Зырянова нет, ни письменных, ни свидетельских и постановила иск признать не подлежащим удовлетворению.

Второе дело было связано с конфликтом между мелкими хлеботорговцами, не имевшими никакого отношения к Уфимской бирже, которую они могли посещать лишь по разовым входным билетам. Сам факт данного разбирательства свидетельствует об авторитете, который завоевала Уфимская биржа в бизнес-сообществе. Жаловался А.А. Малахов, на 1911 г. владелец небольшой хлебопекарни в Никольском посёлке (дом 22)[2], что лежал к югу от реки Белой за плашкоутной переправой (где ныне два автомобильных моста), в начале XX в. там была «промзона», для рабочих которой и обитателей соседней Цыганской поляны и выпекал свою продукцию Малахов.

Помимо бубликов, Малахов приторговывал зерном и 3 октября 1909 г. продал вагон гороха (по 76 коп. за пуд) некоему А. Мешелю для поставки в Пинск с условием погрузки в вагон на станции Уфа не позднее 6 октября. Сей Мешель в половине пя-

---

купца Х.С. Рахманкулова, просьбы А.Ф. Чижёва об экспертизе купленного им хлеба (Там же. С. 55).

[1] *Роднов М.И., Дегтярёв А.Н.* Хлебный рынок Уфимской губернии в конце XIX – начале XX века. Уфа, 2008. С. 244.

[2] *Роднов М.И.* Пространство хлебного рынка. С. 181.

того вечера 6 октября явился на станцию Уфа, в вагоне оказалось лишь 70 мешков[1] и плохого качества, после чего он потребовал прекратить дальнейшую погрузку, руководивший работами Богоров отказался. Малахов, естественно, всё отрицал.

Арбитражная комиссия уговорила обоих покончить дело миром. Мешель уплачивает Малахову по 65 коп. за пуд, а дубликат накладной высылает своему комиссионеру в Пинск. Если горох там продадут выше 65 коп., разница в цене достаётся Малахову, если ниже – убыток на счёт Мешеля[2].

С самого начала организатор Уфимской биржи Н.Н. Степанов и члены биржевого общества посчитали обязательным создание *котировальной комиссии*, как во всякой «солидной» бирже[3]. Она должна была собирать и доводить до сведения местных и иногородних предпринимателей цены на основные товары и услуги (фрахт судов), существовавшие на Уфимской бирже в каждый биржевой день. Для этого было решено выпускать бюллетень по примеру других бирж[4], у некоторых они выходили даже в виде периодических изданий[5].

Уфимская биржа ограничилась простым печатанием бюллетеней и рассылкой их подписчикам, хотя первый состав котировальной комиссии, избранной 30 января 1906 г. не известен. Всего же поступило в 1906 г. взносов на подписку бюллетеней 95 руб. 77 коп.[6] Правда, оказалось, что расходы по напечатанию и рассылке превышают плату и на заседании 3 ноября 1906 г. биржевой комитет на следующий год установил новые расценки. Газетчик привёл уточняющие сведения: «на 1907 год Уфимский Биржевой Комитет принимает подписку на бюллетени. Подписная цена с доставкою в Уфе и во все местности Российской Империи: на 1 год – 4 р.», на ½ года – 2 р. 50 к., на 3 мес. – 1 р. 50 к. «Бюллетени выходят: с 1-го августа по 1-е апреля еже-

[1] В товарном вагоне полагалось 180 мешков (Там же. С. 48).
[2] Отчёт Уфимского биржевого комитета за 1909 год. С. 56–59.
[3] Котировка – установление курса иностранной валюты или ценных бумаг; товарная котировка – установление цены биржевых товаров, регистрируемые и публикуемые котировальной комиссией; биржевой курс ценных бумаг, валюты, товаров.
[4] Например, бюллетень хлебной торговли Самарской биржи «по определению Котировальной Комиссии» печатался в газете (см.: Вестник Самарской биржи. 1913. 2 декабря).
[5] Бюллетень Армавирской биржи (1911–1916); Биржевые бюллетени газеты «Нефтяное дело» (Баку, 1902); Бюллетени Екатеринославской биржи (1916–1917); Бюллетень Воронежской хлебной биржи (1899); Бюллетень Екатеринодарской биржи (1914–1917); др.
[6] Отчёт Уфимского биржевого комитета за 1905–6 гг. С. 16, 36.

недельно; с 1-го апреля по 1-е августа 2 раза в месяц»[1] (в летние месяцы торговля замирала, в первую очередь хлебная). В 1907 г. биржа получила подписной платы за бюллетени 115 руб. 75 коп.[2] Уже в первые годы деятельности Уфимской биржи десятки предпринимателей получали её бюллетени. Они рассылались по другим биржам России. Так, уже в декабре 1906 г. уфимский биржевой комитет принял предложение санкт-петербургского биржевого комитета «обмениваться, безплатно, с 1 января 1907 года, товарными прейс-курантами»[3]. Но в материалах Петербургской биржи наши бюллетени не найдены, зато сохранились бюллетени Оренбургской биржи за январь – декабрь 1913 г.[4]

В 1908 г. подписная плата за бюллетени составила 100 руб. (получили 84 руб. 10 коп.), хотя «печатание и разсылка бюллетеней» обошлась в 100 руб. 14 коп. Также в 1908 г. биржевой комитет поднимает вопрос о достоверности сведений «о существующих ценах на товары» в бюллетенях.

По окончании биржевого собрания, старший маклер собирал у других маклеров сведения о ценах на товары и передавал их котировальной комиссии, которая по этим данным составляла бюллетень. Но проверить информацию маклеров было нельзя, так как ни комиссия, ни комитет не имели доступа к маклерским книгам, приходилось верить на слово. В прошении в Министерство торговли и промышленности сообщалось, что «никто не может быть уверенным, что цены на товары, показанные в бюллетени, правильны и вполне соответствуют действительности». Комитет получил право контроля за маклерскими книгами и, следовательно, за составлением бюллетеней[5]. В этом частном случае виден принципиальный момент. Биржевой комитет осознавал, что является поставщиком важной информации и придавал большое значение её достоверности.

В 1909 г. избранная 12 марта котировальная комиссия «провела 38 заседаний и издала 38 бюллетеней о ценах на товары», хотя опять плата за подписку на бюллетени принесла 82 руб. 80 коп., а расходы на их печатание и рассылку – 123 руб. 68 коп.[6] Выпуск бюллетеней не приносил прибыли, но продолжался регулярно, биржевики понимали важность их издания как публичного органа для делового мира.

Итак, Уфимская биржа функционировала. По биржевым

[1] Уфимский край. 1906. 30 ноября; др.
[2] Отчёт Уфимского биржевого комитета за 1907 год. С. 22.
[3] ЦГИА СПб. Ф. 852. Оп. 1. Д. 5614. Л. 7.
[4] См.: Там же. Оп. 2. Д. 761.
[5] Отчёт Уфимского биржевого комитета за 1908 год. С. 36–37, 50, 57.
[6] Там же. С. 7, 59, 92, 93.

дням сюда съезжались торговцы, с маклерами или без оных заключались сделки, котировальная комиссия составляла бюллетени, оповещая о ценах в Уфе, арбитражная комиссия разбирала споры. Но в Уфимской бирже имелся главный исполнительный орган – *биржевой комитет*, непосредственно руководившей всей деятельностью, во главе с Н.Н. Степановым. Чем же он занимался и как работал?

Николай Никанорович Степанов, как человек энергичный, всё организовал. Биржевой комитет регулярно собирался, в 1906 г. состоялось 28 заседаний, где было рассмотрено 28 вопросов, в 1907 г. – 23 заседания, в 1908 г. – 24 заседания (50 вопросов), в 1909 г. – 41 заседание (118 вопросов). Так, в 1906 г. биржевой комитет собирался 14 февраля, 28 марта, 10 и 26 апреля, 23 мая, 16 и 27 июня, 30 сентября, 3, 18 и 25 ноября, в отчёте указаны обсуждения наиболее важных вопросов.

Фактически это были заседания узкого круга лиц (иногда приглашались сведущие люди дополнительно). Если в 1908 г. в составе биржевого комитета состояло семь старшин, три кандидата и маклер, всего 11 чел., то во всех прошедших в 1908 г. 24-х заседаниях принял участие только сам председатель Н.Н. Степанов. На 18 заседаниях был старший маклер В.И. Сорокин, по 15 раз приходили Д.К. Юдаев (зам. председателя) и В.Н. Мальков, 11 раз – П.А. Дэш, девять – единственный кандидат В.П. Шварев (два других кандидата, И.Н. Першин и Б. Назиров, не являлись вообще). И всего четыре раза присутствовал на собраниях биржевого комитета С.С. Манаев, по три раза – С.П. Зайков и И.М. Шапин[1].

В большинстве случаев на заседания биржевого комитета собиралось от силы шесть – семь человек (иногда приглашались дополнительно лица). Они-то и решали все вопросы от оперативного управления до различных общественно-политических проектов. Подобная ситуация, с одной стороны, делала биржевой комитет уязвимым для критики за чрезмерную кулуарность в принятии решений, что вылилось в конфликт вокруг доверенных лиц (см. выше), но, с другой стороны, узкий круг единомышленников быстро и по-деловому разрешал все проблемы.

Анализ деятельности уфимского биржевого комитета позволяет выделить три основные группы вопросов, для обсуждения которых и собирались Н.Н. Степанов с коллегами. Во-первых, это разнообразные текущие дела, среди которых на первом месте стояли финансы. Они частично уже показаны

[1] Там же за 1905–6 гг. С. 17–26; Там же за 1907 год. С. 6; Там же за 1908 год. С. 14; Там же за 1909 год. С. 19.

выше и поэтому специально здесь не рассматриваются.

Во-вторых, важнейшее место занимала защита интересов местного бизнеса и обсуждение проблем экономического развития Уфимской губернии. Собственно ради этого Н.Н. Степанов и затеял проект «Уфимская биржа». И, в третьих, много внимания уделялось участию в общероссийских предпринимательских организациях и общественной деятельности вообще. Биржевой комитет исполнял своеобразные представительские функции, осуществлял связь местного бизнес-сообщества с центром.

Можно выделить основные вопросы (с 1908 г. вводится системное изложение в отчётах), которые обсуждал биржевой комитет. Среди местных хозяйственных интересов: в феврале 1906 г. просили МПС и Минфин немедленно открыть станцию Уфа и разрешить отправку грузов на Иркутск; по заявлению П.В. Дунаева со станции Миасс в апреле разрешить отправку хлеба в Уфу (разрешено МПС 40 вагонов); выбран представитель в порайонный комитет по регулированию массовых перевозок по железной дороге; обеспечение хлебом беднейшего населения Уфы; очистка русла рек Белой (до Стерлитамака) и Уфы (до Шафеева перевоза); в 1907 г.: перевозка хлебных грузов по Сибирской железной дороге; снабжение пшеницей мельницы Костерина и Черникова, поставлявшей муку уфимцам; очистка и углубление Старицкого затона, присылка землечерпалки; избрание представителей в комиссию по вопросу отдыха служащих; сохранение тарифа на кирпичный чай от Ханькоу и Шанхая до Уфы; в 1908 г. обсуждались вопросы «об установлении правил сбора в пользу городов с грузов, привозимых в города и отвозимых из них по железным дорогам», о проведении железнодорожной ветки от разъезда «Дёма» («Костарёвка») СЗЖД к Оренбургской переправе, от открытии отделения почтово-телеграфной конторы в 3-й части Уфы, об отмене для станции Уфа сокращённого срока хранения грузов, введённого на железных дорогах с 20 ноября 1908 г., в 1909 г.: «об обложении на нужды Биржи хлебных, лесных и других грузов», о сооружении элеватора на станции Уфа, о приспособлении станции разъезда Дёма для приёма хлебных грузов, особый доклад был представлен министру финансов о нуждах местной торговли и промышленности, снова говорили об урегулировании русла реки Белой.

Именно в биржевом комитете постоянно обсуждались животрепещущие проблемы экономики Уфы и губернии. И хотя лишь единичные вопросы получали оперативное разрешение со стороны вышестоящих органов, сами дискуссии в биржевом комитете показывают стремление «верхушки» местного бизнес-сообщества участвовать в принятии решений по ключевым про-

блемам, узкий круг руководства Уфимской биржи стремился отстаивать не свои личные, а корпоративные интересы местных предпринимателей.

Это также проявлялось в исполнении своеобразных представительных функций. В биржевом комитете постоянно рассматривали письма и предложения от центральных и региональных структур (от бирж до министерств), которые запрашивали мнение Уфимской биржи, приглашали её участвовать в различных съездах. Так, в 1906 г. слушали доклад А.М. Паршина о съезде промышленности и торговли в Санкт-Петербурге и выборах в Государственный совет, проект минторга о выборных учреждениях торгово-промышленного класса и биржевом устройстве, на съезд биржевых деятелей в ноябре 1906 г. делегировали юрисконсульта Петербургской мясной биржи Л.В. Рындзюнского; в 1907 г. Паршина опять выдвинули в выборщики в Госсовет; в 1908 г. обсуждали проекты «об изменении Положения о государственном промысловом налоге», «о введении пароходными обществами накладных по системе железнодорожных», «об установлении пониженных на 33% вывозных железнодорожных тарифов на муку», «об изменениях в законодательстве о торгово-промышленных акционерных компаниях»; в 1909 г. – «об изменении способа заготовок провианта и фуража для надобности войск», об уравнении тарифа на зерно и переработанные с зерна продукты, о нормировке труда судовых грузчиков, об установлении сборов в пользу городов с железнодорожных грузов, о выработке правил нагрузки и выгрузки вагонов средствами товарохозяев[1].

В этих дискуссиях небольшой состав биржевого комитета позиционировал себя как представителя регионального экспертного сообщества, чьё мнение учитывалось при разработке общегосударственных законов и постановлений. За первые годы существования Уфимской биржи руководство установило прочные контакты с различными предпринимательскими организациями, местный биржевой комитет воспринимался как часть общероссийского биржевого пространства.

В каждом ежегодном отчёте уфимского биржевого комитета приводился подробный баланс доходов и расходов. Средств, как всегда, не хватало и финансовый вопрос постоянно обсуждался и в биржевом обществе и в комитете, ревизоры проверяли смету. Но Уфимская биржа не являлась коммерческим, в смысле прибыльности, предприятием. Это была общественная органи-

[1] Там же за 1905–6 гг. С. 17–28; Там же за 1907 год. С. 6–11; Там же за 1908 год. С. 14–42; Там же за 1909 год. С. 19–56.

зация, тем более объединявшая торговцев и промышленников, людей бизнеса, так что выход из финансовых затруднений они всегда находили. Поэтому подробного анализа финансового состояния Уфимской бирже я не стану приводить. Отмечу, что счёт кассы всегда был сбалансированным, приход и расход совпадали: с 1 ноября 1905 по 1 января 1906 г. – 4356 руб. 79 коп., с 1 января 1907 по 1 января 1908 г. – 3841 руб. 51 коп., с 1 января 1908 по 1 января 1909 г. – 3771 руб. 97 коп., за 1909 г. – 3766 руб. 94 коп. Бюджет Уфимской биржи был скромный, составляя около 4 тыс. руб. в год, обычно превышая запланированные суммы (смета на 1909 г. включала 2087 руб. доходов и 2255 руб. расходов)[1].

Отмечу лишь один момент. Прибегая к заимствованиям, Уфимская биржа вступала в постоянные контакты с Уфимским купеческим обществом. Нельзя забывать, что биржа не являлась единственной формой организации предпринимательского сообщества края. В Уфе действовали старинные сословные структуры – купеческое и мещанское общества.

Так, в 1903 г. в Уфе имелись купеческое управление, во главе которого стояли известные уфимские купцы: купеческий староста Николай Кондратьевич Блохин, товарищем (заместителем) был Сергей Петрович Зайков[2].

Купеческое общество поддержало организацию Уфимской биржи, тем более, что в начале XX в. предпринимателям не требовалось обязательно состоять в купеческом звании, оно становилось чисто престижным. Но купеческое общество обладало средствами (собирались с торгово-промышленных заведений, гильдейские сборы), которыми серьёзно поддержало биржу на первых порах.

Уже в смету на 1906 г. было заложено «единовременное пособие Уфимского купеческого общества» в размере 500 руб. Действительно, от купеческого старосты поступили пособие в 1905 г. – 500 руб., за 190[6] г. – 700 руб., итого 1200 руб. В смете на 1907 г. помощь купеческого общества не была заложена, но «вспоможение» на нужды биржи за 1907 г. составило всё же 700 руб. В 1907 и 1908 гг. в рядах старшин биржевого комитета состоял С.П. Зайков, староста купеческого общества, единогласно переизбранный и в 1909 г., как сообщал «Вестник Уфы» (№ 14 за 1909 г.). В 1908 г. купеческое общество собиралось строить здание на Верхне-Торговой площади для биржи (см. выше).

---

[1] Там же за 1905–6 гг. С. 36–37; Там же за 1907 год. С. 22–23; Там же за 1908 год. С. 56–57; Там же за 1909 год. С. 84–85, 92–93.

[2] Справочная книжка и адрес-календарь Уфимской губернии на 1903 год. Уфа, 1903. С. 56.

Несмотря на это, видимо, помощь деньгами Уфимской бирже встречала возражения со стороны части гильдейского купечества (биржа вытесняла сословные структуры), почему в 1908 г. в отчёте появляется подробное изложение ходатайства к купеческому обществу о пособии в 700 руб.[1], но деньги не поступили. В следующем году (1909) Зайкова нет в руководстве биржи и последняя выступает с проектом обложения ввозимых и вывозимых в Уфу грузов, чтобы обрести стабильное финансирование. А купеческое общество денег снова не дало.

При анализе деятельности Уфимской биржи необходимо выделить важнейший момент – появление новой статистической информации об экономике края. Биржевой комитет уже в 1906 г. собрал сведения о заготовке хлебных грузов на пристанях Уфы и Белой к открытию навигации, то же было опубликовано за 1907, 1908, 1909 гг. В отчёте за 1908 г. также выходит «Обзор хлебной торговли за 1908 год» с данными о ценах и урожайности, «Ведомость лесным и другим материалам, заготовленным на реках Белая и Уфа и их притоках в навигацию 1908 года», в отчёте за 1909 г. публикуются «Обзор урожая хлебов и хлебной торговли за 1909 год», средние цены на хлебные товары на Уфимской бирже в 1909 г. (маклерские данные).

Уфимская биржа превратилась в новый и важнейший источник информации, не имевший себе равных. В условиях коммерческой тайны государственные и земские органы постоянно сталкивались с нежеланием предпринимателей сообщать сведения о своём бизнесе. Быстро завоевавшая серьёзный авторитет в местном бизнес-сообществе, биржа смогла собрать и издать ценнейшую информацию, в первую очередь по основной хлебной торговле, сведениями «для своих» торговцы делились.

Одновременно Уфимская биржа стала регулярным поставщиком материалов для местной прессы. В приложении 3 приведены основные публикации о бирже в начальный период её существования. Но и далее журналисты не потеряли интерес, видимо, постоянно навещая известные адреса в городе. В основном преобладали краткие информационные заметки о мероприятиях биржевого комитета, а также сводки с биржи с указанием цен. Причём, интерес к бирже проявляли как либеральная, так и консервативная пресса.

Так, в 1908 г. в официозе «Уфимский край» выходят заметки о бирже в № 1, 8, 34, 38, № 46, 55, 74, 83, 90, 106, 119, 198, 231 и др. Не отставал оппозиционный «Вестник Уфы», где весь год, с 9 и 14 февраля до № 81, 82, 141, 160, 223 стабильно появ-

[1] Отчёт Уфимского биржевого комитета за 1908 год. С. 13, 39–42.

лялись статьи и заметки. В 1909 г. «Вестник Уфы» просто непрерывно держал читателей в курсе биржевых новостей (№ 1, 14, 57, 65, 77, 84, 96, 234, 258, 275 и др.). «Уфимский край» не уступал: номера за 14 и 31 января, № 63, 64, 67, 71, 75, 77, 83, 84, 87, 88, 89, 99, 102, 126, 192, 195, 196, 209, 216 (две), 217, 222 (две), 224, 228 (две), 231, 235, 242, 249, 250, 255, 257, 260, 275, 277 и пр. Уфимская биржа выступала как важный «информационный повод», где журналисты всегда могли получить свежие и актуальные данные.

Как общественная организация Уфимская биржа не стояла в стороне от жизни города и губернии. К примеру, имевшийся зал для заседаний (или операционный) биржевой комитет эпизодически сдавал под проведение различных собраний и мероприятий. Так, 18 декабря 1908 г. в помещении биржи собрались уфимские правые, обсуждавшие список депутатов на выборах в Городскую думу[1]. Не оставалась Уфимская биржа в стороне и от благотворительности. На заседаниях обсуждалась помощь голодающим, выделение средств на строившийся «Аксаковский дом»[2], др. По кассовым отчётам биржевого комитета видны расходы на благотворительность. В 1905 и 1906 гг. переведено в пользу погорельцев Сызрани 203 руб. и Алатыря – 54 руб. от самого комитета, а по подписке – 203 и 54 руб. соответственно, в 1907 г. собрали по подписному листу в пользу голодающих 403 руб. 80 коп., в 1909 г. внесли единовременное пожертвование на постройку «Аксаковского Народного Дома» в 100 руб.

Таким образом, в начальный период своего существования с 1905 по 1909 гг. Уфимская биржа прошла период организационного оформления, решила вопросы с необходимой юридической документацией (устав, инструкции), создала все требуемые руководящие и исполнительные органы. Под руководством неизменного председателя биржевого комитета Николая Никаноровича Степанова все эти годы биржа достаточно эффективно действовала. И, самое главное, Уфимская биржа завоевала прочный авторитет в предпринимательских кругах. Около одной тысячи человек её ежегодно посещали, маклеры оформляли достаточно существенный объём сделок, уфимская пресса непрерывно публиковала сводки и заметки с биржи, а бюллетени Уфимской биржи рассылались по самым разным адресам Российской империи. Новый представительный орган уфимских торгово-промышленных кругов оказался востребованным и быстро стал играть достаточно важную роль в общественной жиз-

[1] Вестник Уфы. 1908. 20 декабря.
[2] Там же. 1909. 12 марта.

ни Уфы и Уфимской губернии.

§ 2. Работа Уфимской биржи в 1910–1914 гг.

С 1910 г. и до конца своей истории Уфимская биржа располагалась по адресу: улица Бекетовская, 1, за найм помещения платили по 500 руб. в год. Это угловое двухэтажное здание (Бекетовская, 1 / Большая Успенская, 45) в начале XX в. принадлежало известному уфимскому купцу Сергею Львовичу Сахарову. Возведённое приблизительно в 1870-е гг., оно использовалось как доходный дом[1]. Согласно фотографиям и справочной книге за 1911 г.[2], здесь размещался ряд магазинов (обувной Я.И. Лебедева и винно-колониальный П.А. Степанова-Зорина), парикмахерская Дикушина, ресторан на первом этаже, а второй занимали номера «Сарай» и гостиница «Россия», вход в неё (крыльцо) с улицы Большой Успенской, возможно, ресторан был при гостинице. Здесь проживал (снимал номер) известный мусульманский деятель, депутат всех четырёх созывов Государственной думы Кутлуг-Мухамед Батыргиреевич Тевкелев (1850 г. р.)[3].

Хотя С.Л. Сахаров был известным предпринимателем[4] и общественным деятелем (городской голова в 1891–1893 гг.), его биография не изучена. Очевидно, что к этому времени он был уже в весьма преклонном возрасте, умер предположительно между 1913 и 1915 гг., непосредственно делами не занимался. Уфимская биржа выступала в качестве субарендатора, снимала помещение не у собственника, а у арендатора – торгового дома «Россия». Так, 16 августа 1910 г. товарищ-распорядитель этой фирмы Г.С. Смирнов просил у биржевого комитета выплаты «арендных денег за занимаемое Биржею Помещение. Согласно условию, Торговому Дому "Россия" причитается от Комитета за

---

[1] См.: *Егоров П.* Доходный дом Сахарова // Уфа: страницы истории / Сост. М.В. Агеева. Уфа, 2006. С. 177–180.

[2] Справочная книга г. Уфы. Уфа, 1911. С. 12, 171, 218, 235, 237, 257.

[3] *Давлетбаев Б.С., Исхаков С.М.* Тевкелевы // Башкортостан: Краткая энциклопедия. Уфа, 1996. С. 564; о нём см.: *Ямаева Л.А.* Мусульманский либерализм начала XX в. как общественно-политическое движение (по материалам Уфимской и Оренбургской губерний). Уфа, 2002; *Азаматова Г.Б.* Интеграция национального дворянства в российское общество: на примере рода Тевкелевых. Уфа, 2008.

[4] Ему принадлежало, например, большое лесное имение «Белый ключ» в Бирском уезде (*Поддубная Р.П.* Николай Фёдорович Самарин и Башкирский край // Река времени. 2013: уникальные свидетельства прошлого / Отв. ред. Ю.М. Абсалямов, Р.Н. Рахимов, М.И. Роднов. Уфа, 2013. С. 130), часть земли приобреталась на имя супруги – Эммы Адольфовны, как в Стерлитамакском уезде (ЦГАСО. Ф. 322. Оп. 1. Д. 318. Л. 4 и др.).

время с 20 июня по 20-е декабря 1910 года 250 рублей, но г. Смирнов просит произвести уплату, кроме этих денег, ещё 250 рублей вперёд, за полугодие с 20 декабря 1910 года по 20-е июня 1911 г.

Постановили: выдать Торговому Дому "Россия" в счёт уплаты арендных денег за занимаемое Биржею помещение» указанную сумму[1].

Торговому дому "Россия" принадлежали в Уфе две гостиницы "Россия" и "Русь[2]", при которых, кстати, имелся автомобиль[3]. Биржа арендовала апартаменты со входом со стороны улицы Бекетовской, там сейчас во дворе приютились мусульманские структуры. Помещение отапливалось, освещалось, убиралось, наверняка, включало ряд комнат, имелся отдельный биржевой зал, видимо, самое большое помещение. Обстановка оставалась в основном прежней, часть вещей ветшала. В 1910 г. в рассрочку биржевой комитет купил пишущую машинку «Мерседес» за 300 руб.[4] А в 1911 г. 20 руб. потратили на постройку «телефонной будки»[5], видимо, чтобы торговцы могли вести переговоры по телефону без свидетелей. Шли в ногу с прогрессом.

Уфимская биржа располагалась в самом центре города, напротив Верхне-Торговой площади и Гостиного двора. Однако, немалое число сделок заключалось по товарам, вывозившимся с речных пристаней, и в конце марта 1911 г. лесопромышленники подали заявление в биржевой комитет, чтобы на летний период открыть отделение на Оренбургской пристани «для облегчения и упорядочения сделок»[6], обязавшись внести на содержание отделения 180 руб. Летнее отделение должно ежедневно открываться с 1 мая по 1 октября с 5 до 7 час. вечера и даже «выпускать еженедельно торговые бюллетени на лесные товары». Собрание биржевого общества 29 марта поддержало просьбу, поручив комитету открыть временное отделение. И 1 мая 1911 г. у Оренбургских пристаней (совр. Монумент дружбы) отделение заработало, деньги собрали по подписке[7]. Здесь проводились заседания: «Уфимский Биржевой Комитет извещает, что с 17-го

---

[1] Отчёт Уфимского биржевого комитета за 1910 год. Уфа, 1911. С. 95.

[2] Новая гостиница «Русь» располагалась на улице Александровской, дом С.П. Зайкова (Адрес-календарь Уфимской губернии на 1912 год. Уфа, 1912. Рекламные объявления).

[3] Уфимский край. 1912. 19 апреля.

[4] Отчёт Уфимского биржевого комитета за 1910 год. С. 133–134; Отчёт Уфимского биржевого комитета за 1911 год. Уфа, 1912. С. 155.

[5] Отчёт Уфимского биржевого комитета за 1911 год. С. 129.

[6] Уфимский вестник. 1911. 5 апреля.

[7] Отчёт Уфимского биржевого комитета за 1911 год. С. 14, 42–43, 146.

мая по 1-ое октября сего 1911 года вечерние собрания Биржи происходят ежедневно, кроме праздничных и неприсутственных дней, с 5-ти до 7-ми часов вечера в филиальном отделении Биржи, помещающемся в доме г. Фек на Оренбургской Набережной, против пароходных пристаней»[1].

Однако, начинание не удалось. Год выдался тяжёлый, засуха, неурожай, падение уровня воды и отделение уфимской биржи около Оренбургской переправы «за отсутствием посетителей» с 1 июля 1911 г. было закрыто[2].

Если в первые годы посещаемость биржи держалась на уровне около одной тысячи человек в год, то в следующей таблице показана примерная посещаемость Уфимской биржи в 1910–1914 гг.

Таблица 3

Год	Взято членских билетов по I разряду	Взято членских билетов по II разряду	Куплено годовых билетов	Выдано разовых билетов
1910	39	112	23	594
1911	32	103	12	464
1912	34	106	9	387
1913	34	72	6	318
1914	32	74	5	273

Источники: Отчёт Уфимского биржевого комитета за 1910 год. Уфа, 1911. С. 133–134; там же за 1911 год. Уфа, 1912. С. 128; там же за 1912 год. Уфа, 1913. С. 288; там же за 1913 год. Уфа, 1914. С. 112; там же за 1914 год. Уфа, 1915. С. 90.

Данные таблицы лишь приблизительно показывают посещаемость биржи. Лица, уплатившие членские взносы по двум разрядам, могли посещать биржу неограниченное число раз. Кто по разовым билетам приходил пять раз, затем должен был выкупить годовой билет, который сначала стоил 5 руб., с 1913 г. – уже 11 руб. 25 коп. Наконец, разовые 20-копеечные билеты с 1913 г. тоже подорожали до 30 коп. И в отчёте за 1912 г. указано не количество приобретённых билетов (годовых и разовых), а вырученная сумма – 45 руб. и 116 руб. 20 коп., в 1914 г. показаны только полученные от реализации разовых входных билетов 81 руб. 90 коп. Число билетов подсчитано мною.

А общий вывод очевиден – посещаемость Уфимской биржи стабильно падала. На Бекетовскую стало меньше ходить предпринимателей, чем было на Александровской. Биржа постепен-

[1] Уфимский край. 1911. 25 мая.
[2] Уфимский вестник. 1911. 3 июля.

но превращалась в закрытый клуб для инициативной верхушки местного бизнеса.

Однако, эти цифры можно интерпретировать по-другому. Уфимская биржа становится действительно профессиональным инструментом посреднической торговли, вместо личного присутствия и поиска контрагента сделки, торговцы всё в большей степени поручают это биржевым маклерам. Если в 1908–1909 гг. по маклерским запискам совершалось сделок на 730–790 тыс. руб., то в 1910 г. – уже на 972 974 руб. 05 коп., в 1911 г. – на 1 117 205 руб. 75 коп., а в 1912 г. был достигнут рекордный показатель в 2 583 069 руб. 58 коп. В 1913 г. происходит спад до 885 700 руб. 68 коп., но в 1914 г. объём сделок, совершённых двумя уфимскими биржевыми маклерами, снова возрос до 1 379 669 руб. 61 коп.[1] Если учесть, что летом 1914 г. разразилась война и последние сведения – фактически за половину года, то можно констатировать, что объём маклерской торговли на Уфимской бирже стабильно возрастал (исключая спад 1913 г.). Свою главную функцию – центра посреднической торговли – биржа исполняла, постоянно ходить сюда не было смысла.

Уже с середины 1909 г. на бирже трудились только два маклера – Валентин Игнатьевич Сорокин и Александр Васильевич Крутовских. На общем собрании биржевого общества 30 марта 1910 г. попытались выбрать третьего маклера вместо уволившегося с 1 мая 1909 г. А.Д. Попова, но из трёх кандидатов не один не получил нужного числа голосов, а С.И. Молло заметил: «Нужен-ли третий маклер?»[2] В дальнейшем вопрос о третьем маклере не поднимался.

После истечения трёхлетнего срока службы старший маклер переизбирался, как в 1911 г., когда сначала оба получили по 17 голосов за, после перебаллотировки победил Крутовских (17 за) над Сорокиным (13 за)[3]. Единодушная оценка обоих маклеров со стороны членов биржи подтверждала их квалификацию[4].

Рост оборотов сделок по маклерским запискам сказывался на их благосостоянии. Получая в сумме 1% от стоимости сделок,

---

[1] Отчёт Уфимского биржевого комитета за 1910 год. С. 126; Там же за 1911 год. С. 122; Там же за 1912 год. Уфа, 1913. С. 276; Там же за 1913 год. Уфа, 1914. С. 133–134; Там же за 1914 год. Уфа, 1915. С. 70–71.

[2] Там же за 1910 год. С. 18–19.

[3] Там же за 1911 год. С. 12–13.

[4] Биография их не известна. Среди уфимцев на 1911 г. упоминается Николай Александрович Крутовских, помощник бухгалтера Уфимского отделения Госбанка (снимал жильё на Александровской, 18). В.И. Сорокин арендовал квартиру на Телеграфной, 38 (между совр. улицами Кирова и Достоевского) (Справочная книга г. Уфы. С. 205, 216).

в 1910 г. на двоих маклеры заработали примерно 9730 руб., или по 4,9 тыс. руб. годового дохода на брата в среднем. Уже неплохо и доходы продолжали возрастать. Двое справлялись.

Осенью 1911 г. на страницах уфимской печати даже разгорелась дискуссия вокруг роли маклеров. Был сильный неурожай, голодали в деревнях и в сентябре земство закупило, кстати, у бывшего маклера А.Д. Попова (контора на Соборной, 7), 70 тыс. пуд. овса. В ответ биржевой маклер А. Крутовских пишет открытое письмо в консервативную прессу – сделка совершена без учёта рыночных цен. Ему возразил на страницах либерального «Уфимского вестника» заместитель председателя губернской земской управы Гачечиладзе, затем в дискуссию вступил сам биржевой комитет: биржа не собрание спекулянтов (на это прозрачно намекали земцы), она действует не в интересах крупного купечества, а рынок регулирует. Суть разногласий можно выразить как принципиальный спор левых земцев (сторонников государственного регулирования) и рыночников-биржевиков[1].

Критическое восприятие лево-либеральной общественностью Уфы, погружённой в проблемы большой политики и народных страданий, этого чисто-рыночного учреждения проявилось в фельетоне «На бирже». Журналист оппозиционного «Уфимского вестника», прикрывшись псевдонимом «О.Л. Д' ор», живописал: «Поймать кого-нибудь из банкиров никак не удавалось.

Как угорелые, они метались по громадному залу биржи и ни к селу, ни к городу орали во всю глотку:

– Беру, даю!

И почти все они одной рукой брали, другой давали.

За ними носилась толпа маклеров, зайцев и тому подобных домушников, хипесников и других.

Наконец, мы решились на отчаянный поступок.

Возле здания биржи мы вырыли волчью яму. Сверху покрыли её травой и ветками. На ветки положили акцию Ленского Терещенко промышленного общества.

Вот вылетел из биржевого зала один банкир, увидел "Лену" и бросился к ней со всех ног и… попал в яму.

Банкир попался солидный.

– Кто победит? – спросили мы банкира.

Банкир удивился:

– А какая же есть или может быть война?

– Мы о Балканах[2].

Банкир был страшно поражён.

---

[1] См.: Уфимский край. 1911. 28, 30 сентября, 5 октября.

[2] Шла Балканская война.

– Какие там Балканы? Я об этой фирме слышу в первый раз.

– Это не фирма, а государства: Греция, Болгария, Сербия, Черногория.

– Значит общество на паях. А что они продают?

– Не продают, а с Турцией воюют.

– Ну и пусть себе воюют. – пожал плечами банкир. Вам какое дело? Что они вам родственники, что-ли?

Было очевидно, что "беря" и "давая" по случаю войны, банкир мало думал о будущем.

Умные люди живут настоящим…[1]»

Деятельность биржевых маклеров была окутана завесой коммерческой тайны, к их документации (книгам и маклерским запискам, которые не сохранились) имел доступ очень узкий круг лиц. Однако, примеры конкретной деятельности уфимских маклеров удалось разыскать в материалах Администрации по делам И.А. Чижёвой, занимавшейся проблемами обанкротившейся уфимской купчихи.

Владельцы обширного бизнеса, состоявшего из лесных дач, лесоразработок и разных предприятий, в основном проживали в Санкт-Петербурге, в Уфе бывали наездами, поэтому сбыт товаров через биржевых маклеров являлся привычным делом. Так, летом 1912 г. после прихода в Рыбинск баржи сына (А.Ф. Чижёва), рожь поручили продать «через маклера на бирже»[2].

Назначенная кредиторами Администрация по делам И.А. Чижёвой сотрудничала с уфимскими маклерами. Так, в августе 1912 г. маклер Крутовских нашёл покупателя на одну из лесных дач и после её осмотра потенциальным покупателем, телеграфировал в Питер, что за свои услуги просит 3% комиссионных от суммы. Администрация давала лишь 2%[3], в итоге сделка не состоялась. Биржевые маклеры могли договариваться не только на установленный один процент.

Весной 1913 г. маклер Уфимской биржи В.И. Сорокин заявил, что уфимский купец А.С. Манаев «желает купить всю предполагаемую к заготовке в 1913 году Администрациею партию лесных материалов». Сохранился образец официального заявления маклера Сорокина: «Милостивые Государи.

Настоящим подтверждаю Вам условия и цены Андрея Степановича Манаева, на покупку им у Вас, по моему предложению, мочала, луба и липового теска будущей выработки сего

[1] Уфимский вестник. 1912. 29 сентября.

[2] РГИА. Ф. 595. Оп. 2. Д. 308. Л. 3.

[3] Там же. Л. 7 об.

1913 года. [далее конкретные условия и цены]

Все налоги Государственные, Земские и пошлины Вы обязаны по всем имениям очистить своим счётом.

Товар выработанный Вами составляет собственность покупателя г. Манаева с момента его выработки и застраховывается от огня за Ваш счёт, до момента погрузки в суда, по покупным ценам; в случае несчастья, разница между страховой суммой и выданными Вам деньгами, поступает в Вашу пользу.

О результате прошу меня уведомить.

С совершенным почтением В. Сорокин»[1]. Из Петербурга, с Невского, 44 ответили согласием. Сделка состоялась.

Отметим, что из текста заявления («по моему предложению») видна инициатива самого маклера, посредника между продавцом и покупателем. Лесопромышленник А.С. Манаев хотел купить лесоматериалы, а администрация желала продать, свёл их вместе и обговорил все условия уфимский маклер.

Более того, выявлены даже образцы той самой маклерской записки, которая являлась юридическим документом о совершении сделки. В мае 1913 г. маклер Уфимской биржи В.И. Сорокин представил Администрации проект маклерской записки, которую сначала изучил член правления Н.Д. Покровский, с его согласия Администрация рассмотрела и утвердила «проэкт маклерской записки на продажу лесных материалов, выработки текущего года, Уфимским купцам: А.С. Манаеву, Г.И. Круглову, П.В. Колотову и С.И. Лебедеву». Затем Администрация поручила «В.Н. Малькову маклерскую записку подписать и получить с покупателей задаток 5 тысяч рублей»[2]. Подписанная маклерская записка являлась договором купли-продажи.

Через Уфимскую биржу в 1913 г. Администрация по делам И.А. Чижёвой заключала и другие сделки. Так, 25 сентября 1913 г. на заседание «явился Ш.Л. Амчиславский и заявил, что согласно маклерской записки № 1 от 29 Января с/г. им куплено» 5 тыс. станов ильмового обода на срок к 1 июля, но сдали ему только 1586. О предъявленных претензиях договорились.

В октябре 1913 г. из-за отсутствия в уфимской конторе денег продали хлеб купцу Хакимову, также «рассмотрели и одобрили проэкт маклерской записки и поручили В.Н. Малькову придти с Хакимовым к окончательному соглашению и подписать маклерскую записку»[3]. Все эти контракты были заключены при участии маклеров Уфимской биржи. Для крупного и иного-

[1] Там же. Л. 48–49.
[2] Там же. Л. 51–52.
[3] Там же. Л. 70–71.

роднего бизнеса биржа представляла выгодное место для поиска деловых партнёров в малоизвестном чужом бизнес-сообществе.

Заслужившая авторитет в деловом мире арбитражная комиссия принимала к рассмотрению спорные дела. Так, в 1910 г. резонанс получил конфликт между С.И. Молло, доверенным купца А.Ф. Чижёва, и А.К. Прокофьевым, который обещанную им к продаже по 85 коп. пшеницу отдал А.Д. Попову по 94 коп. за пуд. Обсуждение выявило разночтения между инструкцией арбитражной комиссии и уставом биржи. Спор перенесли в биржевой комитет, тот признал решение комиссии о выплате Прокофьевым неустойки в 2400 руб. «считать не существующим»[1]. С 1910 г. началась публикация счетов кассы арбитражной комиссии, поступления составили 151 руб. 20 коп.[2]

В 1911 г. прошло три заседания арбитража, слушалось также громкое дело по иску М.Г. Израильтана к доверенному Волжского АО «З.М. Персиц», поступило в кассу 82 руб. 25 коп.[3] В 1912 г. прошло 8 заседаний арбитражной комиссии (рассмотрено 7 дел), в 1913 г. – четыре и три дела (плюс апелляция), в 1914 г. – в комиссию поступило три заявления[4].

Таким же реально действовавшим органом оставалась котировальная комиссия. В 1910 г. она собиралась на 38 заседаний и выпустила 38 бюллетеней о ценах, в 1911 г. – 36, в 1912 г. – 38, в 1913 г. – 28, в 1914 г. – 28 заседаний и бюллетеней (товарных прейс-курантов). Все эти годы в отчётах также публиковались итоговые сводки о ценах на бирже. Непрерывно издавались бюллетени, так, в 1911 г. их печатание обошлось Уфимской бирже в 143 руб. 50 коп., рассылка – в 52 руб. 24 коп., а поступление от бюллетеней (подписка и продажа) дало всего 101 руб. 10 коп. Несмотря на убыточность, биржевой комитет не только не обсуждал прекращение выпусков, а, наоборот, в 1913 г. на общем собрании рассмотрел вопрос «об издании вместо торговых Прейс-Курантов Биржевого листка»[5]. Скорее всего, из-за начавшейся войны проект не был реализован.

В публиковавшихся отчётах, их появление отмечалось прессой[6], основное место занимали подробные материалы о ра-

---

[1] Отчёт Уфимского биржевого комитета за 1910 год. С. 98–104.

[2] Там же. С. 141–143.

[3] Там же за 1911 год. С. 97–102, 142.

[4] Там же за 1912 год. С. 237; Там же за 1913 год. С. 74; Там же за 1914 год. С. 38.

[5] Там же за 1910 год. С. 104, 121–125; Там же за 1911 год. С. 102, 118–121, 129; Там же за 1912 год. С. 237, 271–275; Там же за 1913 год. С. 74, 97–99; Там же за 1914 год. С. 12–15, 38, 72–74.

[6] Журналист Кузнецов отмечал: «На днях вышел в свет отчёт уфимского

боте биржевого комитета, главного исполнительного органа Уфимской биржи. Но в его деятельности происходят важные перемены. Если в 1910 г. состоялось 39 заседаний биржевого комитета, на которых были рассмотрены 87 вопросов, в 1911 г. – 23 и 108, то в отчёте за 1912 г. указано, что комитет «все наиболее важные вопросы рассматривал в совещаниях» с участием приглашённых лиц (то же в 1913 г.). В 1914 г. прошло 21 заседание биржевого комитета.

Происходит своеобразное стирание граней между комитетом, собранием биржевого общества и совещанием с приглашением посторонних лиц. В условиях небольшой явки (см. выше), когда на всех заседаниях присутствовал один и тот же узкий круг лиц, комитет стал менее строгим к юридической форме собраний и начал расширять состав участников за счёт специалистов из различных ведомств и экспертов.

Хотя абсолютное большинство этих заседаний / совещаний не приводило к быстрому конкретному принятию решений, а оставались проектами, ходатайствами, в них содержится огромный пласт интереснейшей информации по экономике края.

Можно сгруппировать главные обсуждавшиеся проблемы. Большое внимание уделялось состоянию речного транспорта, судоходству на Белой и Уфимке. Купцы-хлеботорговцы, вывозившие грузы речным путём, составляли одну из самых влиятельных групп на бирже. Не были забыты и нужды железнодорожного транспорта.

В 1910 г. при Уфимской бирже состоялись три совещания: 1) «Судовладельцев, Лесопромышленников, отправителей грузов и получателей, при участии представителей судоходного надзора, Самаро-Златоустовской жел. дор., Губернского Земства и Городской Управы, созванного г. Инспектором судоходства Елабужского участка» Н.Д. Тырковым, 2) совещание «по инициативе Окружного Инспектора Судоходства Инженера Нефедьева по поводу разстановки нефтяного каравана возле Уфимских пристаней» и 3) «по поводу наплавных мостов». Само участие представителей государственных органов судоходного контроля свидетельствовало, что Уфимская биржа воспринималась как представительный орган местных пароходчиков.

А в биржевом комитете в 1910 г. были созваны специальные заседания для обсуждения урегулирования русла Белой, об отношении Совета съездов судовладельцев Волжского бассейна к нуждам пароходства на Белой, о новых работах по смете на 1911 г. на водных путях Казанского округа МПС. В 1911 г. про-

---

биржевого комитета за 1909 год» (Вестник Уфы. 1910. 22 июля).

шло совещание «пароходо- и судовладельцев каравана судов, зимующих в Старицком затоне близ города Уфы», в комитете обсуждали необходимость проведения железнодорожной ветки от разъезда Костарёвка (Дёма) до Оренбургской пристани, нужды судоходства на Белой и Уфе.

Часто речная тема поднималась в 1912 г., осенью рано ударили морозы, реки сковало льдом до ухода всех судов в зимние затоны. В октябре – декабре 1912 г. прошло целых пять совещаний судовладельцев каравана, зимовавшего в Старицком затоне, и отдельное совещание по зимовке возле Бирска, приведены списки зазимовавших в опасных местах на Белой судов. Кроме нужд судоходства, дискутировали по поводу стальной магистрали Оренбург – Стерлитамак – Уфа (и до Кунгура). В 1912, а затем и в 1913 гг. собирались отдельные совещания судовладельцев и лесопромышленников при участии представителей Казанского округа МПС и иных структур, был даже выработан проект правил буксировки плотов по Белой от Уфы до устья. Ежегодно собирались судовладельцы (в отчёте за 1914 г. приведены очень подробные сведения).

Постоянно в поле внимания Уфимской биржи оставались вопросы хлебной торговли и вообще проблемы развития местной экономики: в 1910 г. – установление общих правил базарной скупки хлеба (выработан проект), открытие в Охлебинино почтово-телеграфной конторы, сохранение тарифа на кирпичные чаи от Шанхая и Ханькоу, в 1911 г. совещались лесопромышленники, в 1912 г. обсуждались охрана леса при сплаве, установление сбора в пользу города с ввозимых и вывозимых по железной дороге грузов (в связи с законом о сборах в пользу городов от 2 марта 1910 г.), в минфин ушла докладная записка о чрезмерном обложении местной промышленности, в 1913 г. искали место в Уфе под элеватор Госбанка, снова говорили об охране леса во время сплава до Уфы и на городских пристанях, собирали представителей торгово-промышленных фирм Уфы, обсуждали раскладку сборов на 1914 г.

Как и прежде, Уфимская биржа стремилась позиционировать себя как представителя местного бизнеса при обсуждении насущных общегосударственных народнохозяйственных вопросов. В 1910 г. уфимцы решали участвовать ли в съезде поволжских биржевых комитетов[1], дискутировали о принятии мер про-

[1] На предложения нижегородского и астраханского биржевых комитетов уфимцы высказались против организации съезда, «общие нужды Поволжья … в достаточной степени разрабатываются петербургскими съездами торговли и промышленности и сельского хозяйства» (Коммерсант (М.). 1910. 8 июля).

тив падения хлебных цен, в 1911 г. – о торгово-промышленных палатах, в 1912 г. – об урегулировании налогов и торговом договоре с Германией, в 1913 г. прошло два совещания «с потребителями жидкого топлива по вопросу о вздорожании нефти»[1], в 1914 г. обращались в комитет Российской экспортной палаты.

К началу 1910-х гг. Уфимская биржа создала систему сбора информации по экономике края, имевшую серьёзные преимущества перед государственной и земской статистикой. В общем более-менее доверительное отношение предпринимателей к своей структуре, знание коммерческого делопроизводства, где и что искать, сделало Уфимскую биржу новым и важнейшим, а по некоторым разделам хозяйства незаменимым источником уникальных сведений. Не случайно, в 1912 г. в биржевом обществе[2] даже обсуждался вопрос о «необходимости организовать отделение текущей статистики» при Уфимской бирже[3].

В отчётах уфимского биржевого комитета с 1910 по 1914 гг. постоянно публиковался аналитический «Обзор урожая хлебов и хлебной торговли», в 1910, 1911 и 1913 гг. – также «Ведомость хлебам и хлебным продуктам, заготовленным на пристанях рек Белой и Уфы» к началу навигации. Кроме того, в отдельные годы составители отчётов (секретарь, др.) готовили оригинальные публикации. Так, в 1911 г. комитет собрал сведения для предполагавшегося справочного календаря для консулов Российской империи о заграничной и внутренней торговле в регионе. Здесь представлены итоговые погубернские сведения о всех отраслях промышленности и торговли с указанием торговых фирм и предприятий. А в связи с неурожаем 1911 г. уфимский биржевой комитет собрал сведения о сельском хозяйстве в крае и подал ходатайство министру путей сообщения об общественных работах на транспорте, которые могли бы коренным обра-

[1] Для Уфы это была весьма актуальная тема (см.: Уфимский вестник. 1913. 20 марта). Цены на нефть на Нижегородской бирже в навигацию 1914 г. «со сдачей» в Астрахани составляли 41,5 коп. за пуд, в Самаре – 45,1 коп., в Казани и Чистополе – 46,3 коп., в Нижнем Новгороде – 47,5 коп., в Перми – 49,9 коп., а в Уфе – 52,3 коп. Выше, чем у нас, нефть стоила только в Рязани – 52,5 коп. (Волжский край (Самара). 1914. 8 марта).

[2] Предпринимательское сообщество России выражало недовольство качеством статистики, как государственной, так и земской. В столичном журнале в статье «К сорокалетию земской статистики» отмечались «безукоризненная техника разработки и ложная методология», «моральный уровень земской статистики господствовал над её научной ценностью», вышли сотни томов земской статистики и «ничему этот памятник не учит, ничего не разъясняет» (Финансовое обозрение (СПб.). 1912. № 1. 1 января. С. 13, 14).

[3] См.: Отчёт Уфимского биржевого комитета за 1912 год. С. 175–177.

зом изменить экономику региона[1].

В 1912 г. в отчёт вошла большая работа о российском и мировом сельском хозяйстве «К вопросу о производстве хлеба и хлебной торговле»[2], судя по левацкой терминологии, к авторству которой был причастен новый секретарь и старый эсдек Арцибушев. В 1913 г. опубликовали любопытную ведомость о количестве подмоченных грузов на пристанях Белой и Уфы весной 1914 г. (случился огромный паводок)[3]. В 1913 г. биржевой комитет даже провёл анкетирование местных предпринимателей о состоянии местной экономики (приложение 7 отчёта).

Последний отчёт за 1914 г. готовился к изданию уже в условиях войны, времени на аналитику не было и в него включили ряд первоисточников, которые никогда не публиковались: ведомость о грузившейся клади в Уфимской судоходной дистанции Пермского отделения Казанского округа путей сообщения за 1914 г. (сведения о всех видах грузов), фрахты на перевозку, список пристаней на Белой и Уфе и, наконец, уникальную ведомость о построенных судах в бассейне Белой в 1914 г.[4], редкий источник о судостроении.

Для уфимской прессы с 1910 по 1914 гг. Уфимская биржа оставалась важным источником информации. Преобладали краткие заметки о ценах, реже встречались аналитические статьи, перепечатки из биржевых отчётов, репортажи с заседаний комитета. Так, «Вестник Уфы» в № 134 за 1910 г. пересказал обсуждение вопроса о переносе нефтяного каравана ниже Софроновской пристани, тогда он базировался выше по течению. Председатель биржевого комитета отмечал, что «было время, когда весь караван состоял из четырёх или пяти барж, а не 30, как теперь». Фарватер Белой загромождается.

Обе основные уфимские газеты, либеральная и консервативная держали своих читателей в курсе событий на бирже. Особенно выделялись умеренно-оппозиционные «Вестник Уфы» (1910 г.: № 13, 17, 20б, 21, 23, 25, 39, 42, 59, 62, 66, 75, 106, 121, 122, 124, 127, 135, 143, 14, 145, 155 и др.) и заменивший его «Уфимский вестник» (1911 г.: № 2, 12, 21, 26, 28, 41, 56, 64, 71, 79, 82, 95, 102, др.; 1912 г., № 17, 21, 25, 26, 31, 33, 34, 41, 44, 47, 54, 55, 67, 72, 73, 74, 75, 84, 87, 90, 100, 102, 109, 115, 117, 118, 120, 134 и др.; 1913 г.: № 8, 12, 13, 22, 40, 41, 43, 49, 63, 94, 95, 105, 110, 112, 113, 185, 207, 245, 246, 276, др.; 1914 г., № 98, 101, 114, 118, 149, пр.).

---

[1] См.: Там же за 1911 год. С. 57–82.
[2] Там же за 1912 год. С. 237–261.
[3] Там же за 1913 год. С. 135–142.
[4] Там же за 1914 год. С. 95–144.

Как ни странно, официозный «Уфимский край» более скупо освещал деятельность признанной властью структуры (1910 г.: № 10, 14, 16, 21, 23, 26, 56, 61, 63, 64, 67, 71, 76, 97, 106, 113, 124, 125, 127, 137, 250, др.; 1911 г.: № 2, 12, 19, 24, 26, 34, 39, 54, 65, 70, 72, 73, 109, 11, 112, 113, 116 и др.). В 1913 г. в «крае» редко выходили заметки про биржу (№ 51, 65, 105, др.), то же в 1914 г. (№ 39, 173, пр.). Для либеральных журналистов открытая к общению биржа являлась удобным местом сбора информации, тем более в условиях давления со стороны властных структур, ограничивавших тематику и нередко штрафовавших редакторов. Для консервативной прессы бурная жизнь предпринимательского социума, видимо, не совсем укладывалась в рамки представлений благонамеренного обывателя.

Всё это время Уфимская биржа назначала своих представителей в различные властные структуры (присутствия и пр.), с 1910 г. взяла шефство над Торговой школой Уфимского общества взаимного кредита. Представитель биржи (Н.Н. Степанов) вошёл в попечительский совет школы, с членских билетов стали собирать добровольные взносы (в 1910 г. – 496 руб. 50 коп., в 1911 г. – 432 руб. 5 коп., и далее), а когда умер Лев Толстой, учредили одну стипендию имени великого русского писателя в размере 1000 руб.[1] В 1913 г. биржевики решили, приурочив к юбилею Дома Романовых, учредить при Уфимском коммерческом училище Товарный музей, выделив на него 2500 руб. (отчисляя по 500 руб. в год)[2].

В 1911–1912 гг. Уфимская биржа приняла активное участие в помощи голодающему населению. Кроме сбора денег (на счёт уфимской биржи 30 тыс. руб. перечислило Московское биржевое общество, 500 руб. дала редакция газеты «Вахт»), биржа покупала лошадей для крестьян. В 1912 г. при биржевом комитете прошло совещание с представителями мусульманского населения о продовольственной помощи башкирам Стерлитамакского и Белебеевского уездов (в отчёте приведены конкретные сведения о помощи голодающим). Общая помощь пострадавшим жителям губернии (также и Бирского уезда) со стороны Уфимской биржи исчислялась в 1913 г. в 30,6 тыс. руб., в 1913 г. – в 25,6 тыс. руб.[3]

В предвоенные годы Уфимская биржа завоевала авторитет в местном предпринимательском сообществе, стала привычной, неотъемлемой частью «бизнес-ландшафта». К примеру, по спра-

[1] Там же за 1910 год. С. 94, 97, 137–139; Там же за 1911 год. С. 138.
[2] Там же за 1913 год. С. 117.
[3] Там же за 1911 год. С. 133–135; Там же за 1912 год. С. 28–54; Там же за 1912 год. С. 308; Там же за 1913 год. С. 125.

вочным изданиям, в Уфе на улице Гоголевской, 55 Фёдор Семёнович Хаев держал гостиницу «Якорь» (в 1905 г.), в 1909 г. это были просто номера для проезжающих, но в 1911 г. они стали звучно именоваться «Биржевая гостинница и номера» Ф.С. Хаева. Он, видимо, просто переименовал свою гостиницу в «биржевую», как проявление престижности «биржевого» имени.

Однако, Уфимская биржа оставалась рядовой провинциальной биржей, одной из десятков, разбросанных по просторам Российской империи. Даже в прессе соседней Самары сведения с уфимской биржи не встречаются, хотя публиковались сводки со своей, а также петербургской, челябинской, покровской бирж[1]. Анализ биржевой информации показывает, что в самарской прессе[2] в рубриках «Русские рынки» Уфы нет, хотя есть Челябинск, Омск, Уральск, Балаково, Елец. Информация бралась из коммерческих телеграмм петербургского телеграфного агентства, но в начале всегда шли очень подробные сведения из Самары, в редакции, видимо, отбирали информацию и Уфимская биржа в ней отсутствовала[3].

Таким образом, Уфимская биржа в 1910–1914 гг. стала важной составной частью регионального рынка, её роль в торговых операциях непосредственно через маклеров возрастала, она заняла прочное место как представительный орган местного предпринимательского сообщества. Но интересы каких социальных слоёв она в основном выражала, крупного (в масштабах Уфимской губернии), среднего или мелкого бизнеса?

В 1911 г., когда уже регулярно публиковались списки членов биржевого общества, издали справочную книгу по городу Уфе, где единственный раз были собраны и опубликованы списки всех (или большинства) местных предпринимателей[4]. Их сопоставление позволяет выяснить степень участия (членства) уфимских предпринимателей в делах биржи.

Сравнение двух списков уфимских предпринимателей однозначно свидетельствует, что в рядах Уфимской биржи состояли только представители крупного и, меньше, среднего, по провинциальным меркам, бизнеса. Видимо, записавшаяся в начале масса мелких торговцев к 1908 г. выбыла из членов биржевого общества. Безусловное доминирование достаточно крупного бизнеса показывает анализ видов деятельности (при некоторой

---

[1] Голос Самары. 1910. 18 марта; 1913. 8, 10 сентября, др.

[2] См.: Волжский край (Самара). 1914. 1, 5 марта, 1 апреля, 1 мая, др.

[3] Нет сведений с Уфимской биржи и в справочном отделе кооперативного журнала управления по делам мелкого кредита (см.: Вестник мелкого кредита (СПб.). 1912. № 2 и др.).

[4] См.: Справочная книга г. Уфы. С. 242–257; приложение 5.

условности сведений, так как имелось много однофамильцев).

Если из собственников типографий в рядах Уфимской биржи состояли Каримовы, Л.Е. Милюков, Ф.Г. Соловьёв, трое из владельцев шести частных издательств, то ни одного из хозяев фотографий на бирже не было. Из владельцев гостиниц и номеров (всего 26 в городе) точно в биржевом обществе состоял только торговый дом «Россия», владелец одноимённой гостиницы. Из 22-х содержателей столовых, кухмистерских и чайных возможно присутствие Назирова и Прокофьева (если не однофамильцы). Из 29 владельцев постоялых дворов, видимо, никто с биржей не был связан (есть лишь Гоголев), из 15 хозяев торговых бань, возможно, одна принадлежала семье Лаптевых, из 21 парикмахера почти наверняка никто не имел связей с биржей. Сфера услуг была в очень слабой степени представлена на бирже. Не случайно, на собрании биржевого общества 30 января 1907 г., когда была избрана котировальная комиссия по родам деятельности, сфера услуг вообще не упоминалась.

Зато члены Уфимской биржи начинают регулярно встречаться среди владельцев промышленных предприятий (Комоцкий, Попов, Нагель, Ягудин, Берштейн, Платонов, Костерин с Черниковым, Видинеев, И.В. Харитонов, др.). Особенно широко в рядах биржи были представлены владельцы лесопильных заводов. Из 10 предприятий в рядах биржевиков состояли Комаровское товарищество, М.К. Медведев, М.К. Некрасов, В.А. Петунин, С.З. Орлов, И.И. Трупин, Уфимское лесопромышленное товарищество, семь из десяти предприятий. «Фракция» лесопромышленников и лесоторговцев была одной из самых многочисленных и влиятельных на Уфимской бирже.

Однако, владельцы небольших полукустарных заведений (гильзовых, горшечных, кирпичных, кишечных, кожевенных, крендельных, кузнечных, фруктовых вод, двух из трёх пивоварен, салотопенных, многочисленных хлебопекарен, экипажных и пр.) отсутствовали среди членов Уфимской биржи.

Такая же картина наблюдалась среди владельцев уфимских магазинов. На заседания биржевого общества не приходили хозяева аптек, гробовых, магазинов золотых и серебряных вещей, игрушечных, кожевенных, от колбасников был один Г.К. Нагель, кондитерская и булочная торговля не желала связываться с биржей, как и мебельная, молочная, музыкальными инструментами, от 11 уфимских мясников не было никого, и т. д.

Ряды 13 бакалейных торговцев в бирже представляли четверо (Берштейн, Косолапов, Платонов и Степанов-Зорин), 12 магазинов галантерейной торговли «делегировали» на биржу троих (Каримов, Назиров, Шварев), из восьми владельцев магазинов

готовым платьем на биржу являлись лишь Гительман и Гурин. Единичные представители, владельцы самых крупных магазинов Уфы состояли в рядах биржевого общества и по другим отраслям торговли. Внушительная группа мануфактурщиков (около 10 чел.) защищала интересы 49 магазинов. Москательную торговлю в Уфе олицетворял один Н.Н. Степанов.

А второй по мощности фракцией в Уфимской бирже являлось сообщество мучных торговцев и мукомолов (Дрягунов, Дунаев, И.Е. Иванов, Колокольников, Коровкин, неизменные Костерин с Черниковым, И.В. Поликарпов, М.Г. Фёдоров). Материалы отчётов биржевого комитета показывают наибольшее внимание к проблемам хлебной и лесной торговли, состоянию транспортных коммуникаций, в первую очередь речного судоходства, по которым вывозилась продукция Уфимской губернии в центр и за границу.

Но составленный городской полицией справочник 1911 г. не показывает масштабов бизнеса, наряду с крупными предпринимателями здесь учтены мелкие ремесленники. Используем другие данные. В приложении 6 приведён перечень торговых домов Уфимской губернии, возникших или перерегистрированных в 1907–1912 гг., время расцвета Уфимской биржи. Это официальные данные, перепечатанные петербургской «Банковой и торговой газетой» из правительственного «Вестника финансов», публичной отчётности банков и акционерных обществ[1].

Всего в приложение 6 вошло 38 торговых домов Уфимской губернии, в основном из Уфы. В каждом случае указывался точный размер капитала. К примеру, Торговый дом «А.С. Петухов и К°» в Уфе имел складочный капитал в 16 500 руб. (док. № 11), стерлитамакское товарищество Симоновых – капитал в 14 000 руб. (док. № 15), торговый дом «Б.М. Буравой с сыном и К°» – капитал в 18 000 руб. (док. № 21) и др.

Учреждение и регистрация торгового дома было по силам только средним и крупным предпринимателям (по провинциальным меркам). Но из 38 торговых домов всего 12 фирм точно связаны с членами Уфимской биржи, ещё в трёх случаях, скорее всего, учтены однофамильцы. Причём, что любопытно, почти все торговые дома из семейств членов Уфимской биржи были зарегистрированы по 1910 г. и часто это был не основной бизнес, а создание различного рода дочерних фирм.

В 1911 и 1912 гг. новые торговые дома с капиталами в 20 тыс., 25 тыс., 35 тыс., 50 тыс., 40 тыс. не являлись постоянными

[1] Например, сведения за 1910 г.: Вестник финансов. 1910. № 19. 9 (22) мая. С. 292; № 20. 16 (29) мая. С. 845–846.

участниками Уфимской биржи. Среди торговых домов встречаем фотографов, торговцев фуражками и шапками, рыбаков, это преимущественно средний капитал. Из 38 торговых домов лишь в трёх случаях складочный капитал составлял сотни тысяч рублей: Шамовы – 300 тыс. (док. № 12), Платоновы – 100 тыс. (№ 13) и Аверьяновы – 1 млн руб. (№ 19), известные фирмы и члены Уфимской биржи. Информация по торговым домам показывает, что основная масса среднего по провинциальным меркам бизнеса не состояла в рядах уфимского биржевого общества.

Не случайно посещаемость Уфимской биржи в 1910–1914 гг. стабильно сокращалась при росте оборотов маклерской торговли. Биржа в основном обслуживала интересы крупного местного бизнеса (с оборотами в сотни тысяч и миллионы рублей), здесь обсуждались и совершались сделки на значительные суммы, мелким и многим средним уфимским предпринимателям биржевая торговля ничего предложить не могла. Да и в представительстве общественных интересов торгово-промышленных слоёв в основном затрагивалось положение крупного бизнеса.

Видимо, это было присуще большинству бирж России. Не случайно, министерство торговли и промышленности продвигало идею создания торгово-промышленных палат, так как биржевые комитеты игнорировали среднего и мелкого предпринимателя. «Между тем, к средней и мелкой промышленности у нас надо отнести до 90% всех существующих предприятий, с общей суммой дохода, простирающейся до 216,8 миллионов рублей. Средние и мелкие торговые предприятия в одной Европейской России … составляют у нас 84,3% всех торговых предприятий»[1].

§ 3. Биржа в годы Первой мировой войны и революции 1917 г.

Если история Уфимской биржи с момента возникновения и до 1914 г. имеет добротную источниковую базу в виде ежегодных отчётов и многочисленных материалов прессы, то с началом Первой мировой войны объём информации резко сокращается. В последний отчёт за 1914 г., изданный в типографии «Труд» В.З. Дубовицкого в 1915 г.[2], успели включить лишь немного данных о начале войны. А в прессе военная тема заслонила все остальные и количество публикаций о деятельности Уфимской биржи несколько уменьшилось.

Тем не менее, интерес журналистов к бирже обостряется с

[1] Финансовое обозрение (СПб.). 1912. № 19. 15 сентября. С. 8.

[2] Фактически он был напечатан в 1916 г. «На днях вышел из печати отчёт уфимского биржевого комитета за 1914 г.», сведения интересные, но устарели (Уфимская жизнь. 1916. 27 сентября).

конца 1914 г., когда начинается резкий рост цен, дефицит товаров и продолжавшие выпускаться бюллетени биржи становятся одним из основных и, самое главное, открытых и оперативных источников об изменении цен на продовольствие. Биржа стала авторитетным экспертом в условиях начавшейся инфляции и экономического кризиса.

Так, в «Уфимском крае» 9 августа выходит большой материал о реакции биржи и купеческого общества на войну, затем пошли регулярные сводки о ценах (№ 175, 184, 207, др.). Либеральный «Уфимский вестник» осенью 1914 г. также регулярно помещает краткие заметки о ценах, заготовках, видах на урожай по биржевым бюллетеням (№ 177, 210, 212, 245, 246, 249, 257, 271, 281). В 1915 г. редакции всех уфимских газет, видимо, просто держали своих корреспондентов при бирже, снабжавших читателя востребованной информацией о ситуации на продовольственном рынке края («Уфимский вестник»: № 6, 18, 19, 21, 27, 29, 32, 36, 76, 69, 83, 85, 89, 91, 95, 97, 99, 111, 124, 133, 144, 147, 157, 162, 224, 247, 256; «Уфимский край»: № 3, 5, 10, 19, 21, 34, 81, 88, 90, 94, 98, 99, 102, 104, 117, 122, 126, 130, 134, 144, 168, 180, 195, 197, 216, 217, 220, 231, 246, 258; «Уфимская жизнь»: № 2, 5, 11, 16, 25, 27, 37, 96, 168). В условиях военной цензуры биржа оставалась одной из немногих «открытых» структур, что, наверняка, особенно привлекало журналистов. В разгар войны Уфимская биржа в декабре 1915 г. скромно отметила свой 10-летний юбилей, заказав молебен[1].

С 1916 г. количество заметок с биржи сокращается и практически вся ценная информация собрана в приложении 4. По этим уже скупым источникам попробуем реконструировать последние годы деятельности Уфимской биржи.

Биржа продолжала располагаться в прежнем помещении по адресу Бекетовская, 1. По неподтверждённым сведениям из интернета, около 1916–1917 гг. наследниками Сахарова дом был продан купцу Садретдину Назирову (члену Уфимской биржи), который по всей видимости продолжал сдавать помещения в аренду, в объявлениях просто указывалось, как и ранее, «в помещении Биржи (Бекетовская улица)»[2].

---

[1] Уфимская жизнь. 1915. 16 декабря.

[2] Уфимский вестник. 1916. 11 августа. Правда, в справочнике на 1916 г. адрес Уфимского биржевого комитета был указан по улице Бекетовская, дом № 5. Там же, в доме Хакимова (Бекетовская, 5) располагался один из лазаретов Всероссийского Союза городов. Другой лазарет Всероссийского Земского союза находился в доме Степанова (Бекетовская, 48), где проживал Николай Никанорович Степанов (Записная книжка для чинов Уфимской Городской полиции. На 1916 год. Уфа, 1916. С. 8, 23, 32–33). По адре-

Именно здесь 24 июля 1914 г. состоялось заседание биржевого комитета, на котором впервые обсудили начало войны. Затем 27 июля тут же провели молебен в присутствии губернатора о даровании победы нашей доблестной армии, последний «по просьбе собравшихся» отправил верноподданническую телеграмму Его Императорскому Величеству, а также министру торговли и промышленности. И сразу начали сбор пожертвований «на нужды войны».

К 4 августа, когда прошло следующее заседание биржевого комитета, было собрано 6500 руб. Было решено эти деньги (купеческое общество обещало ещё не менее 3000 руб.) в количестве около 10 тыс. руб. направить на устройство лазарета. Для этого был избран комитет из 30 чел., руководители – староста купеческого общества и председатель биржевого комитета Н.Н. Степанов, им и передали средства. 8 августа купеческое общество это санкционировало.

Наконец, 24 августа 1914 г. было созвано экстренное собрание биржевого общества (присутствовало 15 чел.), на котором было утверждено решение об организации лазарета. Обсуждалось также ходатайство пред министром финансов о прекращении в Уфимской губернии «продажи водки и спирта на всё время военных действий». После дискуссии (были и противники), большинством проголосовали за запрет[1].

К началу сентября 1914 г. лазарет на 40 кроватей был открыт, он вошёл в организацию Земского союза, «лазарет этот функционирует до сего времени» (он размещался в доме председателя биржевого комитета Н.Н. Степанова).

А 6 сентября 1914 г. комитет избрал в состав приёмной комиссии по заготовке хлеба для нужд действующей армии В.Н. Малькова с заместителем В.И. Сорокиным. Затем биржевой комитет выразил обоим признательность, так как им «пришлось не только принимать хлеб, но и закупать его, причём ими было закуплено и принято более двух третей всего купленного количества»[2]. Опытные хлеботорговцы с Уфимской биржи оказались сразу востребованными в заготовках хлеба для фронта.

В условиях неизбежного в военное время экономического кризиса и нараставших проблем в снабжении населения продовольствием и другими товарами Уфимская биржа оказалась

су Бекетовская, 5 располагалось соседнее домовладение А.К. Смирнова, рядом находилась мечеть (№ 7), выстроенная купцом Хакимовым (Справочная книга г. Уфы. Уфа, 1908. С. 12; то же по справочнику за 1911 г.). Возможно, биржа перенесла свои заседания в соседнее помещение.

[1] Отчёт Уфимского биржевого комитета за 1914 год. С. 13–16, 35.

[2] Там же. С. 37–38.

почти единственной структурой в регионе, которая регулярно, на протяжении всей войны собирала и публиковала сведения о ценах, ходе заготовок и пр.

Впервые эта информация (сами бюллетени) была включена в отчёт за 1914 г. под заголовком «Отметки бюллетеней Уфимской Биржи за 1914–1915 г.», которые начинались с «1914 г. Августа 18-е, бюллетень № 17. Рожь 70–75. Овёс 70–75. Пшено 100–120. Крупа гречневая 160–180. Мука ржаная 75–90. Привозы отсутствуют. Сделок нет».

Эти скупые сведения, собранные маклерами биржи, показывают нараставшую инфляцию, кризис продовольственного снабжения, когда рожь с мукой и кормовой овёс шли практически по единым ценам, чего в мирное время никогда не было, а также постепенный развал рыночных отношений. Сделок на бирже становилось меньше, госзакупки, а затем бартер на базарном уровне приводили к деградации хозяйственных связей.

Бюллетени биржи, как барометр, реагировали на малейшие колебания конъюнктуры, рыночной и нерыночной. «31 Декабря, привозы малые. Хлеба у населения почти нет. Цены растут ввиду больших требований, предъявляемых внутренним рынком, на пристанях открыта приёмка. Явились представители многих иногородних фирм. Цены на Уфимском рынке рожь 70–74. Приезжие дают 75–82, овёс 75–80, пшено 160–170, крупа гр. 210–215, мука 83–93».

В 1915 г. «Февраль 10, – № 3. Привозы увеличились. Везут рожь. Цены крепнут. Хлеб у населения остался в крепких руках. Цены на Уфимском рынке: рожь 60–93, овёс 100–105, пшено 170–180, крупа гр. 240–260, мука рж. 100–105». Биржевики обращали внимание на изменения рынка, когда приезжие торговцы взвинчивали цены, чтобы закупить для своих регионов хлеб, заметили, что запасы зерновых сосредоточились в руках сельских предпринимателей (фермеров-кулаков), фиксировали возрастающее значение государственного регулирования.

«Февраль, 24, – № 5. Уполномоченным на пристанях рр. Белой и Камы закуплено до 1 мил. пуд. овса по 105, до 1 мил. пуд. ржи по 105 и до 1 мил. п. муки по 115, и до 500 тыс. п. ядрицы по 220–230 без тары. Затем им были объявлены цены на рожь 95 к. – овёс 100, мука 105, ядрица 22[0] и этого было достаточно, чтобы базарные цены в районе закупок понизились на 5–8 к.

Март 7, – № 6. Привозы небольшие. Сделок нет. В первых числах марта последовало запрещение вывоза, цены на Уфимском рынке: за исключением овса, поднявшегося со 105 до 110 остались без изменений». И последний в отчёте бюллетень:

«Май, 12 – № 10. Последовало разрешение на вывоз ржи и

ржаной муки из пределов губернии. Цены на муку и овёс упали, овёс 90–105, мука 100–105, пшено 160–180, крупа гр. 260–280. Рожь не котировалась»[1].

Биржевые данные о ценах на основные продукты питания являются ценнейшей и при этом весьма достоверной информацией о темпах инфляции в крае и нарастании кризиса снабжения городов[2]. Сохранились последние биржевые бюллетени за 1917 г., когда фактически сама биржа уже прекратила функционирование, но информация продолжала исправно собираться. После свержения самодержавия, с апреля – мая подвоз хлеба на станции и пристани почти прекратился, а благодаря хаотической политике Временного правительства темпы инфляции приобрели просто галопирующую скорость.

В июле 1917 г. цена на хлеб примерно в пять раз превысила уровень годовой давности. Если в январе 1917 г. ржаная мука стоила 220–260 коп. за пуд, то в июле – 500–550, а в сентябре – 530–550, пшеничная мука выросла с 375–425 в январе, до 1000–12000 в июле и 9000–10000 коп. в сентябре[3].

Видимо, ценовой материал из биржевых бюллетеней перепечатывался в прессе других регионов. Так, в 1916 г. достаточно частая информация из нашей губернии обнаружена в сибирской печати: «Уфа. Пшеница 1.40–1.60, рожь 1.12–1.17, овёс 1.15–1.20». Или. «Уфа. Крупчатка местных мельниц сорт О голубое клеймо 15.50, первач 15.00, 2-й с. 14.50, 2-й с. красное клеймо 14.25, зелёное 14.00, чёрное 13.50, звезда зелёное кл. 12.50, 3-й с. голубое кл. 11.50, зелёное 7.50, чёрное 6.75, отруби 66–70». Соль. «Уфа. Пермянка 55–60, илецкая 65–70». Есть данные по кожам, мешкам холщёвым новым[4].

Краткие заметки с Уфимской биржи также показывают нараставшее разрушение рынка, сделок заключалось всё меньше, биржа пустовала: «в настоящее время на Уфимской бирже стоит полное затишье, никаких сделок нет»[5]; «за последнее время на местной бирже полное затишье, сделок никаких нет. Подвоза зерновых продуктов также нет»[6]; «на местной бирже продолжает стоять полное затишье: никаких сделок не совершается. [Б]иржа

---

[1] Там же. С. 67–69.

[2] См., напр.: Уфимский край. 1916. 1, 29 января; Уфимский вестник. 1916. 3, 24 января, 21 августа; мн. др.

[3] НА РБ. Ф. Р-473. Оп. 1. Д. 142.

[4] Деловая Сибирь (Иркутск). 1916. 21 марта; см. также: 31 октября, 14 ноября, 5 декабря. Сорта муки подразделялись на голубое, красное клеймо (первый сорт), а также чёрное (второй сорт) и др.

[5] Уфимский вестник. 1916. 25 февраля.

[6] Там же. 17 марта.

почти ежедневно пустует»[1]; «на местной бирже за последнее время стоит полнейшее затишье[2]»; «по сведениям биржевого комитета, на местной бирже продолжает стоять полное затишье»[3].

В биржевой информации находим красочные зарисовки нараставшего кризиса. По сведениям уфимского биржевого комитета за недостатком зерна остановились мельницы в Давлеканово, Уфе, Стерлитамаке, а также в Миассе[4]. В Уфе один за другим закрывались крупнейшие магазины. «Магазин А.М. Паршина окончательно ликвидируется и с 1 января [1917 г.] прекратит своё существование. Население будет очень жалеть об этом мануфактурном магазине лучшем и добросовестнейшем в городе». Или. «В Посудно-Ламповом магазине А.М. Сенникова» (Александровская, д. Зайкова, 25) «за окончательным прекращением торговли назначается на весь розничный товар скидка в размере 10%»[5]. Когда в декабре 1916 г. в последний раз в своей истории открылась Мензелинская ярмарка, московские фирмы вообще не прислали своих представителей. «У местных и районных фирм запасы мануфактуры настолько незначительны и цены так высоки… сумма платежей туземных покупателей на ярмарочный период ничтожна» и приходится только «на известные фирмы, отпуск товаров в кредит которым производится лишь по традициям»[6].

Последний год своей истории, Уфимская биржа встретила заседанием комитета 19 января 1917 г. В прессе («Уфимской жизни», к примеру) уже нет традиционных поздравлений членам биржи (приложение 4). Обсуждение вопросов предстоявшего в Москве торгово-промышленного съезда вылилось в дискуссию о состоянии экономики вообще. Как выразился один из уфимских предпринимателей: «Боюсь одного, как бы нам не пришлось лечить больного, который уже лежит на столе».

А в последний день «старой» жизни – 2 марта 1917 г., (третьего числа в газетах появится информация о революции в Петрограде) – местная пресса перепечатала заметку с петроградской фондовой биржи. Выглядело крайне символично.

«Паника на бирже. 24-го февр. после ряда дней, когда повышательная тенденция цен на бумаги безудержно шла вверх, началось падение цен.

Первое по своей значимости, по широте своего масштаба.

---

[1] Там же. 19 апреля; см. также: Уфимский край. 1916. 20 апреля.
[2] Уфимский вестник. 1916. 28 мая.
[3] Уфимский край. 1916. 25 июня.
[4] Уфимский вестник. 1916. 2 декабря.
[5] Там же. 29 декабря.
[6] Коммерсант (М.). 1917. 2 января.

Начали падать почти все бумаги.

Впечатление было огромно, вследствие неожиданности.

Падение колебалось от 5 и почти до 50 руб. на бумаги.

Оживление, царившее ранее, сменилось унынием и мрачной бездеятельностью.

Биржа заговорила другим языком – языком молчания, языком страха и страха за карман, за существование…

Сделки прекратились.

Не покупали и не продавали.

Ждали, что час грядущий им готовит.

Многие называли это:

– Началом конца.

Один из биржевиков, бледный и от нервности мигавший, словно сальная свечка, лепетал:

– Неужели началось? Неужели?.. Скорее продавать… (Р.У.)»[1]

Но несмотря на все тяготы военного времени структуры Уфимской биржи в целом продолжали функционировать[2]. Все годы председателем биржевого комитета оставался Н.Н. Степанов, его заместителем (товарищем) Д.К. Юдаев. Собиралось биржевое общество и рассматривало традиционный круг вопросов, заседал комитет, проводились совещания с участием приглашённых специалистов, теперь они были посвящены проблемам нормировки цен, борьбе с дороговизной и спекуляцией, котировальная комиссия совместно со старшим маклером выпускала бюллетени (товарные прейс-куранты). Уфимская биржа представляла интересы местного предпринимательского сообщества, выбирая представителей, например, в раскладочное (по налогам) присутствие или вступая в переговоры с другими биржевыми комитетами России.

Помещение биржи по-прежнему отдавалось для собраний различных обществ, так, 12 августа 1916 г. в 7 час. вечера «в помещении Биржи (Бекетовская улица)» состоялось собрание купеческого общества (было 37 чел.)[3]. Биржа продолжала оказывать благотворительную помощь коммерческому училищу и торговой школе, содержала лазарет для раненых воинов, но, судя по всему, в годы Первой мировой войны, особенно в 1915–1916 гг., она выступала в большей степени в качестве общественного клуба крупного уфимского бизнеса. Свидетельств о непосредст-

[1] Уфимская жизнь. 1917. 2 марта.

[2] Явка оставалась низкой. Так, на 17 апреля 1916 г. в помещении биржи было назначено вторичное собрание промышленников, обсуждался вопрос о помощи воевавшим на передовой. Как и на первое (12 апреля), почти никто не явился, пришло всего 3 чел. (Уфимский вестник. 1916. 19 апреля).

[3] Уфимский вестник. 1916. 11, 14 августа.

венной торгово-посреднической деятельности биржи практически не имеется, в условиях развала рыночных связей, перехода к государственному регулированию (см. совещание от 19 января 1917 г.) и натуральному обмену на бытовом уровне, она была уже не нужна. Маклеры, видимо, зарабатывали в системе казённых закупок продовольствия.

В январе 1917 г. Уфимская биржа вырабатывала свои предложения торгово-промышленному съезду в Москве, избрала двух делегатов Н.В. Иванова и маклера В.И. Сорокина, но съезд запретили (приложение 4). А через месяц грянула революция.

3 марта в уфимский биржевой комитет пришла телеграмма от Временного правительства, на которую ответил председатель комитета Н.Н. Степанов. Биржевой комитет, «воодушевлённый чувством глубокой радости по поводу поражения старого правительства и водворения нового порядка управления в дорогой нам родине», обещал подчиняться новой власти.

Это последний известный мне документ, подписанный Николаем Никаноровичем Степановым. Бессменный руководитель Уфимской биржи, видимо, отходит от дел, в новых революционных свершениях он участия не принимает. Когда 6 марта 1917 г. состоялось собрание купеческого и биржевого обществ Уфы, председательствовал уже его зам Д.К. Юдаев.

Некоторые уфимские предприниматели приняли активное участие (на первых порах) в политической деятельности. Создаётся новая структура – Союз торговли и промышленности Уфимского края, на учредительное собрание которого 8 марта 1917 г. пришло 50 чел., руководил Н.В. Коншин, бывший хозяин городской электростанции. В избранном составе правления не оказалось ни Степанова, ни Юдаева, продовольственную комиссию возглавил биржевой маклер В.И. Сорокин (приложение 4, док. 31–33). В деятельности нового объединения на первый план выходили социально-политические, уравнительно-утопические задачи. К примеру, на первых страницах уфимских газет встречалось очень большое объявление С.С. Шамгулова, владельца крупнейшего в Уфе «универмага» (на Александровской, ныне К. Маркса), что он не прятал и не прячет товары[1].

По всей видимости, первоначально эта новая «революционная» структура базировалась в помещении биржи, там в марте 1917 г. размещалась наблюдательно-совестная комиссия союза (док. 31), а в прессе встречаем объявление союза: «Нужен немедленно опытный секретарь. С предложением обращаться с 10 до

[1] Там же. 1917. 16 марта.

2 часов: Биржа, Бекетовская улица»[1]. Затем союз извещал всех торговцев и промышленников, что они должны сообщить «о наличности товаров потребления и о продажных ценах» на биржу до 20 марта. А ещё 12 марта 1917 г. вся Уфа была разделена на участки для сбора сведений о наличных товарах народного потребления и «в целях достижения учёта движения продуктов должен быть образован статистический отдел при Бирже», что поручалось кадету А.Н. Полидорову. «Установить еженедельную подачу сведений о движении продуктов и установить чтобы учёт на бирже производился путём обязательного предъявления товарных документов на пребывающие грузы для регистрации»[2]. То есть, конкретная деятельность велась в помещении Уфимской биржи на Бекетовской. Однако, в конце 1917 г. Союз торговли и промышленности Уфимского края, казначей И.Е. Иванов, занимал помещение по адресу Александровская, 18[3].

Это была не коммерческая, а общественно-политическая структура, «заменившая» Уфимскую биржу, которая ещё фигурирует в марте – апреле 1917 г., когда в Уфе создаётся новая «правительственная» структура власти – Уфимский губернский комитет общественных организаций, на который Временное правительство возложило управление краем. В его состав был кооптирован от биржевого комитета Н.В. Иванов. По другим сведениям, от уфимского биржевого комитета 3 марта 1917 г. были избраны трое (Н.В. Иванов, Д.П. Арапов, В.И. Сорокин)[4]. Ряд членов биржи входил от иных структур, от Союза городов – К.Ф. Вячкилев и А.А. Итин, от уфимского купеческого общества – Н.В. Коншин, И.Н. Шамов, И.В. Колотов, от Союза торговли и промышленности – В.И. Самоделкин, оба служивших при бирже эсдека В.П. Арцыбушев и А.А. Кийков тоже были тут как тут[5].

Некоторые вчерашние биржевики даже стали комиссарами от Комитета общественных организации. Константин Фёдорович Вячкилев занимался делами полиции, Николай Васильевич Иванов наблюдал за станцией Уфа, а владелец канатной фабрики в начале совр. проспекта Октября Григорий Иванович Круглов был брошен на борьбу с пьянством[6]. На заседании Уфимского губернского комитета общественных организаций 20 марта 1917 г. встречаем имена вчерашних биржевиков К.П. Харито-

[1] Там же. 17 марта.
[2] Там же. 18 марта.
[3] Уфимская жизнь. 1917. 3 декабря.
[4] НА РБ. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 17. Л. 18.
[5] Там же. Д. 3. Л. 10–11.
[6] Там же. Л. 11.

нова, Г.И. Круглова, И.К. Прокофьева, др.[1]

Увлечение политикой часть предпринимателей с Уфимской биржи сохраняла и далее. В списках лиц, избранных в гласные и кандидаты Уфимской городской думы (по 1 января 1920 г.), встречаем Самоделкина Василия Ильича – от Уфимской организации Партии народной свободы (Центральная, 73), в кандидатах – Берштейн Анну Александровну (Консисторская, 14)[2]. Но имя председателя уфимского биржевого комитета Николая Никаноровича Степанова отсутствует. Биржа умерла.

В краеведческой литературе и в интернете встречаются сообщения, что в одной из комнат биржи с 19 марта 1917 г. разместилась редакция большевистской газеты «Вперёд». Однако, в самой газете сообщалось, что временный адрес редакции – улица Центральная, 10 (бывшая гостиница «Метрополь»), с 19 мая переехали на улицу Губернаторскую, дом Деева (помещение городской школы, угол с Большой Казанской), а с 31 августа большевистские пропагандисты базировались на улице Александровской, 7, рядом с Пастеровской станцией (по начало октября).

История «умирания» Уфимской биржи в горниле революционного хаоса и последовавшей братоубийственной Гражданской войны, судьба её членов остаётся пока не известной. На это повлияло резкое исчезновение биржевой тематики со страниц уфимской прессы в революционном 1917 г., хотя экономические сводки о надвигавшейся катастрофе появлялись изредка. Так, вчера либеральная, а теперь буржуйская «Уфимская жизнь» в июле поместила интересную информацию (док. 35 прил. 4) о сумасшедшем падении российского рубля. Нормальная рыночная экономика стояла на краю гибели.

[1] Там же. Д. 7. Л. 3.

[2] Уфимские губернские известия. 1918. 9 октября.

Глава III. Уфимская биржа и местный рынок

§ 1. Операции с ценными бумагами на уфимском рынке (предварительное исследование)

История рынка ценных бумаг в Российской империи имеет внушительную историографию[1], но в основном изучается ситуация в Москве и Петербурге, провинция затрагивается в небольшой степени. Конечно, уровень вовлечённости регионального бизнеса в операции с ценными бумагами различался и зависел от масштабов экономического развития края. Например, в Самаре, одном из крупнейших центров торговли и промышленности Поволжья, в операциях с ценными бумагами на столичных фондовых биржах участвовали, видимо, многие крупные предприниматели.

Так, летом 1914 г. в статье «Жертвы биржевой паники» рассказывается, «что угнетённое состояние фондовой биржи и головокружительное падение ценных бумаг, тяжело отразившись на многих банковских и биржевых деятелях и представителях торговли и промышленности, – задело и Самару.

Размеры потерь самарцев очень велики, по нашим сведениям, достигают почтенной суммы в 2 ½ миллиона руб.

Один из представителей торговой Самары потерял более 500 000 руб. и, очутившись накануне разорения, вынужден был заложить свои дома.

Виднейший банковский деятель, проиграв на бирже 300 000 руб., в настоящее время находится в безвыходном положении, не зная, как ликвидировать свои потери. На бирже открыто говорят, что Самара накануне сенсационных разоблачений»[2]. В другой статье повествуется о манипуляциях с векселями в Самаре[3].

Сплошной просмотр всей уфимской прессы второй половины XIX – начала XX вв. не обнаружил ни одного подобного материала. Или местная журналистика не интересовалась этим, или, скорее всего, степень участия уфимского бизнеса в операциях на фондовых рынках была более слабой. При полной неизученности данного вопроса попробуем восстановить в общих чертах ситуацию в Уфе.

Обращение ценных бумаг на уфимском рынке имело многообразный характер. Их приобретали в качестве инвестиций

---

[1] См.: *Лизунов П.В.* Санкт-Петербургская биржа и российский рынок ценных бумаг (1703–1917 гг.). СПб., 2004 (здесь подробная историография).

[2] Волжский край (Самара). 1914. 1 июня.

[3] Там же. 16 апреля.

или для расчётов в торговых операциях местные предприниматели, а, с другой стороны, ценные бумаги скупались рядовым населением как средство накопления, либо с целью получения прибыли. Интерес населения Уфимской губернии сформировался в 1870–1880-х гг., когда жители покупали билеты выигрышных займов[1], банки предлагали услуги по приобретению ценных бумаг, а в торговых сделках начали фигурировать в качестве средств расчёта не только деньги, но и акции, закладные листы, пр.[2] К началу XX в. в Уфе разнообразное использование ценных бумаг стало обыденностью.

При этом, несмотря от отдалённость нашего региона, к началу XX в. существовали устойчивые контакты с ведущей в стране Петербургской фондовой биржей. На фондовом рынке обращались акции единичных компаний, действовавших на территории Уфимской и Оренбургской губерний[3]. Например, на Петербургской фондовой бирже в 1913 г. котировались акции Волго-Бугульминской железной дороги, первого и второго выпуска по 70 руб., третьего – 75, привилегированные шли по 91–93 руб.[4]

Свои бумаги также выпускали компании, чья хозяйственная деятельность распространялась на земли современных юго-восточных районов Башкирии. Так, в 1906 г. в совет фондового отдела Петербургской биржи представило для регистрации документы Оренбургское лесное промышленное и торговое общество с акционерным капиталом в 2 150 000 руб. (8600 акций по 250 руб.), правление в Петербурге (Вознесенский проспект, 6). Главным активом общества являлось «Кананикольское имение» в Орском уезде Оренбургской губернии «пространством 115 706 десятин», собственность А.И. Пимоновой[5].

На Петербургской фондовой бирже обращались акции АО Белорецких железоделательных заводов Пашковых, принадлежавших московскому торговому дому Вогау[6]. «В ближайшее

---

[1] См.: *Лизунов П.В.* Внутренние пятипроцентные с выигрышами займы: любимые бумаги русской «публики» // История, университет, историк / Отв. ред. В.Л. Пянкевич, В.В. Морозан. СПб., 2014 (Труды исторического факультета СпбГУ. Том 19).

[2] См.: *Роднов М.И.* Биржевая реклама в провинциальной прессе (на примере города Уфы) // Река времени. 2014. Уфа, 2014.

[3] См.: *Лизунов П.В.* Санкт-Петербургская биржа и российский рынок ценных бумаг (1703–1917 гг.). Приложение I. Ценные бумаги, допущенные к котировке на С.-Петербургской фондовой бирже в 1899–1912 гг.

[4] Биржевые известия (СПб.). 1913. 3 (16) января; др.

[5] Там же. 1906. № 6. 17 декабря. С. 3–4.

[6] См.: *Петров Ю.А.* Московская буржуазия в начале XX века: Предпринимательство и политика. М., 2002. С. 195–196.

время в оборот нашей биржи будут введены акции общества Белорецких заводов, привлекающие к себе особенный интерес осведомлённых об этом предприятии деловых кругов»[1]. Пресса освещала положение с этими бумагами[2]. На Лондонской бирже обращались акции английской компании Tanalyk, занимавшейся цветной металлургией на Южном Урале. По сведениям Русско-Английского банка 10 апреля 1914 г. её акции котировались по 4.0.7 ½, 11 апреля – 3.18. 1 ½ (фунт, шиллинг, пенс)[3].

Говоря о рынке ценных бумаг в Уфе, надо подчеркнуть, что в крае почти полностью отсутствовали акционерные компании[4] созданные местным капиталом и, соответственно, никаких ценных бумаг (акций и пр.) не выпускалось (исключая городские займы). В отдельных случаях уфимский бизнес включался в дела фирм с участием иногороднего капитала. Когда Уфимское горнопромышленное АО, созданное московскими фабрикантами для эксплуатации небольшого металлургического завода при с. Архангельском Стерлитамакского уезда, обанкротилось, накопив долгов до 400 тыс. руб.[5], уфимские купцы Ольшанский и Про-

---

[1] Биржевые известия. 1913. 2(15) мая.

[2] «Акции Белорецких заводов бр. Пашковых, выпущенные в прошлом году Азовско-Донским коммерческим банком по 185 руб., можно теперь поместить на бирже лишь по 99 рублей». За год они потеряли 50% стоимости (С.-Петербургский биржевой день. 1914. 18 марта). В конце 1914 г. сообщалось, что «держатели Белорецких акций будут рады узнать, что акции их не так плохи, как это рисовалось в последнее время на бирже.

Общество Белорецких железоделательных заводов закончило 1913–1914 операционный год с чистой прибылью в 947 031 руб. Дивиденд будет выдан в размере 6% на основной капитал. 311 000 – 314 000 предположительно отчислить на различного рода погашения, а остаток чистой прибыли, в размере 109 461, перенести в счёт прибыли будущего года» (Там же. 25 ноября). См. также материалы Санкт-Петербургской биржи «О включении в котировку акций акционерного общества Белорецких заводов» (ЦГИА СПб. Ф. 852. Оп. 2. Д. 618. Л. 1, 3, 9, 100).

[3] С.-Петербургский биржевой день. 1914. 12 апреля.

[4] Несколько акционерных компаний было учреждено на Южном Урале в металлургической промышленности, они здесь не рассматриваются (см.: *Буранов Ю.А.* Акционирование горнозаводской промышленности Урала (1861–1917). М., 1982. С. 70–73, 82–86, 96–100 и др.; История Башкортостана во второй половине XIX – начале XX века. Т. II. Уфа, 2007. С. 111–117), так как состав акционеров включал представителей семейств самих горнозаводчиков, проживавших в столицах, московский и петербургский бизнес, крупные российские и иностранные банки, а акции не имели свободного обращения на фондовых рынках. Лишь с Инзеровским АО имел дело уфимский купец и землевладелец Н.Д. Шамов (*Буранов Ю.А.* Указ. соч. С. 105). Единичные акционерные компании были в других отраслях.

[5] *Буранов Ю.А.* Указ. соч. С. 100; Коммерсант (М.). 1910. 14 октября; *Гудков Г.Ф., Гудкова З.И.* Из истории южноуральских горных заводов XVIII –

кофьев предложили продать им завод за 50 тыс. руб.[1]

Конечно, отдельные попытки акционирования предпринимались. Так, 20 мая 1905 г. было разрешено «для устройства и содержания пароходного сообщения по р. Белой от г. Стерлита,мака до г. Уфы, с целью перевозки пассажиров и грузов, учредить в г. Стерлитамаке акционерное общество, под наименованием "акционерное общество пароходства по р. Белой".

Учредитель общества: стерлитамакский мещанин Пётр Иванович Сергеев.

Основной капитал общества определяется в 1 000 000 руб., разделённых на 4000 акций, по 250 руб. каждая.

Управление делами общества принадлежит правлению, находящемуся в г. Стерлитамаке»[2]. Но, судя по всему, дело не удалось. Пароходство не заработало.

По российскому законодательству того времени предусматривались только два вида капиталистических объединений – торговый дом и акционерная компания. Из приложения 6 видно, что местный бизнес использовал исключительно юридическую форму торгового дома.

Были два вида торговых домов: полное товарищество и товарищество на вере. Участники первого (полные товарищи) несли полную имущественную ответственность по делам фирмы. В случае банкротства они отвечали всем своим имуществом.

Для привлечения дополнительных ресурсов и чтобы обезопаситься от возможного краха учреждались товарищества на вере (коммандитное товарищество), в которых были две категории членов. Складочный капитал составлялся из средств полных товарищей, которые руководили фирмой и отвечали всем своим имуществом, а вкладчики (коммандитисты) отвечали только своими вкладами, но были полностью отстранены от управления делами фирмы[3].

К примеру, из приложения 6 (док. № 7) видно как в форме товарищества на вере был учреждён в 1908 г. торговый дом под фирмой «Д.П. Берштейн и К°» для торговли колониальными и бакалейными товарами. Половину складочного капитала в 40 тыс. руб. внесли трое Ораковых (20 тыс. руб.), а вторую половину добавил известный уфимский предприниматель Д.П. Бер-

---

XIX веков. Историко-статистические очерки. Ч. I. Уфа, 1985. С. 247–249.

[1] Коммерсант. 1911. 1 апреля.

[2] Вестник финансов, промышленности и торговли, указатель правительственных распоряжений по министерству финансов (СПб.). 1905. № 39. 25 сентября (8 октября). С. 508.

[3] *Шепелёв Л.Е.* Акционерные компании в России: XIX – начало XX века. СПб., 2006. С. 29.

штейн, но в качестве вкладчика. Он не руководил фирмой, хотя, наверняка, именно у него закупались товары для продажи и новая компания выступала под его именем / брендом / торговой маркой, хорошо известным уфимским покупателям. Вся ответственность лежала на управляющем Г.Н. Оракове, Берштейну полагалась только половина полученных доходов.

Это своеобразная дочерняя фирма Д.П. Берштейна, где уже пожилой предприниматель доверил риски и непосредственные хозяйственные заботы другим лицам. Некая примитивная форма акционирования. А в основном, как хорошо видно из приложения 6, товарищества объединяли родственников, «чужих» в свой бизнес боялись допускать.

Это была в общем типичная ситуация для российской провинции начала XX в., показывающая преобладание довольно консервативных форм организации бизнеса, что прямо отражалось на местном рынке ценных бумаг, которыми не торговали на Уфимской бирже. С другой стороны, местное бизнес-сообщество было тесно связано с ведущими фондовыми биржами страны, осуществляло через них различные операции.

Например, через Петербургскую биржу оформлялось учреждение администрации[1] над обанкротившимися предпринимателями, собственность которых располагалась в Уфимской губернии. Так, в феврале 1906 г. кредиторы А.Н. Познанского, владельца лесного имения «Белый Ключ» в Бирском уезде (13 000 дес.), обратились в Санкт-Петербургский биржевой комитет с просьбой «об учреждении по делам Действительного Статского Советника Алексея Николаевича Познанского Администрации». 24 февраля 1906 г. под председательством заступавшего место председателя Петербургского биржевого комитета, биржевого старшины Г.А. Жукова собрались шесть «почётнейших лиц биржевого купечества», рассмотрели представленные документы и единогласно постановили, что «следует учредить администрацию», отправив протокол в Санкт-Петербургский Коммерческий суд, который 27 марта объявил состав администрации и её место нахождения (Литейный проспект, 38)[2].

Также через петербургский биржевой комитет была в 1912 г. учреждена Администрация по делам и имуществу торгующей по промысловому свидетельству Ираиды Алексеевны Чижёвой[3],

---

[1] Администрация учреждалась с целью рационального управления имуществом обанкротившегося должника и последующей выгодной для кредиторов распродажи всей собственности, чтобы избежать принудительных аукционных торгов за долги, когда имущество продавалось за бесценок.

[2] ЦГИА СПб. Ф. 852. Оп. 1. Д. 5557. Л. 1 и об., 13–15, 17, 18.

[3] РГИА. Ф. 595. Оп. 2. Д. 308. Л. 223 об.

владевшей многочисленными имениями и недвижимостью в Уфе и губернии. В делопроизводственной документации Петербургской биржи содержится немало сведений об уфимских предпринимателях. Так, согласно ведомости остатков хлебных товаров в Санкт-Петербургском порту к 1 ноября 1906 г., у С.М. Назирова хранилось 33 000 четвериков (по 6 пуд.) овса, у Х. Хабибуллина – 20 000 четв. овса, у И.А. Позолотина – 5000 четв. овса, у А.А. Хакимова – 4967 четв. ржаной муки (по 9 пуд.)[1].

В Уфе же основной интерес к ценным бумагам проявляло население, использовавшее их в качестве средств накопления (сбережений). Рынок на это чутко реагировал. Приобрести или поместить на хранение ценные бумаги можно было в государственных сберкассах (реклама которых присутствовала в прессе), а также в отделениях расширявшейся сети банков.

В январе 1910 г. в Уфе открылось отделение Русского для внешней торговли банка[2], а ведущую роль среди частных банков сохраняло Уфимское отделение Волжско-Камского коммерческого банка, которое с 7-го декабря 1910 г. было «переведено из дома н-ков Чижёва на Казанской ул., на Александровскую ул., в д. С.П. Зайкова. Отделение открыто для операций с 9 час. до 3 час. пополудни ежедневно кроме дней праздничных»[3]. Открывались также отделения иных банков[4].

Постоянно присутствовала реклама столичных банкирских домов, занимавшихся спекуляциями с ценными бумагами, что свидетельствовало о наличии спроса. Так, в 1908 г. выигрышные билеты всех трёх государственных займов, страхование и прочие услуги предлагал уфимцам Банкирский дом Л.В. Ландау и К°, Варшава, Братская ул., 18[5]. А биржевой маклер А.Д. Попов по поручению конторы З.Э. Кроненблех «покупает и продает 6% именные обязательства Крестьянского Поземельного Банка, 5% свидетельства Крестьянского и Дворянского Банков и другие

[1] ЦГИА СПб. Ф. 852. Оп. 1. Д. 5552. Л. 20–21.
[2] Вестник Уфы. 1910. 5 января.
[3] Уфимский вестник. 1910. 1 декабря.
[4] На 1915 г. в Уфе действовали два местных банка – Городской общественный банк (директор А.К. Блохин) и Уфимское общество взаимного кредита (председатель правления И.Е. Иванов), отделения Волжско-Камского коммерческого банка (управляющий А.И. Зеленецкий), Государственного (А.В. Аристов), Крестьянского поземельного (А.М. Снегирёв), Русского для внешней торговли (П.А. Григорьев) и Сибирского торгового банка (В.А. Чуфаровский), а также агенты Донского земельного банка (Н.П. Брюханов), Коммерческого банка «И.В. Юнкер и К°» (В.Н. Фадеева) и Нижегородско-Самарского земельного банка (Н.И. Боголюбов) (Уральский торгово-промышленный адрес-календарь на 1915. Пермь, б. г. С. 241).
[5] Вестник Уфы. 1908. 8 апреля.

процентные бумаги. Для переговоров видеть можно Попова от 8 утра до 11 час. дня, квартира по Пушкинской ул., д. № 70; от 12 дня до 2-х на Бирже, помещающейся на Александровской ул., в доме н-ков Видинеева»[1].

В 1911 г. шла реклама: «Биржа. Все поручения по покупке на бирже процентных и дивидендных бумаг и все банковские операции для клиентов провинции скоро и добросовестно выполняет Банкирский дом Захарий Жданов и К° в С.-Петербурге, Невский пр., 45. Ответы с первою почтою. Проспекты по всем операциям высылаются, по требованию, безплатно»[2]. В 1913 г. свои услуги по приобретению ценных бумаг предлагала московская банкирская контора «А.А. Ведерников»[3], в 1907–1909 гг. в Уфе присутствовал агент Банкирского дома «Вавельберг»[4].

Вообще местная пресса постоянно размещала информацию с финансовых рынков. К примеру, официозный «Уфимский край» в 1912 г. в справочном отделе публиковал курс государственных процентных бумаг на Санкт-Петербургской бирже, счета Волжско-Камского банка, объявления уфимского биржевого комитета и питерской конторы Михаила Левина, появлялись даже аналитические заметки, типа «Мелкие банкирские конторы»[5].

Однако, к началу XX в. пережившие различные аферы, банкротства и спекуляции вкладчики в основном из состоятельного чиновничества, дворянства, военных, среднего класса или предпринимательского сообщества, достаточно грамотные и разбиравшиеся в основах финансовых операций, вели себя на рынке ценных бумаг в целом осторожно, предпочитая иметь дело с менее прибыльными, но более надёжными государственными ценными бумагами, которые размещались также в Государственном банке, в чём можно видеть один из показателей слабого развития рыночной экономики, преобладания патерналистских настроений даже в «высших» и наиболее состоятельных слоях общества. В первую очередь подобные настроения доминировали в российской провинции, включая отдалённую Уфимскую губернию.

Именно в Уфимском отделении Государственного банка было сосредоточено основное количество ценных бумаг на частных вкладах. В отчёте Уфимского отделения за 1899 г. отдель-

---

[1] Там же. 30 сентября; и в других номерах.
[2] Уфимский вестник. 1911. 26 февраля.
[3] Там же. 1913. 14 сентября.
[4] Уральский торгово-промышленный адрес-календарь на 1907. Пермь, 1907. С. 233; Там же на 1908 год. Пермь, 1908. С. 256; Там же на 1909 год. Пермь, б. г. С. 281.
[5] Уфимский край. 1912. 1, 15, 25, 29 января, 30 сентября.

ная ведомость (приложение № 24 в источнике) содержит сведения «об остатках вкладов на хранение к 1 Января 1900 года». Все частные вклады находились на простом хранении, доверить свои бумаги отделению для хранения и управления никто не решился. Это были просто сбережения в форме ценных бумаг, что показывает следующая таблица.

Таблица 4

Ценные бумаги на частных вкладах в Уфимском отделении Государственного банка к 1 января 1900 г.

Вид ценных бумаг	Число вкладов	Число листов[1]	Сумма (руб.)
А. Процентные и дивидендные бумаги 1. Государственные и гарантированные правительством: а) выпущенные в рублях = 1/15 империала[2]			
4% государственная рента	676	3789	3 233 200
5% I внутренний с выигрышем займ 1864 г.	243	394	39 400
5% II внутренний с выигрышем займ 1866 г.	254	463	46 300
4% внутренний займ 2 выпуска	1	3	1200
то же 4 выпуска	3	19	7300
4% закладные листы Государственного Дворянского земельного банка (ГДЗБ)	2	2	2000
3½% закладные листы ГДЗБ	58	223	122 500
3 8/10% конверсионные облигации	1	2	3000
5% закладные выигрышные листы ГДЗБ	189	288	28 800
4% свидетельства Крестьянского поземельного банка	47	397	180 300
4½% внутренний займ 1893 г.	20	81	71 800
Билеты Государственного Казначейства	13	315	18 100
4½% внутренний консолидированный железно-дорожный займ 1890 г.	10	86	22 500
4½% внутренний консолидированный железно-дорожный займ 1892 г., 2 выпуск	12	65	30 700
5% V займ 1854 г.	2	3	2500
4% непрерывно доходный займ	15	30	42 757
4½% облигации Рязанско-Уральской железной дороги	1	12	12 000
Итого	1547	6172	3 864 357

[1] То есть штук ценных бумаг.

[2] Империал – золотая монета, чеканившаяся по 1899 г. В конце XIX в. империал стоил 15 руб. (полуимпериал – 7,5 руб.). Так как монеты с таким номиналом были неудобны при расчётах, началась чеканка золотых монет достоинством в 10 и 5 руб. В 1899 г. выпуск империалов был прекращён, он был заменён золотым рублём.

б) выпущенные в рублях = 1/10 империала			
5% закладные листы Общества взаимного поземельного кредита	1	7	700
4% золотой займ 1889 г., 1 серия	1	1	125
2. Ипотечные бумаги			
4½% облигации С.-Петербургского Городского Кредитного Общества	1	4	20 000
5% облигации Московского Городского Кредитного Общества	1	2	1000
4½% закладные листы Виленского земельного банка	4	18	8800
4½% закладные листы Донского земельного банка	1	3	300
4½% закладные листы Киевского земельного банка	1	1	1000
4½% закладные листы Московского земельного банка	2	4	3000
4½% закладные листы Нижегородско-Самарского земельного банка	2	21	15 500
4½% закладные листы Полтавского земельного банка	1	16	16 000
4½% закладные листы Харьковского земельного банка	3	5	2300
5% облигации г. Уфы[1]	2	4	3500
Итого ипотечных бумаг	18	78	71 400
3. Остальные бумаги а) акции коммерческих банков			
Акции Волжско-Камского коммерческого банка	3	21	5250
б) паи, акции и облигации торгово-промышленных предприятий			
Акции Бакинского нефтяного общества	1	6	600
е) акции железнодорожных обществ и иностранные бумаги			
3½% билеты Королевства Прусского	1	5	1500
Итого остальных	5	32	7350
В. Документы и духовные завещания			
Свидетельства на срочные и вечные вклады	25	26	78 100
Всего	1597	6316	4 022 032
Сверх того % бумаг, принадлежащих вкладчикам Государственных Сберегательных касс	597	1673	475 200

Источник: НА РБ. Ф. И-143. Оп. 1. Д. 10. Л. 99–102.

Первое, что нужно отметить при анализе этой таблицы, к 1900 г. в Уфимском отделении Государственного банка основ-

[1] См. также: *Иванкин Ф.Ф., Васильев Г.А.* Городские займы России 1863–1920 гг.: каталог. М., 2009; *Андреев С.А.* Кредитно-финансовая деятельность органов земского самоуправления во второй половине XIX – начале XX века: региональный аспект. Ульяновск, 2013.

ными держателями ценных бумаг являлись не предприниматели. Количество акций коммерческих предприятий (банков и компаний) просто мизерно. Доля ипотечных бумаг, среди владельцев которых, видимо, было немало дворян-землевладельцев, тоже невелика (им, наверняка, принадлежали и закладные листы Дворянского поземельного банка).

Основную категорию вкладчиков – положивших на хранение в Госбанк свои ценные бумаги – составляли представители высшей бюрократии и среднего класса, которые предпочитали надёжные, гарантированные правительством бумаги 4%-ной государственной ренты. Именно на эти бумаги приходилось 676 вкладов из 1597 (42,3%), 3789 из 6316 листов (60%) на сумму в 3 233 200 руб. из общей стоимости помещённых ценных бумаг в 4 022 032 руб., или 80,4%. Четыре пятых ценности по номиналу[1] отданных на хранение в Уфимское отделение Госбанка бумаг приходилось на 4%-ную государственную ренту! А если добавить вклады населения в также государственные сберкассы (475 200 руб.), с величиной которых не могла сравниться ни одна иная ценная бумага, то вывод об абсолютном доминировании вкладов местного чиновничества и среднего класса Уфимской губернии получает ещё большее обоснование.

Эта пропорция устойчиво сохранялась в последующем. Так, к 1 января 1905 г. в Уфимском отделении Госбанка бумаг 4%-ной государственной ренты уже имелось на 4 299 600 руб. из 5 315 290 руб. 67 коп. (80,1%), вкладчики сберкасс держали процентных бумаг (не указано каких) ещё на 1 149 200 руб.[2]

Четырёхпроцентная государственная рента (на 100 руб. вклада за год начислялось 4%) была любимой бумагой рядового вкладчика[3], что предпочитал хранить свои накопления в виде ценных бумаг в Уфимском отделении Государственного банка.

В 1880–1890-е гг. казна выпускала различные внутренние займы, самые разнообразные бумаги имелись и в Уфимском отделении. В процессе финансовых реформ было решено унифицировать государственные обязательства.

---

[1] Здесь и далее не учитывается реальная стоимость ценных бумаг, все подсчёты даются только по номиналу, хотя разница могла быть весьма значительной. К примеру, к 1 января 1899 г. один 100-рублёвый лист первого внутреннего с выигрышами займа 1864 г. оценивался по курсу в 285 руб. 38 коп. (НА РБ. Ф. И-143. Оп. 1. Д. 10. Л. 36 об. – 37).

[2] Там же. Д. 19. Л. 140, 143.

[3] Государственная 4%-я рента (2820 млн руб. на 1 января 1913 г.) считалась «руководящей бумагой» на российском рынке твёрдопроцентных бумаг (*Бородкин Л.И., Коновалова А.В.* Российский фондовый рынок в начале XX века. Факторы курсовой динамики. СПб., 2010. С. 9).

«В 1895 г. Министерство финансов приступило к добровольному изъятию облигаций 4%-ных внутренних займов с выдачей взамен их свидетельств государственной 4%-ной ренты. Держателям облигаций 4%-ных займов предоставлялось право обменять их на свидетельства ренты (обмен совершался по номиналу ценных бумаг). В последующем подавляющая часть разнообразных государственных, в том числе железнодорожных, займов была также конвертирована в свидетельства 4%-ной ренты. Это означало объединение значительной части российского государственного долга, унификацию правительственных долговых обязательств. Таким образом, в 90-е годы XIX в. выпуск свидетельств 4%-ной ренты являлся основной формой внутреннего долга России. Фактически же данные ценные бумаги имели широкую сферу обращения и на зарубежных рынках капиталов.

Свидетельства 4%-ной государственной ренты имели купоны, где указывалась годовая сумма процентного платежа, который можно было получить держателям свидетельства по истечении года. 27 октября 1895 г. разрешено было свободное обращение купонов 4%-ной ренты, до срока оплаты которых осталось не более шести месяцев, а также свидетельств ренты, лишённых таких купонов. Иными словами, они обращались как денежные знаки»[1].

То есть, в рядах держателей 4%-ной государственной ренты в Уфимском отделении Госбанка могли быть владельцы более ранних внутренних государственных займов. Вообще, таблица свидетельствует об интересе уфимской «публики» к ценным бумагам с середины XIX в. В кладовых Уфимского отделения Госбанка хранились любимые спекулянтами выигрышные займы 1864 и 1866 гг. на приличную сумму 85,7 тыс. руб. После ценных бумаг ипотечных Дворянского и Крестьянского банков, которыми оперировали местные помещики, это были самые массовые ценные бумаги. К 1900 г. хранились даже два вклада (три листа) займа аж 1854 г. Реликт крепостнической эпохи. А общий объём рынка ценных бумаг только в Уфимском отделении Государственного банка составлял внушительную величину в 4 млн руб. к 1900 г., 5,3 млн руб. к 1905 г. Стремительно росли вклады в сберкассах, аккумулировавших накопления «низших» слоёв.

Приобретение, хранение или вклад в банк ценных бумаг был обычным, распространённым явлением среди состоятельных слоёв жителей Уфы и губернии. Ценными бумагами делали

[1] *Таранков В.И.* Ценные бумаги государства Российского. М.; Тольятти, 1992. С. 113.

пожертвования в церкви и благотворительные общества. Например, известный общественный деятель Н.А. Гурвич, уходя в отставку с поста казначея попечительства детских приютов, «внёс на книжку сберегательной кассы 200 руб. – государственной ренты», затем он пожертвовал бумаги 4% государственной ренты в 100 руб. на содержание Уфимской глазной лечебницы[1]. Пожилой статистик и бывший редактор «губернских ведомостей» Гурвич имел чин действительного статского советника, когда-то владел небольшим именьицем, квартиру снимал в Уфе. Он держал текущий счёт в Волжско-Камском коммерческом банке, к 1 января 1905 г. на котором лежало 2767 руб. 67 коп. В течение года Н.А. Гурвич снял со счёта 1435 руб.[2] Средние накопления.

Свидетельства активного приобретения ценных бумаг сохранились в личном деле действительного статского советника Анатолия Александровича Зеленцова (1854–1918), горного начальника Златоустовских заводов и директора оружейной фабрики в Златоусте, в 1909–1912 гг. члена Государственного совета от Уфимского губернского земства, последние годы проживал в своём имении в Бирском уезде[3] или в уфимской квартире. Вполне обеспеченный человек от своего имени и на членов семьи покупал различные ценные бумаги. В архивном деле хранится подлинное «Свидетельство на привиллегированный пай в пятьсот рублей» за № 0763 Первого паевого товарищества «Новый лён», учреждённого 31 августа 1911 г.

А 14 января 1910 г. А.А. Зеленцов отдал на хранение в Уфимское отделение Госбанка принадлежавший Екатерине Николаевне Зеленцовой один лист 5%-ного билета второго с выигрышами займа номиналом в 100 руб., на её имя также хранились два 5%-ных билета первого аналогичного займа (200 руб.).

В 1912 г. А.А. Зеленцов обратился в Санкт-Петербургскую

---

[1] Уфимский край. 1910. 30 марта, 13 апреля.

[2] РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1216. Л. 122 об.

[3] На 1912 г. Анатолий Александрович Зеленцов владел большой лесной дачей в 5837,06 дес. возле с. Леун Аскинской волости Бирского уезда, рядом располагалось имение Л.А. Зеленцова (360,87 дес., один лес), а в соседней Сарсинской волости при с. Бияваш находились поместья наследников Н.А. Зеленцовой (2747,88 дес.) и В.П. Зеленцова (371,4 дес.) (Частновладельческое хозяйство Уфимской губернии. Уфа, 1915. С. 126–129, 146–149). Это были старинные помещики. Ещё в 1795 г. Биевашский винокуренный завод с имением в 36 621 дес. принадлежали А.В. Зеленцову, на 1861 г. в имении было 23,5 тыс. дес. (*Абсалямов Ю.М., Азаматова Г.Б., Гайнуллина А.В., Роднов М.И., Тагирова Л.Ф.* Уфимские помещики: типы источников, виды документации. Уфа, 2013. С. 21, 54). В 1912 г. А.А. Зеленцов ещё купил участок в 1,5 дес. в Кутаисском округе на берегу Чёрного моря за 1 тыс. руб. (НА РБ. Ф. И-143. Оп. 2. Д. 5. Л. 51).

контору Госбанка, которая на его деньги (6360 руб.) купила «согласно Вашему заказу» от 3 ноября 1912 г. 5%-ные свидетельства Крестьянского поземельного банка на 5062 руб. 50 коп. Видимо, потом он ещё прикупил этих бумаг. А были они положены на имя его малолетнего сына Юрия (Георгия) Анатольевича Зеленцова, из петербургской конторы бумаги перевели в Уфу (на июль 1913 г. восемь листов на 6200 руб.)[1]. Покупались ценные бумаги А.А. Зеленцовым вплоть до 1917 г. («Займ Свободы»).

Свободные капиталы достаточно много получавших служащих и чиновников помещались в ценные бумаги, для рискованных вложений в какой-либо бизнес не было ни способностей, ни желания. Так, в Уфимское отделение Госбанка из Полоцкого в сентябре 1906 г. пришла расписка, что вдова генерал-майора Мария Александровна Мурахина отдала на хранение, принадлежавшие ей 20 свидетельств государственной 4%-ной ренты номинальной стоимостью 14 400 руб.[2]

Но есть факты приобретения ценных бумаг и рядовым населением. Так, 1 декабря 1914 г. в Уфимском отделении Госбанка у крестьянина села Фёдоровки той же волости Уфимского уезда Ивана Казакова были похищены 9 свидетельств 4%-ной государственной ренты на 12 200 руб. (одно в 5000, одно в 200 и семь по 1000 руб.). Полиция установила, что кражу совершили три цыганки, одну задержали, «две вместе с процентными бумагами скрылись»[3].

Продолжавшийся интерес различных слоёв уфимского общества к покупке ценных бумаг, которые поступали на простое хранение в Уфимское отделение Государственного банка, показывают данные за 1910 г.

Таблица 5

Ценные бумаги на частных вкладах в Уфимском отделении Государственного банка к 1 января 1911 г.

Вид ценных бумаг	Число вкладов	Число листов	Сумма (руб.)
А. Процентные и дивидендные бумаги 1. Государственные и гарантированные правительством: а) выпущенные в рублях = 1/15 империала			
4% государственная рента	725	4700	3 634 800
5% I внутренний с выигрышем займ 1864 г.	202	297	29 700
5% II внутренний с выигрышем займ 1866 г.	234	356	35 600

[1] НА РБ. Ф. И-143. Оп. 2. Д. 5. Л. 1, 2, 5–8, 38.
[2] Там же. Д. 13. Л. 4.
[3] Там же. Ф. И-187. Оп. 1. Д. 506. Л. 316.

5% закладные с выигрышами листы Государственного Дворянского земельного банка (ГДЗБ)	150	211	21 100
5% закладные листы ГДЗБ	5	59	15 700
4% закладные листы ГДЗБ	6	38	16 900
3½% закладные листы ГДЗБ	61	258	176 150
5% облигации внутреннего займа 1905 г., 1 и 2 выпуск	128	612	265 600
5% облигации внутреннего займа 1908 г.	19	125	54 200
5% Российский государственный займ 1906 г.	16	116	39 375
4½% Российский государственный займ 1905 г.	2	10	4398 - 50
4% свидетельства Крестьянского поземельного банка (КПБ)	39	205	118 000
4½% свидетельства КПБ	1	17	6500
5% свидетельства КПБ	89	1178	561 200
4% Билеты Государственного казначейства	37	2425	162 900
4% непрерывно доходный займ 1859 г.	6	23	20 000
4% билеты Государственной комиссии погашения долгов на вечные вклады	1	1	10 000
3½% билеты Государственной комиссии погашения долгов на вечные вклады	4	9	4120
4½% билеты Государственной комиссии погашения долгов на вечные вклады	1	2	240
Железнодорожные займы			
4½% облигации Рязанско-Уральской железной дороги	1	25	22 200
4% облигации Московско-Казанской железной дороги	1	3	300
Итого	1728	10 670	5 198 983 - 50
б) выпущенные в рублях = 1/10 империала			
5% закладные листы Общества взаимного поземельного кредита	1	6	600
2. Городские займы			
5% облигации гор. Уфы	3	7	1500
3. Ипотечные бумаги			
4½% облигации С.-Петербургского Городского Кредитного Общества	5	15	12 500
4½% облигации Минского Городского Кредитного Общества	1	1	500
5% облигации Тифлисского Городского Кредитного Общества	1	6	6000
4½% закладные листы Земского банка	1	5	500

Херсонской губернии			
4½% закладные листы Бессарабско-Таврического земельного банка	1	2	2000
4½% закладные листы Виленского земельного банка	2	9	6600
4½% закладные листы Донского земельного банка	4	10	5800
4½% закладные листы Киевского земельного банка	2	2	1500
4½% закладные листы Московского земельного банка	5	16	25 000
4½% закладные листы Нижегородско-Самарского земельного банка	3	16	16 000
4½% закладные листы Полтавского земельного банка	2	17	17 000
4½% закладные листы Санкт-Петербург-Тульского земельного банка	2	9	8000
4½% закладные листы Харьковского земельного банка	1	5	3500
5% закладные листы Тифлисского земельного банка	3	10	8100
5% облигации Санкт-Петербургского общества долгосрочного кредита	1	7	2000
Итого ипотечных бумаг	34	130	115 000
4. Остальные бумаги а) акции коммерческих банков			
Акции Волжско-Камского коммерческого банка	4	12	3000
Акции Санкт-Петербургского учётного ссудного банка	1	3	750
б) акции земельных банков			
Акции Бессарабско-Таврического земельного банка	1	1	250
Акции Нижегородско-Самарского земельного банка	1	1	250
в) паи, акции и облигации торгово-промышленных предприятий			
Акции Санкт-Петербургского частного ломбарда	1	1	125
г) акции страховых обществ			
Акции Российского Страхования от огня общества	1	7	2800
Итого остальных	9	25	7175
Б. Бумаги разных конвертированных займов			
	1	1	100
В. Документы и духовные завещания			
Свидетельства на денежные вклады	20	33	20 300
Г. Вклады краткосрочные			
	13	50	9312 - 50
Д. Золото и серебро в деле			
(в графе листов – число ящиков)	18	23	15 640

Всего	1827	10 945	5 368 611
Сверх того % бумаги, принадлежащие вкладчикам Государственных Сберегательных касс	818	3968	1 264 862 - 50

Источник: НА РБ. Ф. И-143. Оп. 1. Д. 39. Л. 104–106.

Сравнение данных за 1910 и 1899 гг. показывает продолжавшийся рост объёма ценных бумаг, хранившихся на частных вкладах в Уфимском отделении Госбанка. Общая сумма вкладов выросла с 4 до 5,3 млн руб., а гарантированные правительством бумаги 4%-ной государственной ренты продолжали оставаться самыми востребованными у вкладчиков, но ситуация менялась. В 1910 г. именно на эти бумаги приходилось 725 вкладов из 1827 (39,7%, в 1899 г. – 42,3%), где хранилось 4700 листов из 10 945 (42,9%, в 1899 г. – 60%) на общую сумму по номиналу в 3 634 800 руб. из 5 368 611 руб., или 67,7% (в 1899 г. – 80,4%, в 1905 г. – 80,1%).

Происходит постепенное снижение роли 4%-ной ренты[1], вкладчики начинаются интересоваться другими ценными бумагами. Если в 1899 г. кроме 4%-ной ренты только 4%-ные свидетельства Крестьянского поземельного банка и 3,5%-ные закладные листы Дворянского поземельного банка превышали сумму в 100 тыс. руб., то в 1910 г. на второе место (560 тыс. руб.) вышли 5%-ные свидетельства Крестьянского банка, пользовались спросом прежние бумаги (свидетельства Крестьянского поземельного банка и закладные листы Дворянского банка), но их потеснили новые бумаги: 5%-ные облигации внутреннего займа 1905 г., выпущенные в разгар революции, а также 4%-ные билеты Государственного казначейства.

Рынок ценных бумаг в Уфе менялся, но незыблемым оставалось лидерство государственных бумаг, включая два казённых ипотечных банка. Вкладчики по-прежнему придерживались осторожной политики, выигрышные займы, сочетавшие ценную бумагу и лотерею, являлись явными аутсайдерами. Если количество ценных бумаг, скупавшихся состоятельными слоями уфимского общества, неуклонно возрастало, то вклады в государственных сберкассах, быстро увеличивавшиеся в начале XX в., с 475 тыс. руб. в 1899 г. до 1,15 млн руб. в 1905 г., к 1910 г. возросли незначительно – всего до 1,26 млн руб.

Безусловное доминирование в объёме ценных бумаг в

[1] Уфимское отделение Госбанка постоянно принимало и отправляло бумаги 4%-ной ренты. К 1 января 1910 г. в отделении оставалось 546 листов номинальной суммы 196 400 руб., но рыночный курс 4%-ной ренты составлял всего 84,7 руб. (за 100 руб.) (НА РБ. Ф. И-143. Оп. 1. Д. 39. Л. 61 об., др.).

Уфимском отделении Госбанка именно частных вкладов подтверждает ведомость на 1 января 1911 г., подготовленная для Кредитной канцелярии Минфина, о наличности государственных и гарантированных правительством процентных бумаг, которые «находились в самом учреждении». Все ценные бумаги подразделялись на четыре группы: 1) бумаги, принадлежавшие учреждениям – на 165 тыс. руб., 2) бумаги, принятые в обеспечение по ссудам – на 750 тыс. руб., 3) бумаги, внесённые на хранение – на 6 млн 464 тыс. руб. и 4) бумаги, поступившие по всяким другим случаям – на 133 тыс. руб.[1] Ценные бумаги, под которые предприниматели брали в банке ссуды (2-я группа), составляли крайне малую величину по сравнению с вкладами на хранение в виде ценных бумаг (3-я группа).

Можно утверждать, основываясь на предварительных наблюдениях, что именно в Уфимском отделении Госбанка хранилось большинство имевшихся у населения ценных бумаг. Какая-то часть, несомненно, оставалась на руках, а коммерческие банки долгое время, по крайней мере Волжско-Камский, не хранили на счетах вкладчиков ценные бумаги. Согласно отчёту Уфимского отделения Волжско-Камского коммерческого банка за 1905 г., здесь практиковали лишь выдачу ссуд под залог %-ных бумаг, покупку и продажу %-ных бумаг за собственный счёт, а также покупку и продажу %-ных бумаг по поручению[2]. Операции с ценными бумагами в частных банках осуществлялись в основном в предпринимательских целях.

Несмотря на меньшие масштабы использования ценных бумаг местным бизнесом, они уже с конца XIX в. употреблялись при расчётах и залогах. Однако, видимо, из числа крупных по местным меркам предпринимателей специально операциями с ценными бумагами, тем более игрой на столичных фондовых биржах почти никто не занимался.

Среди персональных данных (формулярные списки) на членов учётно-ссудного комитета Уфимского отделения Госбанка, куда входили наиболее авторитетные предприниматели, решавшие кому выдавать ссуды, а кому нет, указывалось, что дисконтом ценных бумаг [то есть покупкой и продажей, игрой на колебаниях курса – стоимости бумаг] не занимаются: М.-Н.А. Хакимов, А.В. Новиков, П.В. Россинский, Н.К. Блохин и Н.Н. Степанов[3], председатель уфимского биржевого комитета. Отметим, что большинство членов учётно-ссудного комитета и креди-

[1] Там же. Л. 117–118.
[2] РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1216. Л. 1 об.
[3] НА РБ. Ф. И-143. Оп. 1. Д. 3. Л. 27, 38–39, 69–70, др.

том в Уфимском отделении Госбанка не пользовались. Для местного бизнеса была характерна осторожная политика – ведение дела с оборота, преимущественный расчёт за наличные, малая роль кредита и операций с векселями[1]. Так, крупнейший лесопромышленник, обладатель миллионного состояния Семён Степанович Манаев на 1903 г. дисконтом также не занимался, имел в Уфимском отделении кредит всего на 3000 руб., который почти не использовал[2]. Дисконтом не занимался и кредитом в Госбанке не пользовался Садрей Назиров[3], известный уфимский предприниматель и, как и Манаев, член Уфимской биржи.

Небольшое значение ценных бумаг в капиталах местного крупного бизнеса показывает личное дело упомянутого С.С. Манаева (проживал в Уфе, Гоголевская, 21, дом Пискунова). Так, в 1898 г. его собственный капитал (без недвижимости) составлял 129 955,43 руб., из них %-ных бумаг имелось всего на 1000 руб. В последующие шесть лет ценные бумаги в активе С.С. Манаева вообще не упоминаются, в 1905 г. лесопромышленник имел недвижимости на 85 тыс. руб., собственного капитала 242 195,79 руб., включая ценных бумаг на 2320 руб. На 1911 г. ему принадлежало 4%-ной государственной ренты на 7100 руб. из всего капитала в 484 911,6 руб. и недвижимости на 124 400 руб.

Но затем ситуация меняется. В 1912–1913 гг. фиксируется приобретение С.С. Манаевым значительного количества ценных бумаг, в 1913 г. разных %-ных бумаг у него имелось уже на 127 / 132 тыс. руб. из всего капитала в 568 256,51 руб. и недвижимости на 64 тыс. руб. Возможно, сказался возраст[4] и переход к стратегии рантье. На 1914 г. Манаев в Уфимском отделении Госбанка хранил бумаги 5%-ного займа 1906 г. на 105 187,5 руб., 4%-ной государственной ренты на 55 200 руб., свидетельств Крестьянского банка на 45 000 руб., 5%-ного займа 1905 г. на 600 руб., в челябинском Лесопромышленном товариществе Лаптевы и Манаев, где он был одним из основных собственни-

---

[1] Но, естественно, отдельные предприниматели занимались подобным бизнесом, как член уфимского биржевого комитета Михаил Евграфович Коровкин. О нём в декабре 1913 г. газета сообщала: «Сошёл с ума крупный хлеботорговец и местный дисконтёр Коровкин» (Коммерческий телеграф (М.). 1913. 18 декабря).

[2] НА РБ. Ф. И-143. Оп. 1. Д. 6. Л. 11 об.

[3] Там же. Д. 30. Л. 3.

[4] В июне 1917 г. Семён Степанович Манаев составил духовное завещание, где наследниками объявлялись дочь Наталия и супруга Алевтина Васильевна Манаева, а также племянницы Капитолина Фёдоровна Старцева, Мария Андреевна Пискунова, Екатерина Андреевна Степанова, Клавдия Андреевна Шестакова, Антонина Андреевна Фадеева, Нина Андреевна Манаева, Лидия Андреевна Манаева и пр. (Там же. Оп. 2. Д. 9. Л. 102–103).

ков[1], находилось 4%-ной государственной ренты на 10 800 руб.[2]

В условиях Первой мировой войны пожилой предприниматель активно вкладывал свои накопления в ценные бумаги. Из всего капитала в 1 009 554 руб. 75 коп. на хранении в Госбанке лежали бумаги 5%-ного займа 1906 г. на 105 187,5 руб. и 4%-ной государственной ренты на 55 200 руб. С 1914 г. сумма не изменилась, этими бумагами С.С. Манаев никак не распоряжался, в дело не использовал, это «чистые» сбережения.

Кроме того, на 1917 г. на специальном текущем счёте Госбанка, под который он мог брать ссуду, находились следующие ценные бумаги С.С. Манаева:

Таблица 6

Бумага	Сумма (руб.)	Бумага	Сумма (руб.)
4% рента	54 800	5% займ 1915 г.	50 000
5% свидетельства Крестьянского поземельного банка (КПБ)	19 000	5½% военный займ 1915 г.	50 100
4½% свидетельства КПБ	23 000	5½% военный займ I выпуска 1916 г.	51 000
5% внешний займ 1906 г.	15 375	5½% военный займ II выпуска 1916 г.	55 000
5% займ 1905 г.	600	5% Займ Свободы 1917 г.	50 000
5% займ 1914 г.	50 000	4½% общест. жел. д. 1916 г.	14 000

Источник: НА РБ. Ф. И-143. Оп. 2. Д. 9. Л. 23–24.

Видно, что С.С. Манаев в годы войны самым активным образом приобретает ценные бумаги, видимо, учитывая нараставшую инфляцию и обесценение рубля. Однако, рост вкладов в ценные бумаги опять объяснялся в первую очередь стремлением к простому сбережению своих накоплений.

В Уфимском отделении Госбанка, кроме вкладов на хранение в виде акций, закладных листов и пр., ценные бумаги передавались в банк как обеспечение ссуд и в форме специальных текущих счетов. Так, Уфимское отделение Госбанка на 1910 г. открыло кредиты по специальным текущим счетам, обеспеченным %-ными бумагами на общую сумму 575 927 руб. 24 коп. Но самый крупный кредит взяла Уфимская губернская земская

[1] Основной капитал товарищества на 1 мая 1917 г.: Лаптев Виссарион Артемьевич – 231 тыс. руб., Лаптев Михаил Артемьевич – 165 тыс. руб., Манаев Семён Степанович – 165 тыс. руб., Лаптев Василий Романович – 99 тыс. руб. (Там же. Л. 89).

[2] Там же. Л. 3 об., 19.

управа (302 тыс. руб.), затем шли Н.К. Блохин (33 тыс. руб.), В.Я. Александров (28 тыс.), И.С. Елгаштин (27 тыс.), Уфимский попечительный о бедных комитет (25 тыс.), С.И. Бочкарёв (22 тыс.), ещё шесть лиц получили кредиты под залог ценных бумаг от 10 тыс. руб., остальные (всего специальных текущих счетов было открыто 31) ещё меньше[1]. Ценные бумаги как средство залога для получения ссуды больше использовали различные структуры (земство, попечительство). Выше приведённые данные о бизнесе С.С. Манаева показывают рост интереса к залогу ценных бумаг.

Аналогичные операции – выдачу ссуд под залог ценных бумаг практиковало Уфимское отделение Волжско-Камского коммерческого банка, ведущего и долгое время единственного частного банка в Уфе (не считая местные). Но объёмы операций с ценными бумагами были не сопоставимыми с Госбанком.

Согласно ведомости о бумагах, обеспечивающих выданные ссуды, остаток на 31 декабря 1905 г. (номинальная стоимость) включал (государственные займы, ипотечные бумаги, билеты или свидетельства кредитных учреждений):

Таблица 7

Бумага	Сумма (руб.)
4% государственная рента	13 700
5% внутренний займ 1905 г.	3000
5% внутренний займ 1905 г. II выпуска	25 000
4½% Российский государственный займ 1905 г.	694,5
3½% закладные листы Государственного Дворянского земельного банка (ГДЗБ)	2750
4% свидетельства Крестьянского поземельного банка	600
5% билеты 1-го внутреннего с выигрышами займа 1864 г.	18 000
5% билеты 2-го внутреннего с выигрышами займа 1866 г.	16 700
5% закладные с выигрышами листы ГДЗБ	12 500
4½% закладные листы Нижегородско-Самарского земельного банка	1000
билеты Волжско-Камского коммерческого банка	800
всего	94 744,5

Источник: РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1216. Л. 13–23.

Общая стоимость хранившихся в качестве залога под ссуды ценных бумаг в Уфимском отделении Волжско-Камского банка в разы меньше, чем в Госбанке. И, обратим внимание, половину суммы (47 200 из 94 744,5 руб.) составляли выигрышные займы, главный объект интереса биржевых спекулянтов. Покупка и продажа ценных бумаг за собственный счёт отделения также была невелика. К 1 января 1905 г. в Уфимском отделении Волж-

[1] Там же. Оп. 1. Д. 39. Л. 58 об.

ско-Камского банка оставалось %-ных бумаг на 26 887 руб. 19 коп., в 1905 г. было куплено бумаг на 101 311 руб., а продано на 105 354 руб. 11 коп. К 1 января 1906 г. оставалось ценных бумаг на 22 567 руб. 74 коп.[1]

Видимо, через Уфимское отделение Волжско-Камского банка выдавались ссуды под имения купчихи И.А. Чижёвой. Согласно ведомости о лицах, имеющих специальные текущие счета к 1 января 1906 г., счета обеспеченные гарантированными ценными бумагами имелись: два у А.Ф. Чижёва – в 42 632 и 39 600 руб. (ещё негарантированных на 5360 руб.), а также у его матери И.А. Чижёвой – 10 405 руб. (негарантированных на 675 074 руб., скорее всего, долговые обязательства. Также за ней была задолженность, обеспеченная векселями с двумя подписями на 200 тыс. руб. с лишком)[2]. Именно эта громадная задолженность и послужит причиной последующего банкротства И.А. Чижёвой и учреждения над её имуществом Администрации. Но если суммировать задолженность Чижёвых под гарантированные ценные бумаги, получается, что это семейство и было, видимо, основным должником Уфимского отделения Волжско-Камского банка. Остальные предприниматели редко прибегали к его услугам.

В целом можно отметить постепенный количественный и качественный рост рынка ценных бумаг в Уфе. Неуклонно возрастали сбережения в виде ценных бумаг в Уфимском отделении Госбанка, где кроме 4%-ной государственной ренты увеличивался интерес и к другим ценным бумагам, в большом количестве выпускавшихся казной после 1905 г. Среди разных слоёв общества, от высшего чиновничества и помещиков до среднего класса и рядового населения существовал спрос на ценные бумаги, хотя число вкладчиков в общей массе населения оставалось невелико. В 1910 г. в Уфимском отделении Госбанка ценные бумаги хранились на 1827 счетах, ещё было 818 счетов в сберкассах. Расширялось использование %-ных бумаг в местном предпринимательском сообществе.

Эти тенденции немного отразила уфимская пресса, где в 1910-е гг. встречаются единичные, но любопытные свидетельства. В приведённом выше фельетоне «На бирже» находим косвенное присутствие ценных бумаг на Уфимской бирже: «Возле здания биржи мы вырыли волчью яму. Сверху покрыли её травой и ветками. На ветки положили акцию Ленского Терещенко промышленного общества»[3]. Вполне вероятно, что в частных, не

[1] РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1216. Л. 32.
[2] Там же. Л. 25 об. – 26.
[3] Уфимский вестник. 1912. 29 сентября.

оформлявшихся маклерами, переговорах / сделках могли фигурировать и ценные бумаги, что никак не контролировалось. А в самый канун свержения самодержавия редакция газеты «Уфимская жизнь» (2 марта 1917 г.) сочла важным опубликовать именно заметку о панике на бирже. В приложении 4 помещена характерная перепечатка (док. № 35) о падении курса рубля в июле 1917 г.

Предварительное изучение рынка ценных бумаг в Уфе показывает высокий уровень консервативности местных торгово-промышленных слоёв, преобладание традиционных способов ведения дела[1]. А Уфимская биржа выступала как один из важных инструментов модернизации предпринимательского сообщества, стимулировала переход к современным формам организации бизнеса.

Наконец, региональный рынок ценных бумаг можно рассматривать как один из важных инструментов выкачивания капиталов из провинции. Население вкладывало свои средства в выпущенные в столицах акции и облигации. Например, в 1910 г. в Уфимское отделение Госбанка было прислано (15 января) из ярмарочного Мензелинского отделения бумаг 4%-ной государственной ренты на 4351 руб. 78 коп. А 20 мая в Петербургскую контору отослали бумаг 4%-ной ренты на 184 917 руб. 78 коп., 18 декабря туда же ушло ещё на 152 687 руб. 11 коп.[2]

В 1905 г. переводы денег (включая векселя и пр.) из Уфимского отделения Волжско-Камского коммерческого банка в другие отделения составили 3 800 000 руб. (в Санкт-Петербург – 2 050 000, в Москву – 1 150 000, в Баку – 200 000, в Астрахань и Самару по 150 000, в Киев – 100 000 руб.). А переводы денег в Уфу из иных отделений Волжско-Камского банка в 1905 г. достигали всего лишь 850 000 руб. (из Санкт-Петербурга – 350 000, Рыбинска – 200 000, Вятки, Киева и Перми – по 100 000 руб.)[3]. На капиталы из российской глубинки в значительной степени проводилась модернизация экономики, реализовывались крупномасштабные государственные проекты.

---

[1] См. также: *Роднов М.И.* Рынок ценных бумаг в российской провинции начала XX в. (на примере Уфы) // Материальный фактор и предпринимательство в повседневной жизни населения России: история и современность (региональный аспект) / под общ ред. В.А. Веременко; отв. ред. С.В. Степанов. СПб., 2016. С. 154–158.

[2] НА РБ. Ф. И-143. Оп. 1. Д. 39. Л. 63 об.

[3] РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1216. Л. 67 об. – 68.

§ 2. Биржа и проблема неплатежей

Не осталась в стороне Уфимская биржа и от такой злободневной проблемы российского бизнеса 1910-х гг. как неплатежи. Эта тема постоянно обсуждалась в отечественной экономической прессе, выходили статьи «Борьба с неплатежами»[1], «К вопросу о неплатежах». В последней отмечалось, что «это самое больное место нашей промышленности», журналист Сергей Фомин открыто указывал на злостный умысел[2]. А в продолжении рассказывалось о созданном столичными предпринимателями Временном комитете по изысканию мер против неплатежей[3]. В следующем году в этой же газете снова публикуется большая статья «Борьба с неплатежами»[4]. Пресса сообщала итог московских неплатежей за 1911 г. – 24 571 671 руб.[5]

Не мог обойти стороной этот бич российской торговли и Уфу. В 1911 г. вопрос специально рассматривался на заседании биржевого комитета, далее приводится полный текст:

Исторический источник:

«По вопросу об изыскании мер против неплатежей.

Чрезвычайно важный вопрос был поставлен на очередь в 1911 году Московским Биржевым Комитетом по изысканию мер против неплатежей, этой язвы, разъедающей нашу торговлю и промышленность. Выработав два законопроекта, первый: "О переходе торговых предприятий" и второй "О торговых книгах", Московский Биржевой Комитет, равно как и Совет Съездов просили местный Биржевой Комитет дать о них свой отзыв.

Обсудив названные законопроекты, Биржевой Комитет по вопросу "О переходе торгово-промышленных предприятий" 9 июня 1911 года отправил следующее отношение:

"В ответ на отношение Совета Съездов за № 789/868, Биржевой Комитет имеет честь сообщить, что разсматривает препровождённый при отношении этом законопроект ″о переходе торгово-промышленных предприятий″, как несомненный шаг вперёд в деле предупреждения неплатежей.

Прибегать к продаже предприятий на ходу, как к средству неплатежа, раз этот законопроект, охватывающий своими 10 ст. предмет всесторонне, будет принят, сделается, конечно, невозможным. Но предупреждая вполне возможность неплатежа в данной форме, законопроект этот не является универсальным средством против неплатежей.

Достаточно указать на ряд торгово-промышленных предприятий с не-

---

[1] Финансовое обозрение (СПб.). 1911. № 1. 5 июня. С. 7–8.
[2] Коммерсант (М.). 1910. 30 ноября.
[3] Там же. 13 декабря (продолжение: 28 декабря).
[4] Там же. 1911. 9 июня.
[5] Там же. 30 декабря.

значительным основным капиталом и большим оборотным, с капиталом, строение которого стоит ниже среднего уровня, чтобы стало очевидным, что такие предприятия ни одною из 10 статей законопроекта не улавливаются. При желании не платить владелец такого предприятия совершенно не нуждается в его фиктивной продаже. Выпустив и продав обработанные им остатки сырого материала, он в лучшем случае разсчитывает рабочих, а в худшем, отказывается платить и этим последним, и тем кончает с самим предприятием.

Не обезпечивает данный законопроект от возможности неплатежа и со стороны тех торговцев, которые продают товар партиями. И в том и в другом случае передача права на помещение, в большинстве арендованное, не играет роли, ибо в момент появления в нём Судебного Пристава, там не окажется ничего такого, что бы он мог описать, за исключением, может быть, средств производства предприятия со строением капитала ниже среднего, стоимость которых настолько незначительна, что ни кредиторам, ни злостному должнику гнаться за ними не имеет смысла.

Вообще, чем быстрее обращаются капиталы данных предприятий, тем неуловимее делаются владельцы их в отношении неплатежей. Оборот их капитала по самой своей сущности, как бы заканчивает предприятие, и тем даёт им возможность после любого оборота ″ломать рубль″[1].

Здесь полагаться только приходится на сравнительную выгодность предприятий с быстрым обращением капитала и на проблематичную добросовестность их владельцев, так как борьба против возможности неплатежей в данном случае была бы борьбой против естественных фаз оборота такого капитала, она наложила бы экономические кандалы на отрасли торговли и промышленности данного вида. Пример булочника (капитал строения ниже среднего) с одной стороны, а с другой, скажем, хлеботорговца продающего всю скупленную им партию хлеба на месте, при чём хлеб этот непосредственно, вслед за покупкой, перегружается его новым владельцем из принадлежащих железной дороге зернохранилищ в вагоны для дальнейшего следования. Такая сделка совершается сплошь и рядом, а с покрытием нашего отечества сетью элеваторов, будет совершаться всё чаще и чаще, и, в конце концов, превратится в простую продажу варанта[2].

---

[1] Ломать рубль (иносказательно) – при несостоятельности действительной или фиктивной платить кредиторам только часть долга, вместо рубля половину или ещё меньше. Из литературы: Философствует прикащик торгаша, / Что за прорва у хозяина душа! / Он два раза кредиторский рубль ломал, / Обдувает всех, как прежде обдувал (интернет).

[2] Варрант – в данном случае залоговое свидетельство, товарная ценная бумага, которая вместе со складским свидетельством составляет двойное складское свидетельство. Держатель варранта имеет право залога на товар в размере выданного по залоговому свидетельству кредита и процентов по нему. Хлеботорговцы, особенно мелкие, скупив небольшую партию зерна и доставив его на железную дорогу, тут же закладывали товар, под накладную получали новую ссуду и продолжали закупку хлеба. Это позволяло вес-

Сделав эти замечания, Биржевой Комитет считает необходимым повторить, что на данный законопроект он смотрит всё-таки, как на шаг вперёд в деле предупреждения злостных неплатежей и, присоединяя всецело свой голос к голосу Совета Съездов представителей биржевой торговли и сельского хозяйства, он приветствует его начинания в данном направлении".

Что же касается второго законопроекта, то к нему Биржевой Комитет счёл необходимым внести некоторые, правда, несущественные поправки»[1].

Вопрос о переходе торгово-промышленных предприятий и для Уфы был крайне актуальным. В любой момент предприниматель мог перерегистрировать свой бизнес, осуществить фиктивный переход предприятия родственникам, создать торговый дом и пр., а затем заявить кредиторам о своей неплатёжеспособности, выворачивая пустые карманы – мол, платить нечем.

Например, уфимский торговец винами и гастрономическими товарами Павел Петрович Степанов-Зорин (возможно, магазин его размещался рядом с биржей) в конце 1913 г. объявил о затруднениях в платежах на сумму в 200 (затем 60) тыс. руб., прекратив оплачивать векселя. Однако, «фирму Степанов-Зорин перевёл на т. д. [торговый дом], приняв компаньоном Подгородникова»[2]. И новый торговый дом, естественно, к долгам одного П.П. Степанова-Зорина никакого отношения не имел.

Эту махинацию, как верно отметили в биржевом комитете, можно было проделывать неоднократно, что тоже наблюдалось в Уфе. Так, И.И. Гурин[3] торговал в Уфе «готовым платьем уже 10 лет. В продолжении этого времени он четыре раза прекращал свои платежи и переводил фирму на имя родственников. Последнее время он торгует на имя своего тестя, торговца гот[о]вым платьем в гор. Сызрани, и теперь, не урегулировав ещё старых долгов, он вновь приехал в Москву за покупкой товара. Нужно надеяться, что на сей раз московские фирмы предложат ему прежде покончить со старыми долгами, а затем уже вновь кредитоваться. Нужно иметь в виду, что тесть его Берлин также прекращал несколько раз свои платежи, хотя он и оканчивал по 50 к. за рубль»[4] (то есть за рубль долга уплачивал только половину, остальное, в случае заключения сделки / мирового соглашения с кредиторами, «прощалось»). Илья Иосифович Гурин несколько лет состоял членом уфимского биржевого общества.

ти бизнес с небольшим начальным капиталом.

[1] Отчёт Уфимского биржевого комитета за 1911 год. Уфа, 1912. С. 93–94.

[2] Коммерческий телеграф (М.). 1913. 18, 21 декабря.

[3] В 1911 г. его магазин находился на улице Большой Успенской, 47 (Справочная книга г. Уфы. Уфа, 1911. С. 253).

[4] Коммерческий телеграф. 1913. 6 февраля.

Концовка заметки не случайно дана в розовом цвете, многие псевдо-банкроты шантажировали своих кредиторов более жёсткими условиями. К примеру, уфимский мануфактурист Шамсонов (торговый дом), переведя торговлю на имя жены, предлагал кредиторам по 40 коп. за рубль, некоторым кредиторам давал по 45–50 коп., но «частью наличными, частью кредитом»[1] (то есть выписывал новые векселя), «ломал рубль» не жалея.

Подобные махинации с псевдо-банкротствами приносили немалую прибыль. Так, провернувший аналогичную операцию известный уфимский купец Р.П. Платонов, «по слухам», «нажил тысяч пятьдесят»[2] (см. приложение 7).

В условиях сложившегося российского рынка огромной проблемой становилась информация о состоянии бизнеса в другом регионе страны. Издававшиеся справочники и календари сообщали только самые основные сведения, которые быстро устаревали. В России стали возникать специальные фирмы, снабжавшие предпринимателей конфиденциальной информацией об интересующем контрагенте. В прессе рассказывалось об их деятельности, ставился вопрос об ответственности за предоставленные сведения, например, в большой статье «Справочные конторы о кредитоспособности и их деятельность в России»[3].

На невозможности выяснить действительное финансовое положение партнёра строились жульнические схемы. В июне 1912 г. над имуществом вдовы уфимского купца, потомственной почётной гражданки И.А. Чижёвой была учреждена администрация (см. выше), подготовка к чему велась заранее. Так, 15 мая 1912 г. управляющим её хозяйством был составлен баланс всего имущества «на случай принудительной ликвидации»[4]. Когда кредиторы забили тревогу из-за огромных долгов, о финансовом крахе, даже не стоит сомневаться, прекрасно знали члены семьи И.А. Чижёвой, в первую очередь её сын и предприниматель Александр Фёдорович Чижёв, в карманы которого в том числе и были переведены взятые в кредит деньги.

Однако, 6 февраля 1912 г. Ираида Алексеевна, уже по-сути полный банкрот, якобы дала в долг сыну (А.Ф. Чижёву) крупную сумму денег, выписав пять векселей на 10 тыс. руб. каждый сроком оплаты на полгода. То есть, сын, зная о действительном состоянии хозяйства, огромных долгах за кредиты, по которым маме абсолютно нечем было расплатиться, будто бы берёт у неё

[1] Там же. 1914. 3 января.
[2] Там же. 1913. 7 декабря.
[3] Там же. 30 января, 15 марта.
[4] РГИА. Ф. 595. Оп. 2. Д. 307. Л. 1 и об.

в долг 50 тыс. руб., оформляя долговые расписки (векселя[1]).

Сделку оформили в Санкт-Петербурге, где оба проживали в зимние месяцы[2]. Копия векселя:

«С. Петербург, 6 февраля 1912 года.

ВЕКСЕЛЬ на 10 000 руб.

Пятнадцатого августа тысяча девятьсот двенадцатого года по сему векселю повинен я заплатить в г. Уфе потомственной почётной гражданке Ираиде Алексеевне Чижёвой десять тысяч рублей. Потомственный Почётный Гражданин Александр Фёдоров Чижёв. Ираида Алексеевна Чижёва».

В один день, 6 февраля 1912 г., было выписано пять аналогичных векселей, каждый по 10 000 руб.

Этими векселями, не имевшими в минуту составления никакой реальной ценности, Александр Фёдорович Чижёв расплатился за какой-то товар (услуги) с петербургским торговым домом «Ад. Лессинг», занимавшимся импортно-экспортными операциями по продаже угля, кокса, железных и железнодорожных материалов, а также банковскими операциями (владел акциями нескольких компаний). Во главе торгового дома стояло немецкое семейство Бауэрмейстеров, которое, как сообщается в интернете, было связано с немецкой разведкой[3].

Естественно, когда подошёл срок оплаты по векселям, А.Ф. Чижёв ничего платить не стал, так как уже была учреждена Администрация по делам И.А. Чижёвой и его долг перешёл туда, он был должен уже не маме, а Администрации. Именно Администрация решала с кого получать деньги, чтобы покрыть огромные долги И.А. Чижёвой. Видимо, расчёт был оттянуть расплату с торговым домом «Ад. Лессинг».

Векселя А.Ф. Чижёва, естественно, были протестованы:

«Акт протеста.

Протестован 17 августа 1912 года. По реестру № 9266. Уфимский Нотариус Б. Ляуданский (печать).

Тысяча девятьсот двенадцатого года августа восемнадцатого дня. Я, Борис Никодимович Ляуданский Уфимский нотариус в конторе моей второй части, по Пушкинской ул. в доме Чижёвой, составил акт о протесте в следующем: первое, шестнадца-

---

[1] Вексель – письменное обязательство уплатить кому-нибудь определённую сумму денег в определённый срок.

[2] И.А. Чижёва жила (снимала квартиру) по адресу Виленский пер., 6, а А.Ф. Чижёв проживал недалеко, на Мытнинской улице, дом № 4.

[3] http://oper-1974.livejournal.com/451390.html (Из статьи Владимира Воронова). Последнее посещение 17 августа 2015 г. Хотя в банковских документах упоминалась британская подданная Августа Лессинг (РГИА. Ф. 595. Оп. 6. Д. 220. Л. 12).

того августа тысяча девятьсот двенадцатого года Уфимское Отделение Государственного Банка по поручению Т-го Д-ма "Ад. Лессинг" представило мне для протеста в неплатеже изложенный выше в списке подлинный вексель, вследствие чего я, Нотариус, обращался к векселедателю[1] Чижёву с требованием платежа по векселю, о чём посылал в место его жительства в Уфе письменное извещение, на которое ни ответа, ни платежа в срок не последовало; второе, семнадцатого августа тысяча девятьсот двенадцатого года вексель этот за неплатёж в охранение вексельного права от Т-го Д-ма "Ад. Лессинг" на векселедателя Чижёва протестовал с соблюдением 41 ст. Уст. о векс. по реестру № 9266, причём бланконадписательнице[2] И.А. Чижёвой на основании 72 ст. Уст. о векс. о протесте сего векселя послано письменное извещение.

Акт этот внесён в книгу актов о протесте векселей за 1912 год под № 206 часть XX-ая.

Издержки по протесту: Сбора в доход города 15 руб. Гербового сбора 1 руб. 25 коп. Платы Нотариусу 11 руб. За извещение 14 коп. Итого 27 руб. 39 коп. (печать, подпись)»[3].

Вот мама расстроилась, узнав, что выданный ей сыну кредит сын же и не оплачивает, причём не платит не ей, а какой-то посторонней фирме. Короче, дело тёмное. У мамы денег нет, но она даёт сыну, якобы, кредит под векселя на 50 тыс. руб. (с таким же успехом она могла подписать векселей и на миллион), на которые он успешно совершает сделку, заплатив фирме "Ад. Лессинг" пустыми бумажками. В просмотренных вплоть до 1917 г. документах Администрации по делам И.А. Чижёвой не обнаружено никаких свидетельств, что этот долг был уплачен (тем более, что в 1914 г. немецкие фирмы в России столкнулись со многими проблемами).

В этом запутанном деле, однако, интерес представляет иное. А зачем торговый дом "Ад. Лессинг" согласился принять в качестве оплаты какие-то векселя, долг Чижёва-сына Чижёвой-маме. Наверняка, в фирме проверяли Чижёвых, но как и откуда они могли узнать о подлинной финансовой ситуации в этом семействе? По всяким адрес-календарям фигурировали почтенные люди, имевшие огромные лесные имения, дома и лавки в Уфе, проживавшие в престижной части Петербурга (неподалёку от Таврического сада). Именно на незнание реального положения, вероятно, и рассчитывал А.Ф. Чижёв.

---

[1] Векселедатель — должник, выдавший вексель или получивший по нему кредит и обязанный погасить вексель или вернуть кредит.

[2] Лицо, учинившее передаточную надпись на векселе.

[3] РГИА. Ф. 595. Оп. 6. Д. 220. Л. 11–17.

Естественно, ни Уфимская биржа, ни крупнейшие биржевые комитеты России, ни иные предпринимательские структуры не могли пресечь этот вал неплатежей, пока законодательно не было введено ограничений. Но бизнес-сообщество боролось и нашло весьма эффектное оружие: гласность!

Спрос рождает предложение и редакторы ряда столичных коммерческих изданий обратились к проблеме неплатежей. Русское товарищество печатного и издательского дела в Москве выпускало газету «Коммерсант», изначально «легковесное» издание, вся серьёзная информация размещалась на одной страничке, остальное занимала реклама. Но с начала 1910 г. в газете начинают публиковаться сведения о неплатежах и просроченных векселях со всех регионов России, в том числе из Уфимской губернии. Скоро именно эта информация стала основной в газете, чуть ли не в каждом номере пошли данные, вплоть до небольших сумм. Например, «Стерлитамак, 23. VIII. Ф.Е. Булгаков срочный вексель в 178 р. не выкупил. Протестован»[1]. Или, «Уфа, 31. VIII. З.З. Лавров не выкупает данные им мелкие обязательства, даже такие мелкие, как на 55 р. Векселя протестуются»[2].

Информация была чрезвычайно оперативной (по телеграфу), газетчики создали сеть собственных и весьма квалифицированных корреспондентов по всей стране, включая Уфу[3], которые непрерывно «сливали» конфиденциальные финансовые сведения в открытую печать. Начался настоящий информационный «террор» против неплательщиков! На всю страну огласке предавались внутренние проблемы бизнесменов, партнёры, поставщики и кредиторы из других регионов сразу узнавали о действительном положении дел.

Предприниматели пытались оспаривать этот компромат. Редакция в ответ, наверняка, на жалобы отвечала, что «всякое сообщение подвергается в редакции всесторонней и тщательной проверке», а «тайна источника полученных сведений строго охраняется»[4]. Как добывалась секретная информация газета не раскрывала, скорее всего, банки, суды[5] или дисконтёры, учитывавшие векселя (скупавшие просроченные векселя со скидкой), втайне снабжали собкоров конфиденциальными сведениями.

На рынке финансового компромата даже развернулась

---

[1] Коммерсант. 1910. 24 августа.

[2] Там же. 1 сентября.

[3] Хотя доминировала информация из южных (причерноморских) и юго-западных губерний империи.

[4] Коммерсант. 1910. 13 октября.

[5] К примеру, судя по содержанию номеров, газета «Коммерческий телеграф» активно сотрудничала с Московским коммерческим судом.

конкуренция и редакция ежедневного «Коммерсанта» привлекала читателей дешевизной – 8 руб. стоила годовая подписка, тогда как другое издание, выходившее два раза в месяц, обходилось в 34 руб.[1] «Перепечатка воспрещается» грозно предупреждала газета конкурентов[2].

Но давление возмущённого бизнес-сообщества было, видимо, настолько сильное, что в 1911 г. газета смягчила тон, уменьшила количество компромата, начала помещать «позитив»: списки фирм с кратким рассказом о самом предприятии, в 1912 г. продолжилась публикация неоправданных в срок платежей, но уже кратко и в конце газеты.

Однако, коммерческий успех, наверняка, все предприниматели сразу стали выписывать эти газеты, привлёк новых желающих подзаработать на компромате. И торговый дом А.Я. Гутман и К° в 1912 г. начинает выпускать газету «Коммерческий телеграф», в 1913 г. она перешла в собственность Московского товарищества периодических изданий. Здесь качество информации поднялось. Помимо кратких заметок о протестованных векселях, выходят обстоятельные сообщения о неплатежах, иногда с продолжением, собкоры проводили своеобразное журналистское расследование. Именно коммерческие издания оповещали на всю страну о банкротствах крупных провинциальных фирм, что затем перепечатывали другие газеты. Так, в Самаре сообщали о неплатеже в 400 тыс. руб. известного уфимского торгового дома. «Уфа. Т. д. "Родион Петрович Платонов с с-ми и К-о", имеющий бакалейную, табачную и кондитерскую торговлю прекратил платежи при задолженности в 400 000 руб.»[3]

Уфимский анонимный корреспондент (-ы?) также трудился не покладая рук. В руководстве местных изданий доминировали либо либеральные земцы, с презрением относившиеся к наглой буржуазии, либо консервативные традиционалисты, также с раздражением наблюдавшие как биржа развращает «святую Русь». Поэтому коммерческая информация там относительно редка, отрывочна и создаёт весьма искажённую картину. А журналистские расследования для столичных коммерческих изданий, не затрагивавшие политику и поэтому не ограничивавшиеся цензурой, открывают многообразный мир уфимского бизнеса накануне Первой мировой войны.

В последнем приложении данной работы помещены корреспонденции о неплатежах, просроченных векселях и некото-

[1] Коммерсант. 1910. 1 ноября.
[2] Там же. 1911. 29 января.
[3] Вестник Самарской биржи. 1913. 2 декабря.

рая иная коммерческая информация из московской прессы. Выбраны сообщения только из Уфы и уездов, ныне входящих в пределы современного Башкортостана. Исключены Мензелинский уезд и Златоуст с горными заводами.

В хронологической последовательности даются развёрнутые корреспонденции «Коммерческого телеграфа» по 1915 г., с началом войны количество информации сокращается, и более краткие заметки «Коммерсанта».

Эта уникальная информация не имеет аналогов в современной прессе и, без сомнения, станет важным подспорьем при проведении разнообразных историко-краеведческих исследований по истории Уфы и края.

Заключение или жизнь после смерти

Отгремели раскаты Гражданской войны и когда новая советская власть, чтобы окончательно не развалить экономику страны, разрешила рыночные отношения, наступил НЭП и сразу вспомнили о таком институте как биржа. В этом можно видеть косвенное подтверждение успешности и значимости Уфимской товарной биржи эпохи Н.Н. Степанова, которая осталась в памяти административно-хозяйственного социума Уфы, даже уже советско-коммунистического.

И 19 мая 1922 г. «в Уфе состоялось совещание из представителей Губсовнархоза, Губсоюза, Губпродкома, Уфпрома (треста), Губфинотдела на котором обсуждался вопрос об открытии товарной биржи в Уфе.

По обмене мнений было вынесено единогласно следующее постановление:

1) Признать немедленное открытие Уфимской Губернской товарной биржи необходимым и целесообразным.

2) Признать настоящее совещание инициативной группой по организации биржи.

3) Для разработки устава биржи создать организационное бюро в составе 3 человек из представителей Губсоюза, Губсовнархоза и Губфинотдела.

4) Признать необходимым, чтобы организуемая биржа находилась в ведении Губэкосо.

5) Членами биржи, кроме государственных учреждений и кооперативных организаций, могут быть так же и частные организации и лица, но права последних должны быть ограничены.

6) Поручить организационному бюро закончить составление проэкта устава биржи в срочном порядке, после чего бюро созывает 2 совещание "инициативной группы".

В организационное бюро избраны от Губсоюза т. Бойченко В.А., от Губсовнархоза т. Кузнецов П.З. и от Губфинотдела т. Синдеев»[1].

Новая уфимская товарная биржа оперативно была создана (см.: Вся Башкирия за 1926 г.). Уже в конце 1922 г. пресса печатает отчёты новой структуры. Башкирская центральная товарная биржа за период с 9 по 11 декабря 1922 г. сообщила о многочисленных сделках, а посетило биржу 35 человек.

«Настроение вялое. На рынке благодаря налаживающемуся санному пути замедлен подвоз и некоторое падение цен на хле-

[1] Власть труда (Уфа). 1922. 30 мая.

бопродукты. В Москве 9/XII с/г. котировальный бюллетень золотой рубль 1250 руб., 1 зол. чистого золота 5900 руб., вольный рынок золотой рубль 1190 руб. Председатель биржевого комитета. Подпись»[1].

Вторая уфимская товарная биржа сыграла, надо думать, заметную роль в восстановлении народного хозяйства края в 1920-е гг. Ну, а потом пришла плановая экономика, не известно какая судьба постигла второго председателя уфимской товарной биржи? Это уже иной сюжет.

А славная эпоха Николая Никоноровича Степанова оставила яркий след в хозяйственной истории нашего края. Само возникновение товарной биржи было не случайным, оказалось подготовлено всем развитием локальной экономики на рубеже XIX–XX вв., что подтверждают сложившиеся неформальные биржи в Мензелинске и Топорнино. Предпринимательское сообщество Уфы уже с 1903 г. пробивало этот проект, биржа должна была способствовать переходу местной торговли на более высокий уровень функционирования. Массовая поддержка идеи учреждения в Уфе биржи показывает качественные перемены в предпринимательском социуме, уже давно миновавшим эпоху «тёмного царства» по А.Н. Островскому.

Достаточно быстро был пройден процесс оформления документов и в конце 1905 г. биржа заработала, принятые уставные документы являлись в общем типовыми для провинциальных бирж того времени. В создании и дальнейшем функционировании биржи особую роль сыграл инициатор её учреждения и бессменный председатель биржевого комитета Николай Никанорович Степанов, представитель «современного» бизнеса.

Структура биржи была в целом также типовой, сходной с иными биржами, и вполне работоспособной, обеспечивавшей все необходимые условия для нормального функционирования. К началу 1906 г. Уфимская биржа начала действовать, её создание вызвало большой интерес в местном бизнес-сообществе, даже пришлось ограничить участие в бирже мелких предпринимателей, но посещаемость биржи в 1906–1909 гг. стабильно держалась на уровне около одной тысячи человек в год, в составе биржевого общества был представлен почти весь крупный и средний бизнес, местный и иногородний, действовавший на территории Уфимской губернии. Регистрировавшиеся сделки на бирже через маклеров показывают устойчивый рост и достаточно солидные объёмы сделок по торговле хлебом, лесом, фрахту судов и др.

[1] Там же. 14 декабря. См. также номер за 19 декабря и др.

Уфимская биржа сразу стала авторитетным органом в экспертном сообществе, делегировала в различные властные структуры своих представителей, выступала с различными инициативами в основном по вопросам хозяйственного развития края. Она стала поставщиком новой и весьма ценной информации по экономике региона, значительно более достоверной, чем государственная и земская статистика, местная пресса получала на бирже постоянную информацию.

В предвоенный период (1910–1914 гг.) работа Уфимской биржи носила устойчивый характер, при сокращении посещаемости биржи и состава биржевого общества, объёмы сделок маклеров возрастали, что свидетельствует об успешном исполнении биржей своих основных функций. Компаративный анализ источников показывает, что Уфимская биржа в основном выражала интересы крупного по региональным меркам и меньше среднего капитала[1].

В годы Первой мировой войны хозяйственная деятельность биржи через маклеров продолжалась примерно по 1916 г., в этот период она приобрела ещё более важное значение как авторитетный и стабильный источник информации о ценах и ситуации с продовольствием и иными товарами на уфимском рынке. Сразу после Февральской революции деятельность биржи сворачивается, она вытесняется новыми общественными структурами торгово-промышленного класса, Н.Н. Степанов уходит от активной деятельности.

Возникновение и деятельность Уфимской биржи имели определённые связи с рынком ценных бумаг в крае, она реагировала на важнейшую проблему неплатежей. В целом история Уфимской биржи и собранные в данной работе материалы являются новой и весьма важной базой данных по истории экономики и предпринимательства на Южном Урале в начале XX в.

[1] К схожему выводу ранее пришла Н.Ф. Тагирова, оценившая рост специализации поволжских бирж как осознание «крупным торговым капиталом» собственных интересов (см.: *Тагирова Н.Ф.* Рынок Поволжья (вторая половина XIX – начало XX вв.). М., 1999. С. 168).

Приложение 1

Распоряжения, объявленные Правительствующему Сенату:
Министром Торговли и Промышленности:

443. Об утверждении инструкции о порядке определения, увольнения, правах и обязанностях биржевых маклеров при Уфимской бирже.

На подлинной написано: «Утверждаю 26 марта 1906 года».
Подписал: Временно Управляющий Министерством Торговли и Промышленности, Товарищ Министра *Мих. Федоров*

ИНСТРУКЦИЯ
о порядке определения, увольнения, правах и обязанностях биржевых маклеров при Уфимской бирже.

1. Для посредничества в торговых делах при Уфимской бирже назначаются, на основании § 53 Высочайше утверждённого в 10 день июля 1905 г. устава сей биржи, биржевые маклеры, число которых определяется общим собранием биржевого Общества, по мере действительной надобности.

2. Биржевые маклеры определяются в сие звание безсрочно и не иначе, как с открытием вакансии.

3. Каждый биржевой маклер обязан выбирать установленное для маклеров Высочайше утвержденным 8 июня 1898 года Положением о государственном промысловом налоге (Св. Зак. т. V, уст. Прям. Налог., изд. 1903 г.) свидетельство на личное промысловое занятие по третьему разряду. По этому свидетельству может быть выдаваемо маклеру сословное купеческое свидетельство второй гильдии.

4. Биржевой маклер должен знать узаконения и правила по торговле, общие для Российского Государства, равно качества и цены обращающихся на бирже товаров.

5. О каждой открывающейся вакансии маклера Биржевой Комитет доводит немедленно до сведения биржевого Общества, выставляя на бирже особое о сем объявление.

6. Желающий занять место биржевого маклера подает о том прошение в Биржевой Комитет, с приложением документов для удостоверения в том: а) что он русский подданный; б) что он имеет от роду не менее 25 лет; в) что он был торговцем, управлял торговою конторою или же был долгое время главным приказчиком, и г) что Общество, в котором он записан, дозволяет ему вступить в маклеры. Если он был объявлен несостоятельным, то должен также предъявить надлежащее удостоверение в том, что по суду он возстановлен в правах заниматься торговлею.

7. Биржевой Комитет, по разсмотрении поступивших просьб о принятии в маклеры и приложенных к оным документов, производит кандидатам испытание в знаниях, для должности маклера необходимых, и составляет особый список лиц, удовлетворяющих вышеозначенным условиям, причем имеет право не помещать в список лиц, по его мнению, для должности маклера неподходящих.

8. По прошествии одного месяца со времени выставления на бирже, согласно § 5 сей инструкции, объявления об имеющейся вакансии маклера, Биржевой Комитет назначает день для выборов, о чем также выставляет

объявление на бирже.

9. Избрание маклеров из числа лиц, внесенных в упомянутый в § 7 список производится посредством закрытой баллотировки в собрании биржевого Общества на точном основании ст. ст. 15 и 16 Устава Уфимской биржи.

10. Лица, получившие более половины голосов присутствующих членов биржевого Общества, считаются избранными в маклеры. Если же число сих лиц будет больше числа имеющихся вакансий, то преимущество отдается лицам, получившим наибольшее число голосов при избрании. Эти лица представляются на утверждение Отдела Торговли Министерства Торговли и Промышленности, остальные же зачисляются кандидатами для поступления на могущие открыться в течение года, со дня выборов, вакансии, по порядку большинства полученных голосов; в случае же равенства числа полученных голосов, между получившими одинаковое число голосов производится перебаллотировка.

11. Лица, утвержденные Отделом Торговли, по представлению Биржевого Комитета, в звании биржевого маклера, приводятся затем к присяге по установленной форме (ст. 89 прил. I к ст. 592 Уст. Торг., изд. 1893 г.).

12. Списки состоящих при Уфимской бирже маклеров, вместе с сведениями об их вероисповедании, сословии, времени вступления в должность и о роде торговых сделок, при заключении коих они служат посредниками, должны быть ежегодно представляемы в Отдел Торговли на 1 января.

13. Биржевой маклер во время биржевых собраний носит в петлице особый знак. Знак этот выдается Биржевым Комитетом каждому маклеру при определении на должность, со взысканием 15 руб. По выбытии или смерти маклера, знак возвращается Биржевому Комитету, но внесённые за этот знак маклером деньги не подлежат возврату.

14. Биржевые маклеры являются посредниками на бирже между торгующими как по товарным и фрахтовым сделкам, так и по сделкам о купле-продаже пароходов, судов и барж. Имея поручение продавца совершить сделку, они сводят его с покупателем и наоборот, или же сами заключают торг в качестве уполномоченных от обеих договаривающихся сторон. При этом биржевые маклеры не должны совершать сделок свыше тех прав, которыми пользуются договаривающие стороны.

15. Биржевые маклеры обязаны блюсти интересы своих доверителей и не в праве разглашать о совершаемых при их посредстве сделках, без согласия на то обеих сторон.

16. Биржевые маклеры, заключив торговую сделку, обязаны немедленно вручить каждому из договаривающихся, даже и без их требования, четко написанную записку, содержащую в себе все подробности заключенного дела, т. е. имена договаривающихся, количество, качество, вес или меру товара, цены, срок сдачи и приема товаров и платежа денег. Сии записки выдаются за подписью маклера, продавца и покупателя, с выставлением нумера, под коим внесены в маклерскую книгу, и должны быть оплачены установленным актовым гербовым сбором. Если товар, продается или покупается по пробам, то они должны быть за общими продавца и покупателя печатями. В случае перепродажи товара, дозволяется по обоюдному соглашению покупщика и перепродавца, включать в торговых маклерских записках условие, без оборота на перепродавца, подобно тому, как сие допускается при передаче векселей.

17. По фрахтовым сделкам маклерам разрешается выдавать краткие маклерские записки, с означением только общего веса груза, без перечисления отправленного товара (ст. 704 Уст. Торг., изд. 1903 г.), за своими лишь подписями и с оплатою сих записок простым гербовым сбором в установленном размере.

18. Биржевые маклеры могут составлять маклерские записки лишь по тем биржевым сделкам, которые заключены при их посредстве на Уфимской бирже, и притом между лицами, получившими в установленном порядке право совершать торговые дела на сей бирже (§§ 5 и 9 Уст. Уфимской биржи).

19. Биржевые маклеры могут совершать маклерские на покупку и продажу товаров записки по письменным приказам иногородных торговцев, с отсылкою к ним таковых записок для утверждения их подписью; упомянутые приказы признаются обязательными для выдавших их лиц документами даже в случае неутверждения ими маклерских записок, когда последние составлены во всем согласно с приказами.

20. Для записывания совершаемых при его посредстве сделок, биржевой маклер получает ежегодно из Биржевого Комитета пронумерованную и прошнурованную книгу, которая должна быть засвидетельствована председателем Биржевого Комитета и скреплена подписью секретаря.

21. Означенная в § 20 книга выдается биржевому маклеру не иначе, как по представлении им свидетельства об уплате на тот год промыслового налога, согласно § 3 сей инструкции. Засим каждый маклер обязан данную ему книгу предъявить в Уфимскую Казённую Палату, для внесения узаконенных пошлин.

22. По истечении года, биржевые маклеры представляют книги в Биржевой Комитет не позже 20 января следующего года; в случае же увольнения от должности или смерти маклеров, оставшиеся после них книги должны быть немедленно сдаваемы на хранение в Комитет. Сказанные книги при самих маклерах запечатываются печатью маклера и печатью Биржевого Комитета и поступают в архив последнего, но маклеру дозволяется из сданной в архив книги делать выписку какой-либо статьи, нужной ему для справки, и в таком случае книга распечатывается в его присутствии и засим вновь запечатывается.

23. Книги биржевых маклеров, выданные им для занесения совершаемых через их посредство сделок, подлежат ревизии Министерства Торговли и Промышленности.

24. Совершаемые биржевыми маклерами сделки должны быть вносимы в книгу в день заключения оных и во всяком случае не позже следующего утра, но невнесение маклерских записок в книгу, по нерадению маклера, не может служить поводом к признанию записки, подписанной обеими сторонами, незаконною.

25. Маклерская записка, составленная на законном основании и внесенная в маклерскую книгу, есть неопровергаемый акт для договаривающихся сторон.

26. Все заносимые в маклерскую книгу статьи должны быть вписываемы четко и без подчисток; но если бы случилась какая описка, то она зачеркивается так, чтобы можно было прочесть, а чему должно быть, то пишется над строкою; в конце же записки всякая поправка оговаривается. То же правило соблюдается и при описках в выдаваемых маклерами записках.

27. Биржевые маклеры могут давать выписки из своих книг только участвующим в сделке сторонам. По требованию же судебного места они должны доставлять оному выписку из книги за своей подписью и печатью, но не обязаны представлять в суд самой книги.

28. Биржевым маклерам не разрешается состоять на службе в торгово-промышленных предприятиях, в качестве постоянных приказчиков или уполномоченных, а также принимать участие в распоряжении делами акционерных или паевых предприятий в качестве членов правлений или других должностных лиц названных учреждений. Равным образом биржевые маклеры не имеют права производить какой-либо торг или промысел, кроме занятий, их званию присвоенных (§ 14 Инструкции).

29. О ценах на все товары и фрахты маклеры обязаны каждый биржевой день сообщать старшему маклеру точные и верные сведения, не позже, как через час после окончания биржевого собрания, для составления прейс-куранта.

30. Плата биржевым маклерам или куртаж назначается, по всем товарам, с покупателя и продавца, за сделки на всякую сумму – по ½ % с каждой стороны. Размер означенной платы или куртажа может быть изменяем по постановлениям биржевого общества, с утверждения Министра Торговли и Промышленности. Во всяком случае, биржевым маклерам предоставляется, когда пожелают, делать против назначенных размеров куртажа добровольную уступку.

31. Уплата куртажа производится немедленно по совершении торговой сделки или по взаимному с маклером соглашению; окончательный же расчет должен быть произведен не позже двенадцати месяцев со дня совершения сделки, по истечении какового срока, маклер лишается права на куртаж, если он не потребовал оного в течение показанного времени и не предъявлял своей претензии в случае неполучения.

32. В сделках, заключаемых казенными местами с частными лицами и учреждениями, маклеры получают плату только с сих последних.

33. Старший маклер, избираемый биржевым обществом на три года из числа состоящих при бирже маклеров, наблюдает за правильностью действий биржевых маклеров и собирает сведения о ценах продаваемых и покупаемых на бирже товаров.

34. Старший маклер, тот час по окончании биржевого собрания, собирает от других биржевых маклеров сведения о ценах на товары. Согласно этим сведениям составляется котировальной коммисией (§ 3 уст. Уфимской биржи) бюллетень на основаниях, указанных в уставе сей биржи.

35. Совершение казенных сделок может быть поручаемо старшему или другому биржевому маклеру, по усмотрению казенного места. Старший маклер совершает сделки по частным делам, наравне с другими биржевыми маклерами.

36. В порядке получения (§ § 20 и 21) книги для записи частных сделок, а также в ведении сей книги и по всем частям, до сего предмета относящимся, старший маклер руководствуется правилами, установленными для биржевых маклеров. Для записывания секретных казенных дел старший маклер получает особую, от кого даны поручения, книгу.

37. Неисполненные в срок маклерские записки должны быть представляемы к протесту нотариусу в течение трех месяцев со дня просрочки. Означенные записки, в такой срок непротестованные, относятся, в случае несостоятельности должника, к четвертому разряду долгов и удовлетворя-

ются из остатков имущества должника, могущих оказаться за удовлетворением долгов, отнесенных к первым трем разрядам (ст. 98 прил. 1 к ст. 592 Уст. Торг., изд. 1893 г., ст. 146 Пол. о нот. части, изд. 1892 г.).

38. На обязанности старшего маклера лежит:

а) немедленное донесение по начальству о всяком дошедшем до его сведения, в круге его должности, случае, из которого можно предвидеть ущерб казенному интересу;

б) донесение Биржевому Комитету: 1) если на бирже распространяются слухи, вредные для торговли; 2) если кто либо не будучи биржевым маклером, принимает на себя посредничество в торговых делах на бирже, и 3) если приказчики и конторщики участвуют в биржевых операциях за свой счёт.

39. Если замеченное старшим маклером нарушение предусмотрено Уголовным Уложением, то о привлечении виновных к ответственности он сообщает прокурорскому надзору, с приложением копии постановления Биржевого Комитета.

40. В случае болезни или отлучки старшего маклера, временное исправление его должности поручается одному из биржевых маклеров, по назначению Комитета.

41. Отлучка старшего маклера и биржевых маклеров на время не свыше четырех месяцев разрешается Биржевым Комитетом, а свыше сего – Отделом Торговли.

42. В случае обнаружения таких упущений или действий маклера, которые свидетельствуют о несоответствии его занимаемому положению или пренебрежении к своим обязанностям, а также о неспособности его к исполнению сих обязанностей, Биржевому Комитету предоставляется, по обсуждении действий сего маклера и, по истребовании от него объяснений, ходатайствовать пред Министерством Торговли и Промышленности об устранении неисправного маклера от должности и об избрании на его место другого, с представлением сему Министерству означенных объяснений и своего по ним заключения (ст. 713 Уст. Торг., изд. 1903 г.).

43. Биржевые маклеры, в случае неправильных действий и нарушения ими своих обязанностей, по должности, подвергаются ответственности на общем законном основании.

(РГИА. Ф. 20. Оп. 15. Д. 774. Л. 11–13)

Приложение 2

Распоряжения, объявленные Правительствующему Сенату:
Министром Торговли и Промышленности

327. Об утверждении инструкции для Арбитражной Коммисии при Уфимской бирже.

На подлинной написано: «Утверждаю» 6 апреля 1909 года.
Подписал: Министр Торговли и Промышленности *В. Тимирязев.*

ИНСТРУКЦИЯ
для Арбитражной коммисии при уфимской бирже.

1. Для установления рода и качества товаров, послуживших предме-

то[м] спорных сделок, а равно для разрешения разного рода недоразумений, возникающих при исполнении торговых сделок, при Уфимской бирже учреждается Арбитражная Коммисия.

2. Коммисия эта состоит из 12 членов и 6 к ним кандидатов, ежегодно избираемых общим собранием Уфимского биржевого общества из его среды закрытою баллотировкою, простым большинством голосов присутствующих членов. В случае надобности, число членов коммисии может быть увеличиваемо по постановлению биржевого общества; с утверждения Министра Торговли и Промышленности.

Примечание 1. В члены Арбитражной Коммисии могут быть избираемы председатель и члены Уфимского биржевого комитета.

Примечание 2. В случае последовательного непосещения членом Арбитражной Коммисии пяти или более заседаний коммисии, без письменного извещения председателя о причинах, неявки, таковой член считается выбывшим из состава коммисии и замещается старшим по числу полученных голосов кандидатом.

3. Арбитражная Коммисия избирает из своей среды председателя и двух его заместителей и закрытой баллотировкой большинством голосов присутствующих членов.

4. Распределение занятий между членами коммисии производится по взаимному их между собою соглашению. Обязанности секретаря возлагаются коммисиею на одного из членов, с его согласия, или же на постороннее лицо.

5. Заседания Коммисии созываются, по мере надобности, председателем ее, о чем заблаговременно выставляется объявление на бирже и сообщается всем членам коммисии. Число присутствующих в заседаниях коммисии для разбирательства дела должно быть не менее трех членов, считая в том числе и председательствующего.

6. Члены Арбитражной Коммисии не могут участвовать в разбирательстве споров и недоразумений в случаях, указанных в ст. 667 Уст. Гражд. Суд., изд. 1892 года.

7. Арбитражная Коммисия разсматривает споры и недоразумения, возникающие по торговым и фрахтовым сделкам: 1) между членами Уфимского биржевого общества, 2) между сими последними и посторонними лицами, если они выступают в качестве истцов, 3) между членами биржевого общества и посторонними лицами, хотя бы последние являлись в деле ответчиками, если только они при возбуждении дела изъявили согласие подчиниться решению Арбитражной Коммисии и 4) между лицами, не состоящими членами биржевого общества, если обе спорящие стороны выразят согласие подчиниться решению Коммисии.

Примечание. Требуемое сим параграфом согласие может быть включено сторонами при совершении сделки в самый договор или заменяющее его торговое письмо. В этом случае особого письменного согласия на разбор спора, вытекающего из данного договора, не требуется.

8. Возникающие споры и недоразумения Арбитражная Коммисия разбирает по существу дела.

9. Арбитражная Коммисия разбирает споры и недоразумения по очереди, в порядке заявлений о них; но споры, по свойству своему и по мнению членов коммисии, не терпящие отлагательства, должны быть решаемы вне очереди.

10. Для возбуждения дела истец должен подать в биржевой комитет

письменное заявление с приложением его копии, которое должно содержать:

а) краткое изложение спорных обстоятельств и исковых требований, и б) указание местожительства как истца, так и ответчика.

Примечание 1. При заявлении истец должен представить все имеющиеся у него доказательства, как-то: документы, относящиеся к спорной сделке, пробы и образцы полученных товаров и т. п. Кроме сего, при заявлении должна быть приложена требуемая настоящей инструкцией сумма издержек по ведению дела (§ 30).

Примечание 2. Дело может быть возбуждено и по словесному заявлению сторон; в таком случае заявление это записывается в установленную книгу и подписывается истцом.

11. Не позже трех дней со дня подачи жалобы сторонам посылаются повестки с предложением явиться в назначенный срок для разбирательства их дела в Арбитражной Коммисии. При повестке на имя ответчика прилагается копия с заявления истца и предлагается представить отзыв на жалобу истца и имеющиеся у ответчика по сему делу доказательства.

Примечание 1. Повестка считается врученной, если в разсыльной книге Коммисии есть росписка в принятии оной, за отсутствием адресата, членом семейства, служащим его или дворником дома, в котором адресат проживает. Иногородным лицам повестки посылаются по почте с обратной роспиской.

Примечание 2. Вызов тяжущихся, свидетелей и других лиц может производиться и словесно, в случае нахождения этих лиц на бирже.

12. Каждой стороне, пред началом разбирательства спора, предоставляется право отвести по одному члену коммисии, без объяснения причин.

13. При обсуждении и разрешении споров Арбитражная Коммисия должна заботиться преимущественно о примирении сторон; при недостижении же миролюбивого соглашения, она принимает все необходимые, по ее усмотрению и указанию спорящих лиц, меры для выяснения спора и затем, по удалении сторон, постановляет решени[е] по большинству голосов; в случае разделения голосов поровну, голос председательствующего дает перевес.

14. Арбитражной Коммисии предоставляется, если она признает нужным, приглашать особых экспертов, но лишь с совещательным голосом; в случае надобности эксперты могут получать вознаграждение по усмотрению коммисии.

15. Посторонние и непричастные к делу лица на заседания Арбитражной Коммисии допускаются с разрешения председательствующего.

16. Дела разсматриваются Коммисиею в присутствии сторон или их представителей. При неявке истца к разбирательству, дело прекращается, если только истец не подал своевременно письменной просьбы о разсмотрении дела в его отсутствии. Равным образом дела прекращаются и по просьбе обеих сторон.

17. Допрос свидетелей производится Коммисиею в присутствии сторон, которые могут предлагать свидетелям вопросы не иначе, как с разрешения председательствующего.

18. Когда председательствующий найдёт, что дело достаточно выяснено, то, с согласия остальных членов Коммисии, прекращает словесные прения, но не прежде, как по выслушании сторон и свидетелей.

Примечание. Отсутствие приглашенных свидетелей не может служить препятствием к разбирательству дела и постановлению решения, если Арбитражная Коммисия найдет спор достаточно выясненным.

19. К спорам тяжущихся применяются правила Уфимской биржи и торговые обычаи, существующие на месте исполнения сделки.

20. Решение коммисии излагается письменно и подписывается всеми участвующими в его постановлении членами Арбитражной Коммисии и тотчас же объявляется сторонам, причем спорящие пользуются правом получения письменных копий с решения коммисии; подлинное же делопроизводство Арбитражная Коммисия передает в биржевой комитет. Стороне отсутствующей посылается без замедления копия заочного решения.

21. При неявке ответчика Арбитражная Коммисия приступает к разсмотрению дела в его отсутствии, по предъявленным от истца доказательствам и письменным объяснениям ответчика и постановляет заочное решение. Арбитражной Коммисии предоставляется, однако, назначить ответчику вторичный срок на явку.

Примечание. Требуемая настоящей инструкцией сумма издержек заочного производства вносится обвиненным по решению коммисии ответчиком, хотя бы впоследствии заочное решение и было отменено.

22. Ответчику, против коего постановлено заочное решение, предоставляется в семидневный срок со дня вручения решения, просить Арбитражную Коммисию о новом разсмотрении дела в его присутствии. Удовлетворение сей просьбы зависит от степени уважительности, по мнению Арбитражной Коммисии, представленных ответчиком оправданий неявки.

23. На решение Арбитражной Коммисии могут быть приносимы участвующими в деле лицами апелляционные жалобы в биржевой комитет для разсмотрения дела при новом составе коммисии, в числе не менее трех членов, не принимавших участия в постановлении первоначального по сему делу решения. При вторичном разбирательстве дела в коммисии участвует, с правом лишь совещательного голоса, председатель первоначального состава Коммисии для дачи объяснений о мотивах состоявшегося по делу решения. Срок на принесение апелляционной жалобы полагается семидневный со дня объявления решения в окончательной форме.

Примечание: При исчислении указанных в §§ 22 и 23 сроков принимается в расчет время, потребное на почтовую пересылку копии заочного решения и прошения о пересмотре дела.

24. В апелляционной жалобе должны быть изложены мотивы обжалования, причем, однако, предъявление новых требований в апелляционном порядке не допускается.

25. Апелляционная жалоба подается в биржевой комитет в двух экземплярах, из коих один не позже трех дней пересылается при повестке противной стороне. К апелляционной жалобе должны быть приложены все документы, на которых она основана. При подаче апелляционной жалобы за разбор дела во второй инстанции вносится плата в двойном размере против установленного в § 30 за разбор дела в первой инстанции. Решения второй инстанции считаются окончательными и не подлежат обжалованию.

Примечание. Разбор дела во второй инстанции производится по правилам, установленным в сей инструкции для первоначального разбирательства.

26. Имена членов биржевого общества, изъявивших согласие на раз-

бор дела в Арбитражной Коммисии и не подчинившихся ее решению, по постановлению биржевого комитета, заносятся в особый список, выставляемый в биржевом зале (ст. 661 Уст. Торг., изд. 1903 г.). Лица, находящиеся в этом списке, лишаются права на обращение впредь в Арбитражную Коммисию с исками и, по постановлению биржевого общества, могут быть исключаемы из сего последнего на срок до одного года. В случае же исполнения ими впоследствии решения коммисии, означенные лица могут быть возстановляемы в правах своих относительно Арбитражной Коммисии и вновь принимаемы в состав биржевого общества, по усмотрению сего последнего, до истечения того срока, на который они были лишены сего права.

27. Арбитражная Коммисия принимает на хранение образцы товаров, являющихся предметом спорных сделок, и сохраняет оные, за исключением подвергающихся скорой порче, в течение указанного доставившими их лицами времени.

28. Образец товара, представленный в коммисию, запечатывается в присутствии сторон или биржевого маклера, при посредстве которого заключена сделка, одним из членов Арбитражной Коммисии и записывается в отдельную книгу за особым нумером.

29. За прием каждого представленного коммисии образца взимается единовременно 20 коп. и за хранение его по 10 коп. в месяц.

30. За разбор спора в Арбитражной Коммисии полагается плата за каждое дело по 10 руб., если спорная сумма не превышает 500 руб., 15 руб. с спорной суммы свыше 500 и до 3000 руб. и ½ % – с суммы свыше 3000 руб. Означенная плата вносится истцом при подаче заявления; по воспоследовании же решения в пользу истца, последний имеет право взыскать сделанный им взнос с ответчика в порядке арбитражного суда. При разрешении спора миром, вознаграждение уплачивается обеими сторонами пополам. Сверх того признанная виновною сторона уплачивает вознаграждения экспертам по определению Коммисии, если таковые эксперты были вызваны. Неявившемуся на разбор дела истцу представленные при заявлении деньги не возвращаются.

31. Получаемыми на основании §§ 29 и 30, суммами покрываются расходы по Арбитражной Коммисии, как-то: наем помещения, вознаграждение секретаря Коммисии, на содержание канцелярии и ведение ее дел и проч., остатки же, если окажутся, по истечении отчетного года обращаются на нужды Уфимского биржевого общества. Заведывание сими суммами возлагается на биржевой комитет, на обязанности его лежит и представление ежегодных отчетов по движению сих сумм.

32. Кроме книги, указанной в § 28, Арбитражной Коммисией обязательно также ведутся следующие книги: 1) для внесения всех поступающих в Коммисию жалоб и заявлений и состоявшихся по оным решений Коммисии, а также мировых сделок и 2) приходо-расходная, с показанием как всех денежных поступлений в Коммисию, так и всех статей расхода.

(РГИА. Ф. 20. Оп. 15. Д. 774. Л. 6 об. – 9 об.)

Приложение 3. Материалы прессы о деятельности Уфимской биржи в 1906–1907 гг.

1. «Уфимский Биржевой Комитет доводит до всеобщего сведения, что в помещении биржи (Александровская ул., дом наследников Видинеева)

могут быть выставляемы различные объявления, рекламы и витрины. За условиями обращаться в Комитет ежедневно, кроме праздничных и воскресных дней, от 11 часов утра до 1 часу дня.

Председатель Комитета *Н. Степанов*».

(Уфимские губернские ведомости. 1906. 12 января)

2. «Общее собрание Биржевого общества. Вечером, 30 января, в помещении биржи, состоялось вторичное общее собрание Уфимского биржевого общества. В зало собрания прибыло из 200 всех членов общества – 83 чел. В 7 ½ часов, председатель, объявив собрание открытым, ознакомил присутствующих с тем, что Уфимская биржа имеет целию облегчение по торговле различными товарами и сближение сельских хозяев с торговцами и промышленниками. При Уфимской бирже, согласно Высочайше утверждённого устава, могут состоять биржевые маклеры, число которых должно определиться общим собранием членов общества, но не свыше 10 чел.; свыше же сего число маклеров может быть увеличиваемо не иначе как с разрешения г. Министра Финансов; причем один из избранных маклеров должен быть назначен старшим. Сообщив собранию, что желающих баллотироваться всего шесть человек: А.Н. Гашев, А.Д. Попов, Крутовски[х], Ушаков, Плотников и Чувильдин, председатель предложил прежде всего разрешить вопрос о числе маклеров, а затем приступить к баллотировке. После прений, было решено большинством голосов, что пока достаточно иметь троих маклеров. При баллотировке шарами, в биржевые маклеры большинством голосов избраны А.Д. Попов, А.Н. Гашев и Крутовских, а из тех, закрытою баллотировкою был избран старшим маклером г. Гашев.

На вопросы интересующихся, на какой срок избираются маклеры, г. Степанов разъяснил, что таковые выбираются пожизненно и что выбранные лица будут немедленно представлены на утверждение в департаменте торговли и мануфактур.

Затем были избраны члены ревизионной коммиссии, о которых мы уже сообщали в предыдущем номере[1] "Уфим. Ведом."

Г. Степанов, предложив далее о выборе членов котировочной коммиссии, разъяснил, что на эту коммиссию возлагается составление биржевых биллютеней по возможности всех отраслей местной биржевой торговли, которая назна[ча]ется по выбору общества сроком на один год; что надзор за правильностью котировки цен возлагается на биржевый комитет, на обязанности которого лежит и рассмотрение жалоб, поступающих от посетителей биржи и маклеров на неправильности, допущенные при составлении биржевых биллютеней.

Открытою баллотировкою в члены этой коммиссии избраны: по лесному отделу – В.А. Петунин, М.К. Некрасов, А.С. Манаев и С.С. Меклер; по мануфактурному – С. Назиров, А. Хакимов и Г.А. Пискунов; по хлебному – П.А. Деш, В.И. Маньков, И.Е. Иванов, И.В. Поликарпов, П.И. Костерин и П. Вьюшков; по железно-чугунному И.Н. Шамов, Г.П. Колмацкий и О.В. Бондаренко; по кожевенному А.И. Корноухов, Сейфулла и Фактулла Ягудины;

[1] Ранее были опубликованы краткие заметки о собрании биржи вечером 30 января (Уфимские губернские ведомости. 1906. 1 февраля) и избрании ревизионной комиссии, когда единогласно открытой баллотировкой были выбраны И.П. Кузнецов, Я.В. Колотов, В.А. Чуфаровский, Ф.Г. Соловьёв и А.Ф. Квецинский (Там же. 2 февраля).

по мясному и рыбному А.Ф. Катаев, В.И. Шангин, Г.А. Павлов и Л.А. Зорин; кирпичному производству и строительных материалов Я.В. Попов и М.С. Ларионов; маскательному, стекольному и красочному А.Н. Степанов и по отделу жидкого топлива и светительных масл В. Шабат.

По вопросу об извлечении средств на содержание биржи и покрытие предполагаемого дефицита к концу года около 1500 руб., решено оставить этот вопрос открытым.

Далее г. председатель доложил собранию инструкцию для биржевых маклеров, выработанную биржевым комитетом применительно к Самарской, Казанской и др. биржам. Редакция инструкции единогласно собранием одобрена и утверждена.

В заключение г. Степанов доложил собранию, что определённые часы открытия биржи, с 11 до 1 часу дня, многие из членов общества находят не удобными и кроме того они просили открывать биржу и по вечерам.

После некоторых прений собрание определило: часы открытия биржи изменить и назначить: днем с 12 до 2 час. и вечером зимой – с 6 до 8 час. и летом – с 7 до 9 часов.

По разрешении всех вопросов в 9 ¼ час. вечера председатель собрания объявил заседание закрытым».

(Уфимские губернские ведомости. 1906. 5 февраля)

3. «Уфимский биржевой комитет доводит до всеобщего сведения, что 5 сего марта в 4 часа дня в зале Биржевого Общества назначено общее собрание г.г. членов Биржевого Общества для избрания выборщика в Государственный совет».

(Уфимские губернские ведомости. 1906. 3 марта; см. также 5 марта)

4. «От биржевого комитета. 2 апреля, уфимском биржевым комитетом, взамен праздничных визитов с праздником Св. Пасхи, г.г. члены общества приглашаются собраться для взаимных поздравлений в помещении биржи в 2 часа дня».

(Уфимские губернские ведомости. 1906. 30 марта)

5. Статья «Уфимская биржа», автор – Правдивый (фрагменты). «На днях мы имели случай посетить Уфимскую биржу, – это новое учреждение экономическо-торгового характера.

Будучи встреченными очень любезно председателем биржевого комитета Н.Н. Степановым, инициатором этого учреждения в г. Уфе», далее пересказываются основные функции биржи. В конце автор надеется, что: «Она явится могучим средством к борьбе с кулачеством, этим полипом, присосавшимся к хозяйственно-промышленной жизни нашего крестьянина и, способствуя устранению его посредничества, с тем вместе поспособствует и к увеличению доходности мелкого производства, сохраняя куртаж в кармане последнего».

(Уфимские губернские ведомости. 1906. 14 мая)

6. «На 1907 год Уфимский Биржевой Комитет принимает подписку на бюллетени. Подписная цена с доставкою в Уфе и во все местности Российской Империи: на 1 год – 4 р.», на ½ года – 2 р. 50 к., на 3 мес. – 1 р. 50 к. «Бюллетени выходят: с 1-го августа по 1-е апреля еженедельно; с 1-го апреля по 1-е августа 2 раза в месяц».

(Уфимский край. 1906. 30 ноября[1])

7. «Уфимский Биржевой комитет доводит до сведения г.г. членов Биржевого общества, что в 2 часа 1 Января 1907 года в помещении Биржи (Александровская улица, дом наследн. Видинеева) назначен съезд г.г. членов общества для взаимных поздравлений с Новым Годом».

(Уфимский край. 1906. 29 декабря)

8. «Уфимский Биржевой Комитет доводит до сведения г.г. членов Биржевого Общества, что 8 января 1907 года, в 5 час. вечера, в помещении Биржи (Александровская улица, дом наслед. Видинеева) назначено общее собрание Уфимского Биржевого Общества для обсуждения нижеследующих дел.

1) О разсмотрении сметы доходов и расходов Биржевого Общества на 1907 год.

2) Об избрании ревизионной коммиссии.

3) Об избрании 2-х Биржевых Старшин вместо подлежащих выбытию согласно § 20 уст. Биржи.

4) Об увеличении членских взносов на 1907 г.

5) О взимании сборов с товаров на учреждение в г. Уфе торговой школы и на нужды Биржи.

6) и других текущих дел».

(Уфимский край. 1907. 1 января[2])

9. «Уфимский Биржевой Комитет объявляет» что старший маклер Уфимской Биржи Александр Прокопьевич Гашев отделом Торговли Министерства Торговли и Промышленности 1 февраля сего года, согласно прошению, уволен от занимаемой должности, а исполнение его обязанностей возложено на биржевого маклера Александра Дмитриевича Попова».

(Уфимский край. 1907. 9 марта)

Затем выходит подробный рассказ об общем собрании членов Уфимской биржи 6 апреля (присутствовало 48 чел. из 150)[3], а в следующем номере – объявление Биржевого комитета о вакансии маклера, а также о выбытии из Комитета старшин Р.П. Платонова (сам просился), Д.С. Герасимова, кандидата В.П. Шварева, вместо которых были избраны старшины П.А. Дэш, И.М. Шапин, кандидат И.Н. Першин[4]. Информация о базарных ценах в Уфе по сведениям биржевого комитета печаталась осенью 1907 г.[5]

Аналогичные краткие сообщения о ценах на продукты, которые получались в биржевом комитете, начала помещать на своих страницах первая частная уфимская газета «Вестник Уфы», появившаяся в конце 1906 г.[6]

---

[1] Это рекламное объявление помещалось и в следующих номерах. Кроме того, в номере за 19 июля был опубликован краткий обзор деятельности Уфимской биржи за 1–15 июля (цены, виды на урожай).

[2] Печаталось и в следующих номерах. В этом номере был также повтор предыдущего объявления.

[3] Уфимский край. 1907. 8 апреля (продолжение: 10 апреля).

[4] Там же. 12 апреля.

[5] Там же. 19 октября.

[6] Вестник Уфы. 1907. 16 февраля.

Один из её журналистов даже взял псевдоним «Биржевик». В этом либеральном издании акцент делался на общественных мероприятиях биржи. Сообщалось, что в помещении биржи Н.Н. Степанов принимал пожертвования в пользу голодающих, а 8 февраля биржевой комитет обратился к министрам торговли и промышленности, и финансов, что в Уфе нехватает хлеба, тогда как на Сибирской железной дороге прекратили отгрузку товара. Вечером 13 февраля в помещении биржи под председательством Н.Н. Степанова заседали члены уфимского отделения комитета по оказанию помощи голодающим при Вольном экономическом обществе[1].

Новая публичная организация стала для уфимской прессы постоянным источником информации и в либеральном «Вестнике Уфы» заметки с биржи на самые разнообразные темы (цены, помощь голодающим, переписка с министерствами) выходят регулярно (№ 43, 47, 48, 52, 58, 62 и др.). Появлялись и аналитические статьи.

10. «С биржи. По сведениям биржевого комитета, деятельность биржевых маклеров в 1906 году была направлена к оказанию посреднических услуг торгующему при бирже купечеству по покупке и продаже разного товара. К сожалению биржевыми маклерами замечено, что уфим. биржевое купечество по глубоко-укоренившемуся традиционному обычаю чуждается посреднических услуг оффициальных маклеров, вследствие чего деятельность последних хотя и прогрессивно растёт, но всётаки не так успешно, как бы следовало ожидать.

В общем, деятельность маклеров в минувшем году выразилась в следующем: при посредстве бирж. маклеров было совершено сделок: ржи на – 221 185 р., овса – 201 250 р., пшеницы – 68 700 р., кукурузы – 7950 р., сена 14 000 р. и брёвен и обруча – 45 700 р., а всего на 558 785 руб.»

(Вестник Уфы. 1907. 1 мая)

Приложение 4. Документы по истории Уфимской биржи в 1916–1917 гг.

1. «Уфимский биржевой комитет. Имеет честь просить г.г. членов биржевого общества пожаловать в помещение Биржи 1 января в 12 ч. дня 1916 г. для взаимных поздравлений с Новым годом». А 29 декабря 1915 г. состоялось совещание у П.Ф. Коропачинского по вопросу о нормировке цен на сено и солому, поставлявшихся в армию. Среди участников – представитель «местной биржи».

(Уфимский вестник. 1916. 1 января;
то же: Уфимская жизнь. 1916. 1 января;
то же: Уфимский край. 1916. 1 января)

2. «В купеческом обществе. Предполагавшееся к созыву в первых числах общее собрание членов Уфимского биржевого общества, отложено до февраля в виду того, что не закончен составлением отчёт о деятельности лазарета, содержимого на средства купеческого общества совместно с биржевым о – вом».

(Уфимский вестник. 1916. 10 января)

[1] Там же. 16, 17, 18 февраля.

3. «Уфимский Биржевой Комитет имеет честь просить Г.г. членов Уфимского Биржевого общества пожаловать на назначенное им 15-го сего января, в 7 ч. вечера, в помещении Биржи, первое очередное Собрание общества.

Предметы занятий сего Собрания:

1) разсмотрение денежного отчёта за 1915 г., 2) разсмотрение сметы на 1916 г., 3) текущие дела. В том случае, если бы Собрание это не состоялось за неприбытием узаконенного числа членов, оно будет перенесено на 29-ое января с. г.»

(Уфимский вестник. 1916. 13 января;
то же: Уфимская жизнь. 1916. 13 января)[1]

4. «Несостоявшееся собрание. Назначенное 12 общее годовое собрание членов уфимского биржевого общества не состоялось в виду не прибытия членов. Следующее вторичное собрание назначено 29 января в 7 час. вечера, которое при всяком числе членов будет считаться состоявшимся».

(Уфимский вестник. 1916. 17 января;
то же кратко: Уфимская жизнь. 1916. 17 января)

5. «В биржевом обществе. Под председательством Н.Н. Степанова 29 января состоялось немногочисленное собрание биржевого общества; всего собралось 16 членов.

Сначала разсмотрена была смета на 1916 г. в сумме 5106 р. Главной статьёй прихода предполагаются членские взносы, которых расчитывают получить свыше 3000 рублей. Главные же статьи расхода составляют: жалованье служащих 2000 руб. и содержание помещения биржи 1250 р.

Несмотря на дороговизну жизни, которую биржа должна знать собственно лучше других, жалованье служащих оставлено прежнее.

Заслушан и утверждён денежный отчёт по обществу. Прошлый год общество начало с остатком в 5186 руб., из которых 3226 руб. принадлежат Московскому биржевому обществу ассигновавшему в распоряжение местного комитета кредит для раздачи лошадей, пострадавшему от одного из постигавших губернии недородов; закончен же год с остатком в 10 030 руб. причём собственные средства комитета больше, чем утроились. Оживление денежных средств общества частию объясняется увеличением числа посетителей биржи, а главным образом крупным ростом доходов по выдаче разного рода удостоверений, справок, по производству экспертиз и т. п. Общий итог доходов определяется вместе с остатком в сумме 15 569 руб.

Ревизионной записки по отчёту представлено не было потому, что один из трёх ревизоров временно выбыл из Уфы, другой был занят по мобилизации лошадей, вследствие чего комиссия не могла быть собрана для разсмотрения отчёта. Собрание, ознакомившись с отчётом, не нашло оснований не утверждать его, предполагая, что ревизионная комиссия может внести свои пожелания о деятельности общества в ближайшее общее собрание.

На злободневные военные события биржевое общество отозвалось

[1] Назначено было собрание биржевого общества на 15 января, если не придёт должное количество – второе состоится 29 января в 7 час. веч. (Уфимский край. 1916. 15 января). Первое собрание не состоялось, повторное 29-го (Там же. 17 января).

двояко: по подписному листу собрано было и передано в комитет земского союза помощи больным и раненым воинам 615 р., и совместно с купеческим обществом биржевое общество содержало особый лазарет для раненых, в котором со времени его открытия перебывало 285 раненых. Расход по лазарету составил со времени его открытия 17 550 р., которые получены, главным образом, путём сбора пожертвований.

Ревизионная по лазарету комиссия отмечает при этом, что часть подписных листов возвращена в комитет совершенно чистыми (не может быть, не мешало бы имена таких сборщиков предать гласности), а три листа не возвращены до сих пор.

Большинство собравшихся были очевидно хорошо знакомы с положением общества и лазарета, а потому разсмотрение сметы и отчёта прошло без прений и препирательств. Один лишь А.П. Башенин внёс целый ряд запросов, немедленно получивших разъяснение».

(Уфимская жизнь. 1916. 31 января)

6. «В биржевом обществе. Вечером, 29 января, состоялось вторичное общее собрание членов Уфимского биржевого общества. Заслушаны и утверждены годовой отчёт за прошлый год и смета на текущий год. Общая сумма доходов за отчётное время выразилась в 15 569 р., из них израсходовано 10 381 р.

Утверждена смета по содержанию лазарета, организованного на совместные средства биржевого и купеческого о – в. Из отчёта видно, что за время существования лазарета, расход по нему выразился в 17 550 р., полученных главным образом путём подписки».

(Уфимский край. 1916. 2 февраля)

7. С биржи (фрагменты). «На состоявшемся заседании уфимского биржевого комитета, 11 февраля, было доложено предложение рыбинского биржевого комитета о командировании представителя от уфимской биржи на предстоящее на днях в г. Рыбинске совещание представителей бирж, тяготеющих к Рыбинску… выяснить… в каких приблизительно количествах шли и идут до сего времени закупки хлебов на пристанях… сколько… соберётся хлебов… к весне к Рыбинску от прежних лет и от прошлогоднего урожая». А также каковы крестьянские запасы, сколько незасеянных площадей, как «нормированные цены содействовали крестьянским привозам» и др. Приглашались представители из Уфы.

«Однако, желающих среди уфимских членов биржевого комитета ехать на совещание не оказалось, намеченные лица все категорически от поездки отказались».

(Уфимский вестник. 1916. 16 февраля;
то же: Уфимская жизнь. 1916. 16 февраля)

8. «С биржи» (фрагменты). Обращение Рыбинского биржевого комитета (см. выше). «В конце прошлой недели состоялось заседание местного биржевого комитета. Большинством голосов представителем от Уфимского биржевого комитета был избран К.С. Землянов, но он категорически отказался от поездки на совещание. Других желающих также не оказалось. Таким образом от Уфимского биржевого комитета представителя не будет на совещании. Таково отношение Уфимского купечества к интересам государства и переживаемому тяжёлому моменту, вызванному обстоятельства-

ми военного времени».

(Уфимский край. 1916. 16 февраля)

9. С биржи (фрагменты). «По сведениям уфимского биржевого комитета, астраханская биржа установила таксу на лесные изделия». Уфимские лесопромышленники заявили, что «установленная… цена не окупит накладных расходов по доставке… решили… если нормировка не будет повышена, материалов в Астрахань не сплавлять». Это по телефону было сообщено в астраханскую биржу.

(Уфимский вестник. 1916. 20 марта)

10. «Уфимская биржа. Вышедшие на днях очередные прейскуранты отмечают, с 27 апреля по 2 мая подъём цен на крупчатку Давлекановских мельниц от 1 р. до 1 р. 50 к. на мешок и на мясо на 5 к. в фунте для розничной продажи. Крупчатка колеблется в цене по сортам от 12 до 20 р. за мешок, а мясо от 18 до 40 к. фунт.

В общем биржевом обзоре отмечается, что неожиданный и высокий розлив причинил на многих пристанях серьёзные убытки; разнесено много леса и лесных изделий. Затоплены некоторые хлебные пристани, много прибрежных селений, подмочено частного и казённого хлеба до 7 000 000 пудов».

(Уфимская жизнь. 1916. 14 мая)

11. «Товарный прейскурант уфимской биржи. 10-й прейскурант уфимской биржи за месяц с 15 апреля по 16 мая отмечает подъём рыночных цен на многие виды продовольственных продуктов» (приводятся цены на хлеб, мясо, молоко, дрова).

(Уфимская жизнь. 1916. 26 мая)

12. «С биржи. Последний бюллетень уфимского биржевого комитета, между прочим отмечает, что» из-за погоды рост хлебов замедлился. «На местной бирже за последнее время стоит полнейшее затишье». Партионные цены.

(Уфимский вестник. 1916. 28 мая)

13. «Совещание биржевого комитета. Сегодня 1 июня, в 7 час. вечера назначено совещание биржевого комитета с участием представителей торговли и промышленности по вопросу о дороговизне и мерах борьбы с дороговизной».

(Уфимский вестник. 1916. 1 июня;
то же: Уфимская жизнь. 1916. 1 июня;
то же: Уфимская жизнь. 1916. 1 июня)

14. «Несостоявшееся совещание. Совещание биржевого комитета, по вопросу о дороговизне и мерах борьбы с ней не состоялось, за неприбытием законного числа членов».

(Уфимский вестник. 1916. 3 июня)

15. «Совещание при биржевом комитете. Назначенное на 1 июня совещание членов комитета с представителями торговли и промышленности для изыскания мер борьбы со спекуляцией и дороговизной не состоялось.

Хотя на совещание прибыло около 20 представителей торговли и промышленности, но по желанию большинства и в виду ограниченного числа явившихся председатель комитета Н.Н. Степанов объявил совещание не состоявшимся с тем, чтобы назначить затем его вторично, пригласив на это совещание путём публикации промышленников и торговцев и не состоящих членами биржи.

Предварительный обмен мнений о причинах дороговизны и условиях развития спекуляции обещает, что совещание может быть очень интересным».

(Уфимская жизнь. 1916. 3 июня)

16. «На бирже. По сведениям биржевого комитета, на местной бирже продолжает стоять полное затишье. Подвозы хлебных продуктов более чем ограниченные, цены на все товары продолжают подниматься и этому повышению не предвидится, кажется, и конца».

(Уфимский край. 1916. 25 июня)

17. «С уфимской биржи. Последний прейскурант уфимской биржи от 15 июля отмечает на большинство товаров те же цены, что и прейс-курант на 1 июля». Далее приводятся цены.

(Уфимская жизнь. 1916. 28 июля)

18. «С биржи. На местной бирже стоит полное затишье. Купечество большей частью всё разъехалось, кто на Нижегородскую ярмарку, на дачу и т. д. За последние 2 недели никаких сделок на бирже не было. По сведениям биржевого комитета цены на все предметы первой необходимости продолжают подниматься и росту этому не предвидится конца».

(Уфимский край. 1916. 3 августа)

19. «В биржевом комитете. Председатель уфимского биржевого комитета Н.Н. Степанов возвратился из отпуска и с 1 октября вступил в исполнение своих обязанностей».

(Уфимская жизнь. 1916. 5 октября)

20. «С биржи. Отдел торговли и промышленности сообщил биржевым комитетам, что жалобы на решение арбитражных комиссий, постановленные с нарушением формы судопроизводства, должны разсматриваться биржевым комитетом по существу. В случае признания решения комиссии вынесенным с отступлениями от формальных правил инструкции, биржевой комитет предлагает арбитражной комиссии пересмотреть дело с соблюдением всех правил».

(Уфимский край. 1916. 18 октября)

21. «Заседание членов биржи. 1 ноября, в 7 час. вечера, в помещении биржи назначено второе очередное собрание членов уфимского биржевого общества. Заслушаны будут следующие доклады 1) денежного отчёта за 1915 г., 2) о деятельности комитета за 1915 г., 3) об увеличении содержания служащим, 4) выборы двух старшин, 5) выборы членов ревизионной комиссии, 6) выборы членов арбитражной и котировальной комиссий, 8) выборы члена в состав 1-го раскладочного присутствия, 9) текущие дела. Собрание назначается второй раз и потому будет считаться состоявшимся

независимо от числа явившихся членов».

(Уфимский вестник. 1916. 30 октября)

22. «Собрание членов Биржевого общества. 1 ноября в 7 час. веч. созывается очередное собрание членов Биржевого общества. На программе занятий стоят: заслушание денежного отчёта и отчёта о деятельности комитета за 1915 год, доклад об увеличении содержания служащих, выборы двух старшин вместо выбывающих по очереди и В.И. Самоделкина, и В.А. Петунина; выборы ревизионной, арбитражной и котировальной комиссий и выборы члена в состав 1-го раскладочного присутствия».

(Уфимская жизнь. 1916. 1 ноября)

23. «В Биржевом обществе. 1-го ноября состоялось общее собрание членов биржевого общества под председательством Д.К. Юдаева. Был заслушан и утверждён отчёт о деятельности общества за 1915 г. и произведены выборы старшин комитета вместо выслуживших свой срок г.г. Петунина и Самоделкина; избраны старшинами г.г. Петунин и Арапов, А.Г. Самоделкин от баллотировки отказался. Ревизионная, арбитражная и котировальная комиссии остались в прежнем составе, за исключением призванных на военную службу г.г. Землянова и Юсова.

Увеличено жалованье служителю на 100% и секретарю комитета на 25%.

По предложению г. Итина, горячо и убедительно поддержанному г.г. Кругловым, Ивановым и Мамаевым, общество постановило назначить коммерческому училищу и торговой школе ежегодное пособие в 500 р. Общество оказывало пособие школе и ранее, но в год 300-летия Дома Романовых решило учредить при школе товарный музей и стало вносить на этот предмет ежегодно 500 р., не выдавая уже прежнего пособия и не сделав постановления о прекращении этой выдачи. Теперь школа будет получать в год 500 р. на музей и 500 р. на общие расходы.

Вопрос о том, что биржевой комитет более года не участвует материально в содержании лазарета для раненых перенесён на следующее заседание».

(Уфимская жизнь. 1916. 3 ноября)

24. «К Георгиевскому празднику Уфимский биржевой комитет на устройство Георгиевского праздника ассигновал в распоряжение г. уфимского губернатора 100 руб.»

(Уфимская жизнь. 1916. 26 ноября)

25. «С биржи. По сведениям Уфимского биржевого комитета, в настоящее время дороги установились вполне. Население занято подвозкой для себя дров и кормов, привозы сельско-хозяйственных продуктов незначительные».

(Уфимский край. 1916. 1 декабря)

26. «В биржевом обществе. На-днях, состоялось общее собрание членов биржевого общества. Заслушан и утверждён отчёт о деятельности общества за 1915 г. и произведены выборы старшин к-та вместо выслуживших свой срок г.г. Петунина и Самоделкина: избраны старшинами г.г. Петунин и Арапов, а г. Самоделкин от баллотировки отказался, ревизионная,

арбитражная и котировальная комиссия остались в прежнем составе, за исключением призванных на военную службу г.г. Землянова и Юсова.

Увеличено жалованье служителю на 100% и секретарю комитета на 25%.

Общество постановило: назначить коммерческому училищу и торговой школе ежегодное пособие в 500 р. Общество оказывало пособие школе и ранее, но в год 300-летия дома Романовых решило учредить при школе товарный музей и стало вносить на этот предмет ежегодно 500 р.; не выдавая уже прежнего пособия и не сделав постановления о прекращении этой выдачи. Теперь школа будет получать в год 500 р. на музей и 500 р. на общие расходы».

(Уфимский вестник. 1916. 15 декабря)

27. «Голос уфимской торговли и промышленности. (В биржевом комитете).

19 января под председательством Н.Н. Степанова состоялось заседание уфимского биржевого комитета.

Открыв заседание, председатель доложил, что настоящее собрание созвано им для обсуждения вопросов, которые будут обсуждаться на предстоящем в Москве 25-го января т. г. торгово-промышленном съезде и выборов кандидатов в представители от уфимского биржевого комитета на съезд.

Докладывается программа вопросов, намеченных к обсуждению на предстоящем в Москве торгово-промышленном съезде.

А.А. Итин обращает внимание собрания на то, что в программе недостаточно ясно говорится о казённых монополиях. В последнее время в экономической политике государства особенно заметна тенденция монополизировать крупные отрасли торговли, как чайное дело, сахарное и пр. Необходимо в данное время высказать по этому вопросу своё мнение.

А.В. Кузнецов вносит предложение обсудить программу по пунктам и одновременно выработать директивы представителям.

Собрание, принимая предложение оратора, переходит к обсуждению программы по пунктам.

Единогласно собрание присоединяется к высказанным в пункте 1-м положениям по вопросу о необходимости энергичного и быстрого развития производительных сил России.

Принимается также пункт 2, причём собрание, соглашаясь с мнением, высказанным И.В. Ивановым, признало нерациональным дальнейшее развитие государственных монополий в торговле и промышленности, в виду того, что эта форма эксплоатации национальных богатств, как показал опыт, не даёт положительных результатов и тормозит в стране развитие производительных сил.

На обсуждение ставится 3 пункт программы.

Е.И. Круглов, возражал против признания необходимости охранять отечественное производство путём создания покровительственного таможенного тарифа, замечает, что покровительственная система только закрепощает промышленность и лишь тормозит развитие отечественного производства.

Н.В. Кузнецов указывает, что покровительственные пошлины знают все государства, они, как мера для защиты слабой промышленности в борьбе против сильных конкурентов, необходимы. Оратор ссылается, на

пример Германии, которая для защиты своего хлебного производства устанавливает высокие пошлины на ввозимый из России хлеб.

Н.В. Иванов, указывая на высоту развития технических средств производства наших конкурентов, присоединяется к мнению, высказанному Н.В. Кузнецовым.

А.А. Итин считает, что таможенная политика должна строиться на основах международной солидарности. Взамен льгот, предоставляемых нам, необходимо давать льготы и другим государствам.

Е.И. Круглов. Часто приходится слышать, что нам могут помочь таможенные тарифы. Это не верно. России не нужна нянька. Опасно ввязываться в таможенную борьбу для России. Мы слабы, мы никогда не выйдем победителями из таможенной борьбы государств. Всякая промышленность должна находить в самой себе здоровую основу для развития. Наша промышленность, воспитанная под опекой покровительственных тарифов, никогда не станет жизнеспособной. Чем нежнее дитя, тем труднее его охранять.

М.Г. Фёдоров указывает, что развитие нашей промышленности, главным образом, тормозится недостаточностью железных дорог.

Е.И. Круглов настаивает на необходимости урегулирования наших таможенных отношений с другими государствами на основании рационально понятых экономических нужд государства.

Вопрос о покровительственной системе ставится на баллотировку. Большинством против одного голоса собрание присоединяется к пожеланиям, изложенным в пункте 3 программы.

По вопросу о правильной организации торгово-промышленного класса, собрание единогласно указывает на необходимость скорейшего усиления представительства торговли и промышленности в земских учреждениях.

Затем собрание переходит к обсуждению вопроса об участии торгового класса в продовольственном деле.

А.В. Кузнецов указывает, что разруха в продовольственном деле обусловливается, главным образом, железно-дорожной неурядицей.

Е.И. Круглов. Мы не можем и не должны спокойно смотреть на то, что творится в продовольственном деле; его недочёты у всех на глазах. Торгово-промышленный класс, единственно опытный в этом деле, должен придти на помощь, иначе кризис неминуем. Закрытие целого ряда как торговых, так и промышленных предприятий – явление слишком грозное.

А.В. Кузнецов. Боюсь одного, как бы нам не пришлось лечить больного, который уже лежит на столе.

В.А. Петунин. Торгово-промышленный класс не должен брать всей ответственности в продовольственном деле на себя. Мы не должны исключительно в свои руки брать продовольственное дело, а только придти на помощь к существующим организациям.

Присоединяясь к изложенному в программе признанию необходимости участия торгово-промышленного класса в продовольственном деле, собрание переходит к вопросу о твёрдых ценах.

А.А. Итин делает заявление о необходимости обсудить вопрос о закрытии в городе крупных торговых фирм, что крайне вредно отражается на интересах населения.

Собрание постановляет: вопрос этот внести на обсуждение ближайшего общего собрания.

По вопросу о твёрдых ценах слово берёт Е.И. Круглов. Он указывает, что прежде всего необходимо бороться с отсутствием на рынке продуктов первой необходимости. Их производство не должно прекращаться, и тогда мы выдержим военное бремя, как бы оно ни было тяжело. Всё-таки предельные цены необходимы, они должны быть справедливы и окупать издержки производства.

А.В. Кузнецов. рыночные цены определяются спросом и предложением продуктов. Наблюдаемая недостаточность предложения часто является результатом неотвечающих общим интересам распоряжений администрации. Каждая губерния теперь охраняет только себя; перемещение продуктов из одного района в другой запрещается. При таких условиях твёрдые цены не помогут, да они и не существуют, так как не соблюдаются; крайнею несправедливостью является применение этой меры в одних случаях и отсутствие её в других. Такие случаи, когда кооперативы и другие общественные организации приобретают продукты по вольным ценам – известно всем. Твёрдые цены, главным образом, давят частную торговлю.

В.А. Петунин. Если бы у нас не был до такой степени разстроен транспорт, отмену твёрдых цен, конечно, надо было бы признать желательной; но при данных условиях отменить их нельзя, а необходимо лишь повысить до справедливых норм.

И.Н. Шапин находит необходимым твёрдые цены распространить на все сделки, а не только для нужд обороны, и не на некоторые продукты, а на все товары; в противном случае отдельные отрасли хозяйства будут страдать, в других же будет развиваться спекуляция.

Н.В. Иванов указывает на затруднительность установления твёрдых цен. В прошлом году твёрдая цена на дрова была установлена в 6 руб. 50 коп., т. е. ниже себестоимости, вследствие чего дров на рынке не было и население очутилось в самом затруднительном положении.

Е.И. Круглов, не возражая против сохранения твёрдых цен, признаёт, что цены на хлеб установлены слишком низкие, нарушающие интересы крестьянского хозяйства. Установление твёрдых цен на хлеб в низком масштабе поведёт к дальнейшему сокращению хлебного производства в стране. Не нужно забывать, что крестьяне покупают все продукты по ценам высоким; раз мы не можем дать крестьянину дешёвых продуктов, мы обязаны ему обезпечить неубыточные цены на хлеб. Вообще нужно помнить, что установление твёрдых цен должно согласоваться с конъюнктурой всего рынка.

И.М. Шапин. Положение крестьянского хозяйства находится в особенно выгодных условиях. У крестьянина все продукты свои. В продуктах фабрично-заводского производства он нуждается лишь в самом небольшом размере. Ему обезпечены дешёвые рабочие руки в виде военно-пленных; его на выгодных условиях снабжают машинами и пр. Крестьянское хозяйство сейчас ни в чём не нуждается. Твёрдые цены на хлеб необходимо сохранить без всякого повышения. Они устанавливались при соблюдении интересов производителей хлеба крупными аграриями.

Н.В. Иванов. Угнаться за ростом цен на рабочие руки нельзя. Повышение твёрдых цен на хлеб влечёт за собой повышение цен на рабочие руки, что в свою очередь вызывает повышение цен на хлеб и та[к] без конца. Здесь нет пределов, необходимо когда нибудь остановиться.

И.М. Шапин. Повышение цен на хлеб развращает население. Крестьяне в постоянной надежде, что цены будут повышаться, не везут хлеб на

рынок и население остаётся без продуктов при наличности запасов в стране. Твёрдые цены должны быть сохранены и распространены не только для закупок на армию, но и для всех лиц и учреждений повсеместно.

Е.И. Круглов возражает, полагая, что крестьян удерживает от продажи излишков не жажда будущих барышей, а опасение за предстоящий урожай. Он нуждается в известной обезпеченности, в гарантии от возможных случайностей. Благополучие крестьянского хозяйства только кажущееся и низкие цены на хлеб гибельно отражаются на крестьянах.

В.Н. Мальков замечает, что политика министерства в продовольственном деле в данное время направлена исключительно к заботе об удовлетворении нужд армии, о населении же оно не подумало. Население может очутиться в непродолжительном времени в самом ужасном положении. Хлеба нет. Даже общественные организации в поисках за хлебом остаются сейчас не причём. Оратор считает неотложной необходимостью добиваться сейчас же включения потребности городского населения в наряды уполномоченного.

На голосование ставится вопрос о дальнейшей необходимости сохранения твёрдых цен.

Единогласным постановлением собрание признаёт сохранение твёрдых цен необходимым и принимает по этому вопросу следующую резолюцию:

"Признавая при настоящем грозном положении в продовольственном деле, пришедшем в полное разстройство, принципиальную важность и необходимость сохранения твёрдых цен при закупках не только для армии, но и при всех вообще сделках, собрание тем не менее не может не указать на то, что твёрдые цены в отдельных случаях не только не помогали урегулированию продовольственного дела, но ещё более увеличивали неурядицу, царящую в нём. В виду этого собрание находит необходимым признать, что при сохранении твёрдых цен, все усилия должны быть направлены к устранению тех препятствия, которые стоят на дороге в проведении продовольственных мероприятий: необходимо устранение постоянных колебаний в политике министерства в отношении твёрдых цен, приводящих к тому, что у крестьян доверия к твёрдым ценам нет, что вызывает отсутствие хлеба на рынке; распространение твёрдых цен на всю область торгового оборота страны; приближение их к действительным условиям хозяйственной конъюнктуры в смысле защиты в одинаковой степени интересов всех групп населения, для чего к делу установления нормировок необходимо привлечь заинтересованные группы: урегулирование железнодорожного и водного транспорта; устранение в продовольственной политике существующей двойственности, при которой обезпечиваются лишь интересы армии и населения, работающего на оборону, интересы же прочего городского населения совершенно игнорируются, почему необходимо при развёрстке хлебной повинности принимать во внимание и нужды населения и не только в районах потребления, но и в районах производства, что может быть достигнуто включением потребности городского населения в наряды уполномоченных".

Собрание приступает к выборам кандидатов в представители от Уфы на съезде. Избранными оказались Н.В. Иванов и В.И. Сорокин.

Как известно, съезд запрещён».

(Уфимская жизнь. 1917. 25 января)

28. «В биржевом комитете. Уфимским биржевым комитетом 3 марта от временного правительства получена телеграмма следующего содержания:

"Сим предписываем всем чинам министерства торговли безпрекословно и немедленно принимать все распоряжения комиссаров временного комитета Государственной Думы В.И. Стемпковского и С.Н. Родзянко, в случае несогласия с означенными распоряжениями доводить о сем до сведения временного комитета. Все распоряжения по ведомству торговли будут исходить от товарищей министра торговли Лангового, Веселого и Прилежаева["].

На эту телеграмму биржевой комитет ответил:

В ответ на телеграмму Комиссаров временного Комитета, уфимский биржевой Комитет, воодушевлённый чувством глубокой радости по поводу поражения старого правительства и водворения нового порядка управления в дорогой нам родине, в полном сознании важности происшедшего события и серьёзности лежащих на общественных организациях задач, выражает полную готовность исполнять безпрекословно и немедленно все распоряжения, исходящие от временного Комитета и всех его правительственных органов.

Председатель Степанов».
(Уфимская жизнь. 1917. 7 марта)

29. «Не верьте слухам. В городе распространяются вздорные слухи, между прочим, о том, что вкладчики госуд. сберегат. касс должны будут, яко-бы, лишиться своих вкладов. Считаем необходимым разъяснить, что подобным нелепым слухам верить нельзя. Наоборот, сберегательные кассы теперь, как и прежде, являются безусловно верным помещением своих сбережений для всех и каждого»

(Уфимская жизнь. 1917. 8 марта)

30. «Собрание купеческого и биржевого обществ г. Уфы.

6 марта происходило соединённое собрание купеч. и биржевого обществ, председательствовал Д.Н[надо: К]. Юдаев.

Собрание открылось речью А.Н. Полидорова, который, обрисовав задачи купеческого сословия в переживаемый великий момент свободной России, указал, что торгово-промышленному сословию г. Уфы и всего уфим. района надлежит сорганизоваться так, чтобы отдельные явления непомерных аппетитов можно было парализовать мирным товарищеским воздействием, так как, покупатель и продавец друг другу необходимы и ставить их в положение врагов нельзя.

По предложению оратора почтена вставанием вечная память павших смертью храбрых на полях сражений и погибших в борьбе за свободу России. А.Н. Полидоровым были сделаны практические предложения: 1) заявить комиссару врем. правительства Уф. губ. П.Ф. Коропачинскому о полной готовности отдать все свои силы, знания, опыт и приспособления, для обезпечения всем необходимым армии и тыла, 2) присоединиться к московскому торгово-промышленному союзу, 3) избрать особую комиссию и уполномочить её воздействовать на отдельных коммерсантов, назначающих высокие продажные цены.

Собрание эти предложения приняло с поправкой Баева, избрав по этой поправке комиссию для выработки, – в кратчайший срок, совместно с

комиссией биржевого комитета, – устава торгово-промышленного союза, который по открытии должен организовать комиссии: продовольственную, транспортную и арбитражную, для борьбы с дороговизной и спекуляцией.

Представителями купеческого общества в комитет общественных организаций собрание избрало: Н.В. Коншина, И.Н. Шамова и И.В. Колотова».

(Уфимский вестник. 1917. 14 марта)

31. «В союзе торговли и промышленн. Уфимского Края.

11 марта, Наблюдательно-Совестной Комиссией Союза было принято и утверждено правлением, важное знаменательное обязательство для коммерсантов, следующего содержания:

1) Пока не устранена внутренняя разруха и пока война не закончена, торговцы и промышленники должны прекратить личное обогащение.

2) Впредь до установления справедливых твёрдых цен продажа всех предметов массового потребления должна производиться так, чтобы кроме себестоимости набавлялась только сумма, необходимая для содержания торговца и его семьи.

3) Закрытие промысла и торговли из за нежелания подчиниться этому необходимому для отечества временному правилу недопустима.

4) На обязанности торговцев и промышленников лежит немедленное устранение таких действий, которые подрывают доверие и способны нарушить спокойствие.

5) Надзор принять на себя Наблюдательно-Совестной Комиссией Союза (г. Уфа Биржа). Все могут делать ей свои заявления.

6. Промышленники и торговцы, которые не будут повиноваться изложенному или будут препятствовать Наблюдательно-Совестной Комиссии исполнять свой долг, будут признаваемы лишёнными промысловой и торговой чести и явятся врагами гражданского мира страны.

В тот же день в наблюдательно-совестной комиссии состоялся товарищеский суд над местным купцом И.И. Таловым, председательствовал А.Н. Полидоров. По заявлению обывателя г. Червякова разбирался факт повышения г. Таловым цен на мануфактурные товары, путём срывания с кусков товара ярлыков, указывающих стоимость его. После ознакомления с данными разследования заявления особой комиссии, в составе Р.П. Платонова, С.И. Тряпицина и И.И. Солдатченко и выслушания объяснений г. Талова, суд удалился в совещательную комнату. Удручённое состояние г. Талова во время совещания товарищеского суда, наглядно показывало то нравственное воздействие, какое производит этот суд. Постановлением суда И.И. Талову, в виду смягчающих обстоятельств, вынесено порицание, с указанием на неблаговидный поступок, в надежде, что подобных явлений не повторится».

(Уфимский вестник. 1917. 15 марта)

32. «Собрание организационного комитета по объединению торг.-промышленных деятелей Уфимского края в союз.

8 марта состоялось собрание организационного комитета по объединению торгово-промышлен. деятелей Уфим. края в союз, служившее, какбы продолжением собрания купеческого и биржевого обществ, бывшего 6 марта. В собрании участвовало свыше 50 человек коммерсантов, председательствовал Н.В. Коншин.

Открыв заседание, председатель сообщает о поступлении от члена

образовавшегося союза – А.Г. Писаренко 3000 руб. на учреждение фонда жертв революции и предлагает образовать таковой фонд. Предложение это горячо приветствуется шумными аплодисментами.

А.Н. Полидоров в краткой речи выясняет глубокий общественный смысл самого факта учреждения фонда для помощи жертвам борьбы за свободу. Речь покрывается аплодисментами.

Возбуждается многими вопрос о немедленном пополнении фонда, и после ряда предложений, собрание постановляет: отчислить в фонд для оказания помощи жертвам революции из собранных на организацию союза сумм – 25 000 руб., предоставив будущему правлению найти способ осуществления намеченной цели.

А.Г. Писаренко заявляет, что, не желая отделяться, он просит пожертвованную им сумму 300 руб. причислить к общей сумме денег, собранных по подписному листу.

Заслушивается и одобряется проект постановления об учреждении союза промышленности и торговли Уфимского края, после чего собрание переходит к избранию правления и состава продовольственной, транспортной и наблюдательной, для борьбы со спекуляцией и дороговизной, комиссии.

В состав правления оказались избранными: Н.В. Коншин, Н.В. Иванов, И.Н. Шамов, И.Е. Иванов, П.В. Гуляев, А.Н. Полидоров, Д.П. Арапов, И.В. Колотов, Фаткулла Ягудин и кандидатами к ним – П.Д. Якимов, И.И. Лузин, М.С. Меньков и М.П. Костерин.

В комиссии, с правом кооптации, избраны: в продовольственную и транспортную по 3 человека, в наблюдательную – 14 человек.

По предложению А.Н. Полидорова собрание выражает готовность привлечь в союз, для его деятельности, служащих торгово-промышленных предприятий.

Заслушав проект воззвания с призывом объединения, собрание постановило: текст воззвания одобрить, перевести его на татарский язык, отпечатать по 10 000 экземпляров на каждом языке и распространить по всей губернии.

По возбуждённому вопросу об отчислении из собранного по подписке фонда, сумм на оказание помощи воинам и их семьям, собрание постановило: просить лиц, внесших предложение представить по этому вопросу доклад правлению союза.

И.В.»

(Уфимский вестник. 1917. 16 марта)

33. В разделе хроника. «В союзе промышленности и торговли Уфимского Края. В состав образовавшейся при союзе продовольственной комиссии вошли: Арапов Д.П., Аверьянов С.А., Баженин А.П., Городецкий К.А., Зиганшин З., Костерин М.И., Катаев А.Ф., Колбасов П.А., Моисеев А.И., Мустафин Г.Г., Нартов М.Н., Пыхтин М.Ф., Сорокин В.И., Сосновцев А.П., Сметанин О.С., Хамитов Г., Черников С.А. и Шитов И.И. Председателем комиссии В.И. Сорокин».

(Уфимский вестник. 1917. 16 марта)

34. «С биржи. Началось оживление с местными материалами. Привозы хлебов в повинность увеличиваются. Цены крепнут».

(Уфимский вестник. 1917. 23 марта)

35. «Падение курса нашего рубля. 24-го июля отмечено резкое падение курса нашего рубля. особым разсчётным отделом при кредитной канцелярии установлены 24-го июля следующие предельные курсы для иностранных денежных знаков, обязательные при всех сделках при иностранной валюте. Английский фунт стерлингов 200 руб. в то время, как ещё 20-го июля курс их составлял 180, а неделю тому назад, 17-го июля, лишь 160. Таким образом, наш рубль в Англии упал за одну неделю на 25% и в настоящее время расценивается там по 50 коп. Насколько стремительно падение нашего рубля, видно из того, что за все три года войны наш рубль в Англии понизился на 25%, т.-е. в том же размере, как и в эту одну неделю.

Точно так же и денежные знаки других иностранных держав показывают не менее резкое падение нашего рубля. Так, французские франки вздорожали с 20-го июля с 67 руб. до 74 руб., а неделю тому назад их курс стоил 59 руб. Швейцарские франки повысились до 95 руб., против 85 руб. 20-го июля и 75 руб. 17-го июля. Американские доллары вздорожали за три дня с 3 руб. 78 коп. до 4 р. 20 коп. Шведские кроны с 127 руб. до 140 руб. Норвежские кроны с 118 руб. до 128 руб. Датские кроны с 115 руб. до 126 руб. Итальянские лиры с 53 руб. до 59 руб.»

(Уфимская жизнь. 1917. 29 июля)

Приложение 5. Список Г.Г. членов Уфимского Биржевого Общества за 1908–1914 годы[1]

Наименование фирм, годы членства	Место нахождения фирмы	Имена, отчества и фамилии представителей[2]
Разряд I		
Акционерное Общество товарных складов (1913)	Петроград	
Администрация по делам Аверьянова (1913, 1914)	Уфа	А.А. Итин (1914)
Акционерное Общество «Крестьянин» (1914)	Нижний Новгород	
Берштейн Дмитрий Петрович (1908, 1909 – I, 1910 – II)	Уфа	
Бабянский Станислав Фомич (1908)	Красноуфимск	
Опекунское Управление имениями кн. К.Е. Белосельского-Белозёрского (1908)	Петербург	
Бобянский Александр Фомич (1908 – II, 1909, 1910, 1911, 1912, 1913 –	Красноуфимск	

[1] В отчётах уфимского биржевого комитета данная табличная форма была едина за все годы публикации. Здесь удалены порядковые номера, убраны сокращения городов, добавлены в первой графе годы членства в составе уфимского биржевого общества. Отмечаются случаи перехода из одного разряда в другой. Написание фамилий и имён иногда варьировалось, здесь проставлены наиболее употребимые. Курсивом выделены фирмы и предприниматели, состоявшие членами биржевого общества все 7 лет.

[2] В 1913 г. не указывались.

I)		
Бельское Товарищество Пароходства и Торговли (1908, 1909, 1910)	Уфа	И.Н. Першин
Волжско-Камский Коммерческий Банк (Уфимское Отделение) (1908, 1910, 1911, 1912, 1913, 1914)	Уфа	А.И. Зеленецкий
Торг. Т-во Башкиров Матвей Емельянович (1910)	Уфа	
Бернштейн А. (1910)	Санкт-Петербург	
Заводоуправл. Симского Округа Н. и И. Балашевых (1910)	Симский завод	
Торговый Дом «М.И. Грибушина Н-ки» (1908, 1909, 1910, 1911, 1912, 1913, 1914)	Уфа	И.И. Бутаков (в 1911, 1912 Бушаков)
Т-во Преемник А. Губкина А. Кузнецов (и К° - по 1909) (1908, 1909, 1910, 1911, 1912, 1913, 1914)	Уфа	М.И. Тряпицин
Луи Дрейфус и К° (1908, 1909, 1910, 1911, 1912, 1913, 1914)	Уфа	П.А. Дэш (1908–1910), Л.Е. Кайцер (1911, 1912)
Давыдов В.И. (В.М. в 1910) (1909, 1910)	Санкт-Петербург	
Заруцкий Михаил Филиппович (1908, 1909, 1910, 1911, 1912, 1913, 1914)	Уфа	
Землянов Сергей Андреевич (1908, 1909, 1910, 1911, 1912, 1913, 1914)	Казань (1908), Уфа (с 1909)	М.К. Медведев (1908), М.А. Землянов (1911, 1912)
Зайков Сергей Петрович (1908, 1909, 1910 – I, 1912 – II)	Уфа	
Инзерское Горно-заводское Общество (1910, 1911, 1912, 1913, 1914)	Уфа	
Русское Товарищество «Караван» (1908, 1909, 1910, 1911, 1912, 1913, 1914)	Уфа	П.В. Гуляев (1908–1912)
Костерин Павел Иванович (1908, 1909, 1910, 1911, 1912, 1913, 1914)	Уфа	
Товарищество «Судоходства и пароходства И.И. Конецкий» (1909)	Санкт-Петербург	
Камское Паевое Товарищество (1909)	Уфа	
Комаровское Общество железорудных месторождений (1908, 1912, 1913, 1914)	Архангельский завод, Стерлитамакского уезда (1908), Уфа (1913, 1914)	Л.К. Бубник (1912)
Т. Д. Коровкин (1913)	Нижний Новгород	
Общество Кавказ и Меркурий (1914)	Уфа	

Квецинский Андрей Фелицианович, управляющий Уфимским Отделением Государственного Банка (1908)	Уфа	
Уфимское Лесопромышленное Товарищество (1908, 1909, 1910, 1911, 1912, 1913, 1914)	Уфа	С.С. Меклер (1908–1912, 1914)
Молло Самон (Симон – в 1910) Ильич (1908 – I, 1909, 1910 – II)	Уфа	
Мешков Николай Васильевич (1908, 1909, 1910, 1911, 1912, 1913, 1914)	Уфа (1908 -1911, 1914), Пермь (1914)	С.С. Анфёров (1908–1912), М.А. Зобычев (1914)
Торговый Дом «В.Г. Мюллер» (и К° с 1910) (1909, 1910, 1911)	Уфа	
Меньков Николай Степанович (1908)	Уфа	В.И. Вьюшков
Товарищество «Н.С. Менькова» (Т-во Н.С. Меньков) (1909, 1910, 1911, 1912, 1913, 1914)	Уфа (1908–1911), Пермь (1912), Топорнино (1914)	М.П. Монстрюков (1909–1911), Д.П. Арапов (1912)
Морозов Павел Матвеевич (1909)	Нижний Новгород	
Нефтепромышленное и Торговое Общество «Мазут» (1909, 1910, 1912, 1913, 1914)	Уфа (с 1912)	А.В. Иконников (1914)
Назиров Садрей Муфтахитдинович (1908, 1909, 1910, 1911, 1912, 1913, 1914)	Уфа	
Платонов Родион Петрович (1908 – I, 1909, 1910, 1911, 1912 – II)	Уфа	
Т-во «Бр. Нобель» (1909, 1910, 1911, 1912, 1913, 1914)	Уфа	П.П. Щелкунов (1909), А.П. Чертышевский (1914)
Придонова М.И. (1908, 1911)	Тифлис	
Придонов М.И. (1910)	Тифлис	
Волжское Акционерное Общество «З.М. Персиц» (1911)	Санкт-Петербург, Херсонская, 3	
Рахманкулов Халим Сабурович (1908, 1909)	Уфа	
Страховое Общество «Россия» (1908 – II, 1909, 1910 (отдел.), 1912, 1913, 1914 – I)	Санкт-Петербург (1908), Екатеринбург (1909, 1910), Уфа (1912)	В.А. Чуфаровский (1908, 1914)
Русский для внешней торговли Банк (1910, 1911, 1912, 1913, 1914)	Уфа	Управляющий И.И. Калашников (1910–1912)
Реппер (1912)	Уфа	
Н.И. Ремезов (1913)	Уфа	
Торговый Дом «В.К. Сорокин и Бр. Тупицины» (1908, 1909, 1910, 1911, 1912, 1913, 1914)	Уфа	В.И. Самоделкин (1908–1912)
Торговый Дом «И.Г. Стахеев» (1908,	Уфа	А.А. Борисоглеб-

1909, 1910, 1911, 1912, 1914)		ский (1908–1912), В.В. Судаков (1914)
Торговый Дом «В.Г. Стахеев(а) Н-ки» (1908, 1909, 1910, 1911, 1912, 1913, 1914)	Уфа	А.Г. Чершинцев (1908–1912), А.П. Черминцев (1914)
Сибирский Торговый Банк (Уфимское Отделение в 1908, с 1910) (1908, 1909, 1910, 1911, 1912, 1913, 1914)	Уфа	Управляющий В.А. Чуфаровский (1908–1912)
Торговый Дом «Собенников и Бр. Молчановы» (1908, 1909, 1910)	Уфа	А.П. Кашечкин
Страховое Товарищество «Саламандра» (1909, 1910, 1911, 1912, 1913, 1914)	Уфа	И.И. Калашников (1910), А.И. Зеленецкий (1911, 1912)
Северное Страховое Общество (1911, 1914 – I, 1913 – II)	Уфа	
Граф Сергей Александрович Строганов (1910)	Ильинское Пермского уезда	
Торгов. дом Марья Серебрянникова с С-ми (1910)	Рыбинск	
Хакимов Абдулла (Абдул – в 1910, Абдуллатиф – с 1911) Латыфович (Абдулхакимович с 1912) (1908, 1909, 1910, 1911, 1912, 1913, 1914)	Уфа	
Чижёв Александр Фёдорович (1908, 1909, 1910, 1911, 1912)	Уфа	
Администрация по делам Чижёва (1913), Чижёвой (1914)	Уфа	
Черников Степан Архипович (1908, 1909, 1910, 1911, 1912, 1913, 1914)	Уфа	
Н-ки С.С. Четвергова (1911, 1912 – I, 1913 (Н-ки Четвергова), 1914 (Н-ки С.С. Четвергова) – II)	Уфа (1911, 1912), Рязань (1913 – ошибка?), Казань (1914)	
Шаршавин Александр Иванович (1908)	Топорнино	
Т-во Эрлангер (и К° в 1910) (1910, 1911, 1912, 1913)	Уфа	
Торговый Дом «Бр. Юдаевы» (1908, 1909, 1910, 1911, 1912, 1913, 1914)	Уфа	Д.К. Юдаев (1909, 1910, 1911, 1912)
Ягудин Фаткулла (1908 – I, 1909 – II)	Уфа	
Пароходство «Д.Д. Якимова Н-цы» (1908, 1909, 1910, 1911, 1912, 1913, 1914)	Уфа	Н.В. Глушков (1908–1912), П.Д. Якимов (1914)

Каспийское Товарищество (1909)	Санкт-Петербург	
Разряд II		
Аверьянов Сергей Афанасьевич (1908, 1909, 1911)	Стерлитамак (1908, 1909), Уфа (1911)	
Асеев Семён Алексеевич (1909, 1911)	Благовещенский завод	
Алексеев Илья Платононович (1908, 1909, 1910, 1911, 1912, 1913, 1914)	Уфа	
Амчиславский Шолон Лейбович (1913)	Стерлитамак	
Агеев (1914)	Абдулино	
Авдеев Александр Димитриевич (1914)	Уфа	
Администрация по делам Сергинско-Уфалейских горных заводов (1909)	Екатеринбург	
Альгин Илья Виссарионович (1909)	Нижний Новгород	
Алмаев Нургалий Арасланович (1908)	Уфа	
Бондаренко Фёдор Васильевич (1908)	Уфа	
Торговый дом Аверьяновы и К° (1910)	Уфа	
Администрация по делам Е.К. и С.А. Аверьяновых (1912)	Уфа	
Анфёров Степан Степанович (1910, 1911, 1912)	Уфа	
Торговый Дом н-ки коммерции Советника В.И. Александрова (1911)	Уфа	
Бессарабов Михаил Поликарпович (1909, 1910, 1911)	Давлеканово	
Бушмарин Василий Арсеньевич (1908, 1909, 1910)	Уфа	
Братья В. и Ф. Бушмарины (1911, 1912, 1913, 1914)	Уфа	
Бисеров Яков Варфоломеевич (1911)	Белозерский завод	
Бузин Семён Миронович (1909, 1912)	Нижний Новгород	
Башенин Александр Петрович (1910, 1911, 1912, 1913, 1914)	Уфа	
Торговый Дом «Л.Л. Богоров с С-ми» (1908, 1909)	Уфа	
Т-во Мануфактуры Богоров с С-ми (1910, 1911 – Т-во Л. Богоров с С-ми)	Уфа	
Беляков Константин Павлович (1908)	Уфа	

Братья Егор и Василий Константиновичи Беловы (1910, 1911)	Бирск	
Т-во А.А. Беловой и С.А. Челышева (1911, 1912, 1913, 1914 (Анастасии Андреевны)	Иглино	
Боков Фёдор Павлович (1910)	Уфа	
Брусницкая Вера Александровна (1910)	Благовещенский завод	
Бауэр Андрей Иванович (1912), Бауер А.И. (1913)	Стерлитамак	
Быков (1914)	Стерлитамак	
Видинеева В.И. наследники (1908, 1909, 1910, 1911, 1912, 1913, 1914)	Уфа	И.Ф. Кононов (1908–1911)
Товарищество Высоцкий и К° (1908)	Уфа	Ю.А. Роненцион
Князь П.П. Вяземский (1908, 1910, 1911)	Толбазы (1908), Белозёрское имение (1911	
Бр. Валовы (1908)		
Воробьёв Иван Феофилович (Фёдорович с 1910) (1909, 1910, 1911, 1912, 1913, 1914 (И.Ф.)	Топорнино	
Вьюшков Иван Васильевич (1909, 1910, 1911, 1912)	Уфа	
Вейнберг Николай Михайлович (1912)	Уфа	
Видре Захар Минеевич (1912)	Уфа	
Товарищество «К.Ф. Вячкилев и К°» (1909, 1910)	Уфа	К.Ф. Вячкилев
Герасимов Дмитрий Семёнович (1908, 1909, 1910, 1911, 1912, 1913, 1914 (Д.С.)	Уфа	
Пароходство А.А. Гордеевой (1908, 1909, 1910, 1911)	Уфа	Е.С. Меклер (1908–1910)
Гурин Илья Иосифович (1909, 1910)	Уфа	
Горохов Сергей Петрович (1909, 1910, 1911, 1912, 1913, 1914 (С.П.)	Бирск	
Торговый Дом «Бр. Груздёвы» (1909, 1910, 1911, 1912, 1914)	Артакул Бирского уезда	
Городецкий К.А. (1914)	Уфа	
Гительман Давид Борисович (1912, 1913, 1914 (Д.Б.)	Уфа	
Гречининов Александр Михайлович (1912, 1913)	Сулея	
Гагарин Семён Яковлевич (1912)	Сулея	
Гоголев Филипп Алексеевич (1912, 1913, 1914 (А.Ф.)	Уфа	
Гутман Г.Я. (1911)	Уфа	

Гнояной Михаил Андреевич (1909)	ст. Лепих. Астраханской ж. д.	
Гиршберг М. (1910)	Варшава	
Гуттоп Г.Я. (1910)	Уфа	
Глюкберг Алексей Николаевич (1910)	Дюртюли	
Горбунов Пётр Трифонович (Трофимович – в 1911) (1910, 1911)	Самара	
Дунаев Павел Васильевич (1908, 1909, 1910, 1911, 1912, 1914 (П.В.)	Миасский завод Оренбургской губернии	
Дудоров Илья Поликарпович (1911, 1912, 1913, 1914 (И.П.)	Уфа	
Диц Генрих Егорович (1911, 1912)	Уфа	
Долгушев Егор Афанасьевич (1912)	Уфа	
Дрягунов Е.Я. (1914)	Уфа	
Дьяконов Николай Васильевич (1909)	Стерлитамак	
Ефремов Иван Кириллович (1910, 1911, 1912, 1913, 1914 (И.К.)	Уфа (с 1911)	
Егоров Яков Васильевич (1911, 1912, 1913, 1914 (Я.В.)	Уфа	
Жерноков Василий Лаврович (1910)	Тюмень	
Золотов Василий Леонтьевич (1908, 1909, 1910, 1911)	Байки Бирского уезда	
Зеленцов Платон Александрович (1908, 1909, 1911, 1912)	Аскин Бирского уезда	
Зеленцов В.П. (1914)	Аскин	
Зайцев Пётр Павлович (1909)	Давлеканово	
Торговый Дом «И. Зырянов с С-ми» (1908)	Уфа	Н.И. Зырянов
Бр. Н. и С. Зыряновы (1909)	Уфа	
Зырянов Николай Иванович (1910, 1911, 1912, 1913, 1914 (Н.И.)	Уфа	
Зырянова Анна Ивановна (1910, 1913)	Уфа	
Т-во «С.И. Зырянов и В.Ф. Куликов» (1910, 1911)	Уфа	
Захаров Михаил Филиппович (1912)	Михайловский завод Пермской губернии	
Иванов Иван Евдокимович (1908, 1909, 1910, 1911, 1912, 1913, 1914 (И.Е.)	Уфа	
Иванов Николай Васильевич (1908, 1909, 1910, 1911, 1912, 1913, 1914 (Н.В.)	Красноуфимск, в 1914 – Уфа (ошибка?)	
Иванов С.Е. (1914)	Уфа	
Иванов Пётр Владимирович (1914)	Уфа	

Исмангулов Шамси-Мухамет (1910)	Иглино	
Колмацкий Григорий Павлович (1908, 1909, 1912)	Уфа	
Корноухов Алексей Иванович (1908)	Уфа	
Князь Кугушев Вячеслав Александрович (1908, 1909)	Уфа	
Князь Кугушев Александр Александрович (1911, 1913 – Князь А.А. Кугушев)	Бузовьязы, Уфа (1913)	
Круглов Григорий Иванович (1908, 1909, 1910, 1911, 1912, 1913, 1914)	Уфа	
Круглов Емельян Иванович (1908, 1909, 1910, 1911, 1912, 1913, 1914)	Уфа	
Коровкин Михаил Евграфович (1908, 1909, 1910, 1911, 1912)	Уфа	
Торговый Дом «И.М. Косолапов и К°» (1908)	Уфа	
Колотов Андрей Васильевич (1908)	Истобенск Вятской губернии	
Коншин Николай Владимирович (1908, 1909, 1910, 1911, 1912)	Уфа	Ас (1908, 1909)
Кошкин Михаил Ильич (1908, 1911, 1912, 1913)	Давлеканово (1908), Уфа (с 1911)	
Торговый Дом «Бр. Каримовы» (1908)	Уфа	
Кожевников Авгар Ильич (1908, 1909, 1910)	Уфа	
Кузнецов Никита Капитонович (1908)	Уфа	
Ковригин Николай Игнатьевич (1908)	Мясогутово Златоустовского уезда	
Кузнецов Алексей Васильевич (1909, 1911, 1912, 1913, 1914)	Стерлитамак	
Кузнецов Николай Васильевич (1910)	Стерлитамак	
Корнилов Фёдор Григорьевич (1913)	Уфа	
Бр. Кайгуловы (1913, 1914)	Стерлитамак	
Кобяков Василий Егорович (1909, 1910)	Уфа	
Кавардаков Порфирий Михеевич (1909, 1910, 1911, 1912, 1913, 1914)	Аскин	
Торговый Дом «Братья Катаевы» (1909, 1911, 1912, 1913 (Т.Д. Катаев с С-ми), 1914)	Уфа	

Товарищество «М.Ф. и И.М. Катаевы» (1909, 1910 – Т-во Ф. и М. Катаевы)	Уфа	
Кубасский Фёдор Ксенофонтович (1909)	Чистополь	
Корелин Дмитрий Арефьевич (1909, 1910)	Дюртюли Бирского уезда	
Калягаева Клавдия Пименовна (1909)	Иглино	
Кожевников Иван Дмитриевич (1909, 1910, 1911, 1912)	Уфа	
Колотов Пётр Васильевич (1909)	Уфа	
Бр. Колотовы Пётр и Иван Васильевичи (1910, 1911, 1912, 1913, 1914)	Уфа	
Т-во Бр. Колмацкие (1910)	Уфа	
Ковыкин Михаил Александрович (1910)	Уфа	
Коромчедалова урожд. Филиппова (1910)		
Н-ки Окромчеделовой (1911)	Уфа	
Кошечкин Иван Алексеевич (1910)	Чишмы	
Комоцкий Станислав Иосифович (1910, 1911, 1913, 1914)	Уфа	
Куликов Матвей Фёдорович (1910, 1911, 1912)	Уфа	
Казаков Юлиан Алексеевич (1911)	Уфа	
Кан Абрам Ильич (1912)	Самара	
Красильников И.Я. (1913)	Нижний Новгород	
Товарищество Киселёв Мусатов и К° (1914)	Абдулино	
Кузнецов Иван Филиппович (1911, 1912, 1913, 1914)	Топорнино (1911–1913), Табынск (1914)	
Козлов Александр Иванович (1911)	Уфа	
Торговый Дом П.П. Колокольниковы Н-ки (1912, 1913)	Самара	
Торговый Дом И.П. Колокольников Н-ки (1914)	Уфа	
Коробов Семён Иванович (1914)	Стерлитамак	
Кляузников Дмитрий Егорович (1912)	Уфа	
Кавардаков Фёдор Михайлович (1912, 1913, 1914)	Уфа, в 1914 – Оханск Пермской губернии	
Красильников Павел Александрович (1912)	Оханск	
Колесов Алексей Алексеевич (1910)	Абдуллино	
Ландсберг Цезарь Адольфович (1914)	Уфа	

Лебедев Степан Иванович (1908, 1909, 1910, 1911, 1912, 1913, 1914)	Уфа	
Ляуданский Никодим Францевич (1908, 1909, 1910, 1911)	Уфа	
Лаптев Михаил Артемьевич (1908)	Уфа	
Страховое О-во «Русский Лойд» (Ллойд – с 1910) (1908, 1909, 1910, 1911, 1912, 1913)	Уфа	Ф.Г. Соловьёв (1908–1910)
Лузин Иван Исаакович (1908, 1909)	Уфа	
Лятаев (1910)	Уфа	
Лазарев Наум Григорьевич (1912, 1913)	Сулея	
Мальков Василий Николаевич (1908, 1909, 1910, 1911, 1912, 1913, 1914)	Уфа	
Манаев Семён (Семеон в 1910) Степанович (1908, 1910, 1911, 1912, 1913, 1914)	Уфа	
Манаев Андрей Степанович (1908, 1909, 1910, 1911, 1912, 1913, 1914)	Уфа	
Макаров Степан Федотович (1908, 1909, 1910, 1911, 1912, 1913, 1914 (Наследники С.Ф. Макарова)	Топорнино (1908), Уфа (с 1909)	
Матвеев Василий Дмитриевич (1912, 1913, 1914)	Уфа, в 1914 – Байки	
Т. Д. Марканов (1914)	Уфа	
Товарищество Мыльников и Перов (1914)	Абдулино	
Торговопромышленное Т-во «И.В. Меркурьев с С-ми» (1908)	Вольск Саратовской губернии	
Торговый Дом «Л.Е. Милюков и И.А. Медведев» (1909)	Уфа	
Носков Николай Кондратьевич (1908)	Мясогутово	
Некрасов Михаил Кириллович (1908, 1909, 1910, 1911, 1912, 1913, 1914)	Уфа	
Нагель Густав Карлович (1908, 1909, 1910, 1911)	Уфа	
Назиров Бадретдин Муфтахитдинович (1908, 1909, 1910)	Уфа	
Надеждин Александр Алексеевич (1910, 1911)	Уфа	
Орлов Владимир Васильевич (1913, 1914)	Стерлитамак	
Орлов Степан Захарьевич (с 1909 Захарович) (1908, 1909, 1910, 1911, 1912)	Уфа	

Ортин Андрей Фёдорович (1908)	Стерлитамак	
Бр. Ортины (1909, 1910)	Уфа	
Осминин Алексей Семёнович (1909, 1910)	Санкт-Петербург	
Облаев Фёдор Петрович (1910)	Уфа	
Паршин Андрей Митрофанович (1908, 1909, 1910, 1911, 1912, 1913)	Уфа	Е.В. Чернов (1908), А.В. Чернов (1909)
Петунин Василий Афанасьевич (1908, 1909, 1910, 1911, 1912, 1913, 1914)	Уфа	
Прокофьев Алексей Кириллович (1908, 1910, 1911, 1912, 1913, 1914)	Уфа	
Поляков Николай Васильевич (1910, 1911)	Уфа	
Пискунов Григорий Антипович (1909, 1910, 1911, 1912, 1913, 1914 (Антонович)	Уфа	
Попов Яков Васильевич (1908)	Уфа	
Бр. Пеус (1908)		
Попов Александр Дмитриевич (1909, 1910, 1911, 1912, 1913)	Уфа	
Попова Ольга Сергеевна (1909)	Уфа	А.Д. Попов
Поликарпов Иван Васильевич (1908)	Уфа	
Поликарпов Константин Иванович (1909, 1910, 1911, 1912, 1914)	Уфа	
Товарищество Бр. Поликарповы (1914)	Уфа	
Потешкины Григорий и Федот Васильевичи (1910)	Стерлитамак	
Першин Иван Николаевич (1909, 1911, 1912)	Уфа	
Першин Николай Николаевич (1910, 1911, 1912, 1913)	Уфа	
Першина Александра Ивановна (1913)	Уфа	
Петерсон Сергей Николаевич (1910, 1911)	Уфа	
Прокофьев Иван Кириллович (1911)	Уфа	
Поспелов Павел Ананьевич (1911)	Кинешма	
Пастухов Василий Паисьевич (1911, 1912, 1913)	Уфа	
Резанов Николай Васильевич (1908, 1909, 1910, 1911)	Тастуба (1908), Шакша (1909, 1910, 1911	
Торговый Дом «М. Рыбников» (1909, 1910, 1911, 1912, 1913,	Благовещенский завод	

1914 – ТД Рыбников,		
Рахманкулов Магасун Сабурович (1908, 1909, 1910, 1911, 1912, 1913)	Кармаскалы (Крымскалы – ош.)	
Рахманкулов Халим Сабурович Н-ки (1912)	Уфа	
Рахманкулов Абдурахман Халимович (1913, 1914)	Уфа (1913), Кармаскалы (1914)	
Торговый Дом Россия (1913)	Уфа	
Рябов Михаил Павлович (1914)	Уфа	
Российское Транспортное и Страховое Общество (1909, 1910, 1911, 1912, 1913, 1914)	Уфа	
Романов Игнатий Игнатьевич (1911)	Уфа	
Родионов[1] Ермолай Григорьевич (1909, 1910, 1912, 1913, 1914)	Уфа	
Сбитнев Иван Тимофеевич (1908, 1909, 1910, 1911, 1912)	Аскин	
Сладков Константин Павлович (1908, 1909, 1910, 1911, 1912, 1913)	Бузовьязы	
Степанов-Зорин Михаил Андреевич (1908)	Уфа	
Степанов Алексей Николаевич (1908, 1909, 1910, 1911, 1912, 1913, 1914)	Уфа	
Степанов Николай Никанорович (1908, 1909, 1910, 1911, 1912, 1913, 1914)	Уфа	
Товарищество «Г. Соловьёв и К°» (1908, 1909, 1910, 1911 – Т-во Соловьёв и К°, 1912, 1913, 1914)	Уфа	Ф.Г. Соловьёв (1908)
Смоленцев Александр Васильевич (1908, 1909)	Уфа	
Стахеев Дмитрий Павлович (1909, 1910)	Бирск	
Стахеев Иван Владимирович (1909)		
Скурихин Илья Игнатьевич (1910, 1911, 1913 – Скурихин И.И.)	Уфа	
Стрелкова Варвара Павловна (1910, 1911, 1912)	Стерлитамак	В.Л. Кабанов (1911, 1912)
Солодилов Алексей Григорьевич (1910)		
Спасский Пётр Васильевич (1911, 1912)	Уфа	
Трупин Иван Ионович (1908, 1909, 1910, 1911, 1912, 1913, 1914)	Уфа	

[1] В 1912 г. – Радионов Ермилий Григорьевич.

Таныгин Николай Александрович (1912)	Топорнино	
Труд Мукомольное товарищество (1914)	Давлеканово	
Тупеев Мухаметгата Султангареевич (1908, 1909, 1911 – Мухаметга Султангиреевич)	Дюртюли (1908–1909), Уфа (1911)	
Торочков Александр Васильевич (1911)	Уфа	
Таганов Николай Петрович (1908)	Бирск	
Толстопятов Николай Александрович (1910)	Кострома	
Усманов Гибадулла Галиульевич (1909)	Уфа	
Утямышев Абдулла Зарифович (1908)	Стерлитамак	
Фек Карл Фридрихович (1908, 1909, 1910, 1911, 1912, 1913, 1914)	Уфа	
Фёдоров Михаил Григорьевич (1908, 1909, 1910, 1911, 1912, 1913, 1914)	Уфа	
Футорян Эммануил Александрович (1910)	Омск	
Хасабов[1] Эммануил Николаевич (1908, 1909, 1910, 1911, 1912, 1914)	Уфа	
Хакимов Мухамет-Назиб Абдул-Латифович (1911, 1912, 1913)	Уфа	
Хамитов Шарафетдин Юсупович (1909, 1910)	Бураева Бирского уезда	
Харитонов Константин Петрович (1908, 1909, 1914)	Уфа	А.К. Книсс (1908)
Хнох (1908)		
Харитонова Елена Константиновна (1910, 1912)	Уфа	
Хабибуллин Хафиз Хабибуллович (1909, 1911, 1912, 1913, 1914)	Красноуфимск	
Харитонов Иван Васильевич (1911, 1912, 1913)	Уфа	
Четвергов (младший) Семён Сидорович (1909)	Казань	
Шапин Иван Михайлович (1908, 1909)	Пермь	
Шамов Иван Никитич (1908, 1909, 1910, 1911, 1912, 1913, 1914)	Уфа	
Шварев Василий Павлович (1908)	Уфа	
Шамгулов Г. (1908)	Уфа	
Шамгулов Сибирзян (1909)	Уфа	
Торговый Дом «Шамсонов и К°» (1908, 1909)	Уфа	

[1] Иногда Хассабов Еммануил.

Т-во А.З. Шамсонов и К° (1910, 1911)	Уфа	
Шляпин Фёдор Иванович (1909)	Уфа	
Торговый Дом «Алексей Шитов» (1909)	Уфа	
Харитонов Иван Васильевич (1910)	Уфа	
Щавелев Михаил Степанович (1908, 1909, 1910, 1911)	Уфа	
Щукина Анна Пименовна (Т-во в 1910) (1908, 1910)	Уфа	
Юсов Гавриил Алексеевич (1908)	Уфа	П.Г. Юсов
Юсов Пётр Гаврилович (1909, 1910, 1911, 1912, 1913, 1914)	Уфа	
Пароходство П.К. Якимовой (1909, 1910)	Казань	Д.В. Шестаков
Ягудин Сайфулла (1909)	Уфа	
Братья С. и Ф. Ягудины (1910), Братья Ягудины Сайфулла и Фаткулла (1911, 1912, 1913, 1914 (Братья Ягудины С. и Ф.)	Уфа	
«Якорь» Мукомольное Товарищество (1911, 1912, 1914)	Давлеканово	А.Г. Петерс (1911, 1912)
Янковская Анна Михайловна (1912)	Давлеканово	
Итин Азарий Александрович, присяжный поверенный (1908 – III, 1909 – II)	Уфа	
Книсс Александр Кондратьевич (1908 – III)	Уфа	
Ляуданский Борис Никодимович (1908 – III)	Уфа	
Лапшин Фёдор Фёдорович (1908 – III)	Топорнино	
Судаков Гурьян Фёдорович (1908 – III)	Уфа	
Куликов М.Ф. (1912)		
Поляков Н.П. (1912)		
Жернаков П.Я. (1912)		
Зырянов С.И. (1912)		
Труханов (1912)		
Авдонин И.М. (1912)		
Кондырев С.И. (1912)		
Товарищество «Соль» (1912)		
Торговый Дом Братья Балховитины (1912)		
Захаров И.И. (1912)		
Подашевский И.П. (1913)		
Зырянова В.М. (1913)		
Граф П.А. Толстой (1913)		

Источники: Отчёт Уфимского биржевого комитета за 1908 год. Уфа, 1909. С. 62–72; Отчёт Уфимского биржевого комитета за 1909 год. Уфа, 1910. С. 101–113; Отчёт Уфимского биржевого комитета за 1910 год. Уфа,

1911. С. 147–156; Отчёт Уфимского биржевого комитета за 1911 год. Уфа, 1912. С 156–164; Отчёт Уфимского биржевого комитета за 1912 год. Уфа, 1913. С. 316–325; Отчёт Уфимского биржевого комитета за 1913 год. Уфа, 1914. С. 148–155; Отчёт Уфимского биржевого комитета за 1914 год. Уфа, 1916. С. 151–158.

Приложение 6. Торговые дома Уфимской губернии в 1907–1912 гг.

1. Торговые дома, возникшие с 1 ноября 1907 г. Уфа и губерния. «"А.В. Лангнер и К°". Возник в ноябре с. г. фотографический и фотохимический магазин. Предполагается открытие таких же магазинов и в других городах. Товарищество на вере. Участники: германск. подд. Альфонс Вильгельмов. Лангнер и спб. мещан. Сергей Дмитр. Богатов. Заведует делом и подписывается А.В. Лангнер. Денег внесли по 5000 р. Весь капитал 10 000 р. Срок существования товарищества не определён».

(Банковая и торговая газета (СПб.). 1907. № 12. С. 313)

2. Торговые дома, в коих произошли перемены с 1 января 1908 г. Уфа. «Торг. дом "Д.Е. и А.С. Кляузниковы и К°". Полный товарищ Анна Фёдоровна Кляузникова передала все свои права и обязанности дворянину Евграфу Фёдоровичу Полесскому-Щепилло».

(Банковая и торговая газета. 1908. № 1. С. 9)

3. Торговые дома, возникшие в январе 1908 г. Уфа. «Торговый дом под фирмой: "А.С. Петухов и К°". Задача торгового дома – торговля обувью и всякого рода кожевенными изделиями. Полное товарищество. Участники товарищества: вятский мещанин Александр Степанович Петухов и крестьянин Вятской губ. Фёдор Платонович Ситников. Складочный капитал 5000 р.; при этом вносят – Петухов 3000 р., а Ситников 2000 р. Управляет делом и подписывает всякого рода обязательства под вышеназванной фирмой А.С. Петухов. Срок товарищества не определён».

(Банковая и торговая газета. 1908. № 3. С. 67)

4. Торговые дома, возникшие в феврале 1908 г. Стерлитамак. «Торговый дом под фирмой: "Товарищество по выработке кирпича и других изделий из глины". Задача торгового дома явствует из названия фирмы. Участники товарищества: купец Алексей Васильевич Кузнецов и мещ. Александр Викторович Дьяконов. Товарищество на вере. Складочный капитал 10 000 рублей. Заведует делом и подписывает всякого рода обязательства А.В. Дьяконов. Срок не определён».

(Банковая и торговая газета. 1908. № 4. С. 100)

5. Стерлитамак. «Торговый дом под фирмой: "Бр. Симоновы". Задача торгового дома – торговля фуражками и шапками. Участники товарищества: мещ. – Василий, Пётр, Ни[к]олай и Григорий Ивановичи Симоновы. Товарищество на вере. Складочный капитал 14 000 р. Управляет делом и подписывает всякого рода обязательства Василий Иванович Симонов. Срок не определён».

(Банковая и торговая газета. 1908. № 4. С. 100)

6. Торговые дома, открывшиеся в апреле 1908 г. Уфа. «Торговый дом под фирмой "Бр. А.Д. и В. Катаевы". Задача торгового дома – эксплоатация рыбных промыслов и торговля рыбой. Участники товарищества: крестьяне Александр, Дмитрий и Василий Фёдоровичи Катаевы. Полное товарищество. Складочный капитал 60 000 р. Управляют делом и подписывают всякого рода обязательства все товарищи. Срок не определён».

(Банковая и торговая газета. 1908. № 6. С. 180)

7. Торговые дома, вновь открывшиеся в июне–августе 1908 г. Уфа. «Торговый дом под фирмой: "Д.П. Берштейн и К°". Задача торгового дома – производство торговли колониальными и бакалейными товарами. Участники товарищества: уфимский 1-й гильдии купец Дмитрий Петрович Берштейн и крестьяне Григорий, Василий и Надежда Николаевы Ораковы. Т-во на вере. Складочный капитал 40 000 р., причём полные товарищи – Григорий, Василий и Надежда Ораковы вносят все вместе 20 000 р., остальные же 20 000 р. вносит Берштейн, являющийся вкладчиком. Управляет делом и подписывает всякого рода обязательства Григорий Ораков. Срок существования т-ва определён восьмилетний, по 21 июля 1916 г.»

(Банковая и торговая газета. 1908. № 9. С. 264)

8. Торговые дома, открывшиеся в ноябре 1908 г. Уфа. «Торговый дом под фирмой "Бр. Аминовы и К°". Задача торгового дома – производство оптовой и розничной торговли бакалейным товаром. Участники т-ва крестьяне: Иван Михайлович Кощеев, Зия и Вафа Насретдиновичи Аминовы и Минчазетдин Салахутдинович Аминов. Полное т-во. Складочный капитал 20 000 р. Управляет делом и подписывает всякого рода обязательства Зия Насретдинович Аминев. Срок не определён».

(Банковая и торговая газета. 1909. № 1. С. 9)

9. Уфа. «Торговый дом под фирмой "Л.Е. Милюков и И.А. Медведев". Задача торгового дома – эксплоатирование типо-литографии, а также переплётного и линовального заведения. Участники т-ва: мещ. Леонтий Егорович Милюков и прапорщик запаса кавалерии Иван Амвросимович Медведев в качестве полных товарищей и Евдокия Амвросимовна Милюкова в качестве вкладчицы. Т-во на вере. Складочный капитал 40 000 р., при этом полные товарищи Медведев и Милюков вносят по 15 000 р., а вкладчица Милюкова 10 000 р. Управляет делом и подписывает всякого рода обязательства Леонтий Егорович Милюков. Срок не определён».

(Банковая и торговая газета. 1909. № 1. С. 9)

10. Торговые дома, вновь открывшиеся к 1 января 1909 г. «Торговый дом под фирмой "А.А. Иванова в Уфе". Задача торгового дома – производство оптовой и розничной торговли церковною утварью, мехом и мануфактурными товарами. Участники т-ва: купчиха Анисья Антоновна Иванова и мещан. Андриан Антонович Иванов. Полное т-во (складочный капитал 18 000 р. наличными деньгами (причём она вносит 10 000 р., а он 8000 р.) и дома и хутор. Управляют делом и подписывают всякого рода обязательства оба товарища. Срок не определён».

(Банковая и торговая газета. 1909. № 2. С. 45)

11. Торговые дома, возникшие к 1 февраля 1909 г. «Торговый дом под фирмой "А.С. Петухов и К° в Уфе". Участники т-ва: мещ. Александр Степанович, Надежда Никитична и Пётр Александрович Петуховы и крест. Фёдор Платонович Ситников. Т-во на вере. Полным товарищем является один лишь Александр Петухов, все прочие лишь вкладчиками. Складочный капитал 16 500 р., причём вносят: А.С. Петухов 2500 р., Н.Н. Петухова 10 000 р., П.А. Петухов 1500 р. и Ф.П. Ситников 2500 р. Управляет делом и подписывает всякого рода обязательства Александр Петухов. Срок не определён».

(Банковая и торговая газета. 1909. № 3. С. 72)

12. Торговые дома, открывшиеся по 1 апреля 1909 г. Уфа. «Торговый дом под фирмой "Преемники Н.Д. Шамова – И.Н. Шамов и сыновья". Задача торгового дома – эксплоатация принадлежащего фирме зигузинского чугуноплавильного завода, находящегося в Оренбургской губ., Верхнеудинского[1] уезда. Участники т-ва: кр-не Иван Никитич, Григорий и Никита Ивановичи и прапорщик в отставке Евтихий Иванович Шамовы. Полное т-во. Складочный капитал 300 000 р. Для управления делом и подписывания всякого рода обязательств товарищи выбирают одного. Срок не определён».

(Банковая и торговая газета. 1909. № 6. С. 210)

13. Уфа. «Торговый дом под фирмой "Родион Петрович Платонов с сыном и К°". Задача торгового дома – производство бакалейной торговли. Участники т-ва: купец Родион Петрович Платонов в качестве полного товарища и жена купца Агриппина Ефимовна Платонова, купеческий сын Николай Родионович Платонов и жена купеческого сына Елена Михайловна Платонова в качестве вкладчиков. Т-во на вере. Складочный капитал 100 000 р., при чём все, за исключением Елены Платоновой, вносят по 30 000 р., стало быть, 90 000 р., а Елена Платонова вносит только 10 000 р. Управляет делом и подписывает всякого рода обязательства полный товарищ Родион Платонов. Срок не определён».

(Банковая и торговая газета. 1909. № 6. С. 210)

14. Торговые дома, открывшиеся вновь по август 1909 г. Уфа. «Торговый дом под фирмой "М. и И. Катаевы". Задача торгового дома – производство торговли рыбой. Участники т-ва: купцы Михаил Фёдорович и Иван Михайлович Катаевы. Полное т-во. Складочный капитал 17 000 р., при чём вносят: Михаил Катаев 12 000 р., а Иван Катаев 5000 р. Т-во на вере, при этом полным товарищем состоит Михаил Катаев. Управляет делом и подписывает всякого рода обязательства М.Ф. Катаев. Срок не определён».

(Банковая и торговая газета. 1909. № 9. С. 299)

15. Торговые дома, открывшиеся вновь с 1 января 1910 г. «Торговый дом под фирмою: "Товарищество на вере по производству торговли шапками, фуражками и обувью в г. Стерлитамаке". Участники т-ва: стерлитамакские мещане: Василий, Пётр, Николай и Григорий Ивановичи Симоновы. Задача торгового дома – торговля шапками, фуражками и обувью. Т-во на вере. Складочный капитал определяется в 14 000 руб. Управляет делами т-ва и подписывает всякого рода обязательства Василий Иванович Симо-

[1] Надо: Зигазинский завод Верхнеуральского уезда.

нов. Срок существования т-ва не определяется. С 1 января 1910 г. прекратило свои действия».

(Банковая и торговая газета. 1910. № 5. С. 184)

16. Стерлитамак. «Торговый дом под фирмою: "Товарищество по выработке кирпича и других изделий из глины". Участники т-ва: стерлитамакский купец Алексей Васильевич Кузнецов и мещанин Александр Викторович Дьяконов. Задача торгового дома – выработка кирпича и др. изделий из глины и торговля ими. Т-во на вере. Складочный капитал определяется в 10 000 руб. Управляет делами т-ва и подписывает всякого рода обязательства Александр Викторович Дьяконов. Срок существования т-ва не определён».

(Банковая и торговая газета. 1910. № 5. С. 184)

17. Стерлитамак. «Торговый дом под фирмою: "Товарищество А.А. Поярков и А. Мячин". Участники т-ва: стерлитамакский мещ. Александр Александрович Поярков и уфимский мещ. Александр Алексеевич Мячин. Складочный капитал определяется в 10 000 р. Т-во полное. Управляют делами т-ва и подписывают всякого рода обязательства оба товарища».

(Банковая и торговая газета. 1910. № 5. С. 184)

18. Стерлитамак. «Торговый дом "Братьев А. и М. Утямышевых". Участники т-ва: стерлитамакские купцы Абдулла и Мустафа Зарифовичи Утямышевы. Основной капитал т-ва определяется в 20 000 р. Т-во полное. Управляют делами т-ва и подписывают всякого рода обязательства оба товарища. Срок существования т-ва не определяется».

(Банковая и торговая газета. 1910. № 5. С. 184)

19. Стерлитамак. «Торговый дом "Аверьяновы и К°". Участники т-ва: стерлитамакская купеч. вдова Евдокия Кузьминична, купеч. сын Сергей Афанасьевич и жена купеч. сына Валентина Николаевна Аверьяновы, уфимский купец Дмитрий Егорович Кляузников и сердобольский мещанин Николай Васильевич Соколов. Управляет делами т-ва и подписывает всякого рода обязательства Сергей Афанасьевич Аверьянов. Складочный капитал т-ва определяется в 1 миллион руб. Срок существования т-ва не назначается».

(Банковая и торговая газета. 1910. № 5. С. 184)

20. Уфа. «Торговый дом под фирмою: "Вальце-Размол". Участники т-ва: уфимские мещане: Иван Афанасьевич Христолюбов и Константин Николаевич Суханов. Т-во полное. Задача торгового дома – производство мельничных и других работ, торговля хлебом, алебастром, мелом, солью и другими товарами. Складочный капитал определяется в 3000 руб. Управляют делами т-ва и подписывают всякого рода обязательства оба товарища. Срок существования т-ва назначается трёхлетний».

(Банковая и торговая газета. 1910. № 5. С. 184)

21. Торговые дома, открывшиеся с 1 января 1910 г. Уфа. «Торговый дом под фирмою: "Б.М. Буравой с сыном и К°". Участники т-ва: уфимский купеческий сын Хонон Бениаминович Буравой, уфимский I гильдии купец Бениамин Мордухович Буравой и жена его Несся Гилеловна Буровая. Т-во

на вере. Задача торгового дома – производство в гор. Уфе и других местах торговли аптекарскими, парфюмерными и другими товарами. Складочный капитал определяется в 18 000 руб. Управляет делами т-ва и подписывает всякого рода обязательства Хонон Бениаминович Буравой. Срок существования т-ва не назначается».

(Банковая и торговая газета. 1910. № 6. С. 288)

22. «"Торговый дом А.М. Степанов и К° в Уфе". Участники т-ва: крестьянин Уфимской губ. Алексей Михайлович Степанов и кр-ка Курской губ. Елизавета Захаровна Булгакова. Т-во полное. Задача торгового дома – производство шапочного товара и торговля разного рода обувью. Складочный капитал определяется в 15 000 руб. Управляет делами т-ва и подписывает всякого рода обязательства Алексей Михайлович Степанов. Срок существования т-ва не назначается».

(Банковая и торговая газета. 1910. № 6. С. 288)

23. Торговые дома, открывшиеся вновь с 1 января 1911 г. «Торговый дом "Тильтинг и К°". Участники т-ва: валкский мещ. Яков Яковлевич Тильтинг в качестве полного товарища и вкладчик уфимский купец Карл Фридрихович Фек. Т-во на вере. Задача торгового дома – торговля аптекарскими, парфюмерными и другими товарами. Складочный капитал т-ва определяется в 20 000 р., вносимых по 10 000 р. каждым товарищем. Управляет делами т-ва и подписывает всякого рода обязательства Я.Я. Тильтинг. Срок существования т-ва определяется пятилетний».

(Банковая и торговая газета. 1911. № 4. С. 124)

24. «Торговый дом под фирмою "Никулин и К°". Участники т-ва: кр. Вятской губ., Уржумского у., Теребиловской вол., дер. Кизери, Пётр Савич Никулин, вкладчик, и в качестве полного товарища кр. Уфимской губ., Стерлитамакского у., Архангельской вол., Артемий Фёдорович Кошелев. Т-во на вере. Задача торгового дома – торговля разными товарами. Складочный капитал т-ва определяется в 2500 р., из коих Кошелев вносит на 2000 р. мануфактурного товара и вкладчик Никулин 500 р. Управляет делами т-ва и подписывает всякого рода обязательства Никулин. Срок существования т-ва назначается шестилетний».

(Банковая и торговая газета. 1911. № 4. С. 124)

25. Торговые дома, открытые с 1 августа по 15 октября 1911 г. Уфа. «Торговый дом под фирмою "Товарищество В.А. Забарко и К°". Т-во на вере. Участники т-ва: Василий Александрович Забарко в качестве полного товарища и вкладчик Василий Поликарпович Бессарабов. Задача торгового дома – торговля обувными и валеными товарами. Складочный капитал т-ва определяется в 35 000 р. Доли капитала, вносимые товарищами, не указаны. Управляет делами т-ва и подписывает всякого рода обязательства Василий Забарко. Срок существования т-ва не определён».

(Банковая и торговая газета. 1912. № 1. С. 12–13)

26. Уфа. «Торговый дом под фирмою "Товарищество С.В. Белов и К°". Т-во на вере. Участники т-ва: кр. Уфимской губ. Ольга Дмитриевна Белова в качестве полного товарища и вкладчик Степан Васильевич Белов. Задача торгового дома – производство торговли скобяными и другими, законом

дозволенными товарами. Складочный капитал т-ва определяется в 50 000 р., из коих Ольга Белова вносит 49 000 р. и Степан Белов вносит 1000 р. Управляет делами т-ва и подписывает всякого рода обязательства Степан Васильевич Белов. Срок существования т-ва определяется 5-летний».

(Банковая и торговая газета. 1912. № 1. С. 13)

27. Уфа. «Торговый дом под фирмою "Товарищество Н.Ф. Фурашев и К°". Т-во полное. Участники т-ва: крест. Нижегородской губ., Макарьевского у., Богородской воло. и села Николай Васильевич Фурашев и бирский мещ. Андрей Иванович Плотников. Задача торгового дома – производство торговли суконными и меховыми товарами и приёмка заказов на мужское и дамское верхнее платье. Складочный капитал т-ва определяется в 5000 р., из коих Фурашев и Плотников вносят по 2500 р. каждый. Управляют делами т-ва и подписывают всякого рода обязательства оба товарища. Срок существования т-ва не определяется».

(Банковая и торговая газета. 1912. № 1. С. 13)

28. Уфа. «Торговый дом под фирмою "Товарищество братья Булгаковы". Т-во на вере. Участники т-ва: жена уфимского купца Зюлейха Усмановна Булгакова и мещ., Араслангарей Викмурзин Булгаков в качестве полных товарищей и вкладчики уфимские куп. сыновья Иблиамин Абдулхаликович, Мухаметьямин Абдулхаликович и Хусеин Абдулхаликович Булгаковы, уфимский куп. Абдулхалик Мустарин Булгаков и уфимский мещ. Араслангарей Бикмурзин Булгаков. Задача торгового дома производство торговли мануфактурными, галантерейными, персидскими и бакалейными товарами. Складочный капитал т-ва определяется в 40 000 р., из коих Зюлейха Булгакова вносит 22 000 р., Иблиамин Булгаков вносит 10 000 р., Мухаметьямин Булгаков 1000 р., Хусеин Булгаков 1000 р., Абдулхалик Булгаков 1000 р. и Араслангарей Булгаков вносит 5000 р. Управляют делами т-ва и подписывают всякого рода обязательства Зюлейха и Араслангарей Булгаковы. Срок существования т-ва не определён».

(Банковая и торговая газета. 1912. № 1. С. 13)

29. Уфа. «Торговый дом под фирмою "Товарищество Р.М. Ягудиной и К°". Т-во на вере. Участники т-ва: крест. Казанской губ. Ракиябану Мухаметзарифовна Ягудина и Мавлиха Галимовна Абдрафикова в качестве полных товарищей, и вкладчики: Мухаметкалей Галимович Ягудин и Закар Хуснутдинович Абдрафиков. Задача торгового дома – производство торговли разными мануфактурными товарами. Складочный капитал т-ва определяется в 17 000 р., из коих Ракиябану Ягудина вносит 10 000 р., Мавлиха Абдрафикова 5000 р., а Мухаметгалей Ягудин и Закир Абдрафиков по 1000 р. каждый. Управляют делами т-ва и подписывают всякого рода обязательства Ракиябану Ягудина и Мавлиха Абдрафикова. Срок существования т-ва не определён».

(Банковая и торговая газета. 1912. № 1. С. 13)

30. Уфа. «Торговый дом под фирмою "Товарищество Алексей Корноухов и К°". Т-во на вере. Участники т-ва: жена уфимского купца Наталия Александровна Корноухова в качестве полного товарища и вкладчик уфимский купец Алексей Иванович Корноухов. Задача торгового дома – производство торговли кожевенными и другими товарами. Складочный

капитал т-ва определяется в 60 000 р., из коих Наталия Корноухова вносит 55 000 р., а Алексей Корноухов 5000 р. Управляет делами т-ва и подписывает всякого рода обязательства Алексей Корноухов. Срок существования т-ва определяется 5-летний».

(Банковая и торговая газета. 1912. № 1. С. 13)

31. Уфа. «Торговый дом под фирмою "Товарищество П.П. Слободской и К°". Т-во на вере. Участники т-ва: Пелагея Павловна и Сергей Борисович Слободские в качестве полных товарищей и вкладчики Андрей Иванович Ягодин и Яков Степанович Дунаев. Задача торгового дома – производство торговли модно-галантерейными, шляпными и другими товарами. Складочный капитал т-ва определяется в 55 000 р. Управляет делами т-ва и подписывает всякого рода обязательства Пелагея и Сергей Слободские. Срок существования т-ва не определён».

(Банковая и торговая газета. 1912. № 1. С. 13)

32. Торговые дома, открытые с 1 ноября по 1 декабря 1911 г. Уфа. «Торговый дом "П. Зорин и К°". Т-во на вере. Участники т-ва: уфимский мещ. Павел Осипович Зорин в качестве полного товарища и вкладчик мензелинский мещ. Алексей Осипович Зорин. Задача торгового дома – производство торговли бакалейными, хлебными и другими, законом дозволенными товарами. Складочный капитал т-ва определяется в 40 000 р., из коих Павел Зорин вносит 32 000 р. и Алексей Зорин 8000 р. Управляет делами т-ва и подписывает всякого рода обязательства Павел Зорин. Срок существования т-ва не определяется».

(Банковая и торговая газета. 1912. № 4. С. 130)

33. «Торговый дом под фирмою "Т-во Назарова и К° в Уфе". Участники т-ва: уфимская мещ. Шамсируй Зелялетдиновна Назарова и крестьянка Казанской губ., Минсула Даутовна Аминова в качестве полных товарищей и вкладчик крестьянин Казанской губ., Абдулзяпар Вагапов. Задача торгового дома – производство торговли мануфактурными и всякого рода другими товарами. Складочный капитал т-ва определяется в 40 000 р., из коих Назарова и Аминова вносят по 10 000 р. каждая, и Вагапов вносит мануфактурного и другого товара на 20 000 р. Управляет делами т-ва и подписывает всякого рода обязательства Назарова. Срок существования т-ва не определяется».

(Банковая и торговая газета. 1912. № 4. С. 130)

34. «Торговый дом под фирмою "Товарищество М.А. Алексеева и Л.К. Гахмейстер в г. Уфе". Т-во полное. Участники т-ва: коллежский ассесор Михаил Алексеевич Алексеев и мещ. гор. Сердобска, Сарат. губ. Леонид Карлович Гахмейстер. Задача торгового дома – производство торговли молочными продуктами и агентура по продаже дрожжей Самарского завода. Складочный капитал т-ва определяется в 9000 р., из коих Алексеев вносит товаром на 6000 р., а Гахмейстер вносит товара на 3000 р. Управляют делами т-ва и подписывают всякого рода обязательства оба товарища. Срок существования т-ва не определяется».

(Банковая и торговая газета. 1912. № 4. С. 130–131)

35. «Торговый дом под фирмою "Антонина Ивановна Орлова и К° в г. Уфе". Т-во на вере. Участники т-ва: крест. Антонина Ивановна Орлова в качестве полного товарища и вкладчики Григорий, Василий и Надежда Николаевы Орловы. Задача торгового дома – производство торговли бакалейными, колониальными и другими товарами. Складочный капитал т-ва определяется в 40 000 руб., из коих Антонина Орлова вносит 16 000 р. и Григорий, Василий и Надежда Орловы вносят по 8000 р. каждый. Управляет делами т-ва и подписывает всякого рода обязательства Антонина Орлова. Срок существования т-ва не определяется».

(Банковая и торговая газета. 1912. № 4. С. 131)

36. Торговые дома, открытые с 1 января по 1 февраля 1912 г. Бирск. «Торговый дом под фирмою "Фатимо Насибуллина с с-ми и К°". Т-во на вере. Участники т-ва: кр-не Казанской губ. Хабибулло Насибуллин, Гариф Хабибуллин, Мухаметдямал Насибуллино и Фатима Насибуллино в качестве полных товарищей и вкладчик кр-н Казанской г. Гатаулла Галиакбаров. Задача торгового дома – производство торговли мануфактурными товарами. Складочный капитал т-ва определяется в 30 000 р., вносимых полными товарищами 28 000 р. и вкладчик вносит 2000 р. Управляет делами т-ва и подписывает всякого рода обязательства Хабибулло Насибуллин. Срок существования т-ва не определяется».

(Банковая и торговая газета. 1912. № 8. С. 331)

37. Бирск. «"Торговый дом М.Н. Козлов и К°". Т-во на вере. Участники т-ва: бирский мещ. Мустафа Нурмухаметович Козлов в качестве полного товарища и вкладчики бирская мещ. Хадича Ибатуллина Козлова, казанская мещ. Зейнаббану Ибатуллина Юсупова. Задача торгового дома – производство мануфактурной торговли. Складочный капитал т-ва определяется в 10 000 р., из коих полный товарищ вносит 5000 р., а вкладчик Козлова вносит 2000 р. и Юсупова вносит 3000 р. Управляет делами т-ва и подписывает всякого рода обязательства Козлов. Срок существования т-ва не определяется».

(Банковая и торговая газета. 1912. № 8. С. 331)

38. Дер. Бураево Бирского уезда. «"Торговый дом Б.Т. Рафиков с с-ми". Т-во полное. Участники т-ва: башкиры Бирского у. Багаутдин Тазитдинович Рафиков и сыновья его Абдулхамит, Арияритдин Багаутдиновы Рафиковы. Задача торгового дома – производство торговли чаем, сахаром, азиатскими товарами, пряжей и проч. Складочный капитал т-ва определяется в 12 000 р. Управляет делами т-ва и подписывает всякого рода обязательства Абдулхамит Рафиков. Срок существования т-ва не определяется».

(Банковая и торговая газета. 1912. № 8. С. 332)

Приложение 7. Неплатежи в Уфимской губернии 1910 год

«Неплатёж 100 000 р. Уфа, 15. III. Гр. Ив. Карноухов прекратил платежи. Задолженность около 100 000 руб. Пассив не покрывает задолженности».

(Коммерсант (М.). 1910. 16 марта)

«Затруднения в платежах. Уфа, 16. III. Т-во бр. Аминовы и К°, торгующее бакалейным товаром, допустило свои обязательства до протеста. Фирма делал значительные обороты».

(Коммерсант. 1910. 17 марта)

«30 к. за рубль. Уфа, 9. V. Бр. Аминовы, торгующие галантерейн., бакалейным и парфюмерным товарами, прекратившие платежи, но продолжавшие вести торговлю, после принятия против них мер, непрочь покончить разсчёты по 25 коп. наличными и 25 коп. векселем и одному кредитору предложили в разсчёт 30 коп. наличными».

(Коммерсант. 1910. 10 мая)

«Т. д. бр. Аминовы. Уфа, 13. VII. Бр. Аминовы, не заплатившие около 50 000 руб. своим кредиторам, в настоящее время предлагают сделку. Так как бр. Аминовы намерены учредить торгов. дом под фирмою З. Аминов и И. Кащеев, то есть предположение, что новый торговый дом будет финансироваться местным мануфактуристом Назировым, которого считают очень состоятельным. Таким образом, торговый дом, не окончив старые долги, обращается за новым кредитом для нового торгового дома».

(Коммерсант. 1910. 14 июля)

Сообщения о протестованных векселях. Выборка.

«Уфа, 8. VIII. А.Т. Тимофеев, местный торговец, допустил векселя до протеста. Последний протест был в сумме 150 руб.

Уфа, 9. VIII. О.П. Аверьянов, местный крупный торговец разным товаром, допустил векселя до протеста, хотя торговлю продолжает и обращается за новым товаром в кредит, а срочный платёж в сумме 866 р. не был оправдан.

Уфа, 9. VIII. Заинулла и Нигаматулла Хисматулины допустили выданные им в отдельности обязательства до протеста.

Уфа, 9. VIII. К.Б. Тевкелев, торгующий разным товаром, допустил векселя до протеста. Есть предположение, что будет предложена разсрочка.

Уфа, 9. VIII. П.П. Огаркин допустил до протеста срочный вексель.

Уфа, 20. VIII. Л.К. Смирнов допустил до протеста срочный вексель в 30 000 р.

Уфа, 20. VIII. К.С. Дьяков, местный торговец, допустил свои обязательства до протеста.

Уфа, 20. VIII. Т.И. Катаев срочный вексель в 2000 р. допустил до протеста.

Уфа, 22. VIII. И.Ф. Кузнецов допустил вексель до протеста.

Уфа, 22. VIII. А.Е. Жигулев срочный вексель не оплатил. Протестован.

Уфа, 22. VIII. М.З. Забиров срочный вексель не оплатил. Протестован.

Уфа, 23. VIII. А.Л. Кащеева вексель в 1000 р. допустила до протеста.

Стерлитамак, 23. VIII. Ф.Е. Булгаков срочный вексель в 178 р. не выкупил. Протестован.

Уфа, 23. VIII. В.А. Большаков не оплатил вексель, выданный на 16 000 р. Протестован.

Уфа, 23. VIII. М.А. Бычин срочный вексель не оправдал. Протестован.

Уфа, 23. VIII. Иван Большаков срочный вексель в сумме 5000 р. не оправдал. Протестован».

(Коммерсант. 1910. 9, 10, 21, 23, 24 августа)

1911 год

«Неплатёж 500 000 рублей. Уфа. На-днях в Уфе прекратила платежи большая фирма, торговый дом "Усмановы и К°", на сумму около 500 000 рублей.

В одной Уфе имеется кредиторов на 60–70 000 рублей.

Фирма эта оперирует в Уфе года 2–3 и это прекращение платежей, со времени открытия торговли в Уфе уже 2-ое.

Глава фирмы Усманов раньше торговал в Стерлитамаке (Уфимской губ.), откуда перебрался в Уфу и переименовал фирму в торговый дом "Усмановы и К°".

Главное имущество торгового дома – мыловаренный завод и кондитерские мастерские, переведены на имя самого Усманова».

(Коммерсант. 1911. 8 января)

«Т. д. бр. Аминовы и Кощеев. Уфа. В дополнение к заметкам, напечатанным в №№ 400, 401 и 431 "Коммерсанта" о платёжных затруднениях т. д. "бр. Аминовы", сообщаем об этой фирме более подробные сведения, полученные нами от нашего специального корреспондента.

Т. д. бр. Аминовы имеет в Уфе бакалейную торговлю на Верхней торговой площади и существует с 1908 года с оборотом до 500 000 р. Сначала он носил фирму "т-во бр. Аминовы и К°", а в последнее время переименован в "т. д. Аминовы и Кощеев". Делом управляет Иван Михайлович Кощеев. Товар покупали на срок и на наличные деньги. Товара имеется на складе на 6000 р. Недвижимости нет. Задолженность 35 000 р., каковая погашается остатком товара, находящегося на складе. Это, в начале большое, дело сходит на нет, благодаря неплатежам кредиторов фирмы и тому, что лицо, которому было доверено руководство предприятия, вследствие "болезни", небрежно относилось к своим обязанностям и распустило в кредит товаров почти на 40 000 р. Будущее предприятия неопределённо».

(Коммерсант. 1911. 24 января)

«Положение дел т. д. Аверьяновых. (Корреспонденция "Коммерсанта"). Стерлитамак. Вдова здешнего купца Евдокия Кузьминична Аверьянова и купеческий сын Сергей Афанасьевич Аверьянов, испытывая затруднения в платежах, созывают на 20 марта с. г. в Уфе в доме, принадлежащем последнему, кредиторов, с целями учреждения по своим делам администрации. Должникам принадлежат: крупная торговля мучным товаром в Стерлитамаке, мельница и пивоваренный завод в с. Левашово, Резаковской[1] вол., Стерлитамакского у., и недвижимость в Уфе. Заинтересованы и московские фирмы».

(Коммерсант. 1911. 15 марта)

«Неплатёж 200 000 руб. Уфа. Т. д. Шамсонов и К°, ведущий мануфакт. торговлю, прекратил платежи.

Задолженность около 200 000 руб. Предполагается соглашение с кредиторами».

(Коммерсант. 1911. 18 апреля)

[1] Надо Рязановской волости.

«Задолженность 265 000 руб. (Корреспонденция "Коммерсанта").

Уфа. В "Коммерсанте" за 18 апреля (№ 495) было уже сообщено о прекращении платежей т-вом А.З. Шамсонов и К°, торгующим мануфактурным товаром.

Как теперь выяснилось, общая сумма задолженности этой фирмы составляет 265 000 р.

Несколько времени тому назад скончался член т-ва Аминов (товарищество состояло из двух членов).

А.З. Шамсонов теперь отправился в Москву для предварительных переговоров с кредиторами, которым он намерен предложить сделку: 40 коп. за рубль, из коих часть наличными и часть векселями.

Из Москвы телеграфируют сюда, что переговоры Шамсонова идут успешно, так как кредиторы знают его как человека добросовестного, пострадавшего от торгового кризиса и неплатежей других фирм.

Окончательное соглашение с кредиторами будет происходить в Москве в июле месяце, а до того времени Шамсонов займётся получением долгов со своих покупателей, чтобы иметь необходимые деньги для разсчёта».

(Коммерсант. 1911. 21 апреля)

«Неплатёж 200 000 руб. (Корреспонденция "Коммерсанта").

Уфа. Братья Григорий и Константин Колмацкие, торгующие скобяным товаром, прекратили платежи. Задолженность около 200 000 р.»

(Коммерсант. 1911. 22 июня)

«Уфа. Прекративший платежи Я.Я. Тильтинг, торгующий аптекарскими, парфюмерными и др. товарами, предлагает кредиторам 50 коп.»

(Коммерсант. 1911. 21 июля)

«Уфа. После смерти Д.П. Берштейна, торговавшего бакалейн. товар., дело будет продолжаться наследницей его – женой Анной Александровной Берштейн».

(Коммерсант. 1911. 23 июля)

«Неплатёж 495 000 руб. (Корреспонденция "Коммерсанта").

Уфа. Наследница Д.П. Бернштейна, жена его Анна Александровна Бернштейн, решила не платить долгов, так как в деле распущен сильный кредит по уезду, который собрать почти не возможно. В виде скидки за правильную в платежах тридцатилетнюю торговлю её мужа она просила кредиторов освободить её от платы полного рубля на общую сумму долга в 495 000 р. Но на это согласилась только часть кредиторов на сумму 165 000 р., которые пошли на сделку в 60 к. за рубль. На остальную сумму должница решила назначить администрацию. Торговля открылась с 13 сентября, а мыловаренный завод с 15 с. м.

Пряничное и кондитерское производство решила пока не открывать».

(Коммерсант. 1911. 20 сентября)

«Уфа. Магазин готового платья и приёма заказов Исая Абрамовича Руккер прекратил платежи. Задолженность 4000 р.

Уфа. Магазин готового платья Дашевский-Шустер, только-что перешедший во вновь отстроившийся корпус, прекратил платежи. Задолженность 80 т. р.»

(Коммерсант. 1911. 21 сентября)

«Уфа. Мануфакт. торговля В.В. Пискунов и И.С. Шуров (готовое платье) прекратила платежи.

Уфа. Торгующий готовым платьем Р.Р. Дашевский-Шустер платежи приостановил и фирма переименована на Р. Дашевская и Шустер, т.-е. на мать и жену. Задолженность 80 т. руб.»

(Коммерсант. 1911. 26 сентября)

«Уфа. Т. д. Б.М. Буравой с с-м и К° (см. № 592 "Комм."), торгующий аптекарскими и парфюмерными товарами, прекратил платежи, дело перевёл на Н.Г. Буравую, которая предлагает кредиторам разсчитаться за долги его полностью векселями на срок 8 и 12 мес.»

(Коммерсант. 1911. 18 октября)

«Неплатежи в Уфе. Уфа. Здесь прекратили платежи следующие торговые фирмы:

1) галантерейный магазин Соломона Антоновича Леск;

2) торгующий бакалейными и персидскими товарами т. д. Ивана Михайловича Косолапова и К°.

3) Прекративший платежи (см. № 619 "Коммерсанта") магазин готового платья Дашевский-Шустер в настоящее время сходится с кредиторами по 50 к. за рубль.

4) Василий Александрович Заборко, торгующий обувью, прекратил платежи на 40 т. р.»

(Коммерсант. 1911. 25 октября)

«Г.Г. Усманов.

Уфа. В окружном суде, с участием присяжных заседателей, вторично разбиралось дело здешнего коммерсанта Гибадуллы Галиуллова Усманова, главы т. д. "Усмановы и К° в Уфе".

Дело это разбиралось первоначально в том же окружном суде 13 сентября прошлого года, причём Усманов был осуждён с тяжёлыми для него последствиями. Означенное осуждение крайне неблагоприятно отразилось на делах торгового дома как лишением кредитоспособности, так и утратой былого авторитета.

Недовольный решением окружного суда, г. Усманов дотянул это дело до Сената и последний, усмотрев некоторые процессуальные нарушения в деле, отменил постановление окружного суда и передал его на новое рассмотрение.

Окружный суд, в заседании 8 октября, за недоказанностью состава преступления, г. Усманова оправдал».

(Коммерсант. 1911. 31 октября)

«50–60 коп. за рубль.

Уфа. Василий Павлович Шварев, который долгое время под своей фирмой вёл крупную оптово-розничную торговлю железно-скобяными товарами, дело своё передал вновь образовавшемуся т-ву "В.П. Шварев и К°" и обратился к кредиторам с просьбой об отсрочке платежей на два года; предлагает им 50–60 коп. за рубль».

(Коммерсант. 1911. 10 ноября)

«Неплатёж 100 000 руб. (Корреспонденция "Коммерсанта").

Уфа. Т-во Д.П. Берштейн и К°, состоящее из Дмитрия Петровича Берштейн и двоих братьев – Григория и Василия Николаевичей Орловых, прекратило платежи на 100 т. рублей.

Неплатёж в 22 000 р.

Уфа. Элькинд, имеющий галантерейный и часовой магазин "Швейцария", прекратил платежи на 22 т. р.

Невыясненные задолженности.

Уфа. Бр. Зорины, Павел и Александр Осиповичи, торгующие бакалейным товаром, прекратили платежи».

(Коммерсант. 1911. 12 ноября)

«Стерлитамак. Уфимск. губ. П.Я. Канаев, долгое время имевший оптово-розничную торговлю кожевенными товарами и мастерскую для вытяжки кож, прекратил платежи. Предприятие продолжается п. ф. [под фирмой] Лазаря Давидовича Федотова. Канаев обратился к кредиторам с просьбой об отсрочке платежей».

(Коммерсант. 1911. 14 ноября)

«К неплатежу бр. Зориных.

Уфа. Неплатёж бр. Зориных (см. № 662 "Комм.") выразился в сумме около 50 т. р. Фирма переведена на имя т-ва бр. Зориных и К°. Компанионом в этом деле состоит г. Дудоров. Предложений ещё не делают; намерены платить по 40 к. за рубль».

(Коммерсант. 1911. 28 ноября)

Сообщения о неоправданных платежах. Выборка.

И.Г. Эннс в Уфе, Х. Губандулин в Уфе, О.О. Дивинская в Уфе, И.С. Шуров в Уфе, Н.Ф. Недоспаев (разные товары) в Стерлитамаке, Пелагея Павловна и Сергей Борисович Слободские в Уфе (дважды), Бенциан Шевелев Шнейдерман в Уфе, Куртдин Валитов (мануфактура) в Уфе, Т. д. бр. Колмацкие в Уфе, Хабабутдин Имангулов в Уфе, М.А. и Д.Б. Гительман в Уфе, Липу Гершов Кушнир в Уфе, Хусаин Абдулхаликович Булгаков в Уфе.

(Коммерсант. 1911. 7. 8, 9 декабря)

1912 год

«Уфа. Скончался Соломон Антонович Леск, уфимский 1-й гильдии купец, торговавший свыше 20 лет в крупных размерах модно-галантерейным, шляпным и обувным товарами. Наследовала дело вдова покойного Екатерина Яковлевна Леск».

(Коммерсант. 1912. 12 апреля)

«Неплатёж 80 000 р. УФА. 20, XII. (*От нашего специальн. корреспондента*). Прекратил платежи уфимский торговец мясом И. Гордеев, с задолженностью в 80 000 руб. Пострадали местные торговцы и отделения банков: Волжско-Камский и Сибирский. Гордеев предлагает 50 к. за рубль, но банки на эту сделку не идут. Фирму свою он перевёл на имя зятя.

Неплатёж 50 000 р. УФА. 20, XII. (*От нашего специальн. корреспондента*). Прекратил платежи А.И. Карпов, торговец хлебом и пр. товарами в г. Уфе. Пассив 50 000 р. Пострадали преимущественно Волжско-Камский,

Сибирский и Государственный банки. Карпов перевёл дело на имя отца и предлагает своим кредиторам 50 к. за рубль.

К неплатежу Н. Гучева. УФА. 20, XII. (*От нашего специальн. корреспондента*). Прекративший недавно платежи с пассивом в 100 000 р. уфимский купец Гучев предлагает своим кредиторам по 50 к. за рубль. Фирму свою он перевёл на имя жены.

К неплатежу Бодри-Назирова в Уфе. УФА. 20, XII. (*От нашего специальн. корреспондента*). Назиров уже почти закончил со всеми своими кредиторами, уплачивая им 50 коп. за рубль. В настоящее время Назиров приехал в Москву с целью окончательной ликвидации своих старых долгов и, как мы слышали, кредиторы с ним входят в мировую сделку. Назиров покупает товар на имя своей жены.

К неплатежу т. д. Шансонов и К° в Уфе. Шансонов заканчивает свои долги по 40 к. за рубль. Как мы слышали, долгов осталось ещё приблизительно на 30 000 р.»

(Коммерческий телеграф (М.). 1912. 21 декабря)

1913 год

«Неплатёж 30 000 руб. БИИСК [надо Бирск]. Уфимск. губ., 16, III. (*От наш. корр.*). Приостановил платежи А.М. Каменец и К°, мануфактурное дело. Пассив достигает 30 000 руб. Никаких предложений кредиторы не получили».

(Коммерческий телеграф. 1913. 18 марта)

«Неплатёж 65 000 р. БИРСК (Уфимской губ.). 10. V. (*От наш. корр.*). Приостановила платежи М.Т. Устинова, торгующая в селе Камне разными товарами. Пассив 65 000 р. Предлагает кредиторам по 45 к. за рубль».

(Коммерческий телеграф. 1913. 11 мая)

«Неплатёж 85 000 р. С, ИГЛИНО. (Уфимской губ.). 28. V. (*От наш. корр.*). Приостановили платежи мануфактуристы А. и М. Минины, торгующие в селе Иглино, Уфимской губ., разными товарами. Пассив 85 т. руб. Пострадали преимущественно местные оптовые фирмы, отчасти московские и лодзинские. Предлагают 40 коп. за рубль».

(Коммерческий телеграф. 1913. 29 мая)

«К неплатежу т-ва К.Ф. Вячкилева. УФА. 5. VI. (*От нашего корр.*). Дополнительные сведения нашего корреспондента рисуют положение фирмы пошатнувшимся. Вячкилев не платит в 3-й раз и теперь предлагает 30 к. за рубль».

(Коммерческий телеграф. 1913. 6 июня)

«Неплатёж 30 000 р. С. АСКИН (Уфимск. губ.). 5. VII. (*От нашего корр.*). Приостановил платежи М.М. Васильев, торговец галантерейными и лесными товарами с пассивом в 30 000 руб.»

(Коммерческий телеграф. 1913. 6 июля)

«Убийство. УФА. 12 – VIII. (*От наш. кор.*). Утром на базаре в своём магазине зверски зарезан купец Гурьянов. Грабители, перерезав Гурьянову ножём горло, похитили из кассы 1000 руб. Грабители не задержаны».

(Коммерческий телеграф. 1913. 13 августа)

«К неплатежу М.А. Байбурина. С. ЧИШМЫ, Уфимской губ. 2 – IX. (*От наш. корр.*). Байбурин дважды прекращал свои платежи и в настоящее время отказывается регулировать долги. Часть кредиторов ходатайствует перед уфимским окружным судом об объявлении его несостоятельным должником.

К неплатежу А.И. Абадовского (гот. платье). УФА. 2 – IX. (*От наш. корр.*). На-днях в уфимском окружном суде слушалось дело об объявлении Абадовского несостоятельным должником. Об этом ходатайствовал повер. московских фирм: Тушнина, Серебренникова и Евнина.

Окружный суд предоставил ответчику Абадовскому месячный срок для представления баланса. Добровольно А. предлагает 30 к. за рубль».

(Коммерческий телеграф. 1913. 3 сентября)

«К неплатежу А. Рахманкулова. СТЕРЛИТАМАК, Уфимск. г. 3. IX. Рахманкулов ведёт переговоры с кредиторами, предлагая 45 к. за рубль, но поверенные фирм утверждают что Р. имеет много имущества на полный рубль. Поэтому некоторые кредиторы хотят объявить его несостоятельным должником».

(Коммерческий телеграф. 1913. 4 сентября)

«Неплатёж 100 000 р. УФА. 16. IX. Приостановил платежи т. д. Берлин и К°, торгующий готовым платьем в г. Сызрани с отделением в г. Уфе.

Берлин уже дважды прекращал свои платежи, и поэтому в последнее время к нему относились на рынке осторожно.

Пассив фирмы определяется в 100 000 руб. Заинтересованными кредиторами являются лодзинские, белостокские и отчасти московские фирмы».

(Коммерческий телеграф. 1913. 17 сентября)

«Неплатёж 80 000 р. ДЮРТЮЛИ, Уфимской губ. 18. X. Приостановил платежи торгующий в Дюртюлях, уфимской губ., Х. Забиров с пассивом в 80 тысяч рублей.

Фирму свою он перевёл на вновь учреждённый им т. д. Забиров и К°. Предложений пока не делает».

(Коммерческий телеграф. 1913. 19 октября)

«Борьба с дешёвками. УФА. 27. X. Уфимский биржевой комитет обратился в другие биржевые комитеты дать отзыв по существу проекта борьбы с злоупотреблениями торговцев с так называемыми дешёвыми распродажами».

(Коммерческий телеграф. 1913. 28 октября)

«Неплатёж 150 000 р. СТЕРЛИТАМАК, Уфимск. г. 1. XI. Прекратила платежи М.В. Звездина, – железо-скобяное дело. Пассив 150 000 р.»

(Коммерческий телеграф. 1913. 2 ноября)

«Неплатёж 250 000 руб. УФА. 22. XI. Прекратил платежи, ликвидировав дело, торговый дом Платонов и К° Векселя протестуются.

Задолженность свыше 250 тыс. рублей.

Торговля бакалейно-колониальными товарами.

Пострадали московские и частью местные оптовики, торгующие чаем, сахаром и керосином.

Никаких предложений не делает.

Неплатёж 300 000 руб. УФА. 22. XI. Прекратили платежи подрядчики строительных работ Бусов и М.С. Ларионов.

Задолженность 300 000 руб.

Никаких предложений кредиторам не делают».

(Коммерческий телеграф. 1913. 23 ноября)

«Неплатёж 100 000 руб. УФА. 25. XI. Прекратила платежи А.Н. Соколова, бакалейная торговля. Задолженность – 100 тысяч рублей. Пока никаких переговоров с кредиторами не ведёт.

Арест коммерсанта. УФА. 25. XI. Сегодня арестованы и заключены в тюрьму два брата Булгаковы, бакалейно-хлебная торговля, симулировавшие взлом кладовой, из которой похищен заложенный банку товар».

(Коммерческий телеграф. 1913. 26 ноября)

«К неплатежу торг. д. Платонов и К°. УФА. 27. XI. Выясняется, что задолженность торгового дома Платонов и К° простирается до 700 000 тысяч руб.

Задолженность, главным образом, местным банкам и оптовикам, торгующим керосином, сахаром и чаем.

Товар перепродан в другие руки.

Магазин торгует попрежнему».

(Коммерческий телеграф. 1913. 28 ноября)

«Подробности неплатежа торг. дома Р.П. Платонов и К°, в Уфе. Как уже известно из телеграмм, пассив прекратившего платежи т. д. "Р.П. Платонов, сын и К°", простирается до 700 тысяч рублей. Такой крупный неплатёж, понятно, всполошил весь город и это настоящая "злоба дня". Основатель Родион Петрович Платонов[1], довольно крупный оптовый бакалейщик. Кроме оптового бакалейно-колониального дела Платонов имеет два винно-гастрономических магазина. Кроме того есть кондитерская и конфектная фабрика, пряничное, сушечное и крендельное заведение. Одним словом, дело в данной области одно из крупных. Три года тому назад Родион Петрович почувствовал затруднение в платежах и чтобы выйти из затруднения при разсчётах, основал т. д. "Р.П. Платонов, сын и К°". Компания заключалась из лиц своего семейства и в т. д. перешли большинство товаров основателя. Кредиторам предложили от 30 до 70 коп. за рубль и дело это тогда было улажено. От этой операции, по слухам, Платонов нажил тысяч пятьдесят. Распорядителем в т. д. был избран сын Николай Родионович, а сам Родион Петрович остался во главе своих двух винно-гастрономических магазинов. Торговый же дом имущества никакого не имел, кроме помещения под магазином. Торговлю вёл исключительно оптовую и новый распорядитель-сын повёл дело энергично и в довольно широких размерах, чему способствовали привходящие причины, как смерть крупного бакалейщика и оптовщика Д.П. Бернштейн, главного конкурента Платонова. Обороты

[1] На 1911 г. ему принадлежали в Уфе конфектная и пряничная фабрика на Телеграфной, 34 (угол Цюрупы и Коммунистической, сейчас Минюст), магазины: бакалейный и винно-колониальный на Верхне-Торговой площади, второй винно-колониальный на Б.-Успенской, 67 (Справочная книга г. Уфы. Уфа, 1911. С. 249, 252, 253).

увеличились, увеличились и кредиты, тем более все доверяли, зная, что во главе т. д. сам Родион Петрович, человек богатый. Но несколько времени тому назад Родион Петрович неожиданно выходит из т. д. и свой вклад выбирает товарами, кстати сказать сложенными и хранящимися в кладовых самого Родиона Петровича. Вероятно в предвидении этого т. д. в прошедшую Нижегородскую ярмарку особенно усиленно старался кредитоваться, покупая направо и налево товары малоходовые, которых требуется очень мало. Так было куплено 5 ваг. перловой крупы, которую продавать хватило бы при оптовой торговле на пять, на десять лет. Крупу сплавили, по слухам, солдатам в полк по сходной цене. Много было куплено перца и всё в этом же духе. Поступавшие товары преспокойно возились и складывались в кладовые Р.П. Платонова и это никого собственно не смущало, так как дело было почти общее. Всё шло относительно хорошо и спокойно, пока не подошли первые платежи по нижегородским и московским покупкам. Торговый дом прекратил платежи, к тому же товары бывшие в магазине подобрались, а новых со склада не поступало, фактически дело шло к ликвидации. Никаких предложений т. д. и не думал делать своим кредиторам, продолжая торговать под прежней вывеской теми наличными товарами, что оставались при магазине, и отпуская за наличный разсчёт со складов Р.П. Платонова. Одна только местная задолженность простирается до 250 тысяч рублей, но говорят, что с здешними Платонову ссориться не выгодно, ибо кредиторами состоят местные отделения банков, чайные и керосиновые фирмы, торгующие оптом. Товары наиболее ходовые и большинство, особенно, сахар и керосин, отпускались по открытым счетам! Поэтому полагают, что с здешними кредиторами т. д. разсчитается полным рублём. Вся тяжесть, таким образом, ляжет на московские и прочие иногородные фирмы. Пока т. д. никаких определённых предложений кредиторам не делал, объясняя невыясненностью общего положения дел».

(Коммерческий телеграф. 1913. 7 декабря)

«Арест владельца хлебной конторы. УФА. 10. XII. Постановлением судебного следователя уфимского окружного суда, арестован владелец хлебной торговли и тарифного бюро Иванов-Миронов, обвиняющийся в том, что нанимал служащих с залогами и впоследствии таковых не возвращал. Мерой пресечения избрано безусловное содержание под стражей.

Надвигающийся кризис. (*От нашего уфимского корреспондента*).

Уфимский биржевой комитет произвёл анкету среди местных торгово-промышленных фирм с целью выяснить положение торговли и промышленности в текущем году по сравнению с 1912 г. Данные анкеты рисуют достаточно яркую картину надвигающегося кризиса в торгово-промышленном деле.

Параллели, проведённые между последними 4-мя месяцами настоящего и таковыми же 1912 г., дали по всем отраслям значительный недобор.

Так, недовыручка в чайной торговле – 19%, мануфактурной – 41%, лесопильные заводы и торговля лесом – 63%, обработка зерна – 44%, торговля готовым платьем – 60%, канатное и верёвочное производство – 32%, скобяная торговля – 30%, москательная – 16%. Не трудно предвидеть, что цифры эти, заключая в своих общих суммах не только товары, проданные за наличные, но и в кредит мелким торговцам, в недалёком будущем, как только наступят сроки платежей, должны будут значительно возрасти.

Общий кризис надвигается: в этом особенно наглядно убеждает сис-

тематический рост недовыручки в каждом последующем месяце по сравнению с предыдущим.

Чайная торговля в этом отношении даёт в авг. 16%, в нояб. 35%; мануфактурная в авг. 33%, в нояб. 45%; обраб. зерна (мучная) в авг. 34%, в нояб. 54%; торг. гот. платьем 50%, в нояб. 70%; торговля лесн. издел. в авг. 40%, в нояб. 80%.

Таким образом, настоящий год с упавшими сравнительно с 1912 г. в среднем на 20% ценами на хлеб (ср. бюллетени биржи 1912 и 1913 гг., средние выведены без картофеля, упавшего в цене на 57%) и неоправдавшимися видами на урожай, по отношению к торговле и промышленности района оказывается хуже голодного 1911 г.

Нужно заметить, что в печальном положении находятся и сельскохозяйственные дела в губ., чем безспорно в значительной степени объясняется и кризис. Неубранное просо, гречиха и картофель свели урожай к нормам, стоящим ниже среднего. А цена хлеба продолжает падать, и задолженность по ссудам 1911 г. ещё ухудшает положение.

Биржевой комитет, исходя из этих данных, обратился в уфимскую казённую палату с ходатайством о понижении общей суммы раскладочного сбора до нормы, стоящей ниже нормы 1911 года. С представлением такого же характера к-т обращается и к министру торговли и промышленности».

(Коммерческий телеграф. 1913. 11 декабря)

«Затруднения в платежах. Пассив 200 000 руб. УФА. 17. XII. Испытывает затруднения в платежах, допуская векселя до протеста, торговец винами и гастрономическими товарами Павел Петрович Степанов-Зорин. Пассив свыше 200 000 руб.

П.П. Степанов-Зорин большие надежды возлагает на предпраздничную торговлю.

Умопомешательство купца. УФА. 17. XII. Сошёл с ума крупный хлеботорговец и местный дисконтёр Коровкин. Платежей немного; они покроются своевременно полным рублём.

Дело ликвидируется сыном.

Кончина крупного коммерсанта. УФА. 17, XII. Скончался председатель общества взаимного кредита Павел Иванович Костерин, компанион крупной мукомольной фирмы Т-ва Черников и Костерин».

(Коммерческий телеграф. 1913. 18 декабря)

«К неплатежу П.П. Степанова-Зорина. УФА. 20, XII. Общий пассив достигает 60 000 руб. Фирму Степанов-Зорин перевёл на т. д., приняв компаньоном Подгородникова. Предложений не делает».

(Коммерческий телеграф. 1913. 21 декабря)

1914 год

«К неплатежу Х. Габайдулина. УФА. 2. I. Торгующий в Уфе мануфактурными товарами Х. Губайдуллин, недавно прекративший свои платежи, торгует в настоящее время на имя своей жены и регулирует свои долги с кредиторами по 40 коп. за рубль, частью наличными, частью новыми векселями.

Новые кредиты ему предоставляются в весьма ограниченном размере и дело падает.

К неплатежу т. д. Шамсонов и К-о. УФА. 2. I. Мануфактурист Шамсонов, в прошлом году прекративший свои платежи, торгует на имя жены и регулирует свои долги по 40 к. за рубль. Некоторым кредиторам даёт 45–50 к. частью наличными, частью кредитом.

Новые товары отпускают ему весьма сдержанно и на месте существует мнение, что дело вряд ли долго продержится.

К неплатежу И.С. Ковалёва. БЕЛЕБЕЙ, Уфимской губ. 2. I. И.С. Ковалёв в настоящее время регулирует свои долги по 50 коп. за рубль, уплачивая частью деньгами, частью отсрочками. Торговля на имя жены. Большая часть претензий уже закончена, тем не менее в новых кредитах ему отказывают.

УФА. Предпраздничная торговля хотя и внесла некоторое оживление в нашу торговую жизнь, тем не менее нельзя назвать эту торговлю удачной. Дело в том, что мануфактуристы, галантерейщики, бакалейщики, торговцы готовым платьем, как уже было сообщено, недоторговали в течение осени 30–35% и конечно предпраздничное оживление больше относилось к бакалее, гастрономии и виноторговле, чем к мануфактуре и другим предметам. В особенности неважно торговали наши мануфактурные оптовщики, как Щетинкин, Богров, Хакимов и Назиров.

На складах большой запас товаров и есть даже сомнение, поедут ли представители этих фирм в Москву в обычную поездку для закупки товаров, так как запас ещё вполне достаточный, а нужный ситцевый товар до весны заказан вояжёрам московских фабрикантов. В особенности плохо на рынке готового платья, где также имеется много запасов.

Пока о неплатежах ничего не слышно, но нужно думать, что в январе месяце наши торговцы готового платья, а также и мелкие мануфактуристы обратятся с просьбой к своим поставщикам об отсрочке.

Кстати наши банки усиленно стесняют клиентов, сокращают кредит и доводят учёт веселей до минимума».

(Коммерческий телеграф. 1914. 3 января)

«Пожар мельницы и крупорушки. УФА. 3. I. Сгорела паровая мукомольная мельница и крупорушка крупного поставщика интендантства Заруцкого в Топорнино, уфимского уезда.

Убыток свыше ста тысяч руб.

Амбары с запасами хлеба удалось отстоять.

Мельница и крупянка не застрахованы».

(Коммерческий телеграф. 1914. 4 января)

«Уфа. Прошедшая предпраздничная торговля отличалась значительным оживлением.

Особенно хорошо торговали живностью, дичью и прочими продуктами, вывозимыми из Бирского уезда.

Торговля в гастрономических и винных магазинах, как и следовало ожидать, шла хорошо, на мануфактурном рынке особенного оживления за исключением розничных магазинов не наблюдалось. Правда, благодаря хорошему санному пути, приезжали уездные покупатели из ближайших сёл и заводов, но брали они немного, так сказать, для подбора некоторых сортов и спрашивали, главным образом, ситцы московской выделки, лёгкие ткани, бумазею и платочный товар. Тёплые лодзинские платки и шали тоже шли довольно хорошо; тяжёлые сукна, драп были почти без покупателя. Для оптовой мануфактурной торговли зимний сезон надо считать пропав-

шим. В розничной торговле, если и наблюдалось оживление, то оно пришло слишком поздно и делу помогло мало.

Ваш корреспондент беседовал с крупнейшими московскими оптовщиками города, которые высказывались, что недовыручка против прошлого сезона равняется не менее 40%.

Во всех почти магазинах готового платья перед праздником были назначены дешёвки, которые, кстати сказать, особенного успеха не имели, так как публика изверилась. Недовыручка и в этой области равняется приблизительно 30 и 35%.

С Нового года закрылся один из крупных магазинов готового платья т. д. Н.Г. Стариков и К°, бывшего М.Н. Фоменко.

Дело это было основано в Уфе 3 года тому назад в довольно широком масштабе.

С меховыми товарами торговля слабее. Цены понизились в связи с понижением цен на пушнину. Пушнина заметно подешевела, так как горностай упал ниже 2-х рублей, между тем, как в начале сезона цена его превышала 3 р.

Слабо и с зайцем: русак 40–45 к. штука, беляк 24 к. Дороги куница и лиса, но особенного спроса на них пока не наблюдается».

(Коммерческий телеграф. 1914. 9 января)

«Пожар мельницы. УФА. 13. I. Сгорела крупнейшая паровая крупчатно-механическая мельница товарищества Черникова и Костерина, вырабатывавшая до 9000 пудов в сутки.

Убытки свыше полмиллиона рублей.

Предполагается поджог».

(Коммерческий телеграф. 1914. 14 января)

«К неплатежу т. д. Платонов и К° в Уфе. На днях в Москву приехал уфимский купец Платонов, владелец прекратившего платежи т. д. Платонов и К°.

Своим московским кредиторам предложил сделку в 60 к. за рубль, 30 коп. наличным, остальное в разсрочку.

Часть кредиторов на сделку соглашается; некоторые из кредиторов воздерживаются от сделки, разсчитывая получить больше. Вчера Платонов выехал в Петербург для переговоров с местными кредиторами».

(Коммерческий телеграф. 1914. 16 января)

«Неплатёж 45 000 руб. УФА. 28. II. Приостановил платежи П.С. Шарабакин с пассивом в 45 000 руб. Бакалейная и колониальная торговля».

(Коммерческий телеграф. 1914. 29 января)

«К неплатежу Х. Забирова в с. Дюртюли, Уфим. губ. Забиров, как и друг его Зубилов, одновременно прекратившие платежи недавно, предлагают 50 коп. за рубль: ½ наличными, ½ новыми векселями».

(Коммерческий телеграф. 1914. 4 февраля)

«СТЕРЛИТАМАК. Уфим. губ. 12. II. Испытывает платёжные затруднения А.Г. Дьяков, торгующий мануфактурными товарами. Пассив 100 000 руб. Векселя Дьякова предъявляются к взысканию».

(Коммерческий телеграф. 1914. 18 февраля)

«УФА. 18, II. Торговцы готовым платьем Н.С. и И.С. Шуровы приостановили свои платежи с пассивом в 40 000 руб. Шуровы уже неоднократно прекращали свои платежи».

(Коммерческий телеграф. 1914. 19 февраля)

«Село АСКИН, Уфимск. г., Бирского у. 25, II. Приостановил свои платежи С.А. Шахов. Пассив 90 000 рублей».

(Коммерческий телеграф. 1914. 26 февраля)

«К неплатежу Н. Бонарова в Уфе. Прекративший свои платежи в январе месяце с. г. Бонаров предлагает своим кредиторам 35 коп. за рубль.

Некоторые кредиторы на эту сделку соглашаются, другие требуют прибавки».

(Коммерческий телеграф. 1914. 24 марта)

«Неплатёж 100 000 руб. СТЕРЛИТАМАК. 26. III. Приостановил свои платежи А.Г. Дьяков, торгующий мануфактурными товарами.

Пассив – 100 000 руб.

К нему предъявляется целый ряд исков.

В обезпечение исков описывается товар в магазине.

Некоторые кредиторы, посетившие Дьякова на месте, получают удовлетворение частью наличными, частью новыми векселями».

(Коммерческий телеграф. 1914. 27 марта)

«УФА. 17. IV. Прекратил платежи Иосиф Шмулевич Пэльц (красильное дело). Задолженность – 20 000 руб.»

(Коммерческий телеграф. 1914. 18 апреля)

«К неплатежу Р.Р. Дашевский-Шустер (Уфа). Прекративший платежи Р.Р. Дашевский-Шустер почти закончил все свои старые долги от 50 до 60 проц. краткосрочными векселями новый фирмы "П.А. Дашевская-Шустер".

Новые обязательства в срок оправдываются».

(Коммерческий телеграф. 1914. 21 апреля)

«К неплатежу А.Г. Кобелева (с. Аскин Уфимск. г.).

Кобелев (мануфактура) недавно прекративший свои платежи, был на днях в Москве, где входил со своими кредиторами в сделку, уплачивая им 30–40 коп. за рубль. С т-вом Серебренникова, Л. Гуревич, Бахрушин, т-вом Бардыгина, Богородско-Глуховской мануфактуры он закончил. С остальными соглашение не достигнуто. Главными кредиторами являются: т-во Рубина – 16 000 руб., т-во Оконишникова – 6235 руб., З. Персиц – 2836 руб., М.Д. Брауде – 1900 руб., т-во Алафузов – 1620 руб., Митрофанов – 1654 руб., Пермяков – 1500 руб. и проч.

Фирма переведена на имя жены».

(Коммерческий телеграф. 1914. 10 мая)

«К делам торг. д. Гайфулла Усманов и К° в Стерлитамаке, Уфимской губ.

21 июля сего года у меня случилось несчастье[1]. Злоумышленники на-

[1] Во время мобилизации, 19–22 июля 1914 г. в Стерлитамаке произошёл

пали на мои два магазина в г. Стерлитамаке и расхитили товара на 140 000 руб., наличными 10 600 руб., три кассовых аппарата, 1800 р. золотом, драгоценностей около 5000 руб., документов и векселей на 110 000 руб. Изложенное документально подтверждается прилагаемым при сём удостоверением г. стерлитамакского уездного исправника от 31 июля с./года.

Обращаюсь ко всем своим кредиторам с убедительной и покорнейшей просьбой войти в моё несчастное положение и отнестись ко мне с возможным снисхождением и сочувствием.

Надеюсь, что мои кредиторы во всём пойдут мне навстречу.

Стерлитамак. Т. Д. Усманов и К°.

Копия удостоверения. М. В. Д. Стерлитамакского уездного исправника, Уфимской губ., июля 31 дня 1914 г.

Удостоверение. Выдано торговому дому Гайфуллы Усманова и К° в г. Стерлитамаке в том, что 21 сего июля во время безпорядков в г. Стерлитамаке были разграблены принадлежащие торговому дому два магазина: один мануфактурный и второй бакалейный. Убытку причинено, по заявлению торгового дома: товаром около ста сорока тысяч рублей, кассой десять тысяч шестьсот рублей; три кассовых аппарата, тысяча восемьсот рублей золотых монет и жемчужное украшение около пяти тысяч рублей, документов и векселей на сто деся[т]ь тысяч руб., что и удостоверяется. Уездный исправник – подпись. У сего М. П. Копия засвидетельствована Нижегородским нотариусом Краснокутским по реестру за № 4339».

(Коммерческий телеграф. 1914. 25 сентября)

«Уфа. Торговля за последнюю неделю несколько поправилась. Некоторые наши мануфактуристы выехали в Москву за товаром. Очень туго идёт подвоз товаров из Москвы.

Бакалейщики прибавили 20–30% на некоторые сорта товара.

Банки почти прекратили учёт векселей и только с большим трудом переучитывают векселя своих клиентов.

О неплатежах у нас не слышно. На кожевенном рынке большое оживление. Цены стоят высокие. Хлебная биржа работает вяло. Настроение в общем угнетённое.

К неплатежу т. д. Г. Усманов (в Стерлитамаке).

Нам передают, что некоторые кредиторы на-днях закончили с Усмановым по мировой сделке 35 коп. за рубль, при чём было уплачено 15% наличными, а остальные новыми векселями».

(Коммерческий телеграф. 1914. 11 октября)

«К неплатежу т-ва Ахтямов и К°. (Белебей, Уфимск. губ.).

Фирма эта производит торговлю мануфактурой и другими товарами в Бел[е]бее и недавно приостановила свои платежи.

Как теперь передают, Ахтямов не платит из-за стремления нажить деньги, ибо его актив признаётся вполне удовлетворительным. Фирма переведена».

(Коммерческий телеграф. 1914. 1 ноября)

крупный бунт призванной в армию молодёжи, сопровождавшийся большим погромом (История Башкортостана во второй половине XIX – начале XX века. Т. II / Отв. ред. И.М. Гвоздикова, М.И. Роднов. Уфа, 2007. С. 202).

1915 год

«Уфа. 1000 000 руб.

Т-во Назарова, производящее здесь оптово-розничную торговлю галантерейными товарами, прекратило платежи с пассивом до 100 000 руб.

Сделка с кредиторами пока не выяснена».

(Коммерческий телеграф. 1915. 23 января)

«Уфа. Началась ярмарка, которая продолжится до 8-го февраля.

На ярмарку съехалось много иногородних торговцев: из Казани, Самары, Москвы, Саратова, Тулы и т. д. Товаров привезено на сумму свыше 200 000 руб., при чём почти половина падает на мануфактуру.

Торговля всеми товарами, в особенности мануфактурою, – идёт бойко. Хорошо торгуют и на других ярмарках, в уездных городах, Уфимской губ.

Причину такой успешной торговли усматривают в том, что, благодаря высоким ценам на хлеб, крестьяне располагают большими средствами, чему также содействует прекращение продажи водки».

(Коммерческий телеграф. 1915. 3 февраля)

«Уфа. Ярмарка.

На уфимской ярмарке, вчера закончившейся, были торговцы и представители торговых и промышленных фирм из следующих городов: Москвы, Казани, Самары, Ярославля, Саратова, Тулы и др. Привезено товаров, по приблизительному подсчёту, на сумму: мануфактурных изделий на 76 т. р., галантерейных товаров 25 т. р., готового платья 12 т. р., валеной и восточной обуви 10 т. р., посуды 15 т. р., восточных кондитерских товаров 7 т. р., мехов 20 т. р., игрушек кустарного производства 5 т. р., а всего на 170 т. р. На масленице торговля необычайно оживилась. По численности деревенских покупателей такой ярмарки здесь давно не бывало, хотя товаров привезено гораздо меньше, чем в прежние годы. Раскупаются преимущественно мануфактурные товары и притом дешёвые сорта их. Преобладают на ярмарке лодзинские изделия, которые продаются дешевле существующих в данное время в Уфе цен на 10 проц. Горожане хорошо покупают сарпинку и весенний товар. Замечался недостаток суконного товара.

Екатеринбург. Общество Оренбург-Уфимской ж. д.

Высочайше утверждён устав о-ва Оренбург-Уфимской ж. д. для постройки и эксплоатации железнодорожной линии нормальной колеи общего пользования от города Оренбурга до города Уфы и ветви от разъезда Ировка проектируемой дороги, предположенного приблизительно на 150-й версте от города Оренбурга, до пристани Бугульчаны на реке Белой. Общее протяжение Оренбург-Уфимской ж. д. составляет около 386 вёрст. Учредителем общества состоит пермский 1-й гильдии купец Н.В. Мешков».

(Коммерческий телеграф. 1915. 11 февраля)

«Тяжёлое положение провинциальных торговцев.

Мы ежедневно получаем десятки писем от провинциальных торговцев, в которых по-разному рисуется критическое положение наших провинциальных торговцев.

Война обнажила все недуги торговой жизни.

То, о чём мы раньше только разсуждали теоретически, теперь выявилось во всей своей наготе.

Огромное большинство провинциальных фирм существовало исключительно за счёт кредита.

В большинстве случаев мелкие и средние фирмы начинали дело с несколькими тысячами основного капитала, а иногда и без всякого капитала, и в течение двух-трёх лет успевали закредитоваться на сотни тысяч руб.

Деятельность этого рода торговцев носила преимущественно характер спекулятивный. Никто не гнался за наживой, а все гнались только за тем, чтобы своевременно оправдать свои обязательства и иметь возможность ещё более кредитоваться.

Значительному размножению этого рода фирм содействовали коммерческие банки, открывшие несколько лет тому назад в значительном количестве свои отделения в провинции.

Местные отделения только и занимались вербовкой клиентов из мануфактуристов, галантерейщиков, бакалейщиков и кожевников, которым открывался очень легко на выгодных условиях кредит под финансовые векселя.

Этот лёгкий кредит соблазнял очень многие фирмы, которые благодаря этому получали возможность заинтересовать своих поставщиков и добиться у них больших кредитов.

За последние два-три года произошла полная реакция.

Банки с тою же лёгкостью, с какой они открывали кредит, стали постепенно стягивать свои деньги обратно и опрокинули сотни и тысячи провинциальных фирм.

Посыпались упрёки, жалобы на политику банков.

Эти жалобы нами неоднократно были приводимы на страницах "Коммерческого Телеграфа".

Всё это создало неплатежи и банкротства, причём в огромном большинстве случаев потерпевшими оказались московские и польские фабриканты, а банки благополучно вышли, почти без потерь.

Тем не менее, уже и после пережитых разочарований, московский рынок, хотя и с задержкой, но всё-таки продолжал кредитовать провинциальных торговцев, и на этом кредите, как мы сказали уже выше, держался весь торговый оборот с провинцией.

Война заставила московские фирмы не только сократить большинство кредитов в провинции, но и окончательно их закрыть.

Винить в этом московские фирмы вряд ли приходится, так как в настоящее время покупка сырья и других материалов производится только за наличный расчёт, и вполне понятно, что они принуждены были так-же поступить и со своими покупателями.

С другой стороны, лодзинский рынок совершенно сошёл со сцены, и покупатели провинции, оплачивая лодзинские векселя, вновь товаров уже не получали.

Варшавский рынок также прекратил всякую продажу в кредит, а провинциальные торговцы очутились, благодаря всему этому, в весьма критическом положении.

В настоящее время приток товаров становится невозможным, так как цены на мануфактуру настолько вздуты, что решительно нет никакой возможности их сбывать в провинции.

Суконные и полусуконные фабрикаты средних сортов повышены

больше, чем на 50 проц.

Эти товары разсчитаны на мелкого потребителя, ограниченного в своём бюджете.

Положение провинциальных торговцев, поистине, трудное. Оно усугубляется ещё и тяжёлым кризисом, переживаемым обществами взаимных кредитов на местах. Общества эти не имеют возможности, по недостатку средств, оказывать какую-либо помощь своим членам.

Было бы поэтому справедливо, если бы Государственный банк пришёл на помощь провинциальным торговцам в провинции и разрешил бы своим отделениям временно ссужать местные фирмы хотя бы под товары, не предусмотренные уставом Государственного банка.

Очень часто такие фирмы, благодаря своевременно полученной помощи, имели бы возможность выйти из временного затруднения.

Почему-то мы всё время изыскивали специальные средства для того, чтобы помочь крупным промышленникам, экспортёрам и банкам и забываем об участи тысячи мелких торговцев в провинции. А.Г.»

(Коммерческий телеграф. 1915. 13 февраля)

«Уфа. Продажа магазина и ликвидация.

Мануфактурный и меховой магазин под фирмой т-во П. Вячкилев и К°, владелец С.И. Лебедев, продан со скидкой 25–30% с продажной цены Б. Лямину, который купил его для ликвидации и назначил распродажу всего товара с 26 с/м.

Торгует бойко».

(Коммерческий телеграф. 1915. 14 апреля)

Список сокращений:

НА СПб ИИ РАН – Научный архив Санкт-Петербургского института истории РАН;
РГИА – Российский государственный исторический архив;
ЦГАСО – Центральный государственный архив Самарской области;
ЦГИА СПб – Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга;
НА РБ – Национальный архив Республики Башкортостан